375

НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ

801-17
3403

ТРУДЫ

КОММИССИИ ПО ОБСЛЕДОВАНИЮ САНИТАРНЫХ ПОСЛЕДСТВИЙ ВОЙНЫ 1914—1920 Г.Г.

ПОД РЕДАКЦИЕЙ
М. М. ГРАН, П. И. КУРКИНА И
П. А. КУВШИННИКОВА

ВЫПУСК ПЕРВЫЙ

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО

Москва — ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО — Петроград

Общественные знания.

Бухарин, Н. Теория исторического материализма. Популярный учебник марксистской социологии. Изд. 2-е. Стр. 385. Ц. 85 к.

Ваганян, В. Опыт библиографии Г. В. Плеханова. С пред. Д. Рязанова. Стр. 118. Ц. 40 к.

Вольфсон, М. В. Очерки обществоведения. Изд. 3-е. Стр. 428. Ц. 1 р. 80 к.

Зиновьев, Г. и Ленин, В. Против течения. Сборник статей. Изд. 3-е. Стр. 555. Ц. 1 р. 20 к.

Каутский, К. К критике теории и практики марксизма („Антибернштейн"). Стр. 297. Ц. 75 к.

Каутский, К. Происхождение христианства. Под ред. Д. Рязанова. Стр. 472. Ц. 2 р. 10 к.

Кунов, Г. Возникновение религии и веры в бога. Пер. и пред. И. Степанова. Изд. 3-е. Стр. 182. Ц. 35 к.

Ленин, Н. (Ульянов. В.) Собрание сочинений, т. II. Экономические этюды и статьи (1894—99 г.). Стр. 582. Ц. 1 р. 30 к. в папке. Т. III. Развитие капитализма в России. Стр. 545. Ц. 1 р. 30 к. в папке. Т. IV. „Искра". 1900—1903 г.г. Стр. 335. Ц. 80 к. Т. VI. 1905 г. Стр. 528. Ц. 1 р. Т. VII. Ч. I. 1905—1906 г. От октября 1905 г., до роспуска 1-й Государ. Думы. Стр. 352. Ц. 70 к., в папке 80 к. Т. VII. Ч. II, 1905—1906 г. От роспуска 1-й Государ. Думы до начала избирательной кампании во 2-ю Госуд. Думу. Стр. 30. Ц. 75 к., в папке 1 р. Т. VIII. 1907 г. Стр. 663. Ц. 1 р. 20 к., в папке 1 р. 25 к. Т. X. Материализм и эмпириокритицизм. Стр. 328. Ц. 65 к., в папке 70 к. Т. XIV. Ч. I. Буржуазная революция 1917 г. От февральской революции до июльских дней. Изд. 2-е. Стр. 324. Ц. 1 р. в папке. Т. XIV. Ч. II. Буржуазная революция 1917 г. От июльских дней до октябрьской революции. Изд. 2-е. Стр. 536. Ц. 1 р. 45 к., в папке 1 р. 50 к. Т. XV. Пролетариат у власти. 25 окт. 1917 г. 31 дек. 1918 г. Стр. 692. Ц. 1 р. 20 к., в папке 1 р. 30 к. Т. XVI. Пролетариат у власти. 1919 г. Стр. 564. Ц. 1 р. 50 к. Т. XVII. Пролетариат у власти. 1920 г. Стр. 477. Ц. 1 р. 25 к. в пап. Т. XVIII. Ч. I. Пролетариат у власти. 1921 г. Стр. 455. Ц. 1 р. 30 к. Т. XIX. Национальный вопрос (статьи 1910 — 1921 г. г.). Стр. 300. Ц. 50 к.

Маркс, К., Энгельс, Ф. Полное собрание сочинений. Т. I. Статьи и письма (1837—1844 г.г.). Стр. 587. Ц. 1 р. 70 к. Т. III. Исторические работы. Стр. 519. Цена 1 р.

Маркс, К., Энгельс, Ф. Коммунистический манифест. С введением и примеч. Д. Рязанова. Изд. 2-е. Стр. 339. Ц. 70 к., в папке 75 к.

Маркс, К. Капитал. Критика политической экономии, т. I. Кн. I. Процесс производства капитала. Под ред. В. Базарова и И. Степанова. Стр. 767. Ц. 2 р. Т. II. Кн. II. Процесс обращения капитала. Под. ред. В. Базарова и И. Степанова. Стр. 499. Ц. 1 р. 50 к. Т. III. Ч. I. Процесс капиталистического производства, взятый в целом. Под ред. В. Базарова и И. Степанова. Стр. 447. Ц. 1 р. Т. III. Ч. II. Процесс капиталистического производства, взятый в целом. Под ред. В. Базарова и И. Степанова. Стр. 424. Ц. 1 р.

Маркс, К. Нищета философии. Ответ на „Философию нищеты" Прудона. С предисл. и примечан. Ф. Энгельса. Стр. 165. Ц. 50 к.

Маркс, К. Замечания на программу германской рабочей партии. Критика готской программы. С вступит. статьей К. Корша. Пер. Н. А. Алексеева. Стр. 97. Ц. 20 к.

Плеханов, Г. В. Основные вопросы марксизма. Под ред. Д. Рязанова. Изд. 3-е. Стр. 126. Ц. 35 к.

Плеханов, Г. В. Сочинения, т. I. Статьи до 1881 г. Стр. 364. Ц. 90 к., в папке 1 р. Т. II. Статьи до 1883—1888 г.г. Под ред. Д. Рязанова. Стр. 404. Ц. 1 р. 20 к., в папке 1 р. 30 к. Т. III. На русск. темы. Статьи (1888—1892 г.г.). Под ред. Д. Рязанова. Стр. 426. Ц. 1 р. 30 к. Т. IV. Статьи 1888—1894 гг. Под ред. Д. Рязанова. Стр. 333. Ц. 90 к., в папке 1 р. Т. VIII. Обоснование защиты марксизма. Под ред. Д. Рязанова. Стр. 411. Т. XI. Критика наших критиков. Под ред. Д. Рязанова. Стр. 398.

Стеклов, Ю. Карл Маркс, его жизнь и деятельность (1818—1883 г.г.). Стр. 114. Ц. 30 к.

Энгельс, Ф. Анти-Дюринг. Стр. 297. Цена 60 коп.

Социализм и история социализма.

Бер, М. История социализма в Англии. С пред. Ф. Ротшейна. Ч. I. Стр. 329. Ц. 75 к.

Бешкин, Г. Идеи Фурье. У Петрашевского и петрашевцев. Стр. 72. Ц. 40 к.

Водовозов, Н. Шарль Фурье. Биографический очерк. Изд. 3-е. Стр. 140. Ц. 20 к.

Изложение учения Сен-Симона. (1828—1829 г.г.). Пер. М. Ланда. С пред. В. Волгина. Стр. 304. Ц. 75 к.

Каутский, К. Собрание сочинений т. III. Предшественники новейшего социализма. Ч. I. Коммунистическое движение в средние века. Пер. и пред. И. Степанова. Изд. 2-е., вновь просмотр. Стр. 244. Ц. 75 к., в папке 80 к. Т. IV. Предшественники новейшего социализма. Ч. II. Коммунизм в германской реформации. Пер. В. Базарова. Стр. 212. Ц. 60 к.

Сен-Симон, А. Собрание сочинений. Перевод с франц. Под ред. с введением и примеч. проф. В. В. Святловского. Стр. 288. Ц. 2 р.

W 200/375

НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ

ТРУДЫ

КОМИССИИ ПО ОБСЛЕДОВАНИЮ САНИТАРНЫХ ПОСЛЕДСТВИЙ ВОЙНЫ 1914—1920 Г.Г.

ПОД РЕДАКЦИЕЙ

М. М. ГРАН, П. И. КУРКИНА И П. А. КУВШИННИКОВА

ВЫПУСК ПЕРВЫЙ

ОПЫТ ИЗУЧЕНИЯ САНИТАРНЫХ ПОСЛЕДСТВИЙ ВОЙНЫ В РОССИИ. ВЛИЯНИЕ ВОЙНЫ НА ЕСТЕСТВЕННОЕ ДВИЖЕНИЕ НАСЕЛЕНИЯ. ЧИСЛЕННОСТЬ РУССКОЙ АРМИИ В ВОЙНУ 1914—1918 Г.Г. ВОЕННЫЕ ПОТЕРИ РОССИИ В ВОЙНУ 1914—1918 Г.Г. МАТЕРИАЛЫ ПО СТАТИСТИКЕ ТРАВМАТИЗМА, БОЛЕЗНЕННОСТИ И ИНВАЛИДНОСТИ В ВОЙНУ 1914—1917 Г.Г.

XXIII-19601

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
МОСКВА 1923 ПЕТРОГРАД

Главлит № 12801. Риз № 4701. Тираж 3.000.

3-я тип. „МОСПОЛИГРАФ". М. Грузинская ул., Охотничий пер., дом 5/7.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

Стр.

Предисловие 5

1. М. М. Граи — Опыт изучения санитарных последствий войны 1914—1917 г.г. в России 7

2. С. А. Новосельский — Влияние войны на естественное движение населения 47

3. Л. И. Сазонов — Численность Русской армии в войну 1914—1918 г.г. 121

4. В. И. Биншток — Военные потери России в войну 1914—1918 г.г. 139

5. Л. И. Сазонов — Потери России в войну 1914—1919 г.г. . . 153

6. С. А. Новосельский — Материалы по статистике травматизма, болезненности и инвалидности в войну 1914—1917 г.г. 179

ПРИЛОЖЕНИЯ.

1. Число браков, родившихся и умерших в отдельных губерниях Европейской России за 1912—1917 г.г. 204

2. Численность армии (сводка сведений, доставленных фронтами Дежурному Генералу при Ставке Главнокомандующего) 209

3. Сведения о состоянии чинов в частях 210

4. Состояние запасных пехотных полков внутренних округов . . . 211

5. Численный состав организаций на фронтах, по данным на 1 апреля 1917 г. 211

6. Потери командным составом в войну 1914—1918 г.г. 212

7. Распределение потерь солдатами русской армии в начале войны по различным категориям потерь 214

8. Распределение потерь русской армии по вероисповедному составу и семейному состоянию пострадавших 218

9. Раненые и больные воины, пользованные в лазаретах И. Г. К. В. С. Г. в 1914—1917 г.г. 220

Часть I. Раненые.

Часть II. Больные.

10. Множественные ранения, по данным лазаретов И. Г. К. В. С. Г. в 1914—1917 г.г. 224

11. Возрастной состав инвалидов 226

ПРЕДИСЛОВИЕ.

Последствия недавней всемирной бойни народов оживленно обсуждаются сейчас во всем свете. Слишком очевидно для всех, что нельзя хладнокровно пройти мимо этого небывалого в истории кровавого столкновения; что оно должно быть тщательно изучено с самых разнообразных точек зрения; что это изучение имеет не только исключительный теоретический, но и значительный практический интерес. Ибо совершенно очевидно, что последствия этой катастрофы будут изживаться чрезвычайно медленно и чрезвычайно болезненно.

Народный Комиссариат Здравоохранения счел необходимым приступить к изучению последствий империалистической войны для России в области медико-санитарной. Был приглашен ряд статистиков и санитарных работников, была организована комиссия, результаты работ которой и печатаются в этом сборнике.

Излишне подчеркивать исключительное значение изучения последствий войны в области социально-биологической. Можно без преувеличения сказать, что если война оставила чрезвычайно тяжелый, трудно поправимый след во всех областях жизни—и в хозяйственной, и в интеллектуальной, и в международных отношениях,—то особенно тяжело (и очень часто уже непоправимо) ее разрушительное влияние в области здоровья населения. Все минется, все залечится в тот или другой срок; но не вернуть потерянных жизней, не возвратить счастья жизни и труда миллионам искалеченных, целыми десятилетиями не вытравить последствий демографической и травматической катастрофы.

Издавая настоящий сборник, Народный Комиссариат Здравоохранения дает себе полный отчет, что это лишь на-

чало, первые шаги в области правильно поставленного изучения социально-биологических последствий войны. Не скрываем мы от себя и трудностей в разработке этого вопроса, о чем подробно говорят авторы статей. Мы полагаем, что работа этими „Трудами“ должна не заканчиваться, а начинаться. Поскольку позволят нам средства, с одной стороны, и материалы—с другой, мы будем вскрывать весь тот ужас, который повлекла за собой „гуманная“ и „освободительная“ бойня.

Н. Семашко.

М. М. Гран.

Опыт изучения санитарных последствий войны 1914—1917 г.г. в России.

СОДЕРЖАНИЕ.

Стр.

1. История возникновения и деятельности „Комиссии Н. К. З. по обследованию санитарных последствий войны“ . . 9

Возникновение вопроса и начальный план его разработки. Основные положения, принятые для организации работ. Учреждение и состав комиссии.

Первые три заседания комиссии и основные их постановления о плане и порядке работ. Пленарное заседание комиссии по рассмотрению результатов предварительного обследования архивов и источников и руководящие его постановления.

Начало работ комиссии. Новые материалы. Заключительные заседания комиссии и их постановления о программах отдельных очерков и издании „Трудов“ комиссии.

2. Общие итоги деятельности комиссии 20

Источники и архивы. Общая оценка состояния материалов о санитарных последствиях войны. Специальные статистические работы комиссии. Состояние некоторых архивов в настоящее время.

3. Итоги работ комиссии по специальным вопросам программы. 24

Условия выполнения работ. Оценка достигнутых комиссией результатов.

Ближайшая характеристика материалов и программы работ комиссии по вопросам: изменение состава населения, естественное движение его, военные потери и численность русской армии, увечность военного времени, военнопленные, беженцы и погромленные, эпидемии, разрушение мед.-сан. учреждений и санитарной техники. Программы местных обзоров по губерниям Московской, Одесской и Симбирской.

Заключение.

I.

История возникновения и деятельности „Комиссии Н. К. З. по обследованию санитарных последствий войны“.

Возникновение вопроса и начальный план его разработки. Основные положения, принятые для организации работ. Учреждение и состав комиссии.

Первые три заседания комиссии и основные постановления их о плане и порядке работ. Пленарное заседание комиссии по рассмотрению результатов предварительного обследования архивов и источников и руководящие его постановления.

Начало работ комиссии. Новые материалы. Заключительные заседания комиссии и их постановления о программах отдельных очерков и издании „Трудов“ комиссии.

Вопрос об изучении санитарных, вернее биологически-санитарных, последствий войны был поставлен на очередь Народным Комиссаром Здравоохранения Н. А. Семашко в августе 1920 г. Придавая этому вопросу особо важное значение, Народный Комиссар Здравоохранения признал необходимым сделать опыт освещения данного вопроса и положить тем самым начало изучению проблемы о последствиях войны в области здравоохранения, преследуя при этом научно-общественные и утилитарно-государственные цели в данной области.

В этих целях Народный Комиссар в средине августа 1920 г. предложил д-ру М. М. Гран взять на себя организацию подобного исследования.

После совещания по данному вопросу с заведующим сан.-эпидем. отделом Н. К. З., д-ром А. Н. Сысиным, и санитарными статистиками, д-рами В. И. Бинштоком, П. И. Куркиным, П. А. Кувшинниковым и С. А. Новосельским, д-р М. М. Гран принял на себя предложение Н. К. З., обязавшись представить по данному вопросу особую докладную записку.

Означенная записка была им представлена в октябре мес. 1920 г. и гласила между прочим нижеследующее:

„Вопрос, поставленный на очередь Советским Правительством в государственном масштабе, представляет исключительный интерес и значение именно в области здравоохранения. Война, как травматическая эпидемия,—прежде всего народное и государственное бедствие в области жизни и здоровья, и учет печальных последствий войны в этой области—первейшая государственная задача. Значение данной работы двоякое: научно-общественное, с одной стороны, и государственное, в прямом смысле,—

с другой. Объем этой работы—громадный; выполнение ее, достаточно исчерпывающее, можно мыслить в течение очень продолжительного времени, ряда лет, по крайней мере в части научно-общественной; в прямом государственном смысле, выделив определенные вопросы, данная работа выполнима в более ограниченный срок. Основным вопросом при данной работе является вопрос о материалах. Соответственные материалы войны в значительной мере уже погибли, некоторые материалы находятся и теперь вне соответственной охраны; материалы рассеяны по различным пунктам и ведомствам; материалы вне всякого учета и систематизации. Охрана, собирание, концентрация и систематизация материалов представляют собой самостоятельную, большую и важную государственную задачу, к выполнению которой необходимо было приступить уже давно; дальнейшее промедление с выполнением этой задачи надо признать недопустимым. Но и начало самого обследования надо считать также неотложно очередной задачей, несмотря на все трудности предстоящей работы. В Зап. Европе соответственные обследования уже начались. Тем более они срочно обязательны у нас в России, где война протекала особенно длительно, тяжело, с наибольшими жертвами, в условиях особенно тяжелых и катастрофических, при наличности факторов, не имевших места в других государствах.

„Как нужно мыслить программу обследования на тему последствия войны в области здравоохранения?

„Наметить эту программу в настоящее время в исчерпывающем виде было бы трудно, да и несвоевременно; программа необычайно широка и должна иметь массу разветвлений; в общем, эта программа должна характеризоваться широким изучением социальной биологии русского населения за период войны и под влиянием войн", с одной стороны; с другой стороны, изучение влияний войны в области всех отраслей здравоохранения, с определением фактических и цифровых коэффициентов ущерба народу, стране, государству по данной области; это, так сказать, материальная, государственная часть обследования.

„Практический подступ, начало работ по данному обследованию необходимо строить, исходя из указанных принципиальных оснований программы, но конкретизируя ряд тем, с одной стороны, наиболее важных и общих, с другой, по которым возможно получение наиболее полных и ценных материалов. Все эти темы должны делиться по существу на две группы: первая—основная, научно-общественная, аналитическая, пытающаяся дать научное изучение социальной биологии населения военного времени, другая часть, в значительной мере из первой вытекающая, на ней основанная, дающая по преимуществу учет физически-материальных потерь населения и государства. Примерными темами начального обследования могли бы служить следующие:

1) Убитые во время войны.
2) Инвалидность в итоге войны.
3) Бежество, выселенчество и погромы военного времени.
4) Эпидемии военного периода.
5) Состав населения 1914 – 1920 г.г.
6) Естественное движение населения 1914—1920 г.г.
7) Психо-физика детского населения военного периода.
8) Конституциональные и хронические заболевания военного периода.
9) Старчество за тот же период.
10) Болезни питания.
11) Питание населения городских центров и питание больных за время войны.
12) Война и врачебно-санитарное дело.
13) Война и санитарно-техническая культура.

14) Война и обслуживание болеющего населения (больничными и специальными видами лечения).
15) Война и медикаментозная помощь.
16) Смертность и инвалидность медицинского персонала за время войны.
17) Научно-медицинское образование и развитие его за время войны.

„Этот перечень тем, как отмечено, надо считать лишь примерным, и он может быть бесконечно расширен. Возможность его выполнения в полном или частном объеме будет зависеть, главным образом, от подбора соответственных материалов, количества рабочей силы и времени.

„Вопрос о материалах, как было отмечено, надо считать основным. Надо считаться с фактом гибели и утери больших материалов. Однако большое количество материалов еще известся, главным образом, в Петрограде и Москве, в центральных ведомствах—военных и гражданских; много материалов должно находиться и в других крупных „военных" центрах: Киев, Вильна, Минск, центры Сибири и Кавказа. Ознакомление с состоянием этих материалов, их оценка, систематизация годных, их концентрация—первейшая задача. Только этой работой уже могло бы быть положено начало „Архива материалов войны", и тем самым было бы положено начало важному государственно-историческому делу. Некоторые частичные архивы материалов войны надо считать уже годными и готовыми к началу работ по обследованию; таковыми, например, в Петрограде является 18-миллионная картотека убитых, раненых и больных за время войны, списки об убитых и пропавших без вести по данным Главного Штаба. На основании этих материалов, как и некоторых других, возможно выполнение некоторых срочных заданий государственного характера.

„Однако, учитывая все трудности и сложности предстоящих работ по намечаемому обследованию, для конкретизации плана работ, для определения меры их выполнимости, особенно в срочном порядке, наиболее целесообразным является в данном случае приложение принципа „пробной работы" в течение „пробного" периода. В порядке „пробной работы" задание могло бы формулироваться следующими задачами:

а — выяснение наличных, массовых, наиболее важных материалов и оценка их годности для намечаемого обследования;

б — на основании оценки материалов, конкретизация и фиксация основных, наиболее срочных тем государственного характера;

в — сводка и разработка основных цифровых и фактических данных, которые могли бы служить для построения общих коэффициентов на предмет определения потерь и ущерба народа и государства в связи с войной.

„Аппаратом для практического осуществления „пробной работы" может служить рабочий коллектив, состоящий по преимуществу из квалифицированных работников, специалистов по санитарной статистике. Коллектив этот на первое время может ограничиваться пятью лицами (Петрограда и Москвы); одно лицо возглавляет этот коллектив и руководит работой".

Приведенная докладная записка была рассмотрена в конце ноября месяца 1920 г. Нар. Комиссаром Н. А. Семашко и его заместителем З. П. Соловьевым при участии д-ров М. М. Гран и А. Н. Сысина, при чем было постановлено: „к намеченной работе приступить, принимая в общем план, изложенный в докладной записке д-ра М. М. Гран; из намеченных к обследованию вопросов в первую очередь принять следующие:

1) Изменение в составе населения за период 1914—1920 г.г.

2) Естественное движение населения (рождаемость, смертность, и брачность), в частности—детская смертность, за тот же период.

3) Эпидемии за тот же период.

4) Убитые, раненые, больные и пропавшие без вести за время войны (1914—1917 г. г.).

5) Инвалидность военного периода.

6) Выселенчество, беженство и погромы военного времени.

7) Разрушения медсанучреждений и санитарной техники за время войны".

В плановом и организационном смысле были приняты также основные положения докладной записки. Было установлено, что намечаемая задача в полном объеме может быть выполнена лишь в течение ряда лет путем организованной, систематической, большой коллективной работы. В настоящее же время возможно и должно принять на себя лишь выполнение начальных работ в смысле концентрации всех необходимых материалов и попытки их предварительного освещения лишь в отношении самых основных, кардинальных вопросов. Полный план работ обследования итогов войны предусматривал работу централистически, но при получении материалов не только в Москве и Петрограде, но и в других крупных центрах России (Киев, Харьков, Одесса, Минск, Омск, Ростов н/Д., Новочеркасск и друг.); однако для начального периода работ имелось в виду использование материалов, главным образом, Москвы и Петрограда.

Таковы основные начала, которые были утверждены Наркомздравом для „Комиссии Н. К. З. по обследованию санитарных последствий войны"—наименование, которое было присвоено комиссии.

Персонально состав ответственной коллегии комиссии Нар. Ком. Здравоохранения был образован из следующих лиц: председатель комиссии д-р М. М. Гран, члены ее: в Москве—д-ра П. И. Куркин и А. Н. Сысин, в Петрограде—д-ра В. И. Биншток и С. А. Новосельский. В самом начале работ комиссии к участию в ней был приглашен заведующий статистическим отделом Н. К. З., д-р П. А. Кувшинников. В дальнейшем состав комиссии был расширен приглашением ряда ответственных сотрудников Москвы и Петрограда, на которых комиссией была возложена разработка отдельных программных вопросов, с одной стороны, и подготовка материалов, с другой. В число таких членов комиссии и сотрудников были привлечены в Москве: В. Г. Михайловский, д-р В. А. Левицкий, д-р А. А. Чертов, д-р И. Л. Певзнер, Л. И. Сазонов, проф. Устинов, д-р В. А. Попов, проф. Л. А. Тарасевич, в Петрограде: Александзе, Некрасов, Гурвич, Хазан.

С самого начала своих работ комиссия установила связь с Центральным Статистическим Управлением, при чем в качестве представителей последнего были делегированы в комиссию д-р С. М. Богословский и В. Г. Михайловский.

Для выполнения работ комиссии образовалось два коллектива, в Москве и Петрограде; каждый из них вел коллегиально работы по общему плану; основные же принципиальные и организационные вопросы обсуждались и решались на пленуме комиссии.

Первое заседание комиссии состоялось в Москве 22-го декабря 1920 г. На этом заседании д-ром М. М. Гран было сделано сообщение о задачах комиссии и намеченном плане ее работ, и на обсуждение был поставлен вопрос о порядке начала работ комиссии. По рассмотрении комиссия приняла следующие основные постановления:

а) начальный план работ комиссии в общем признать правильным;

б) в ближайшее время приступить к обследованию соответственных архивов и к оценке материалов, годных для работ комиссии;

в) признать необходимым накопление всех литературных материалов, иностранных и русских, касающихся работ комиссии, и приступить к подбору соответственных печатных трудов.

Второе заседание пленума комиссии состоялось в Москве 16-го февраля 1921 г. Во исполнение постановления предыдущего заседания ее, к данному заседанию членами комиссии и рядом сотрудников (Бинштоком, Граном, Куркиным, Кувшинниковым, Новосельским, Александзе, Певзнером, Хазан) были представлены данные предварительного обследования архивов, из коих можно было почерпнуть те или другие материалы для работ комиссии.

На основании этих сведений председателем комиссии была представлена тому же февральскому заседанию комиссии докладная записка, в которой, с одной стороны, делалась краткая сводка предварительных данных обследования архивов, а с другой—намечалась схема дальнейшего плана работ комиссии.

Предварительное ознакомление с архивными материалами привело комиссию к заключению, что, при всей их ограниченности и несовершенстве, все же намечаемая работа, даже при наличных материалах, должна дать весьма серьезные и ценные результаты; ввиду этого было принято:

а) доклад размножить для ближайшего ознакомления членов комиссии с ним и обсуждения программ намечавшихся к разработке вопросов;

б) окончательное установление деловых и технических построений по каждому программному вопросу перенести на пленум при непременном участии всех его петроградских членов;

в) теперь же вступить в организационный контакт с Ц. С. У., без участия и содействия коего выполнение ряда работ комиссии будет невозможно.

Следующее заседание пленума, при участии Нар. Ком. Здравоохранения и его заместителя, состоялось 19 февраля 1921 г.

В означенном заседании был подвергнут вновь обсуждению доклад д-ра М. М. Гран, при чем Нар. Ком. Здравоохранения и его заместитель, принимая в общем все основные положения доклада, подчеркивали лишь, что работы комиссии в этой своей фазе должны преследовать по преимуществу задачи практические при возможной срочности выполнения работы. В итоге означенное совещание приняло следующие постановления:

а) схему плана ближайших работ, намеченных в докладе, принять, однако, не задаваясь, в виду срочности работы, целью разработки таких больших картотек, каковой является многомиллионная петроградская картотека об убитых, раненых, больных и пропавших без вести, стремясь лишь использовать все архивы и материалы в основных итогах и сводках, а также все печатные материалы по затронутым вопросам. Конкретные программы по вопросам комиссии разработать на ближайшем пленуме ее, созвав его в Петрограде в конце февраля—начале марта;

б) признать необходимым иметь для работ комиссии за ее счет особый технический штат и группу ответственных работников, фиксировав их при соответственных статистических аппаратах Москвы и Петрограда;

в) признать желательным в необходимых случаях, для получения и обработки соответственных периферических материалов, приглашение сотрудников, корреспондентов комиссии, из числа находящихся в крупных центрах периферии;

г) установить связь комиссии с Ц. С. У., пригласив представителей последнего в состав комиссии, для целей использования соответственных материалов демографического отдела Ц. С. У. по вопросам санитарных последствий войны.

Намеченный к созыву пленум комиссии в Петрограде в марте месяце, по условиям, не зависящим от комиссии, мог состояться лишь 20—24 апреля. Заседание этого пленума надо считать основным постольку, поскольку на нем были подвергнуты коренному обсуждению все программные вопросы комиссии для определения программного содержания каждого вопроса и для определения материальных и технических путей к выполнению намечаемых программ. В этом пленуме приняли участие не только почти все члены комиссии, но и ряд ответственных сотрудников комиссии: Алексидзе и Некрасов (представители 2-го

учетно-статистического отдела о потерях на фронте командного управления Всероглавштаба), в ближайшем ведении коих находились петроградские материалы об убитых, раненых и проч., Д. Я. Хазан (представитель евр. комитета помощи жертвам войны), Серебряный (представитель общества охранения здоровья еврейского населения), д-р Н. П. Васильевский (представитель Одессы), д-р З. Г. Френкель, а также д-р И. Г. Федоров (зав. статистическим подотделом Петроградского Отдела Здравоохранения).

На этом пленуме были предначертаны в ряде постановлений основные положения, по которым должна итти разработка каждого вопроса, и было установлено основное содержание программ каждого вопроса; вместе с тем было намечено приглашение ряда новых ответственных сотрудников для выполнения тех или других частей программы комиссии, приняты основания для построения сметы на работы комиссии, наконец, установлены некоторые общие руководящие принципы и положения для дальнейших работ комиссии.

Здесь необходимо отметить, что к программным вопросам, уже установленным для работ комиссии по предложению д-ра М. М. Гран, сделанному еще в заседаниях комиссии 16—19 февраля, пленум ввел новый вопрос—„Учет военного населения России за период 1914—1917 г.г.“. Основным мотивом было то, что только при наличности данных о численности военного населения России представлялось бы возможным установление ряда санитарных коэффициентов.

Не касаясь всех решений настоящего заседания комиссии, уместно привести следующие общеруководящие, принципиальные и организационные постановления:

а) вся работа комиссии, в условиях настоящего ее задания и выполнения, должна трактоваться как предварительное, ориентировочное обследование по вопросам, которые стоят на очереди капитального изучения в течение ряда лет;

б) работа должна преследовать цели объективного научно-общественного обследования, однако, имеющего практическое государственное значение в области здравоохранения. Ввиду этого работа должна строиться, главным образом, на цифровых и фактических данных, поскольку возможно, сравнительных данных и коэффициентов мирного и военного времени, данных России и других стран, участвовавших в мировой войне;

в) по каждому из вопросов программы комиссии в итоге должны быть составлены отдельные монографические очерки, которые должны быть обобщены одним очерком, долженствующим включить также историю работ комиссии и их характер;

г) отдельные вопросы программы работ комиссии должны быть распределены между членами комиссии и сотрудниками ее следующим образом:

вопрос I-й — „Изменения состава населения за время войны" — В. Г. Михайловский;

вопрос II-й—„Естественное движение населения за время войны"— д-р С. А. Новосельский;

вопрос III-й — „Эпидемии за время войны" — д-ра А. Н. Сысин, П. А. Кувшинников, В. А. Левицкий, проф. Л. А. Тарасевич;

вопрос IV-й—„Убитые, раненые, пропавшие без вести и военно-больные" – д-р В. И. Винтшток и Некрасов;

вопрос V-й—„Военнопленные"—д-р Н. Д. Невзнер;

вопрос VI-й—„Инвалидность военного времени"—д-р З. Г. Френкель;

вопрос VII-й—„Беженцы и погромленные"—д-р М. М. Гран при участии д-ра И. Д. Невзнер.

Составление общего вводного очерка поручить д-ру М. М. Гран;

д) организовать библиографическую часть комиссии по иностранной литературе;

е) привлечь в качестве сотрудников комиссии в Москве и Петрограде: В. Г. Михайловского, д-ра В. А. Левицкого, Ф. Д. Маркузона, д-ра В. А. Сукенникова, д-ра А. А. Чертова и местных уполномоченных (сотрудниками-корреспондентами) комиссии: д-ра Н. П. Васильевского (Одесса), проф. Корчак-Чепурковского (Киев), д-ра А. С. Дурново (Кострома) и д-ра Гречищева (Омск);

ж) срок выполнения намеченной работы, с момента ассигнования средств, определить в 3 месяца;

з) разработку конкретных программ по каждому намеченному вопросу поручить членам комиссии и сотрудникам, взявшим на себя тот или другой вопрос.

Изложенные решения комиссии были рассмотрены 27 мая в московской группе при участии Нар. Ком. Здравоохранения Н. А. Семашко и его заместителя З. П. Соловьева, при чем были приняты следующие постановления:

а) намеченные комиссией программу и организационный план работ принять;

б) на периферии организовать получение и обработку материалов в Одессе и Омске; вопрос же о Киеве оставить открытым, снесясь с проф. Корчак-Чепурковским по вопросу о том, какие материалы возможно было бы получить по программе комиссии по гор. Киеву и Киевской губернии. По остальным принципиальным пунктам принять

лишь меры к получению уже готовых или подготовляющихся материалов по программе комиссии.

Формальное начало работ комиссии по намеченному плану правильно приурочить именно к заседанию 27 мая, когда утверждены были план работ и смета на производство их. Правда, значительная подготовительная работа (обследование архивов и материалов, составление планов, даже подготовка и обработка некоторых материалов) уже была проделана комиссией, но по существу к работам еще надлежало только приступить, чтобы выполнить их в течение 3 месяцев.

Тотчас же после заседания комиссии 27 мая начались работы. Прежде всего было приступлено к разработке программ по отдельным вопросам. Уже в начале июля были представлены проекты программ петроградских и части московских членов комиссии, подвергнутые предварительному обсуждению на заседании московской группы сотрудников. К этому времени выяснилась возможность получения некоторых новых материалов, с одной стороны, и возможность привлечения некоторых новых сотрудников, с другой.

Новыми материалами явились, главным образом, данные о военном населении за время войны 1914—1917 г.г. и о военных потерях в эту войну на основании военно-исторического архива и материалов Ставки Верховного Главнокомандующего. Выборка и предварительная обработка этих материалов была сделана Л. И. Сазоновым, сотрудником военно-исторического архива. По соглашению с ним означенные материалы были приобщены к материалам комиссии.

Выяснилось также, что в санитарно-статистическом отделении Московского Губ. Исполн. Комитета (архив быв. губернского земства) сохранился разнообразный материал к характеристике санитарных последствий войны по основным программным вопросам комиссии. Последняя решила использовать этот материал, поручив члену комиссии д-ру П. И. Куркину на основании означенного материала составить особый монографический очерк: „Опыт учета влияния мировой войны на санитарное состояние населения Московской губернии 1914 – 1920 г.г."

Удалось получить и некоторые частичные материалы к освещению того или другого вопроса программы комиссии. Так, от И. И. Волоцкого (завед. демографической секцией Москов. Губ. Стат. Бюро) удалось получить разработанную сводную таблицу об убитых, раненых, пропавших без вести на основании „Именных списков" Главного Штаба, касающихся более 700 тысяч человек. Д-р Н. П. Васильевский по заданию комиссии взял на себя задачу, согласно программе комиссии, привлечь возможный материал по г. Одессе и Одесской губернии.

Все указанные лица, естественно, введены были в число сотрудников комиссии. Помимо того в московскую группу сотрудников приглашен был В. Г. Михайловский, который взял на себя разработку вопроса „Об изменении состава населения за время войны".

Предпоследнее заседание комиссии 23—28 июня было посвящено, главным образом, заслушанию и утверждению программ по всем вопросам комиссии. На этом заседании между прочим выяснилось положение каждого вопроса по состоянию материалов и работ. Устанавливалось, что состояние материалов о последствиях войны в России вообще в данное время очень печально: по некоторым вопросам основного порядка материалы или совершенно отсутствуют, или крайне неполны, или находятся в хаотическом архивном состоянии; по другим вопросам имеются громоздкие материалы, требующие большой и длительной обработки. Однако, выяснилось, что для предварительных, ориентировочных целей, в условиях срочного задания, комиссия все же будет располагать ценными данными, которые дадут возможность предварительного освещения большинства вопросов программы комиссии. Особенно неблагополучно обстояло дело с вопросом „о беженцах и военнопленных". По данному вопросу основным источником материалов должен был явиться Центровзак (быв. Пленбеж); был установлен контакт с завед. статистическим отделом Центровзака, проф. Устиновым; но здесь возможность получения даже предварительных данных связывалась с необходимостью хотя бы частичной разработки основного архива, к тому же находившегося в условиях трудности его использования по техническим причинам.

В частности, по вопросу о погромах военного времени комиссия в своем заседании 23 июля приняла следующее решение: „разработку вопроса о погромах продолжать, не включая его пока в число тем, подлежащих освещению в первую очередь". Мотивы такого решения заключались в том, что, по признанию комиссии, погромы (главным объектом внимания должны были служить еврейские погромы), будучи явлением „известного социально-политического процесса", могли бы нарушить цельность и последовательность основной задачи комиссии.

На этом же заседании, по предложению д-ра А. Н. Сысина, решено было привлечь в качестве сотрудника д-ра В. А. Попова для составления библиографического указания по русской литературе, касающегося работ комиссии.

Следующий пленум комиссии был намечен на конец августа—начало сентября. Но уже в начале августа председатель комиссии был отвлечен на ответственную работу по голодному фронту. Таким образом пленум комиссии мог собраться лишь 20 декабря, но уже

для того, чтобы начать подводить итоги работ комиссии, ибо в течение августа — декабря работы ее по намеченным программам и на основании собранных материалов непрерывно продолжались.

На указанном пленуме комиссии было установлено, что некоторые из работ по программе комиссии совершенно закончены (работы д-ров В. И. Бинштока, Н. П. Васильевского, С. А. Новосельского, Л. И. Сазонова), некоторые работы заканчиваются (работы д-ров П. И. Куркина, А. А. Чертова, А. Н. Сысина); затормозились работы об изменении состава населения (В. Г. Михайловского), о беженцах и военнопленных (д-ров М. М. Гран и И. Д. Певзнер), по причинам от авторов независящим. Работы об эпидемиях находятся в стадии их движения, при чем работа д-ра А. Н. Сысина близка к окончанию, а работа д-ра В. А. Левицкого—в стадии подготовки материалов. В этом же заседании пленума д-ром В. А. Левицким было предложено использовать законченную работу об эпидемиях военного периода проф. Л. А. Тарасевича; означенная работа была выполнена проф. Л. А. Тарасевичем по поручению медицинской комиссии Лиги Наций; при некоторой переработке этого эпидемического очерка, при дополнении некоторыми данными, работа эта вполне отвечала бы срочным запросам комиссии. Заслушав это сообщение, комиссия постановила просить проф. Тарасевича предоставить его работу в распоряжение ее. Постановление это было выполнено и проф. Л. А. Тарасевич изъявил готовность передать работу комиссии.

В итоге пленум комиссии 20 декабря принял следующие основные постановления:

а) приступить к изданию первого выпуска „Трудов" комиссии, для чего образовать редакционную подкомиссию в составе д-ров М. М. Гран, П. И. Куркина и П. А. Кувшинникова, поручив последней подробно разработать вопрос о содержании первого выпуска и о возможности включения в него материалов по вопросу об изменении состава населения (численного и возрастно-полового) за время войны;

б) просить д-ра М. М. Гран о подготовке вводной статьи к „Трудам" комиссии;

в) выяснить вопрос о возможности осуществления в финансовом отношении разработки картотек о беженцах и военнопленных;

г) разработать смету на продолжение и окончание работ комиссии в виду израсходования наибольшей части сумм по отпущенным кредитам;

д) срок для окончательного представления работ установить в зависимости от срока издания первого выпуска „Трудов", но не более двух месяцев.

Такова в общих чертах история „Комиссии Н.К.З. по обследованию санитарных последствий войны", таковы условия и характер деятельности ее за время существования в течение 1921 г.

II.

Общие итоги деятельности комиссии.

Источники и архивы. Общая оценка состояния материалов о санитарных последствиях войны. Специальные статистические работы комиссии. Состояние некоторых архивов в настоящее время.

Прежде чем приступить к освещению результатов работы комиссии по специальным темам, нелишне подвести суммарные итоги деятельности комиссии, главным образом по двум вопросам: во-первых, какие удалось собрать материалы по вопросам, поставленным в программу работ комиссии и, во-вторых, что дали означенные материалы для освещения, хотя бы предварительного, поставленных вопросов.

Прежде всего необходимо перечислить источники и архивы, которые в конечном итоге были привлечены и в той или иной мере использованы комиссией. Они были следующие:

1) справочный учетно-статистический отдел (вторая часть) о потерях на фронте Командного Управления Всероглавштаба с архивом, находящимся в Петрограде и заключающим в себе картотеку об убитых, раненых, пропавших без вести, эвакуированных больных и военнопленных периода войны 1914—1917 г.г.;

2) дела Дежурного Генерала при Ставке Верховного Главнокомандующего;

3) материалы Главсанупра (дела бывшего Главного Военно-Санитарного Управления);

4) именные списки об убитых, раненых, пропавших без вести Главного Штаба за 1914 и часть 1915 г.г.;

5) статистические архивы Центрозвака (быв. Пленбеза) в Москве;

6) материалы быв. Союза городов и земств, в частности, материалы быв. Петроградского городского комитета Союза городов, касающиеся беженцев, больных и раненых военного времени 1914—1917 г.г.;

7) материалы еврейского комитета помощи жертвам войны и общества охранения здоровья еврейского населения, касающиеся беженцев и погромленных;

8) материалы статистического и санитарно-эпидемического отделов Нар. Ком. Здравоохранения, касающиеся естественного движения населения, эпидемий и состояния медико-санитарных организаций периода войны;

9) материалы статистического отдела быв. Московского губернского земства, касающиеся учета потерь населения Московской губ. за время войны;

10) материал (карточный) Петроградского губ. стат. отдела по естественному движению населения за 1917—1918 г.г.;

11) материал Центрального Статистического Управления о составе населения и естественном движении его за период 1914—1921 г.г.;

12) материал по г. Одессе и 4-м уездам Одесской губернии по программным вопросам комиссии;

13) материал Пироговского общества об изменениях врачебно-санитарных организаций за время войны;

14) печатные работы по вопросам программы комиссии (д-ров В. Г. Аврамова, П. И. Куркина, Розова и друг.).

Эти материалы и послужили основанием для построения ряда монографических очерков по вопросам программы комиссии.

Исчерпаны ли основные источники материалов по вопросу о санитарных последствиях войны, говоря об основных архивных центрах?

Комиссия полагает, что в смысле архивных адресатов, говоря об основных архивных центрах Москвы и Петрограда, удалось подойти ко всем наиболее важным источникам. Естественно, число этих адресатов могло быть расширено и комиссия это имела в виду. Возможно было адресоваться за материалами в Нар. Ком. Соц. Обеспечения—по вопросу об инвалидности военного времени, в Нар. Ком. Иностр. Дел—по вопросу о военнопленных. Предварительные сведения о материалах этих Нар. Комиссариатов комиссией были собраны, но эти сведения не сулили каких-либо готовых общих данных; специальные же выборочные исследования, возможно, могли дать ценные выводы, но подобные исследования не укладывались в рамки общего, предварительного исследования, ограниченного сроком 3-х месяцев. Понятно, ни в какой мере комиссия не полагает, что она не только исчерпала, но даже охватила материалы о санитарных последствиях войны в общероссийском масштабе. Эта задача остается очередной, и необходимо найти организованные пути к дальнейшему собиранию и концентрации материалов, до ныне рассеянных по различным крупным центрам и учреждениям Советской республики, а частью и вне ее, в новых государственных образованиях, бывших частях России, а частью и в министерствах иностранных государств—бывше-союзнических и вражеских.

Напрашивается вопрос об оценке материалов о санитарных последствиях войны вообще. По этому вопросу комиссия неоднократно в своих заседаниях отражала определенную точку зрения: русские материалы о санитарных последствиях войны, с государственной и

научно-общественной точки зрения, вообще находятся в печальном состоянии. Громадной части материалов, самого основного и капитального порядка, Россия лишена, вследствие государственной беспорядочности и дезорганизации царского военного периода, с одной стороны, и революции, с другой (материалы по изменению состава населения, естественному движению населения, о военно-санитарных потерях и друг.). Другие материалы рассеяны, разбросаны по всей республике и находятся пока в хаотическом состоянии. Восстановление подвергающихся этому процессу материалов, собирание, концентрация и систематизация сохранившихся материалов остается очередной и острой государственной задачей.

Наконец, напрашивается вопрос,—как удалось комиссии использовать материалы, бывшие в ее распоряжении?

Естественно, основные архивные материалы, с которыми соприкасалась комиссия (петроградская картотека, картотеки Центроэвака, архив Главсанупра, даже малые архивы еврейских обществ, архивы Ц. С. У., Н. К. С. О., Н. К. В. Д., не говоря уже о военно-исторических архивах), не были достаточно использованы; первичные материалы этих архивов почти не были затронуты разработкой, ибо последняя, даже в ограниченной мере, требовала длительного времени, больших технических и денежных средств. Соответственно намеченному плану, из этих архивов было взято лишь то, что возможно было взять в готовых сводках или что можно было получить небольшими усилиями и скромными средствами. В этом смысле комиссия стремилась использовать все возможности: она делала не только копии и выборки некоторых основных материалов, но организовывала и специальные, своим техническим персоналом, статистические разработки; так, комиссией были проделаны следующие специальные статистические работы:

1) обработка карточного материала по естественному движению населения по г. Петрограду за 1917—1918 г.г., чтобы получить непрерывность материала за период 1914—1920 г.г.;

2) разработаны „Именные списки об убитых, раненых, пропавших без вести Главн. Штаба", касающиеся 1914—1915 г.г. (416.957 фамилий), в рубриках: убит, ранен, пропал без вести, возраст, семейное положение, национальность по губерниям;

3) сделаны выборки из материалов евр. комитета помощи жертвам войны и общества охранения здоровья евр. населения о евреях-беженцах по данным особой переписи пяти губерний в детальной разработке (расселение, вселение, демографический состав, имущественные потери, а также о погромленных);

4) сделаны выборки из материалов статистического отдела Н.К.З. по естественному движению населения, об эпидемиях, о состоянии врачебно-санитарных организаций за время войны;

5) сделаны выборки материалов о составе населения и естественном движении населения из материалов демографического отдела Ц. С. У.;

6) сделана выборка и обработка статистических материалов по г. Одессе и 4-м уездам Одесской губернии по основным вопросам программы комиссии;

7) сделана выборка и обработка статистических материалов по Московской губернии по основным вопросам программы комиссии из материалов санитарно-статистического отдела быв. Московского губернского земства;

8) сделана выборка из статистических таблиц о командном составе из отдела потерь на фронте Всероглавштаба;

9) сделана выборка из статистических таблиц о раненых и больных воинах из материалов бывш. стат. отдела Петроградского комитета Союза городов.

Таковы основные, особые статистические работы, какие удалось проделать комиссии за короткое время ее деятельности.

Однако, повторяем, основные материалы архивов, с которыми приходилось соприкасаться комиссии,—петроградская картотека Всероглавштаба, архив Центроэвака о беженцах и пленных—не были затронуты разработкой комиссии. Эти архивы, как и ряд других, еще только ждут своей разработки, при чем, необходимо подчеркнуть, разработки срочной и неотложной. Петроградская картотека, по данным комиссии, как бы находится на пути такой разработки, если новая экономическая политика, сокращение штатов и экономия средств не нарушат намеченных планов к разработке этого главного „архива материалов войны". Уместно лишь отметить, что в планах и осуществлении этой разработки почти не принимал участия Нар. Ком. Здравоохранения в лице хотя бы Г. В. С. У., а в то же время этот архив есть архив материалов по преимуществу медико-санитарного характера, и в разработке его органы здравоохранения должны принять самое активное, деятельное участие.

Менее благоприятные перспективы рисуются для другого архива, архива Центроэвака о беженцах и пленных. Этот архив уже испытал много превратностей: перевозка из Петрограда в Москву, из помещения в помещение, от ведомства к ведомству,—все это не дает гарантии того, что этот архив сохранился полностью и невредимым. Но еще более печально то, что архив не имеет близких перспектив к его разработке; наоборот, самые последние сведения, полученные комиссией,

говорят о том, что, в виду сокращения штатов Центрозвака и, в частности, его стат. отдела, шансы на очередную разработку архива о беженцах и пленных совершенно теряются; более того, материалу архива грозит архивное забвение и беспризорность. А в то же время с этим архивом еще связаны живые интересы десятков тысяч лиц, весь архивный материал полностью представляет социально-биологическую и историческую ценность, ибо в нем заложена летопись бедствия многомиллионной массы русского населения, бедствия социального, экономического, санитарно-биологического. Охрана этого архива и немедленное изыскание средств к его разработке составляют обязательную неотложную государственную задачу; достаточно сказать, что разработка этого архива может окупиться с наибольшим результатом уже по одному тому, что путем разработки материала о беженцах и их имущественных потерях возможно получить наиболее рельефный и увесистый материально-финансовый „счет потерь от войны" только хотя бы одной, относительно небольшой, хотя и многомиллионной, массы русского населения.

III.

Итоги работ комиссии по специальным вопросам программы.

Условия выполнения работ. Оценка достигнутых комиссией результатов.

Ближайшая характеристика материалов и программы работ комиссии по вопросам: изменение состава населения, естественное движение его, военные потери и численность русской армии, убечность военного времени, военнопленные, беженцы и погромленные, эпидемии, разрушение мед.-сан. учреждений и санитарной техники. Программы местных обзоров по губерниям Московской, Одесской и Симбирской.

Заключение.

Что же удалось выявить комиссии на основании указанных материалов? Какие ответы получены на поставленные вопросы в программе комиссии?

Составляя настоящий вводный обзор, мы еще не имеем в руках всех монографических очерков, долженствовавших составить все содержание „Трудов" комиссии: ряд очерков и монографий еще только заканчивался обработкой и текстовой частью; поэтому мы лишены возможности сделать материальную сводку „Трудов" комиссии. Но общий итог работ комиссии и характеристику этих работ сделать можно.

Прежде всего требуется еще раз оговорить, что комиссия, зарождаясь, приняла задание собрать ориентировочный материал и попытаться дать предварительные данные в ответ на вопросы, поставленные в программу комиссии. К материалам и итогам комиссии так и следует относиться.

В общем же комиссия полагает, что при ограниченном сроке работ, при условии, что все основные, ответственные работники выполняли свои работы по комиссии при исполнении основных своих служебных обязанностей и ряда других условий, тормозивших работу,— при всех этих условиях комиссии удалось достигнуть удовлетворительных результатов в поставленной ей задаче.

Не касаясь архивных картотек первичных материалов, комиссии все же удалось подойти почти ко всем основным московским и петроградским архивам наличных материалов о санитарных последствиях войны и сделать выборки основных общих данных. Получить материал удалось почти по всем вопросам программы, по одним—более ценный, по другим—менее. По некоторым вопросам комиссии удалось выбрать и подобрать только сырые материалы, еще подлежащие обработке. Правда, ни по одному из вопросов комиссия не решится делать окончательных и незыблемых выводов, но предварительные, ориентировочные выводы можно делать и по материалам собранным ею. По всем вопросам программы комиссии можно сделать критическую оценку материалов „о санитарных последствиях войны", выяснить пробелы наличных материалов и возможно наметить очередные задачи дальнейшей, более капитальной разработки проблемы о санитарных последствиях войны.

Что же удалось выявить комиссии по каждому из поставленных программных вопросов?

В общем на поставленный вопрос можно ответить следующими данными.

Первый программный вопрос: „Изменения состава населения России в итоге войны". По данному вопросу предетавляется программа работы В. Г. Михайловского.

Вопрос этот поставлен во главе программы работ комиссии, в виду того, что именно с этого вопроса по существу было бы необходимо начинать изучение проблемы о последствиях войны. Вопрос этот является не только или, вернее, не столько санитарным, сколько демографическим, государственно-экономическим и хозяйственным. При анализе и оценке вопроса о последствиях войны вообще необходимо начинать именно с вопроса об изменении состава населения, ибо эти изменения прежде всего должны определять глубину потрясения государственного и народного организма. Но в то же время этот вопрос является и коренным вопросом широко санитарного, вернее, санитарно-биологического характера. Глубокие изменения состава населения в итоге войны обозначают собою не только изменения численного, полового, возрастного, профессионального состава— изменения основных факторов государственного, народно-экономиче-

ского и хозяйственного характера,—но и факторов санитарно-биологического порядка. Более того, в изменении состава населения в численном, половом, возрастном, профессиональном смысле, мы имеем не только прямые последствия санитарного характера, изменения структуры народного организма в санитарном отношении, но последствия, так сказать, последовательные, косвенные, которые предполагают глубокие санитарно-биологические изменения народной массы, последовательные влияния в ряде последующих поколений, влияния наследственно-биологические.

Программа, представленная В. Г. Михайловским в комиссию и принятая последней, подходила к освещению вопроса именно с таким широким планом, с широкими перспективами. Программа эта имела следующее содержание.

„Влияние мировой войны на численность, возрастной и половой состав населения".

1. Введение: численность и прирост населения главнейших стран мира накануне мировой войны.

2. Понижение численности населения в воевавших государствах с 1914 г. до 1920/21 г.г. и причины этого явления.

3. Изменение полового состава населения в воевавших странах с 1914 г. по 1920/21 г.г.: а) под влиянием убыли взрослого мужского населения и б) в зависимости от увеличения пропорции рождающихся мальчиков.

4. Изменение возрастного состава населения в воевавших странах с 1914 г. по 1920/21 г.г.: а) вследствие урона на войне, б) от понижения рождаемости, в) в силу изменения смертности различных возрастов и г) под влиянием сокращения миграций.

5. Влияние войны на численность, половой и возрастный состав населения в странах, не принимавших прямого участия в мировой войне.

6. Численность, половой и возрастной состав населения России накануне мировой войны, с выделением Советской России и отдельных окраин, а также с разделением на Европейскую и Азиатскую Россию (что можно, дается по губерниям).

7. Численность и половой состав населения России (по губерниям) к концу мировой войны (переписи 1916 и 1917 г.г.), с выделением городского населения.

8. Численность и половой состав сельского и городского населения России (по губерниям прежнего состава) по данным переписи 1920 и 1921 г.г.

9. Возрастный состав городского и сельского населения России (по губерниям) по переписи 1917 и 1920/21 г.г.

10. Убыль городского и сельского населения России (по губерниям и отдельно в крупных городах): а) до конца мировой войны, б) в 1917—1920 г.г. Сравнение интенсивности обоих периодов.

11. Причины убыли (отдельно сельского и городского населения). Потери на войне, значение повышения смертности и сокращения рождаемости. Влияние миграций на перераспределение населения на территории России. Бегство мужского населения из города в деревню и его причины.

12. Изменения в половом составе населения России (по губерниям): а) за время мировой войны и б) с 1916/17 г.г. по 1920/21 г.г. Разница между городом и деревней. Исчезновение перевеса мужского населения в городах. Перевес мужчин среди

инородческого населения Азиатской России. Причины изменений в половом составе населения: а) убыль мужского населения на войне, б) увод в плен и избиение мужчин в гражданской войне, в) эмиграция мужчин, г) влияние эпидемий (особенно сыпного тифа), д) увеличение пропорций рождающихся мальчиков, е) призыв в Красную армию.

13. Изменение в возрастном составе городского и сельского населения России (по губерниям, с выделением крупных городов): а) за время мировой войны и б) с 1917 по 1920/21 г.г. Сокращение детского населения и вымирание стариков. Причины изменений: а) убыль на войне, б) различное повышение силы смертности, в) уменьшение рождаемости, г) эмиграция. Изменения в численности лиц школьного, призывного и рабочего возрастов.

14. Будущее население в России в 1922—1930 г.г. Численность детей школьного возраста в 1922—1936 г.г. Численность мужчин призывного возраста в 1922—1940 г.г.

15. Будущее население главнейших стран мира после 1922 г. Относительное значение России. Социальные и политические последствия сокращения численности русского народа.

16. Сравнение влияния мировой войны на численность и состав населения с влиянием предыдущих войн (Франция после 1792—1816 г.г., Германия после 1795—1813 г.г., Россия после Крымской кампании и Японской войны, Соединенные Штаты после 1861—1865 г.г., Китай после восстания тайпингов).

Хотя автор оговаривает, что „ограниченность материалов по порученной теме позволяет только поставить некоторые вопросы и сделать попытку их освещения", и ограничивает тему лишь освещением вопроса „влияние мировой войны на численность, возрастной и половой состав населения", тем не менее в указанных границах эта программа является достаточно исчерпывающей. Программа делится на три части: а)—изменение состава населения за время войны в иностранных государствах, принимавших прямое участие в войне, а равным образом не принимавших такого участия; б) изменение состава населения в России и в) определение будущего населения России в итоге войны и сравнение влияния мировой войны на состав населения с влиянием предыдущих войн большого масштаба.

Такова была программа в общем. Но возможность ее выполнения всецело зависела от получения материалов по каждой части программы. Так выполнение первой части полностью возможно было лишь при условии получения из-за границы ряда новейших статистических сборников. Для выполнения третьей части программы необходимо было поставить вопрос о составлении новых таблиц смертности в России. Комиссия обратилась с таким предложением к члену ее, д-ру С. А. Новосельскому, составившему последние таблицы смертности в России. Но, к сожалению, он лишен был возможности принять на себя предложение комиссии, вследствие трудности и почти невозможности выполнения этого поручения по ограниченности срока, имевшегося в распоряжении комиссии.

Что касается второй основной части программы, касающейся изменения состава населения за время войны в России, то автор уже при представлении программы в комиссию предпослал данные о состоянии соответственных материалов России. Оценка и характеристика этих материалов рисовала печальные перспективы. В своем докладе комиссии по этому вопросу (заседание 23 июля 1921 г.) В. Г. Михайловский в следующих общих чертах рисовал состояние основных материалов в части касавшейся материалов переписей в России 1917—1920 г.г. „На ряду с этим (противоречивые данные иностранных государств) мы не обладаем удовлетворительными материалами и по России. Перепись 1920 г. была намечена по 71 губернии; по 14 губерниям она до сих пор не произведена, не включая сюда Армению и Грузию. От Украины мы до сих пор не имеем сведений в виду автономности ее статистического управления. Во многих губерниях перепись 1920 г. надо считать решительно неудавшейся; так, например, в Туркестане сведения по переписи 1920 г. на 25—30% ниже данных переписи 1917 г.; разница эта не находит себе какого-либо объяснения в изменениях экономического характера и должна быть отнесена за счет неполноты. Последнее положение отмечается и самими переписчиками, которые принуждены были гнаться за кочевниками, так как перепись совпала с периодом зимовья их. Немалое влияние на неудачу переписи оказали требования Главн. Ком. Труда. Не в лучшем состоянии находится материал переписи 1917 г. В виду того, что он должен был разрабатываться на местах, материал до сих пор остался не разработанным, а в некоторых случаях погиб. Материал переписи 1916 г. хотя и собран в Ц.С.У., но разработке до сих пор не подвергался, при этом нужно отметить, что указанная перепись была произведена лишь в сельских местностях России. Таким образом мы не имеем полных сведений о численности населения, не говоря уже о его составе".

„Поэтому,—делает заключение В. Г. Михайловский,—разработку темы о „влиянии мировой войны на численность, возрастный и половой состав населения" следует понимать как попытку использовать имеющийся материал для разрешения лишь некоторых вопросов".

Программа В. Г. Михайловского и намечала эти вопросы, но сделанной характеристикой материалов устанавливалось, что освещение вопроса об изменении численности и состава населения в итоге войны не может претендовать на исчерпывающий характер, а выводы, какие возможно получить при таком предварительном исследовании, не должны приниматься как окончательные, которые можно распространять на все территориальные части и все группы российского населения.

Конкретно в отношении работы Михайловского это означало, что первая и третья часть программы, за отсутствием новейших западноевропейских литературных источников и новейших таблиц смертности по России, неминуемо должны пока остаться с пробелами, а вторая часть будет носить характер лишь предварительного исследования по наличным, частичным материалам.

При всем том, по мнению комиссии, работа В. Г. Михайловского в основных затронутых вопросах должна уяснить основные факты и явления катастрофических потрясений, какие нанесены войной населению. Работа эта намечала и основные показатели и коэффициенты, по которым теоретически и условно можно определять потери русского народа вследствие войны в смысле численности населения, можно наблюдать и учитывать уродливые извращения, какие были внесены войной в состав русского населения [1]).

Второй программный вопрос комиссии: „Естественное движение населения России за время войны".

По этому вопросу комиссия представляет монографический очерк д-ра С. А. Новосельского.

Влияние войны на естественное движение населения (брачность, рождаемость, смертность) является первым основным вопросом о последствиях войны в чисто санитарно-биологическом смысле. Если вопрос о влиянии войны на состав населения, будучи основным и капитальным, выявляет лишь косвенно санитарно-биологические последствия войны, то естественное движение населения в связи с войной проявляет прямые, непосредственные последствия чисто санитарно-биологического характера.

Но, к сожалению, в отношении материалов по данному вопросу комиссия оказалась в затруднительном положении. Если по первому вопросу положение комиссии было отягчено неполнотой материалов переписей военно-революционного периода, неполнотой разработки наличных материалов, некоторым несовершенством, то в отношении материалов по естественному движению населения, скажем уже не комиссия, а Россия, государство и наука оказываются и до ныне почти в безысходным положении вследствие почти полного отсутствия материалов за ряд лет, большой прерывистости в текущем накоплении материалов. Основной причиной этого печального факта являются революционные события. Уже февральская революция нарушила правильное накопление и собирание материалов по установленной системе церковно-приходских записей браков, рождений и смертей. Октябрьская революция, отделившая церковь от государства,

[1]) Работа В. Г. Михайловского не была закончена ко времени издания настоящего выпуска.

коренным образом изменившая систему и организацию записей браков, рождений и смертей, сменой старой системы записей на новую, неминуемо должна была прервать на длительный период времени правильное текущее накопление материала по естественному движению населения. Так это и случилось. Уже из приведенных выше данных явствует, что прежде всего нормальное поступление сведений о браках, рождениях и смертях нарушилось резко в 1915 г., еще более резко в 1916 г., и поступление материалов почти совершенно прекратилось в 1917 г. Комиссия приложила все усилия, чтобы собрать соответственный материал 1915—1917 г. г. из основных хранилищ этих источников (демографический отдел Ц.С.У., стат. отдел Н.К.З.); член комиссии и автор монографической работы по данному вопросу, д-р С. А. Новосельский, смог присоединить к собранным комиссией материалам некоторые материалы, у него лично сохранившиеся. При всем том, как видно из работы названного автора, все, что удалось собрать комиссии за годы 1915—1917 из материалов по естественному движению населения, определяется следующими цифровыми данными:

Получены сведения о:

	браках	родившихся	умерших
за 1915 г.	по 27 губ.	по 41 губ.	по 41 губ.
„ 1916 „	„ 10 „	„ 18 „	„ 15 „
„ 1917 „	„ 6 „	„ 7 „	„ 6 „

Но еще более печально обстоит дело в отношении 1918 и 1919 г.г.; за эти годы материал по естественному движению населения в общероссийском масштабе совершенно отсутствует в виду того, что новая система записи браков, рождения и смертей не получила надлежащего развития и распространения. В 1920 г. новая форма записей начала прививаться в жизни, главным образом, в отношении городских центров.

В итоге, Россия, в связи с военно-революционными событиями, за период почти шести лет, лишена сколько-нибудь исчерпывающих и удовлетворительных материалов по естественному движению населения. В государственном, научном и санитарном отношениях факт этот требует к себе государственно-общественного внимания и обязывает к принятию ряда срочных мер по восполнению недостающих материалов.

Но все же комиссии приходилось дать освещение этого основного программного вопроса на основании наличных материалов, как бы они скудны не были. В основу работы д-ра С. А. Новосельского комиссией была принята следующая представленная автором программа.

„Влияние войны на естественное движение населения".

1. Краткие общие данные о влиянии в этом отношении прежних войн.

2. Некоторые имеющиеся общие данные о влиянии последней войны на движение населения в западно-европейских государствах.

3. Имеющиеся общие данные о влиянии последней войны на движение населения в России (преимущественно 1914 и 1915 г.г.).

4. Подробные данные о влиянии войны на движение населения в Петрограде, Москве и Московской губернии (1914—1920 г.г.):

а)—влияние на брачность, семейный и возрастный состав брачущихся;

б)—влияние на рождаемость, половой состав родившихся, сравнительную частоту брачных и внебрачных рождений и на мертворождаемость;

в)—влияние на смертность вообще и в отдельных возрастах в частности;

г)—влияние на частоту отдельных причин смерти (остро-заразные болезни, туберкулез);

д)—влияние на естественный прирост населения.

Материалом для работы служил указанный сырой материал по ряду губерний, сохранившийся и частью накопленный в стат. отделе Н. К. З. и у автора очерка. Материал этот требовал значительной выверки и предварительной обработки, которая была проделана членом комиссии д-ром П. А. Кувшинниковым и самим автором. За годы же 1918—1920 пришлось пользоваться почти исключительно материалом Петрограда, Москвы и их губерний.

В итоге работа намечает закономерности брачности, рождаемости и смертности за период 1914—1920 г.г., раздельно для периодов мировой и гражданской войны, для городов и селений, и делает в заключение общий итоговый подсчет потерь России за указанный период, путем учета рождений и смертей, путем учета прибыли и убыли населения на основании учета „недобора" и „недорода" населения за военно-революционный период.

Третий программный вопрос комиссии: „Военные потери России в войну 1914—1918 г.г. (убитые, умершие от ран и болезней и пропавшие без вести)".

Этому основному, кардинальному вопросу посвящены две работы, составленные д-ром В. И. Бинштоком и Л. И. Сазоновым. Вопрос этот является кардинальным вследствие того, что он касается прямых, непосредственных последствий войны. Если первые два вопроса программы комиссии отражают размеры мировой войны, по выражению Чупрова, как „демографической катастрофы", то этот третий вопрос должен отразить прежде всего размеры „травматической катастрофы", которая была вызвана в России мировой войной.

Основные задачи этой работы были приняты комиссией в объеме следующей программы, представленной д-ром В. И. Бинштоком.

„Убитые, раненые, пропавшие без вести, военно-больные периода 1914—1917 г.г.

1. Критическая оценка материала как опубликованного, так и имеющегося в рукописном виде в Петрограде и Москве (в Главсанупре), касающегося всех потерь убитыми, умершими от ран и болезней, ранеными, без вести пропавшими и больными.

2. Попытка более точного определения безвозвратных потерь, относящихся к убитым, умершим от ран и болезней на фронтах, к погибшим в плену и пропавшим в общую неопределенную форму без вести пропавших.

3. По работам, произведенным в Москве и Петрограде, на основании списков Главного Штаба о потерях убитыми и умершими от ран и болезней, установить наиболее крупные потери отдельных губерний и областей России.

4. На основании уже имеющихся в печатном и рукописном виде материалов сделать попытку распределения раненых по характеру ранений, их локализации, а в отношении командного состава и по роду оружия.

5. На основании тех же материалов попытаться установить общий характер заболеваемости и смертности в армии.

Для освещения данного вопроса комиссия нуждалась в двоякого рода материалах: во-первых, в данных о военном населении периода 1914—1918 г.г. и, во-вторых, в данных об убитых, раненых, пропавших без вести и военно-больных. По всем возможным в ограниченный срок изысканиям оказалось, что исчерпывающие и достаточно точные данные отсутствуют и по тому и по другому вопросам. Выяснилось, что даже по первому вопросу, по которому, казалось, должны были быть достаточно исчерпывающие данные, таковых нет. В материалах, полученных от сотрудника комиссии, Л. И. Сазонова, в виде выборок из военно-исторического архива, комиссия все же получила некоторые данные по вопросу и о численности военного населения периода 1914—1917 годов и о потерях русской армии за войну 1914—1918 г.г. В виду этого, а также и значения вопроса о численном составе армий, упомянутые материалы в первой своей части были подвергнуты Л. И. Сазоновым особому рассмотрению, в результате чего им был представлен комиссии отдельный очерк по названному вопросу в объеме следующей программы.

„Численность русской армии в войну 1914—1918 г.г.".

1. Общая численность призванных в армию к концу 1916 г. Количество непризванных. Меры по повышению числа призываемых.
2. Возрастный состав призванных.
3. Состояние воинских запасов к концу 1916 г. и к середине 1917 года.
4. Численный состав действующей армии к разным периодам 1915—1917 г.г.
5. Сравнительное соотношение численности тыловых и строевых частей.
6. Численность действующей армии по переписи 1917 г.

Материалами же по установлению потерь русской армии служили следующие: печатная работа д-ра В. Г. Аврамова, посвященная данному вопросу, первичные материалы по этому вопросу Г. В. С. У.,

напечатанные „Именные списки" Главного Штаба за 1914—1915 г.г., материалы Л. И. Сазонова и, наконец, частичные данные петроградской картотеки. Ограниченность полученных материалов, само собой разумеется, придала упомянутым очеркам характер общих построений.

Четвертый программный вопрос комиссии: „Увечность военного времени за 1914—1917 г.г.".

Этот вопрос является продолжением и развитием предыдущего и представляет специфический интерес военно-санитарного характера. Разбор данного вопроса дает освещение размеров наиболее тяжкого травматиама, нанесенного мировой войной России. При наличности соответственных данных представлялось бы возможным учесть ущерб, причиненный населению, стране, государству физическим военным травматизмом, увечностью населения, потерей трудоспособности широкой массы населения, издержками государства, затрачиваемыми на поддержание инвалидов войны. Но, к сожалению, пока мы не располагаем необходимыми материалами по данному вопросу. Перед революцией должна была состояться всероссийская перепись увечных военного времени, организовавшаяся „Верховным Советом" по делу помощи увечным при ближайшем участии Всероссийского Союза городов и земств. Все было подготовлено к этой переписи, но самая перепись не состоялась. Кое-какие материалы о числе инвалидов и увечных войны должны были находиться у „Верховного Совета" и перейти к Н. К. С. О., но с означенными материалами комиссии ознакомиться ближайшим образом пока не удалось. Цифры увечных военного времени, пользующихся социальным обеспечением Н. К. С. О., ни в какой мере не могут отразить размеров увечности и инвалидности вызванных войной 1914—1917 годов.

Других прямых источников и путей для определения численности и характера увечных инвалидов войны 1914—1917 годов мы не имеем. Остается путь косвенный: определить численные коэффициенты инвалидности на основании разработки имеющегося карточного материала о больных и раненых и путем этих коэффициентов подойти к определению числа инвалидов войны из всей массы зарегистрированных (эвакуированных) больных и раненых. В этом смысле значительная подготовительная работа была проделана комиссией, при этом был использован карточный материал о больных и раненых, скопленный и разработанный стат. отделом Петроградского комитета Союза городов. Означенный материал был разработан коллективом врачей по планам и под руководством М. М. Гран, при участии В. И. Биншгока, Г. И. Дембо и С. А. Новосельского. Разработка всего материала велась по трем направлениям: разработка карточного материала о больных и раненых, разработка историй болезни раненых и

больных, разработка материалов о деятельности госпиталей и лазаретов. Итоги разработки вылились в большом числе законченных таблиц (более 700) и своевременно были сданы в отчетном порядке ликвидационной комиссии Петроградского комитета Союза городов. Копии этого статистического материала сохранились у д-ра М. М. Гран, последний передал эти материалы в распоряжение комиссии. По каждому из затронутых вопросов составлены текстовые очерки, при чем работа д-ра С. А. Новосельского „Материалы по статистике травматизма, болезненности и инвалидности в войну 1914—1917 г.г.", в отличие от опубликованных ранее работ по данному вопросу (П. И. Куркина, Н. В. Розова и др.), охватывает материал в 269.839 карточек,—материал, дающий основания для построения некоторых руководящих коэффициентов по вопросу увечности и инвалидности военного времени [1]).

В грубой, общей форме число увечных-инвалидов может быть намечено следующим косвенным расчетом: по данным д-ра Аврамова, из общей массы потерпевших на войне больных и раненых (солдатская масса) 8.657.267, больных отмечено—4.981.084, раненых и контуженых—3.676.183, т.-е. на долю первых падает 58%, на долю вторых—42%. По данным 18-милионной картотеки, общее число эвакуированных больными и ранеными определяется круглой цифрой в 9.000.000; считая в этой массе карточек около 15% дублетов, число больных и раненых должно колебаться около цифры 7.650.000 человек. Основываясь на процентном соотношении больных и раненых по работе Аврамова, в этой массе надо считать около 4.487.000 больных и 3.163.000 раненых. В то же время, по данным разработки карточного материала Петроградского комитета Союза городов, среди больных число инвалидов (вовсе освобожденных от службы) составляет около 14%, а среди раненых—около 25%. На основании этих данных надо признать, что инвалидов из числа больных должно было быть около 1.418.930. Так, предположительно и в грубой форме можно определить численно инвалидность войны 1914—1917 г.г., считая эту цифру преуменьшенной настолько, насколько выше было признано, что и самая основная цифра больных и раненых пока, по данным комиссии, должна считаться преуменьшенной.

Пятый программный вопрос комиссии: „Военнопленные, беженцы, погромленные".

Этот вопрос затрогивает интересы двух больших групп населения, военной и гражданской. Они первоначально были соединены в одну группу потому, что источниками материалов для двух основ-

[1]) Программа работы приводится ниже при очерке.

ных групп был один государственный архивный центр — Центрозвак (быв. Пленбеж). Погромленные отнесены к этой группе потому, что они являются гражданской частью населения в значительной мере по своему социально-санитарному характеру примыкающей к беженцам („погромное" беженство параллельно „военному" беженству). При выполнении работ по данному смешанному вопросу комиссией намечались три самостоятельные темы: во-первых, военнопленные в войну 1914—1917 г.г.—работа, порученная комиссией д-ру И. Д. Певзнеру, во-вторых, выселенчество и беженство в войну 1914—1917 г.г.—работа, порученная д-ру М. М. Гран, и, в-третьих, погромы периода 1914—1920 г.г.,—работа, порученная также д-ру М. М. Гран. Для этих работ комиссией были приняты следующие программы.

„Военнопленные".

1. Общее количество военнопленных.
2. Распределение их по государствам и лагерям.
3. Возрастный и национальный их состав.
4. Отношение количества пленных данной национальности к количеству призванных.
5. Болезненность и смертность в местах пленения.
6. Количество возвратившихся (количество оставшихся в местах пленения).
7. Инвалидность в результате войны и пленения.
8. Жизнь военнопленных в местах пленения.

„Беженство".

1. Введение (общая характеристика беженского движения военного периода).
2. Опыт определения общего количества беженской массы, определения районов выселения и вселения (соответственные картограммы).
3. Определение числа беженцев по национальным группам.
4. Демографический состав беженской массы (по полу, возрасту, профессии, званию).
5. Опыт определения потерь беженцев умершими, пропавшими без вести, потерявшимися детьми.
6. Болезненность и смертность среди беженцев.
7. Эпидемии и общие санитарные условия беженцев.
8. Имущественные потери беженцев.

„Погромы".

1. Общая характеристика погромного движения военного и после-военного периода (1914—1921 г.г.).
2. Категории населения, пострадавшего от погромов национальных и специальных.
3. Определение погромленных районов (карта погромленной России).
4. Демографический состав погромленных (возрастно-половой, и, если возможно, профессиональный).
5. Убитые, раненые, изнасилованные, пропавшие без вести.

6. Общая и специфическая заболеваемость погромленных (психические и венерические заболевания, эпидемии и друг.).
7. Погромное сиротство и инвалидность.
8. Имущественные потери погромленных.

Освещение всех этих вопросов, по мнению комиссии, должно было представлять интерес и значение, выявляя громадный ущерб, нанесенный многим миллионам населения, стране и государству. По данным вопросам комиссия надеялась получить вполне достаточный материал, так как архивы Центроэвака (быв. Пленбежа), ныне стат. отдела Н.К.В.Д., касающиеся военнопленных и беженцев, по предварительному ознакомлению с ними сулили очень многое. Помимо того, комиссия надеялась получить материал в Н.К.И.Д. и у отдельных национальных организаций (материал о беженцах и погромленных). В своих предположениях и надеждах комиссия не обманулась, но реальные возможности использования больших материалов стат. отдела Н.К.В.Д. оказались весьма слабыми по ограниченности срока, бывшего в распоряжении комиссии, по ограниченности ее материальных средств и, наконец, частью, по техническим условиям осуществления выяснившейся работы.

По данному вопросу комиссия представляет обстоятельную докладную записку проф. Устинова—зав. стат. отделом Н.К.В.Д., в ведении коего находятся все статистические материалы о беженцах и военнопленных. Означенная докладная записка дает характеристику материалов о беженцах и военнопленных, их состоянии и возможности использования их согласно программам комиссии. Проф. Устинов приходит к заключению о возможности и целесообразности использовать картотеки Н.К.В.Д. для освещения вопросов, поставленных комиссией. И действительно, надо признать, что в означенных картотеках и архивах, по характеристике проф. Устинова, заложены материалы, по ценности превышающие то, что даже ожидала встретить комиссия. Поэтому комиссия полагает, что срочное использование означенных картотек и архивов — обязательная государственная задача, притом неотложная уже по одному тому, что состояние и положение этих картотек и архивов, а равно и оттяжка вопроса грозит если не полной утратой материалов, то их значительным рассеянием, а главное, ухудшением технических возможностей и условий разработки этих материалов.

Что касается данных для оценки и анализа „беженства“ и „плена“, как социальных явлений в итоге войны, то, естественно, упомянутая записка почти не дает материала. Но все же приведенные цифровые данные, главным образом, касающиеся численности беженцев и военнопленных, представляются ценными для ориентировочных це-

лей комиссии по данным вопросам. Было бы важно установить в настоящее время хотя бы численность этих двух больших групп населения, сильно пострадавших от войны 1914—1917 г.г.

Проф. Устинов отмечает, что число беженских карточек, имеющихся в стат. отделе Н.К.В.Д., „не менее $2^1/_2$ миллионов“. Цифра эта безусловно ниже действительной и не отражает действительного числа беженцев. Цифра, данная комиссии при предварительном ознакомлении с беженским архивом, отмечала величину „беженских карт более $3^1/_2$ миллионов, реэвакуированных карт около 500.000, фактически уехавших беженцев около 2.000.000. Цифра более „$3^1/_2$ миллионов“, видимо, более приближается к действительности, ибо она близка к цифре бывш. „Татьянинского“ комитета, устанавливавшейся последним в 1916 г. в размере 3.200.612 („Известия“ Татьянинского комитета №№ 18—19). Но и эта цифра отнюдь не отражает действительных размеров беженской массы. По заключению автора записки, беженская картотека „охватывает данные приблизительно о 5 миллионах беженцев“, так как „карточки, из которых она (картотека) состоит, заключают в себе сведения о членах семьи“. Выходит, что автор принимает средний семейный состав беженской семьи в 2 человека. Эта цифра явно преуменьшенная. Данные специальной переписи для еврейских беженцев, материал которой от евр. комитета помощи жертвам войны поступил в распоряжение комиссии, устанавливает средний состав беженской семьи в 4 человека. Если принять средний состав беженской семьи для всей массы беженцев даже в 3 человека, а общую цифру зарегистрированных беженских семей в 3 миллиона, то вся беженская масса должна бы определяться цифрой около 9 миллионов. Но, помимо того, регистрация беженцев в процессе ее осуществления обычно захватывала лишь „иждивенцев“, т.-е. беженцев, в той или иной мере пользовавшихся правительственной или общественной помощью; более состоятельная часть беженцев в период войны в значительной мере ускользала от регистрации. Так, в отношении еврейской массы беженцев, по переписи, произведенной евр. ком. помощи жертвам войны, материалом которой пользовалась комиссия, установлено, что „иждивенцы“ составляют лишь 55% всей массы беженцев. Но, при всем том, бывшие регистрации и переписи беженцев отличались крайней неполнотой. Так, „40-верстная прифронтовая полоса“ не подвергалась обследованию в отношении беженцев, так как формально в ней беженцам быть не полагалось, а в то же время эта прифронтовая полоса наиболее густо населена беженцами, при чем в этой именно полосе на долю их выпадали наиболее тяжкие страдания, лишения; здесь они большими массами болели и умирали, скры-

ваясь в лесах, лишь бы быть поближе к своим разоренным насиженным очагам и гнездам.

По всем приведенным основаниям надо признать, что беженство периода войны 1914—1917 г.г. охватило массу населения по меньшей мере в 10, если не в 15 миллионов населения.

Правда, необходимо тут же оговорить, что в настоящее время, в итоге разделения бывшей географической и политической России, вся эта многомиллионная беженская масса по государственной и национальной заинтересованности должна относиться не только к России, но и к новым государственным образованиям: Польше, Литве, Латвии, Эстонии. Однако наибольшая заинтересованность в беженстве военного времени остается все же за Россией. Об этом свидетельствует национальный состав беженцев по данным Татьянинского комитета в отношении 3.200.612 беженцев. Состав этот определяется нижеследующими данными („Известия" Татьянинского комитета № 19):

Национальность беженцев.	Количество. Абс. числа.	В %/%
Русские	1.726.068	54,0
Поляки	513.434	16,3
Латыши	285.814	8,8
Евреи	199.895	6,2
Армяне	120.167	3,8
Литовцы	85.552	2,7
Прочие	193.536 [1]	6,0
Нераспределенные	76.986	2,2
	3.200.612	100,0

При определении числа „русских граждан-беженцев", естественно, цифра в 54% должна быть значительно повышена, так как, например, громадное число евреев и других национальных групп должно и ныне относиться к числу русских граждан.

Настоящие строки отнюдь не заменяют того монографического очерка, который намечался комиссией для освещения беженства, как крупного государственно-социального явления в итоге войны. Выполнение такого очерка по программе комиссии возможно лишь по разработке основного архива о беженцах Н.К.В.Д. Приводимые здесь данные имеют целью дать хотя бы основные ориентировочные цифры, которые комиссии удалось получить при предварительном ознакомлении с материалами о беженцах.

В этом смысле надо признать заслуживающими внимания материалы, полученные комиссией из архива евр. комитета помощи жертвам войны, а частью из архива о-ва охранения здоровья еврейского населения. Правда, материал этот особо специфического характера, поскольку он касается еврейских беженцев. Как известно, еврейское беженство в условиях царского режима носило особый характер. Волею царского правительства евреи начали печальную летопись русского беженства, при чем это беженство было начато царским правительством под политическим, антисемитским углом зрения. Почти с самого начала войны началось историческое „выселенчество" евреев из фронтовой и прифронтовой полосы, „выселенчество" принудительное, в 24 часа, жестокое, катастрофическое для еврейского населения в санитарном и экономическом смысле, не говоря уже о морально-правовой стороне. Эта фаза „выселенчества" — специфическая трагедия русского еврейства. Но вскоре началось общее стихийное беженское движение, захватывающее и еврейскую массу. И в этой фазе беженского движения еврейское беженство имеет свои специфические особенности; но вместе с тем в общих чертах еврейское беженство данного периода отражает явления общего беженства. В этом смысле материал названных еврейских обществ представляет государственно-общественный интерес.

Комиссия извлекла из архива евр. комитета помощи жертвам войны статистический материал, характеризующий перепись беженцев, проделанную названным обществом в 1916 г. по 4 губерниям вселения еврейских выселенцев и беженцев: губ. Полтавской, Нижегородской, Саратовской, Екатеринославской. Эта перепись коснулась 10.022 семей, при 47.000 членах. Разработан материал в 68 таблицах, характеризующих беженскую массу в отношении процесса выселения и вселения, демографического состава беженцев, профессионального состава, грамотности, имущественного состояния беженцев и в других отношениях. В полном объеме материалы, поступившие в распоряжение комиссии, пока не опубликованы и являются материалами оригинальными. В „Трудах" комиссии эти материалы сопровождаются текстовым очерком.

Что касается данных к характеристике санитарных последствий беженства, то комиссия по разработки основных архивов о беженстве лишена возможности привести их в каком-либо цельном сводном очерке. Вообще учет этих последствий при стихийности беженского движения, при беспорядочности и неорганизованности санитарного надзора и медико-санитарной помощи, почти не имел места, по крайней мере в организованном виде, и получение соответственных итогов — дело крайне трудное. Но для „летописи" санитарных бедствий, выпавших на долю беженцев, имеется материал громадный. Извлечь его опять-таки возможно лишь в связи с разработкой основных архивов беженства. Здесь уместно лишь вспомнить и отметить в общей форме

[1] Преимущественно—немцы-выселенцы.

об ужасных санитарных условиях бегства и передвижения беженцев, о гибели их тысячами в этом скорбном пути, об ужасных санитарных условиях беженцев на новых местах поселения, условиях жилищных, питания и, широком развитии среди беженцев эпидемий, о гибели детского населения. В материалах еврейского общества комиссия находит частичные обследования беженской массы сравнительно с коренным населением (Виленская, Минская, Саратовская губ.), из которых усматривается катастрофическое вымирание беженской массы.

Таковы в общем материалы и данные, какие пока удалось получить комиссии по вопросу беженства.

Что касается военнопленных, то комиссия пока располагает лишь предварительными данными, находящимися в докладной записке проф. Устинова. По картотеке Н. К. В. Д., на 1 марта 1921 г. карточек о военнопленных числилось 4.471.712. По заключению автора, подлежат исключению 12% дубликатов; при этом условии число военнопленных должно определяться цифрой в 3.935.217. Возможно, говорит проф. Устинов, что „это число несколько преувеличено", так как процент дубликатов не во всех частях картотеки одинаков.

Распределение 4.003.914 карточек военнопленных устанавливает следующие основные категории военнопленных:

Пехотные полки от № 1 до 399	3.564.246
Дружины и пех. полки от № 400	56.451
Запасные батальоны	10.196
Артиллерия и технич. части	198.662
Флот	584
Офицеры	23.373
Военные чиновники	1.411
Врачи	1.308
Сестры милосердия	366
Священники	192
Без указания воинской части	14.775

Учет пленных (карточек) по государствам на 1 мая 1920 г. дает следующие цифры:

Германия	2.732.630
Австро-Венгрия	1.542.189
Турция	19.795
Болгария	2.452

К характеристике болезненности и смертности военнопленных проф. Устинов приводит следующие данные на 1 мая 1920 г.:

	Здоровых.	Больных.	Умерших.	%% больн.	%% умерш.
Германия	2.211.521	398.148	122.967	14,5	4.4
Австро-Венгрия	1.069.002	349.428	120.759	32,6	11,2
Турция	17.527	293	1.975	1,6	11.2
Болгария	2.332	119	1	5,1	—

Суммарно умерших в плену по этим данным на 1 мая 1920 г. числилось 252.452 человека.

Таковы предварительные цифровые данные, характеризующие очень поверхностно группу военнопленных, но опять-таки основной архив Н. К. В. Д., по данным автора записки, сулит богатый материал к характеристике санитарных последствий войны.

Шестой программный вопрос комиссии: „Эпидемии за период 1914—1920 г. г.".

По данному вопросу комиссия с самого начала своих работ наметила к выполнению два эпидемиологических очерка: во-первых, обзор эпидемических заболеваний России за 1914—1920 г. г., составление коего поручено д-ру В. А. Левицкому, и, во-вторых, обзор по сыпному и возвратному тифу за 1914—1920 г.г., выполнение коего принял на себя член комиссии, д-р А. Н. Сысин. Последние две инфекции были особо выделены в виду сильного развития их за период 1918—1920 г.г. Для указанных очерков комиссией были приняты следующие программы:

„Обзор эпидемических заболеваний в России 1914—1920 г.г.".

1. Введение. Обзор статистических материалов, положенных в основу очерка; их характеристика и оценка.
2. Краткие общие сведения о развитии среди населения России в довоенный период эпидемических заболеваний.
3. Эпидемические заболевания за период 1914—1920 г.г. Распределение заболеваний по отдельным формам (тифы сыпной, возвратный, брюшной и неопределенный, натуральная оспа, холера, дизентерия, грипп, цинга, чума), периодам и группам населения (гражданское, военное, железнодорожное и военнопленные). Сезонность их развития. Топографическое распределение.
4. Общие сведения о развитии остро-заразных заболеваний за тот же период в государствах Западной Европы.
5. Сопоставление и выводы.
6. Библиография.

„Сыпной и возвратный тифы в 1914—1920 г.г.".

1. Краткие исторические данные о сыпном тифе в России.
2. Сыпной и возвратный тифы во время войны 1914—1917 г.г.
3. Предвозвестники пандемии сыпного тифа в 1918 г.
4. Пандемия 1918—1920 г.г. и ее источники.
5. Размеры пандемии и условия ее развития:
   а)—цифровые данные;
   б)—итоги по сезонам и периодам;
   в)—итоги по территориальному распределению;
   г)—итоги по профессиональной группировке заболеваний;
   д)—итоги по социальной группировке (город, деревня).
6. Пандемия сыпного тифа на Украине и в Сибири.
7. Сыпной и возвратный тифы в Западной Европе в 1914—1920 г.г.

8. Сыпной и возвратный тифы среди медицинского персонала.
9. Краткий обзор мероприятий.

Однако к концу своих настоящих работ комиссия заменяет очерк д-ра В. А. Левицкого работой проф. Л. А. Тарасевича по мотивам и основаниям приведенным выше.

Материалами для той и другой работы служат, с одной стороны, материалы стат. отдела Н. К. З., собранные и предварительно обработанные д-ром П. А. Кувшинниковым, а с другой—материалы сан.-эпид. отдела Н. К. З.

Однако комиссия, представляя означенные работы как предварительные, характеризующие степень развития и характер эпидемии за периоды мировой и гражданской войны в России, не считает законченной разработку вопроса об эпидемиях периода 1914—1921 г.г. Анализ эпидемий данного периода является сложным. Для выделения роли мировой войны, гражданской войны, блокады требуется целый ряд данных, которыми комиссия не располагала, хотя бы до выяснения ряда основных более общих вопросов программы комиссии (естественное движение населения, беженство и друг.). В виду этого поручение, данное комиссией д-ру В. А. Левицкому об исследовании эпидемий 1914—1921 г.г. и имевшее в виду всесторонний анализ эпидемий в связи с войной, комиссия сочла необходимым оставить в силе.

Наконец, седьмой вопрос программы комиссии: „Разрушение мед.-сан. учреждений и санитарной техники в связи с войной".

По данному вопросу комиссия представляет работу д-ра А. А. Чертова по следующей программе.

„Об изменениях медико-санитарных организаций за время войны".

1. Обозрение имеющегося материала (отчеты, анкеты, периодическая литература и проч.).
2. Краткий очерк положения врачебно-санитарного дела в России перед войной.
3. Изменения, внесенные войной в нормальный ход развития общественной медицины (земской и городской). Его замедление и приостановка.
4. Отвлечение сил и средств на связанные с войной учреждения. Мобилизация медицинского персонала. Недостаток врачей на местах.
5. Ослабление лечебной и санитарной помощи населению. Общее ухудшение санитарного состояния страны и, в частности, крупных городских центров. Развитие эпидемий. Потери медицинского персонала.
6. Общие итоги и выводы.

Надо сказать, что данная тема при ее выполнении претерпевала значительное изменение в связи с материалами, какие удалось получить комиссии. Центр тяжести вопроса при его постановке комиссией заключал в попытке осветить именно „разрушения" мед.-санит.

учреждений и санитарной техники в связи с войной и в зависимости от нее. Работа же комиссии дает по преимуществу освещение вопроса „об изменениях медико-санитарных организаций в связи с войной". Такое изменение характера работы объясняется тем, что именно материалов о „разрушениях" мед.-сан. учреждений и особенно санитарной техники комиссии получить не удалось. Правда, комиссия предусматривала трудность получения подобных материалов при самом начале своих работ; предвидя это, комиссия с самого начала намечала даже особую анкету по данному вопросу. Но анкеты, за краткостью времени, организовать не пришлось. Комиссия делала попытку использовать по данному вопросу архив Петроградского областного комитета Союза городов, который за период мировой войны производил ряд обследований городов Северной области; предполагалось взять санитарную характеристику городов до войны, к 1917 г., и после войны, к 1920 г., на основании обследований, производившихся сан.-эпид. отделом Н. К. З. Но пробная выборка в этом направлении не дала такого материала, который дал бы право делать параллели и какие-либо выводы. Однако комиссия признала самостоятельную ценность материалов сан.-эпид. отдела Н. К. З. по санитарному описанию городов на 1920—1921 г.г. и высказалась за включение этих материалов в сводку материалов комиссии, так как косвенно указанные материалы могут освещать и программный вопрос комиссии.

Работа комиссии, повторяем, освещает по преимуществу вопрос „об изменениях медико-санитарных организаций в связи с войной", при чем касается по преимуществу периода 1914—1917 г.г., по этому вопросу д-ру А. А. Чертову удалось собрать весь наличный материал, находящийся в Москве.

Изложенным исчерпывается краткая и самая общая характеристика основных работ, проделанных комиссией по основным программным вопросам.

Необходимо особо коснуться сверхпрограммных работ комиссии, вернее, работ, касающихся почти всех вопросов программы комиссии. Таких работ комиссия в своих „Трудах" представляет три:

1) работа д-ра П. И. Куркина: „Опыт учета влияния мировой войны на санитарное состояние населений Московской губернии";

2) работа д-ра Н. П. Васильевского: „К вопросу о санитарных последствиях войны по данным г. Одессы и 4-х уездов Одесской г.";

3) работа д-ра Я. Е. Шостака: „Санитарное состояние Симбирской губ. в связи с экономическим благосостоянием, войной и голодом".

Эти работы, по мнению комиссии, представляют ценность как опыты поместных, более детальных исследований, отвечающих общей

программе комиссии, при чем, по мнению последней, дальнейшее накопление подобных местных исследований могло бы значительно облегчить и осветить разрешение общей сложной и трудной задачи, какая была поставлена комиссии.

„Опыты учета влияний мировой войны на санитарное состояние населения Московской губернии 1914—1917 г.г".

1. Краткий очерк санитарного состояния губернии в годы войны по данным о положении и деятельности врачебно-санитарной организации, эпидемическом состоянии и общей болезненности населения.

2. Эвакуация больных и раненых воинов в лечебные заведения губернии в те же годы; устройство для них врачебной помощи; общие итоги деятельности лечебных учреждений.

3. Больные и раненые воины из уроженцев и постоянных жителей губернии; эвакуация их в губернию. Распределение по уездам; возраст, семейное состояние, грамотность. Состав заболеваний; эволюция их в 1915 и 1916 г.г. Повреждения по происхождению, характеру и локализации. Продолжительность пребывания в общих лечебницах. Общие исходы пребывания. Состояние при выбытии; прогноз трудоспособности.

4. Хроники, увечные, уволенные в „неспособные" к военной службе. Распределение по уездам; возрастные группы. Распределение по группам увечности и болезненного состояния; состав этих групп. Потребности в последовательном лечении и в помощи лицам этих категорий. Опубликование обработки этих материалов по уездам Московскому и Подольскому. Сопоставления с учетами увечных по Костромской и Ярославской губ.

5. Пропавшие без вести, взятые в плен, убитые и умершие на фронте. Попытка учета этих групп по имеющимся данным. Распределение их по уездам. Соотношения с численностью больных, раненых и увечных, а также мобилизованных по уездам губернии.

6. Естественное движение населения губернии в годы войны. Умершие; особенности возрастного состава. Детская смертность. Родившиеся; движение по месяцам и сезонам года в 1915—1916 г.г.; падение рождений в связи с военным временем; учет потерь этого рода. Брачность населения и ее движение в связи с военным временем.

7. Состав населения и его изменения под влиянием условий военного времени. Общая численность и возрастно-половые соотношения в населении по данным переписей 1917 и 1920 г.г.

8. Общие выводы и сопоставления.

„К вопросу о санитарных последствиях войны".
(Статистические данные г. Одессы и четырех уездов.)

1. Численность населения.
2. Состав населения по полу.
3. Повозрастный состав населения.
4. Естественное движение населения (рождаемость и смертность).
5. Брачность.
6. Эпидемические заболевания.
7. Беженство и погромы.

„Санитарное состояние Симбирской губернии в связи с экономическим благосостоянием, войною и голодом".

1. Почва и климат (влажность, распределение температуры, барометрическое давление, направление силы ветров) губернии.
2. Водоснабжение и его недостатки в губернии.
3. Национальный состав, грамотность населения, бытовые особенности.
4. Кустарные и отхожие промыслы и их значение.
5. Связь экономического положения населения с его естественным движением.
6. Литература о связи экономического состояния с санитарией.
7. Емкость земельного фонда в губернии.
8. Сельско-хозяйственные переписи 1904, 1911, 1916, 1917, 1920 и 1921 г.г.
9. Развитие медико-санитарного дела в губернии за 1864—1919 г.г.
10. Естественное движение населения в губернии в сравнении с Европейской Россией, Австро-Венгрией, Германией, Англией, Францией и Норвегией.
11. Законы движения населения.
12. Движение населения и великая война.
13. Заболеваемость заразными болезнями и эпидемии, поражающие детей.
14. Водные инфекции в губернии.
15. Сыпной и возвратный тифы.
16. Социальные болезни.
17. Влияние войны на развитие эпидемий.
18. Голод в Симбирской губернии в прошлом и в настоящее время. Причины его.
19. Санитарное состояние Сенгилеевского уезда.
20. Санитарное состояние Сызранского уезда.
21. Санитарное состояние Симбирского уезда и остальных уездов.
22. Санитарное состояние города.
23. Сравнение повозрастного и полового состава населения Симбирской губернии по переписям 1897, 1917 и 1920 года в городах и уездах.
24. Влияние войны на санитарное и экономическое состояние.

В итоге и суммарно комиссия располагает следующими работами своих сотрудников:

1) С. А. Новосельский: „Влияние войны на естественное движение населения".

2) В. И. Биниток: „Военные потери России в войну 1914—1918 годов".

3) С. А. Новосельский: „Материалы по статистике травматизма, болезненности и инвалидности в войну 1914—1917 гг.".

4) Л. И. Сазонов: „Потери России в войну 1914—1917 г.г.".

5) Его же: „Численность русской армии в войну 1914—1918 г.г.".

6) Проф. В. М. Устинов: „К вопросу о материалах для обследования беженцев и военнопленных в санитарном отношении".

7) Проф. Л. А. Тарасевич: „Обзор эпидемий в России за время 1914—1921 г.г.".

8) А. Н. Сысин: „Сыпной и возвратный тифы за 1914—1920 г.г.".

9) А. А. Чертов: „Об изменениях медико-санитарных организаций за время войны".

10) П. И. Куркин: „Опыт учета влияния мировой войны на санитарное состояние населения Московской губ.“.

11) Н. П. Васильевский: „К вопросу о санитарных последствиях войны по данным г. Одессы и 4-х уездов Одесской губ.“.

12) Я. Е. Шостак: „Санитарное состояние Симбирской губернии в связи с экономическим благосостоянием, войной и голодом“.

13) М. М. Гран: „Опыт изучения санитарных последствий войны в России“.

14) Статистические материалы о евреях-беженцах (из архива евр. ком. пом.).

15) Статистические материалы о раненых и больных войны 1914—1917 г.г., по данным Петроградского комитета Союза городов.

Все указанные работы сопровождаются статистическими материалами [1]).

М. М. Гран.

---

[1]) В настоящем выпуске „Трудов комиссии“ помещаются работы, указанные под №№ 2, 3, 4, 5 и 6; прочие работы будут изданы в следующих выпусках означенных „Трудов“.

С. А. Новолесский.

Влияние войны на естественное движение населения.

СОДЕРЖАНИЕ.

	Стр.
1. Введение	49
2. Франко-Прусская война 1870—1871 г. г.	49
3. Русско-Турецкая и Русско-Японская война	61
4. Отечественная и Крымская война	70
5. Мировая война 1914—1918 г. г.	71
6. Мировая война и Россия	99

1. Введение.

Всякие нарушения общественной жизни отражаются в той или иной степени на физиологических функциях человеческих коллективов, поскольку эти функции находят себе выражение в явлениях брачности, рождаемости и смертности. Войны принадлежат в этом отношении к крупнейшим нарушителям.

Исследование влияния войн на движение населения возможно лишь для войн последнего новейшего времени, так как для большинства государств полные материалы по движению населения имеются лишь начиная со средины XIX века. Не говоря уже о средних веках, даже для нового времени не имеется почти никаких данных в этом отношении. Для периода крупнейших войн начала XIX века, войн Наполеоновских, некоторые материалы хотя и имеются, но они являются ненадежными и сомнительными. Для изучения влияния войн прошлого времени взяты поэтому позднейшие войны: Франко-Прусская, Русско-Турецкая и Русско-Японская.

Помимо того, что для этих войн имеются достаточно полные материалы, на них можно остановиться и потому, что они были достаточно продолжительными,—условие, которому из войн последнего времени не удовлетворяют Прусско-Датская война 1864 г., Прусско-Австрийская 1866 г. и Сербско-Болгарская 1885 г. Все эти войны были кратковременны, продолжаясь 1—3 месяца.

Кроме Франко-Прусской, Русско-Турецкой и Русско-Японской войн, ниже приводятся и некоторые краткие общие данные для России, относящиеся к периодам Отечественной войны 1812 г. и Крымской войны 1854—1855 г.г.

2. Франко-Прусская война 1870—1871 г.г.

Война длилась с июля 1870 г. до марта 1871 г. Окончательный мир был подписан в мае 1871 г. Война велась почти всецело на французской территории.

Исследование влияния войны на движение населения, естественно, распадается на четыре части: влияние на брачность, на рождаемость, на смертность и на прирост населения.

На брачность война влияет понижающим образом, при чем это влияние войны сказывается двояким путем: с одной стороны, благо-

даря отвлечению более или менее значительной части неженатого мужского населения производительного возраста на театр военных действий и, с другой стороны, благодаря вызываемым войной экономическим расстройствам затруднениям. Вся хозяйственно-политическая конъюнктура в воюющих странах не располагает к заключению брачных союзов и к обзаведению семьей. Чем большее число мужчин отвлечено на войну, чем в более крупных размерах производится мобилизация, и чем больше вызываемые войной экономические расстройства, тем в общем резче понижаются числа заключаемых во время войны браков.

В следующей таблице сопоставлены абсолютные и относительные числа браков во Франции и Германии за 1868—1873 г.г. Данные для Германии взяты в тех ее границах, которые образовались в связи с войной 1870—1871 г.г., т.-е. включая Эльзас-Лотарингию. Для лучшей сравнимости представлялось бы целесообразным сопоставление цифр не за целые календарные годы, включающие мирные и военные месяцы, но лишь за месяцы собственно военных действий, с июля по май; за неимением этих данных приходится ограничиться общими сопоставлениями за целые календарные годы.

Число браков [1]).

	Абсолютное число.		На 1.000 населения.	
	Франция.	Германия.	Франция.	Германия.
1868 г.	301.225	357.916	7,9	8,9
1869 г.	303.482	384.267	8,2	9,5
1870 г.	223.705	313.961	6,0	7,7
1871 г.	262.476	336.745	7,2	8,2
1872 г.	352.754	423.900	9,8	10,3
1873 г.	321.238	416.049	8,8	10,0

Принимая абсолютное число браков в последний довоенный год (1869 г.) равным 100, число браков в последующие годы представляется в следующем виде:

	Франция.	Германия.
1869 г.	100	100
1870 г.	74	82
1871 г.	87	88
1872 г.	116	110

Число браков упало во Франции в первый год войны на 26% и в Германии—на 18%. По заключении мира наступило резкое компенсаторное повышение брачности, и число браков повысилось, сравнительно с довоенным временем, во Франции на 16% и в Германии на 10%. Таким образом „брачная реакция“ на войну и в отношении понижения, и в отношении последующего повышения во Франции была выражена резче, чем в Германии, что и соответствует гораздо большим расстройствам, вызванным войной 1870—1871 г.г. в побежденной Франции, чем в победительнице-Германии.

[1]) По данным Statistique Internationale du mouvement de la population. Издание Statistique Générale de la France. Paris, 1907.

Падение числа браков под влиянием войны обыкновенно неравномерно распространяется на число браков по различным категориям семейного состояния брачущихся, и уже a priori можно думать, что в большей степени понижается число браков холостых, чем вдовцов, в связи с мобилизацией преимущественно более молодых возрастных групп, включающих большее количество холостых, чем более старшие возрастные группы. Задерживающим образом на понижение брачности вдовцов влияет и повышение брачного спроса на них, в виду недостатка холостых женихов во время войны.

Во Франции число браков по отдельным категориям семейного состояния женихов было следующее:

	Число сочетавшихся браком:	
	холостых	вдовцов и разведенных
1869 г.	270.604	32.878
1870 г.	181.893	25.110
1871 г.	225.889	36.587
1872 г.	308.629	44.125
1873 г.	282.780	38.458

В число браков 1870 г. не вошло число для Парижа (общее число браков=16.702), относительно которого не имеется сведений о семейном состоянии брачущихся. Процентные соотношения отдельных категорий брачущихся сопоставлены в следующей таблице:

	Из 100 женихов было:	
	холостых	вдовцов и разведенных
1869 г.	89,2	10,8
1870 г.	87,9	12,1
1871 г.	86,0	14,0
1872 г.	87,5	12,5
1873 г.	88,0	12,0

В связи с большим падением брачности холостых, чем вдовцов, процент холостых среди вступивших в брак во время войны понизился, процент же вдовцов повысился. Эти изменения нормальных отношений держались еще и в течение последующих лет после войны, очевидно, в связи с большей убылью на войне холостых, среди которых преобладают более молодые, чем вдовцы, среди которых преобладают старшие возрастные группы, не подлежавшие призыву.

Благодаря войне в населении, понятно, возрастает число вдов. Из следующей таблицы видно, как это увеличение числа вдов отра-

зилось во Франции на соотношении числа вдов и девиц, вступивших в брак во время и после войны:

	Число вступивших в брак:		Из 100 вступивш. в брак было:	
	девиц	вдов	девиц	вдов
1869 г.	282.163	21.319	93,0	7,0
1870 г.	100.921	16.082	92,2	7,8
1871 г.	239.961	22.515	91,4	8,6
1872 г.	321.170	31.584	91,0	9,0
1873 г.	293.304	27.934	91,3	8,7
1874 г.	277.330	25.783	91,5	8,5

Процент вступивших в брак вдов возрос уже с первого года войны и непрерывно увеличивался до 1873 г.; однако, еще в 1874 г. пропорция вдов оставалась повышенной, сравнительно с довоенным временем.

В следующей таблице сопоставлены аналогичные данные для Пруссии [1]):

	Число сочетавшихся браком:		Из 100 сочетавшихся браком было:	
	холостых	вдовцов и разведенных	холостых	вдовцов и разведенных
1869 г.	184.578	32.336	85,1	14,9
1870 г.	152.622	28.917	84,1	15,9
1871 г.	162.961	33.013	83,2	16,8
1872 г.	214.850	40.571	84,1	15,9
1873 г.	213.817	39.055	84,6	15,4

Как и во Франции, в Пруссии процент вдовцов среди брачущихся во время и после войны повысился, при чем, однако, в меньшей степени, чем во Франции.

Процентное соотношение вступивших в брак вдов и девиц в Пруссии видно из следующей таблицы:

	Число вступивших в брак:		Из 100 сочетавшихся браком было:	
	девиц	вдов	девиц	вдов
1869 г.	190.606	20.408	90,6	9,4
1870 г.	163.902	17.637	90,3	9,7
1871 г.	176.232	19.742	89,9	10,1
1872 г.	230.489	24.932	90,2	9,8
1873 г.	228.352	24.520	90,3	9,7
1874 г.	221.444	23.329	90,5	9,5

Возрастание процента вдов среди брачущихся в Пруссии происходило менее интенсивно, чем во Франции, и отношение после войны быстрее вернулось к норме, в связи с гораздо меньшим числом военных потерь у немцев, чем у французов в войну 1870—1871 г.г.

Изменение вызвала война и в возрастном составе брачущихся мужчин. В следующей таблице сопоставлены данные для Франции:

[1]) Для всей Германии сведеных данных не имеется.

Число мужчин, сочетавшихся браком в возрасте:

	всего	до 20 л.	20—24 л.	25—29 л.	30—39 л.	40—49 л.	50 л. и выше
1869 г.	303.482	8.723	81.101	105.915	77.132	18.464	12.147
1870 г.[1])	207.003	6.882	52.908	70.069	53.244	13.658	9.042
1871 г.	262.476	6.986	64.324	88.793	72.891	18.303	11.779
1872 г.	352.754	7.965	87.576	123.597	96.780	23.171	14.265
1873 г.	321.538	7.493	82.530	112.407	84.882	20.664	13.262

На 100 сочетавшихся браком мужчин было в возрасте:

	до 20 л.	20—24 л.	25—29 л.	30—39 л.	40—49 л.	50 л. и выше
1869 г.	2,9	26,7	34,9	25,4	6,1	4,0
1870 г.	3,3	25,6	34,1	25,7	6,6	4,7
1871 г.	2,4	24,5	33,8	27,8	7,0	4,5
1872 г.	2,3	24,8	34,9	27,4	6,6	4,0
1873 г.	2,3	26,0	35,0	26,4	6,4	4,1

Из таблицы видно значительное понижение за годы войны относительного количества вступивших в брак в молодом возрасте 20—29 л. за счет относительного увеличения числа брачущихся в старших возрастных группах.

Число браков в самой младшей возрастной группе до 20 л. в первый год войны относительно повысилось, повидимому, в связи с тем, что в первый год войны лица этого возраста не были призваны.

Со второго года войны число браков в этом возрасте существенно понизилось.

Данные о возрастном составе брачущихся в Пруссии сопоставлены в следующей таблице:

Числе мужчин, сочетавшихся браком в возрасте:

	всего	до 20 л.	20—29 л.	30—39 л.	40—49 л.	50 л. и выше
1869 г.	216.014	2.897	140.805	51.227	15.224	6.761
1870 г.	181.539	2.235	114.025	45.515	13.601	6.163
1871 г.	195.974	1.722	121.566	51 663	14.442	6.581
1872 г.	255.421	2.022	167.167	60.724	16.737	7.871
1873 г.	252.872	3.770	166.048	58.589	16.147	8.318

Из 100 сочетавшихся браком мужчин было в возрасте.

	до 20 л.	20—29 л.	30—39 л.	40—49 л.	50 л. и выше
1869 г.	1,3	64,9	23,7	7,0	3,1
1870 г.	1,2	62,8	25,1	7,5	3,4
1871 г.	0,9	62,0	26,4	7,4	3,3
1872 г.	1,1	65,4	23,8	6,6	3,1
1873 г.	1,5	65,6	23,2	6,4	3,3

Из таблицы видно сокращение за годы войны молодых возрастных групп в составе брачущихся за счет относительного увеличения групп старшего возраста. При этом восстановление прежнего возрастного состава по окончании войны в Пруссии происходило быстрее, чем во Франции, в связи с меньшими военными потерями у немцев, чем у французов.

[1]) Без данных для Парижа (16.702 брака).

Влияние войн на рождаемость сказывается более или менее значительным ее понижением. Причинами этого являются понижение брачности и убыль мужчин в связи с военными мобилизациями и уходом на фронт. Но помимо этих механических причин, несомненно, значительная роль принадлежит и причинам психологического порядка—сознательному ограничению деторождений. Практическое неомальтузианство, сознательное регулирование размеров семьи за последнее время широко проникло и распространилось в народных массах и является одной из главных причин наблюдаемого повсюду прогрессирующего падения рождаемости. Создаваемое войной настроение, в связи с экономическим кризисом, неуверенностью в завтрашнем дне и нередко бессознательной оценкой грядущих нерадостных перспектив, способствует, очевидно, еще более широкой и интенсивной неомальтузианской практике. В войнах прошлого времени падение рождаемости обусловливалось, вероятно, преимущественно механическими причинами, связанными с простым отсутствием мужчин; в мировой же войне 1914—1918 г.г. большую роль, несомненно, играли и причины психологического порядка.

В следующей таблице сопоставлены данные родившихся (живыми) в Пруссии и Франции за 1868—1873 г.г.

	Число родившихся: во Франции	Число родившихся: в Пруссии	На 1.000 населения родилось: во Франции	На 1.000 населения родилось: в Пруссии
1868 г.	984.140	887.810	25,4	36,9
1869 г.	948.526	919.078	25,7	37,9
1870 г.	943.515	938.489	25,5	38,3
1871 г.	826.121	832.130	22,6	33,8
1872 г.	966.000	982.525	26,7	39,7
1873 г.	946.364	987.392	26,0	39,6

Принимая цифру последнего довоенного года (1869) ровной 100, число родившихся в последующие годы составляло:

	Франция	Пруссия
1869 г.	100	100
1870 г.	99	102
1871 г.	87	91
1872 г.	102	107

Влияние войны на рождаемость, по понятным причинам, сказывается через 9—10 месяцев после начала военных действий. Во время Франко-Прусской войны, начавшейся в июле 1870 г., падение рождаемости обнаружилось в апреле—мае 1871 г. В общем, в 1871 г. число родившихся во Франции понизилось сравнительно с 1869 г. на 13% и в Пруссии на 9%. В 1872 г. число родившихся компенсаторно повысилось, превысив число довоенного времени во Франции на 2% и в Пруссии на 7%. Как и для брачности, военная реакция для рождаемости была во Франции выражена более резко, чем в Пруссии.

Еще резче эти различия реакции выражены для обеих столиц, как видно из таблицы, в которой приведены числа для Парижа и Берлина.

	Число родившихся: в Париже	Число родившихся: в Берлине	При цифре 1869 г.=100, числа для следующ. годов составляли: в Париже	При цифре 1869 г.=100, числа для следующ. годов составляли: в Берлине
1869 г.	39.571	29.599	100	100
1870 г.	42.420	31.706	107	107
1871 г.	27.739	29.159	70	99
1872 г.	42.058	35.500	106	120
1873 г.	49.840	36.104	126	122

Число родившихся в Берлине в 1871 г. понизилось в совершенно незначительной степени; военная реакция резко выразилась для Берлина лишь незначительным повышением рождаемости в следующие за окончанием войны годы. Берлин был непосредственно мало затронут войной; Парижу же пришлось пережить длительную осаду и вдобавок еще гражданскую войну в первой половине 1871 г.

Понижение рождаемости во время Франко-Прусской войны было почти в одинаковой степени выражено и для брачных и для внебрачных рождений, как видно из приводимых чисел:

	Число родившихся: во Франции брачных	Число родившихся: во Франции внебрачн.	Число родившихся: в Пруссии брачных	Число родившихся: в Пруссии внебрачн.	Из 100 родившихся было внебрачных: во Франции	Из 100 родившихся было внебрачных: в Пруссии
1869 г.	877.574	70.952	847.013	72.062	7,5	7,8
1870 г.	873.100	70.415	864.138	74.351	7,5	7,9
1871 г.	767.024	59.097	797.453	64.677	7,2	7,8
1872 г.	896.347	69.653	913.250	69.275	7,2	7,1
1873 г.	875.764	70.600	912.762	74.630	7,5	7,7

Процент внебрачных рождений за время и после войны и во Франции и в Пруссии несколько понизился. Особенно это выражено для Пруссии в 1872 г.

В следующей таблице сопоставлены данные, характеризующие влияние Франко-Прусской войны на мертворождаемость.

	Число родившихся: во Франции живых	Число родившихся: во Франции мертвых	Число родившихся: в Пруссии живых	Число родившихся: в Пруссии мертвых	Из 1.000 родившихся было мертворожденных: во Франции	Из 1.000 родившихся было мертворожденных: в Пруссии
1868 г.	984.140	46.200	887.810	37.719	44,9	40,8
1869 г.	948.526	45.280	919.075	39.189	45,7	40,9
1870 г.	943.515	45.169	938.489	40.109	45,7	41,0
1871 г.	826.121	40.315	832.130	34.926	46,5	39,7
1872 г.	966.000	43.967	982.525	40.505	43,5	39,7
1873 г.	946.364	44.487	987.392	40.884	44,8	39,7

В Пруссии процент мертворождаемости в 1871—1872 г.г. немного понизился, во Франции же отмечается в 1871 г. очень небольшое повышение, сменившееся в дальнейшем понижением. Таким образом

повышения мертворождаемости, как выраженного массового явления, ни во Франции, ни в Пруссии под влиянием войны не наблюдалось. Довольно распространено мнение, что во время и после войн значительно повышается пропорция рождающихся мужского пола, при чем истолковывается это в том смысле, будто сама природа спешит пополнить ту убыль мужского населения, которую вызывают войны. В следующей таблице сопоставлены числа и соотношения родившихся мужского и женского пола во Франции и Пруссии за 1866—1874 г.г.

	Франция родилось (живыми)		На 100 девочек было	Пруссия родилось (живыми)		На 100 девочек было
	мальчиков	девочек	мальчиков	мальчиков	девочек	мальчиков
1866 г.	516.136	490.122	105,3	391.659	373.683	104,8
1867 г.	514.309	493.386	104,3	453.003	431.468	105,0
1868 г.	503.502	480.638	104,8	455.820	431.990	105,5
1869 г.	485.833	462.643	105,0	471.954	447.121	105,6
1870 г.	482.775	460.740	104,8	480.644	457.845	105,0
1871 г.	422.870	403.242	104,9	426.780	405.350	105,3
1872 г.	494.481	471.519	104,9	504.050	478.475	105,3
1873 г.	484.751	461.613	105,0	506.233	481.159	105,2
1874 г.	489.022	465.030	105,8	518.866	491.111	105,6

Усматриваемые в таблице незначительные колебания, не выходящие за пределы случайных отклонений, наблюдавшихся и до войны, не дают возможности в данном случае говорить о каком-либо массовом, регулирующем половой состав родившихся, влиянии войны.

На смертность войны влияют двояко: во-первых, уносят ряд жертв среди принимающих непосредственное участие в военных действиях и, во-вторых, косвенно повышают смертность среди гражданского населения, в связи с возникающими, во время войн экономическими, продовольственными и иными затруднениями, эпидемиями и т. п. В настоящем очерке имеются преимущественно в виду эти косвенные результаты войн.

В следующей таблице сопоставлены абсолютные и относительные числа умерших среди гражданского населения Франции и Пруссии 1868—1873 г.г.

Абсолютное число умерших:

	во Франции			в Пруссии		
	муж.	жен.	об. пола	муж.	жен.	об. пола
1868 г.	471.225	450.813	922.038	341.418	317.310	658.728
1869 г.	442.988	421.332	864.320	327.224	304.954	632.178
1870 г.	519.873	493.872	1.013.745	332.135	307.807	639.942
1871 г.	631.068	578.777	1.209.845	359.293	340.296	699.469
1872 г.	409.811	383.253	793.064	372.941	351.914	724.855
1873 г.	433.804	410.784	844.588	363.862	334.504	698.366

На 1.000 населения умерло:

	во Франции			в Пруссии		
	муж.	жен.	об. пола	муж.	жен.	об. пола
1868 г.	25,7	24,4	24,9	28,8	25,9	27,4
1869 г.	24,1	22,8	23,5	27,4	24,7	26,0
1870 г.	28,2	26,6	27,5	27,6	24,7	26,1
1871 г.	34,7	31,6	33,4	29,8	27,2	28,4
1872 г.	22,8	21,2	22,0	30,7	27,9	29,3
1873 г.	24,0	22,6	23,3	29,7	26,3	28,0

Число военных потерь, не включенное в приведенную таблицу, составляло для Франции 94.239 [1]), из них 33.164 в 1870 г. и 61.105 в 1871 г., и для Германии 44.890 (для Пруссии 35.000), в том числе 29.350 в 1870 г. и 15.540 в 1871 г. В число это включены убитые, умершие от ран и болезней и пропавшие без вести. Данных о распределении французских военных потерь по категориям в нашем распоряжении не имеется; для Германии распределение это было следующее [2]):

Убито на поле сражения	17.572
Умерло от ран	10.710
Умерло от болезней, несчастных случаев и пр.	12.580
Пропало без вести	4.000
Итого . .	44.890

Принимая число умерших среди гражданского населения в 1869 году=100, возрастание смертных случаев в последующие годы представляется в следующем виде:

	Франция			Пруссия		
	муж.	жен.	об. пола	муж.	жен.	об. пола
1869 г.	100	100	100	100	100	100
1870 г.	117	117	117	102	101	101
1871 г.	142	137	140	110	112	111
1872 г.	93	91	92	114	115	115
1873 г.	98	98	98	111	110	110

Число умерших во Франции возросло в первый год войны на 17%, а во второй год на 40%. По окончании войны число сразу резко понизилось и было меньше числа довоенного времени.

В Пруссии повышение чисел во время войны было выражено в гораздо меньшей степени, чем во Франции: в 1870 г. всего на 1% и в 1871 г. на 11%. При этом, однако, в отличие от Франции, где числа по окончании войны быстро пришли к норме, в Пруссии повышение смертности держалось и в последующие за войной годы. Это повыше-

[1]) По мнению Фрикса (Die Volkskräfte Frankreichs und Deutschlands. Berlin. 1875), число это значительно ниже действительного и должно быть увеличено на 50—60 тысяч. Трудно сказать, насколько это мнение правильно и беспристрастно.

[2]) Die Verluste der Deutschen Armeen in Officieren und Mannschaften im Kriege gegen Frankreich 1870—1871. Berlin, 1874; изд. Прусского статистического бюро.

ние смертности обусловливалось, главнейшим образом, громадной оспенной эпидемией, возникшей в Пруссии в 1871 г. и продолжавшейся до 1874 г. С изданием в этом году и быстрым проведением в жизнь закона об обязательном оспопрививании и ревакцинации, оспенные эпидемии в Германии вообще совершенно исчезли. Число умерших от оспы в Пруссии за 1869—1873 г.г. сопоставлены в следующей таблице:

Умерло от оспы в Пруссии:	
1869 г.	4.638
1870 г.	4.470
1871 г.	56.826
1872 г.	65.109
1873 г.	9.939
1874 г.	2.396

Появление оспенной эпидемии в Пруссии лишь отчасти может быть связано с войной, так как при отсутствии в те времена в Пруссии обязательного оспопрививания, эпидемия могла возникнуть во всякое время и без войны. Немецкие источники считают, что эпидемия оспы была занесена в Пруссию французскими военнопленными, при этом они исходят из того, что заболевания появлялись в разных местах почти непосредственно за прибытием пленных в эти местности. Во французских войсках оспа действительно была очень распространена в 1870—1871 г.г. Число оспенных заболеваний во французской армии за эти годы составило 23.400; в германской армии, при одинаковой почти численности ее с французской, заболело оспой за эти годы 4.835.

Что касается громаднейшего повышения смертности во Франции за годы войны, то повышение это, конечно, зависит в первую очередь от войны, связанной для Франции с военной оккупацией, опустошением ряда местностей, всевозможными лишениями и т. п. Некоторую часть резкого повышения в 1871 г. следует отнести также и на гражданскую войну, имевшую место во Франции в марте месяце 1871 года.

Это особенно относится к Парижу, главной арене гражданской войны. Громаднейшее увеличение числа умерших в Париже видно из следующей таблицы, при чем для сравнения приведены цифры для Берлина.

Число умерших:	в Париже	в Берлине
1868 г.	47.128	21.842
1869 г.	45.912	22.658
1870 г.	73.950	25.494
1871 г.	86.881	32.331 оспен. эпидем.
1872 г.	41.316	28.101 „ „

Гражданская война, разыгравшаяся вокруг Парижа в 1871 г., помимо косвенного влияния на повышение смертности, вырвала не мало и прямых жертв. Версальские войска за время военных операций с 3 апреля по 28 мая потеряли 877 убитыми (ранено было сверх того 6.454). Данные о числе расстрелянных и убитых коммунистов сильно расходятся по различным источникам. По официальным данным число это составляет 6.500, по другим данным оно доходит до 12.000 и даже до 20.000.

Сравнить изменения числа умерших в отдельных возрастных группах за время войны возможно, но в ограниченном размере, а именно для Франции, так как для Пруссии мы не располагаем за эти годы числом умерших, распределенным по возрасту. Для Франции за 1870 г. отсутствуют данные о возрастном составе умерших в Сенском департаменте, т.-е. главным образом в Париже. Для 1871 г. имеются полные данные, но с включением в них военных потерь; таким образом число умерших мужчин в возрасте 20—29 лет мало сравнимо с данными предшествующих лет. В следующей таблице сопоставлены числа для 1869—1871 г.г.

Число умерших во Франции с военными потерями:

в возрасте	в 1869 г. муж.	в 1869 г. жен.	в 1871 г. муж.	в 1871 г. жен.	Принимая число 1869 г.=100, числа 1871 г. составляли: муж.	жен.
0—1 г.	92.205	74.710	107.120	89.227	116	119
1—4 л.	48.445	46.375	73.967	68.936	153	149
5—9 „	13.051	13.404	23.844	23.564	183	176
10—14 „	6.750	7.897	12.892	14.285	191	182
15—19 „	9.928	10.979	19.771	18.750	199	171
20—20 „	27.981	26.835	102.176	46.296	365	173
30—39 „	25.951	26.209	58.278	43.948	225	168
40—49 „	31.080	26.804	54.614	42.515	176	161
50—59 „	41.842	34.286	60.400	49.107	144	143
60—69 „	50.252	53.775	72.646	64.413	123	120
70 л. и выше	86.413	100.588	106.525	117.786	123	118
Итого . .	442.988	421.332	602.233	578.777	156	138

В наибольшей степени возросло, в связи с военными потерями, число умерших мужчин в возрасте 20—29 л. и 30—39 л. По степени возрастания, кроме этих групп, на первом месте стоят детские возрастные группы 5—14 л. Значительно возросло и число для рабочего возраста. Увеличение чисел во всех возрастах менее выражено для женского пола, чем для мужчин.

Для приблизительного суждения об изменении смертности в отдельных возрастных группах на протяжении смежных лет можно довольствоваться, при невозможности определения повозрастных

коэффициентов смертности, абсолютными числами умерших. Это было бы, очевидно, неправильно в отношении умерших раннего детского возраста до 1 года из-за резких изменений числа родившихся во время и после войны.

Здесь возможны более точные определения путем сопоставления с числом родившихся.

В следующей таблице сопоставлены величины детской смертности в возрасте до 1 года во Франции за 1868—1873 г.г. В виду отсутствия сведений о возрасте умерших в 1870 г. в Сенском департаменте (Париже с окрестностями), приводимые данные за все годы взяты без последнего.

На 100 родившихся умерло во Франции (без Сенского департамента) в возрасте до 1 года:

1868 г.	19,5
1869 г.	17,8
1870 г.	20,4
1871 г.	23,2
1872 г.	15,3
1873 г.	18,1

Детская смертность в первый год войны возросла на 15% и во второй год на 30% сравнительно с последним довоенным годом. Еще более неблагоприятные отношения получаются для 1871 г., если взять данные, включая Сенский департамент. Детская смертность во всей Франции и отдельно в Сенском департаменте выразилась в следующих числах:

	На 100 родившихся умерло в возрасте до 1 года:	
	в Сенском департаменте	во всей Франции
1868 г.	16,2	19,2
1869 г.	14,9	17,6
1870 г.	свед. нет	свед. нет
1871 г.	34,9	23,8
1872 г.	13,6	15,2
1873 г.	15,1	17,9

В Париже (Сенском департаменте) смертность грудных детей в 1871 г. была на 134% выше, чем в 1869 г.

При всей значительности изменений смертности в возрасте до 1 года во Франции под влиянием войны 1870—1871 г.г. изменения эти все же были меньше, чем для других возрастных групп, в частности, чем для детского возраста 5—14 л., как это можно видеть из вышеприведенной таблицы о возрастном составе умерших.

В связи с понижением рождаемости и увеличением смертности под влиянием войны, резко изменились и цифры естественного прироста, т.-е. разности между числами родившихся и умерших.

В следующей таблице сопоставлены числа естественного прироста населения во Франции и в Пруссии, при чем для вычислений взяты числа умерших, включая военные потери.

Естественный прирост:

	Франция	Пруссия
1868 г.	62.102	229.263
1869 г.	84.206	287.132
1870 г.	—103.394	272.184
1871 г.	—444.889	123.936
1872 г.	172.936	258.134
1873 г.	101.176	289.488

Во Франции уже с первого года войны естественный прирост стал отрицательным, т.-е. число умерших превысило число родившихся. Это превышение в 1871 году достигло громадной цифры — 444.889. Всего за годы войны население Франции, вследствие уменьшения рождаемости и повышения смертности, убыло на 548.283. По окончании войны прирост во Франции превысил прирост довоенного времени.

В Пруссии прирост, вообще, гораздо более высокий, чем во Франции, все время войны оставался положительным, понизившись лишь во второй год войны на 43%.

3. Русско-Турецкая и Русско-Японская войны.

Турецкая война длилась с июня 1877 г. до марта 1878 г., а Японская война—с января 1904 г. до августа 1905 г., при чем последняя война в отношении отдаленности театра военных действий приближалась к типу колониальных войн.

Колебания брачности в Европейской России за периоды обоих войн видны из следующей таблицы:

Число браков в Европейской России во время:

	Турецкой войны			Японской войны	
	Абсол. числа.	На 1.000 жит.		Абсол. числа.	На 1.000 жит.
1875 г.	660.799	9,7	1902 г.	877.909	8,6
1876 г.	589.614	8,4	1903 г.	919.082	8,9
1877 г.	526.951	7,4	1904 г.	802.084	7,6
1878 г.	664.940	9,2	1905 г.	816.887	7,6
1879 г.	742.566	10,2	1906 г.	1.045.244	9,8
1880 г.	708.506	9,8	1907 г.	993.809	9,0

Из таблицы видно, что брачность в России в последний год до Турецкой войны (1876 г.) была резко понижена (повидимому, в связи с неурожаем), почему предпочтительнее при сравнениях исходить из

цифр брачности 1875 г. Принимая число браков в 1875 г. и в 1903 г. равным 100, число браков в последующие годы представляются в следующем виде:

1875 г.	100	1903 г.	100
1876 г.	88	1904 г.	87
1877 г.	79	1905 г.	87
1878 г.	99	1906 г.	114
1879 г.	111	1907 г.	108

В Турецкую войну, сравнительно с 1875 г., число браков в России в 1877 г. понизилось на 21%; в 1878 г. число их повысилось почти до довоенной нормы и в 1879 г. было больше довоенного числа на 11%. В Японскую войну падение брачности было менее выражено, составив в первый и во второй годы войны 13% довоенного числа. Компенсаторное повышение по окончании войны составило 14%. Меньшее понижение брачности в Японскую войну, чем в Турецкую, зависит, вероятно, от меньших размеров мобилизации, если не абсолютно, то по отношению численности населения в 1877 и 1904 г.г. И в ту, и в другую войну падение брачности в России было меньше, чем во Франции во время Франко-Прусской войны.

Изменения состава брачившихся мужчин по семейному их состоянию во время обеих войн видны из следующей таблицы:

Число мужчин, сочетавшихся браком в Европейской России:

	холостых	вдовцов		холостых	вдовцов
1875 г.	558.669	110.893	1903 г.	706.472	122.610
1876 г.	484.712	104.902	1904 г.	688.281	114.703
1877 г.	424.184	102.767	1905 г.	699.821	117.066
1878 г.	549.433	115.507	1906 г.	893.878	151.366
1879 г.	620.042	122.524	1907 г.	854.635	139.174

На 100 сочетавшихся браком мужчин в Европейской России было:

	холостых	вдовцов		холостых	вдовцов
1875 г.	83,4	16,6	1903 г.	86,7	13,3
1876 г.	82,2	17,8	1904 г.	85,6	14,4
1877 г.	80,5	19,5	1905 г.	85,7	14,3
1878 г.	82,6	17,4	1906 г.	85,5	14,5
1879 г.	83,5	16,5	1907 г.	85,9	14,1

Как и для Франко-Прусской войны, для Турецкой и Японской войн усматривается относительное понижение в составе брачившихся холостых, при повышении относительного числа вступивших в брак вдовцов, при чем эти изменения семейного состава брачившихся более выражены для годов Турецкой войны, чем Японской.

Изменения относительных чисел вдов в составе брачившихся видны из следующей таблицы:

Число вдов, вступивших в брак в Европейск. России:

	Абсол. чис.	% к общему числу женщ., вступивших в брак		Абсол. чис.	% к общему числу женщ., вступивших в брак
1875 г.	77.061	11,6	1903 г.	71.453	7,8
1876 г.	69.570	11,8	1904 г.	67.160	8,3
1877 г.	65.059	12,3	1905 г.	68.366	8,4
1878 г.	76.390	11,5	1906 г.	96.401	9,2
1879 г.	83.910	11,3	1907 г.	88.125	8,9

Увеличение процента вдов в составе брачившихся более выражено под влиянием Японской, чем Турецкой войны, особенно в отношении послевоенных браков. Характерны вообще различия процента вдов и вдовцов среди брачившихся в России в 70-х годах прошлого столетия и в начале текущего столетия. В 70-х годах процент этот вообще был значительно выше, что, повидимому, стоит в связи с бо́льшим количеством вдов и вдовцов в населении, благодаря более высокой смертности в России в те времена, чем тридцать лет спустя. Действительно, коэффициент смертности в России в 70-х годах прошлого века не опускался ниже 35 на 1.000 населения, в начале же текущего столетия он колебался около 30.

Возрастный состав брачившихся мужчин в России за годы обоих войн изменился следующим образом:

Число мужчин, сочетавшихся браком в Европейск. России в возрасте:

	20 л. и ниже	21—25 л.	26—30 л.	31—40 л.	41—50 л.	51 л. и выше
1875 г.	244.391	210.300	96.560	74.621	31.510	12.100
1876 г.	221.908	174.055	86.655	64.870	30.010	12.116
1877 г.	204.910	153.667	70.801	55.320	29.830	12.423
1878 г.	272.158	192.378	87.165	65.112	33.722	14.465
1879 г.	269.551	223.512	119.553	83.168	32.573	14.109
1903 г.	304.293	315.335	176.627	76.057	30.673	15.497
1904 г.	273.840	266.783	142.918	73.131	31.252	15.060
1905 г.	285.407	278.291	129.706	75.990	31.903	15.090
1906 г.	316.938	340.136	226.118	104.766	38.920	18.366
1907 г.	302.619	331.737	210.379	94.782	36.612	17.680

Из 100 женихов было в возрасте:

	20 л. и ниже	21—25 л.	25—30 л.	31—40 л.	41—50 л.	51 л. и выше
1875 г.	36,5	31,4	14,4	11,1	4,8	1,8
1876 г.	37,6	29,5	14,7	11,0	5,1	2,1
1877 г.	38,9	29,1	13,4	10,5	5,7	2,4
1878 г.	40,9	28,9	13,1	9,8	5,1	2,2
1879 г.	36,3	30,1	16,1	11,2	4,4	1,9
1903 г.	33,1	34,3	19,2	8,4	3,3	1,7
1904 г.	34,1	33,2	17,8	9,1	3,9	1,9
1905 г.	34,9	34,1	15,9	9,4	3,9	1,8
1906 г.	30,4	32,5	21,6	10,0	3,7	1,8
1907 г.	30,4	33,4	21,2	9,5	3,7	1,8

За годы Русско-Турецкой войны в составе брачившихся мужчин понизился процент всех возрастных групп в возрасте 21—40 л. за счет увеличения процента лиц в возрасте старше 40 лет и самой младшей допризывной возрастной группы 20 лет и моложе.

В Японскую войну особенно понизился процент женихов в возрасте 21—30 л. Процейт лиц 31—40 л., мало затронутых мобилизацией в эту войну, и процент допризывников повысились.

В следующей таблице сопоставлены числа родившихся в Европейской России за годы Турецкой и Японской войн.

Число родившихся в Европейской России:

	абсол. чис.	на 1.000 населения
1875 г.	3.548.157	51,5
1876 г.	3.549.472	50,6
1877 г.	3.531.124	49,6
1878 г.	3.418.325	47,3
1879 г.	3.661.584	50,2
1880 г.	3.681.445	49,7
1902 г.	4.995.245	49,1
1903 г.	4.978.305	48,1
1904 г.	5.124.544	48,6
1905 г.	4.830.252	45,0
1906 г.	5.120.607	47,1
1907 г.	5.258.711	47,5

Принимая число родившихся в 1876 и 1903 г. г. равным 100, число родившихся в последующие годы составляло:

1876 г.	100	1903 г.	100
1877 г.	99	1904 г.	103
1878 г.	96	1905 г.	97
1879 г.	103	1906 г.	103
1880 г.	104	1907 г.	106

Число родившихся во второй год обеих войн (1878 и 1905) понизилось на 3—4%. Компенсаторное повышение в последующие годы составляло 4—6%. Понижение числа родившихся было в России гораздо меньше, чем во Франции и Пруссии при Франко-Прусской войне 1870—1871 г.г., где число родившихся понизилось на 13% во Франции и 9% в Пруссии.

Под влиянием обеих войн понизилось в России только число брачных рождений, число же внебрачных рождений, в противоположность Франции и Пруссии, несколько повысилось; повышение это более выражено за время Турецкой войны, чем Русско-Японской.

Число родившихся внебрачных детей в Европейск. России:

	абсол. чис.	% ко всему числу родившихся.		абсол. чис.	% ко всему числу родившихся.
1875 г.	99.178	2,8	1902 г.	125.996	2,5
1876 г.	97.039	2,7	1903 г.	116.217	2,3
1877 г.	99.423	2,8	1904 г.	123.986	2,4
1878 г.	104.432	3,1	1905 г.	120.785	2,5
1879 г.	105.818	2,9	1906 г.	122.772	2,4
1880 г.	100.359	2,7	1907 г.	121.594	2,3

На половой состав родившихся обе войны, как и Франко-Прусская война, не оказали какого-либо могущего быть приписанным войне влияния. Совершенно ничтожные колебания соотношений не выходят за пределы случайных отклонений, как видно из следующей таблицы:

Число родившихся:

	мальчиков	девочек	на 100 девочек родилось мальчиков.
1873 г.	1.787.887	1.706.975	104,7
1874 г.	1.790.147	1.697.746	105,4
1875 г.	1.819.658	1.728.499	105,3
1876 г.	1.822.236	1.727.236	105,5
1877 г.	1.809.021	1.722.103	105,1
1878 г.	1.753.543	1.664.782	105,3
1879 г.	1.880.851	1.780.683	105,6
1880 г.	1.885.871	1.795.574	105,0
1881 г.	1.887.462	1.792.232	105,3
1901 г.	2.464.950	2.336.240	105,5
1902 г.	2.562.422	2.430.826	105,4
1903 г.	2.554.799	2.423.506	105,4
1904 г.	2.628.573	2.495.971	105,3
1905 г.	2.477.088	2.353.164	105,3
1906 г.	2.628.960	2.491.647	105,5
1907 г.	2.697.397	2.561.374	105,3
1908 г.	2.591.610	2.457.706	105,4
1909 г.	2.634.695	2.496.308	105,5

Смертность в Европейской России за время Турецкой и Японской войн эволюционировала следующим образом:

Число умерших в Европейской России:

	абсол. числа: муж.	жен.	об. пол.	На 1.000 населения обоего пола.
1875 г.	1.225.683	1.158.811	2.384.494	34,6
1876 г.	1.261.793	1.181.451	2.443.244	34,9
1877 г.	1.264.200	1.186.612	2.450.812	34,4
1878 г.	1.425.743	1.334.207	2.759.950	38,2
1879 г.	1.312.207	1.228.617	2.540.824	34,8
1880 г.	1.387.550	1.282.209	2.669.759	36,1

1902 г.	1.649.820	1.554.513	3.204.333	31,5
1903 г.	1.607.428	1.495.785	3.103.213	30,0
1904 г.	1.636.940	1.516.206	3.153.146	29,9
1905 г.	1.770.405	1.635.060	3.405.465	31,7
1906 г.	1.689.150	1.564.429	3.253.579	29,8
1907 г.	1.637.378	1.508.239	3.145.617	28,4

В приведенные числа не вошли военные потери в целом, хотя часть воинских чинов, эвакуированных с театра войны и умерших в госпиталях и лазаретах, в цифры включена.

Военные потери России составляли в Русско-Турецкую войну 103.754 и в Русско-Японскую—44.441. В эту последнюю цифру не вошли потери во флоте, составившие около 7.000. По отдельным категориям потери распределялись следующим образом:

	Русско-Турецкая война 1877—1878 г.г.	Русско-Японская война 1904—1905 г.г.
Убито	15.567	25.331
Умерло от ран	6.824	6.127
Умерло от болезней, несчастн. случаев и пр.	81.363	12.983
Итого	103.754	44.441

В приведенной таблице обращает на себя внимание резкое различие взаимоотношений числа чисто военных потерь (убитых и умерших от ран) и числа умерших от болезней в армии во время обеих войн. В Русско-Турецкую войну число умерших в армии от болезней почти в 4 раза превышало число убитых и умерших от ран, тогда как в Русско-Японскую войну эти последнее число было в 2½ раза выше числа умерших от болезней.

Обращаясь к смертности гражданского населения и принимая число умерших и коэффициент смертности в 1876 г. и 1903 г. равным 100, изменения чисел в последующие годы представляются в следующем виде:

	Число умерших: муж.	жен.	всего	Смертность на 1.000 населения.
1876 г.	100	100	100	100
1877 г.	100	100	100	99
1878 г.	113	113	113	110
1879 г.	104	104	104	100
1903 г.	100	100	100	100
1904 г.	102	101	102	100
1905 г.	110	109	110	106
1906 г.	105	105	105	100

В первые годы обеих войн (1877 и 1904 г.г.) и смертность, и абсолютное число умерших в Европейской России не обнаруживали никаких существенных изменений сравнительно с мирным временем, но во второй год обеих войн (1878 и 1905 г.г.) смертность значительно повысилась. В Русско-Турецкую войну коэффициент смертности повысился на 10% против мирного времени (абсолютное число на 13%); в Русско-Японскую войну коэффициент повысился в меньшей степени—на 6% (абсолютное число на 10%). Повышение смертности в обоих случаях было значительно меньше, чем во Франции в войну 1870—1871 г.г., приближаясь к степени повышения в Пруссии в ту же войну.

При оценке повышения смертности в России в 1905 г. необходимо учесть, кроме влияния войны, еще и влияние революционных событий этого года с достаточным числом и прямых, и косвенных жертв.

Сведения о возрастном составе умерших в России за годы Русско-Турецкой войны крайне неполны: за 1878 г. например, отсутствуют сведения о возрасте 464.257 умерших.

Для годов Русско-Японской войны возможно приблизительное, конечно, исходя из данных переписи 1897 г., определение повозрастных коэффициентов по крупным возрастным группам.

В следующей таблице сопоставлены коэффициенты за 1903—1905 г.г.

На 1.000 населения данного пола и возраста умерло в возрасте:

	0—15 л.			15—20 л.			20—60 л.			60—70 л.			70 л. и выше		
	м.	ж.	всего	м.	ж.	всего	м.	ж.	всего	м.	ж.	всего	м.	ж.	всего
1903 г.	56,1	49,1	53,8	5,5	5,8	5,7	11,5	10,8	11,1	42,5	40,4	41,5	96,4	87,1	91,8
1904 г.	54,2	46,9	50,1	6,1	6,3	6,2	12,3	11,6	11,9	45,0	42,9	43,9	104,3	94,3	100,4
1905 г.	58,3	57,8	55,1	6,6	6,7	6,6	12,6	11,6	12,1	43,7	41,9	40,3	97,8	92,0	94,5

В 1904 г. смертность детских возрастных групп была понижена; смертность же в остальных возрастах, особенно в старших, несколько повышена.

В 1905 г. смертность, сравнительно с 1903 г., была повышена во всех возрастных группах, при этом в старческом возрасте в меньшей степени, чем в 1904 г.

Смертность детей в возрасте до 1 года за время Японской войны представляется в следующем виде:

	Число умерших в возрасте до 1 г.	Число умерших на 100 родившихся.
1903 г.	1.275.719	25,6 (25,6)
1904 г.	1.186.985	23,2 (23,4)
1905 г.	1.311.460	27,2 (26,6)
1906 г.	1.263.695	24,8 (25,3)

При измерении смертности в возрасте до 1 года обычно относят число умерших в данном календарном году к числу родившихся в том же году. Прием этот, как известно, методологически неправилен, так как не все умершие в возрасте 0—1 г. в данном календарном году принадлежат к поколению этого года, но часть из них принадлежит к поколению предыдущего календарного года (например, все умершие в возрасте 6—12 месяцев в первую половину календарного года), и таким образом числитель не входит полностью в ту совокупность, которая имеется в знаменателе. Число умерших 0—1 г., родившихся в том же календарном году, обычно составляет около 66% всех умерших 0—1 г. в данном календарном году, и число умерших, родившихся в предыдущем году, около 34%. Там, где цифры родившихся на протяжении двух смежных лет не резко изменяются, обычный неправильный прием вычисления дает почти такие же цифровые результаты, как и методологически более правильный прием, при котором число умерших 0—1 года относят к 66% родившихся в том же году и к 34% родившихся в предыдущем календарном году. Во время же войн, когда число родившихся существенно меняется, следует применить этот более правильный способ, дающий существенно иные цифровые результаты. В вышеприведенной таблице приведены величины, полученные обоими способами, при чем в скобках показаны полученные по более точному способу. И здесь, и в дальнейшем при сравнениях высоты детской смертности имеются в виду величины, полученные более точным способом.

В первый год Русско-Японской войны, как видно из вышеприведенной таблицы, детская смертность в России была значительно ниже довоенной цифры (на 9%), во второй год детская смертность повысилась на 4% против довоенной цифры и на 14% против низкой для России цифры 1904 г.

Сведения о числе умерших грудных детей в России за годы Русско-Турецкой войны и примыкающие годы не полны. За 1876 г. не имеется сведений по Бессарабской, Пермской, Полтавской и Херсонской губерниям, за 1877 г.—по Бессарабской, Владимирской, Пермской, Полтавской, Херсонской, за 1878 г.—по Бессарабской, Владимирской, Киевской, Пермской, Полтавской, Херсонской и за 1879 г. по Киевской, Минской, Пермской, Полтавской, Херсонской. В следующей таблице сопоставлены числа умерших детей 0—1 г. в губерниях, для которых имеются сведения, число родившихся в этих же губерниях и отношение числа умерших к числу родившихся (66% родившихся в том же году и 34% родившихся в предшествующем году).

	Число родившихся.	Число умерших в возрасте 0—1 г.	На 100 родившихся умерло в возрасте 0—1 г.
1875 г.	3.389.770	—	—
1876 г.	3.196.671	887.797	27,2
1877 г.	3.096.640	805.077	25,7
1878 г.	2.843.751	853.791	29,1
1879 г.	3.123.834	787.387	26,0

И здесь, как в Японскую войну, детская смертность в России в первый год войны (1877 г.) была ниже довоенной цифры (на 6%). Во второй год войны смертность детей повысилась на 7% против довоенной цифры и на 13% против цифры 1877 г. Степень повышения детской смертности в России за обе войны была почти одинаковая, и вместе с тем гораздо меньшая, чем во Франции за годы Франко-Прусской войны (повышение на 30%).

Падение естественного прироста населения в Европейской России за годы обеих войн видно из следующих цифр. Для вычисления прироста цифры умерших взяты с военными потерями, считая, что из общего их числа 85% приходится на население Европейской России.

Естественный прирост населения Европейск. России:			
1875 г.	1.163.663	1903 г.	1.875.092
1876 г.	1.106.228	1904 г.	1.951.598
1877 г.	1.040.312	1905 г.	1.401.787
1878 г.	570.375	1906 г.	1.867.028
1879 г.	1.120.710	1907 г.	2.113.094

Резкое падение естественного прироста населения наблюдалось в обе войны на второй их год. Абсолютные числа прироста, сравнительно с предшествующим годом, понизились в Европейской России в Русско-Турецкую войну на 45% и в Русско-Японскую на 28%.

Естественное движение населения в Японии за годы Русско-Японской войны представляется в следующем виде[1]).

	Число браков.	Число родившихся живыми.	Число умерших.	На 1.000 населения браков	родив.	умер.
1903 г.	371.187	1.493.547	933.934	7,9	32,0	20,0
1904 г.	399.218	1.444.307	999.631	8,4	30,6	21,2
1905 г.	351.260	1.457.039	1.044.855	7,3	30,6	21,9
1906 г.	353.274	1.399.203	961.550	7.3	29,1	20,0
1907 г.	433.527	1.621.973	1.024.286	8,9	33,2	21,0

Брачность в Японии в первый год войны не только не понизилась, но была выше брачности ближайшего довоенного года. Во второй год войны число браков упало всего на 5% (в России на 13%). В противоположность России, где компенсаторное повышение числа

[1]) По данным ежегодных „Resumé statistique de l'Empire du Japon".

браков отмечается сразу по окончании войны, в Японии в 1906 г. число браков оставалось еще пониженным и повысилось лишь в 1907 г. Число родившихся в Японии понизилось лишь в 1906 г. на 6% против 1903 г. (в России на 4%). Смертность гражданского населения в Японии за годы войны мало изменилась, принимая во внимание, что в вышеприведенное число умерших входят и военные потери, составившие 86.004 (почти вдвое больше русских потерь), в том числе убитыми 47.387, умершими от ран 11.425 и умершими от болезней 27.192.

В общем, если не считать военных потерь, Русско-Японская война вызвала в отношении естественного движения населения в Японии меньшие нарушения, чем в России.

4. Отечественная война 1912 г. и Крымская война 1854—1856 г.г.

В следующей таблице сопоставлены числа браков, родившихся и умерших в России за периоды обеих войн. Числа относятся только к православному населению, но не одной Европейской России, а всей бывшей Российской империи. Православное население составляло здесь около 69% всего населения.

Число родившихся приведено по данным, исправленным и дополненным Бессером и Баллодом [1]).

	Число браков.	Число родившихся.	Число умерших.
1810 г.	329.000	1.433.000	974.000
1811 г.	308.000	1.397.000	966.000
1812 г.	239.000	1.409.000	973.000
1813 г.	272.000	1.200.000	1.102.000
1814 г.	309.000	1.230.000	838.000
1852 г.	515.000	2.491.000	1.739.000
1853 г.	523.000	2.672.000	2.094.000
1854 г.	434.000	2.560.000	1.907.000
1855 г.	359.000	2.493.000	2.249.000
1856 г.	574.000	2.406.000	1.923.000

Число браков в России в 1812 г. понизилось, сравнительно с 1811 г., на 22%, и числа родившихся в 1813 г. на 14%. Число умерших повысилось в 1813 г. на 14%, сравнительно с 1811 г. Степень неблагоприятного изменения всех трех элементов естественного движения населения России в войну 1812 г.—была гораздо больше, чем в Русско-Турецкую и Русско-Японскую войны, что отчасти зависит от того, что война происходила на русской территории.

[1]) Бессер и Баллод—„Смертность, долговечность и возрастный состав православного народонаселения обоего пола в России за 1851—1890 г.г." Записки Императорской Академии Наук, VIII сер., т. I, № 5.

В Крымскую войну число браков упало в первый ее год (1854 г.) на 17% и во второй год на 26%, сравнительно с 1853 г. Число родившихся понизилось во второй год войны (1855 г.) на 7% и в третий год на 10%, сравнительно с 1853 г. Число умерших было особенно высоко во второй год войны, превысив число 1853 г. на 7%. Следует отметить, что все годы, с 1852 г. до 1856 г., в России была холерная эпидемия, достигшая наибольшего развития в 1853 г. и 1855 г., как видно из следующих цифр:

	Число заболевших холерой в России.	Число умерших от холеры.
1852 г.	10.248	3.701
1853 г.	249.788	100.083
1854 г.	28.052	13.743
1855 г.	331.025	131.327
1856 г.	11.587	4.661

5. Мировая война 1914—1918 г.г.

Имевшиеся в нашем распоряжении материалы по естественному движению населения в воевавших странах за время последней войны неполны и отрывочны, что в первую очередь обусловливалось крайними трудностями, доходившими во многих случаях до полной невозможности, получить в России заграничные статистические издания, в частности, официальные статистические первоисточники. Нужно, конечно, иметь в виду и то, что для некоторых государств, распавшихся в результате войны, государств, вновь образованных, и государств, существенно изменивших свои границы, вероятно, вообще не имеется сколько-нибудь полных данных. Не подлежит также сомнению, что влияние такой небывалой по размерам войны на движение и состав населения будет ощущаться еще в течение очень многих лет, и что полные итоги влияния войны в этом отношении могут быть подведены очень нескоро.

Тем не менее и имеющиеся скудные данные дают кое-какой материал для уяснения общего направления происшедших и происходящих перемен и несколько обрисовывают размеры пережитой „демографической катастрофы", как называет эти перемены А. А. Чупров [1]).

Мы пользовались следующими источниками для нижеприводимых сопоставлений по западно-европейским государствам. Уже самый

[1]) А. А. Чупров.—„Война и движение населения" оттиск из предполагавшегося к изданию Петроградским Политехническим Институтом „Сборника статей в честь А. С. Посникова".

перечень указывает на случайность, отрывочность и несистематичность наших источников:

1) The Statesman's Year-Boork на 1920 и 1921 г.г.

2) Statistisches Jahrbuch für das Deutsche Reich на 1919 и 1921, 1922 г.г.

3) 78 Annual Report of the Registrar-General of births, deaths and marrieges in England and Wales.

4) Résumé statistique de l'Empire du Japon. 1920.

5) Revue International d'hygiène publique. Издание Ligue des Société de la Croix Rouge. 1920. № 1 и 2.

6) Annuaris Statistico Italiano. Anni 1917 и 1918.

7) Перевод статьи Döring'a „Великая война и естественное движение населения". „Вестник Статистики". 1920 г., №№ 5—8.

Приводимые в последней статье цифры во многих случаях основаны не на реальных данных, а на приблизительных вычислениях и определениях автора, при чем некоторые его вычисления внушают сомнение.

Некоторые цифры взяты нами из случайно попадавших заграничных статистических журналов, в частности, „Journal of the Royal Statistical Society" и „Journal de la Société de Statistique de Paris".

Прежде чем приступить к обзору собранного материала, следует остановиться на числе мобилизованных в отдельных странах за время войны, ибо изменения отдельных элементов движения населения, особенно брачности и рождаемости, находятся прежде всего в зависимости от размеров произведенных мобилизаций. В следующей таблице сопоставлены некоторые числа и приведены процентные отношения общего числа мобилизованных за все время войны ко всему населению данного государства к началу войны. Эти процентные отношения дают, понятно, лишь самое общее, приблизительное представление о различиях отдельных стран в этом отношении, так как мобилизации производились неоднократно, при чем в них вовлекались в большей или меньшей степени поколений, подраставшие за годы войны и достигавшие того или иного призывного возраста.

		Население к началу войны (в тысячах).	Число мобилизованных за время войны.	% мобилизованных к населению.
Британск. империя:	Великобритания (Англия, Шотландия и Ирландия)	46.089	5.000.000	10,8
	Канада	7.700	628.964	8,2
	Австралия	4.051	416.809	8,4
	Новая Зеландия	1.096	220.000	20,0
	Британская Индия	321.000	1.161.789	0,4
	Южно-Африканск. Союз	6.100	228.907 [1]	3,8

[1]) Из них: 136.070 белых и 92.837 туземцев.

	Население к началу войны (в тысячах).	Число мобилизованных за время войны.	% мобилизованных к населению.
Франция	39.700	7.935.000	20,0
Французск. колонии (цветные войска)	—	475.000	—
Италия	36.120 (нач. 1915 г.).	5.615.000	15,5
Бельгия	7.570	380.000	5,0
Сербия (Стар. Сербия)	2.956	4.592	757.343	16,5
Сербия (Нов. Сербия)	1.636			
Румыния	7.508	1.000.000	13,3
Португалия (март 1916 г.)	6.080	180.000	3,0
Соедин. Штаты	104.000	3.665.000	3,5
Россия	160.000	15.000.000	9,4
Германия	68.039	13.250.000	19,5
Австрия	29.030	5.400.000	18,6
Венгрия	21.280	3.651.556	17,1

Не имеется в нашем распоряжении данных о числе мобилизованных в Болгарии, Турции и Японии.

По абсолютному числу мобилизованных за время мировой войны из крупных государств на первом месте стоит Россия. Относительно числа мобилизованных в России следует указать, что приведенная цифра 15.000.000 весьма приблизительная, так как вполне точных данных в этом отношении не имеется. На втором месте, по числу мобилизованных стоит Германия (13.250.000); далее идут Австро-Венгрия (9.000.000), Франция (8.000.000), Англия с колониями (7.650.000), Италия (5.615.000) и Соединен. Штаты (3.665.000). Всего за время войны всеми воевавшими странами, считая и невошедшие в таблицу, была мобилизована колоссальная цифра,—около 65 миллионов мужчин цветущего рабочего возраста, оторванных на несколько лет от мирного производительного труда и занимавшихся взаимным истреблением.

По величине процента мобилизованных к населению, отражающего степень военного напряжения отдельных государств, первое место занимает Франция и Сербия. Приведенный в таблице громадный процент (20) для Франции в действительности должен быть еще значительно повышен, так как он вычислен по отношению ко всему населению, между тем как военные силы Франции черпались из населения неоккупированных немцами департаментов с общей численностью населения в них к началу войны около 35 миллионов. Среди населения оккупированных департаментов с численностью около 4½ миллионов мобилизация могла быть произведена только однократно в самом начале войны, так как департаменты эти были заняты немцами в течение первого месяца войны. Таким образом процент мобилизованных во Франции должен быть повышен, примерно, до 22—23. Что касается Сербии, то здесь необходимо иметь в виду, что мобилизации

здесь могли производиться лишь в течение одного года с небольшим (до октября 1915 г.), так как впоследствии вся Сербия была занята неприятелем, Сербия таким образом мобилизовала в течение одного года почти столько же, сколько другие государства в течение 4 лет. Кроме того, неизвестно, в какой мере было мобилизовано население так наз. Новой Сербии, т.-е. бывших частей Турции, Македонии и т. п., присоединенных в 1913 г. в результате Балканской войны 1912—1913 г.

Возможно, что мобилизация здесь если и производилась, то в менее интенсивной степени, чем в Старой Сербии. Сербия по степени военного напряжения таким образом должна быть поставлена совершенно „вне конкуренции". При оценке вышеприведенных процентных отношений следует иметь в виду, что все мужское население в возрасте 15—50 лет обычно составляет около 25% всего населения.

За Францией и Сербией по высоте % мобилизованных следуют Германия, Австрия и Венгрия, где процент этот составляет 17—19. Наименьший процент мобилизованных приходится на Англию (без колоний), где он составляет около 11, и на Россию, где он составляет около 9. Процент этот, однако, должен быть несколько повышен и для Англии (примерно, до 12) и для России (примерно, до 10—11). В Англии из расчетов следует хотя бы частично исключить население Ирландии (4.380.000), где не была введена всеобщая воинская повинность, и участие которой в войне было лишь добровольным. Из населения России следует исключить не подлежавших воинской повинности кочующих народностей (киргизов и калмыков) и некоторых других (сартов и т. п.). Относительно России при сравнении следует иметь в виду и то, что ее участие в войне длилось почти двумя годами менее, чем остальных воевавших государств.

Из колониальных стран по высоте процента мобилизованных выдается Новая Зеландия, где процент доходит до 20.

Следует отметить, что мобилизованные колониальные войска не все были отправлены на тот или иной театр военных действий, но нередко значительная часть мобилизованных оставалась у себя на родине и непосредственного участия в военных действиях не принимала. В частности, из 220.099 мобилизованных в Нов. Зеландии в Европу и Малую Азию было отправлено меньше половины,—100.444. Относительно Новой Зеландии следует также отметить, что из 220.099 мобилизованных 91.941 были добровольцы.

Переходя к обозрению данных по движению населения, остановимся прежде всего на брачности. В качестве характерной черты мировой войны в ее влиянии на брачность нужно указать, кроме последующего обычного резкого понижения брачности, на первоначальное резкое возрастание числа браков в первые дни и недели по

объявлении войны. Явление это наблюдалось преимущественно среди городского населения и сравнительно слабо было выражено для населения сельского. Дело здесь идет о так называемых „военных браках". Призванные массами легализируют свои внебрачные сожительства, имея в виду обеспечить своей семье военный паек и пенсию в случае смерти.

В следующей таблице сопоставлены по календарным неделям числа браков в июле—сентябре 1914 г. в Берлине, Вене и Париже [1]).

1914 г. за недели	Число браков: в Берлине	в Вене	в Париже
с 12 июля по 18 июля	273	256	545
„ 19 „ „ 25 „	226	206	617
„ 26 „ „ 1 авг.	470	980	528
„ 2 авг. „ 8 „	3941	1239	1092
„ 9 „ „ 15 „	576	755	1416
„ 16 „ „ 22 „	404	541	624
„ 23 „ „ 29 „	414	482	642
„ 30 „ „ 5 сент.	297	426	650
„ 6 сент. „ 12 „	371	383	375
„ 13 „ „ 19 „	378	263	228
„ 20 „ „ 26 „	380	287	164

В Берлине число браков в первую неделю по объявлении войны повысилось с 226 (19—25 июля) до 3941 (2—8 августа), т.-е. в 17 раз. В Вене повышение было меньше (примерно, в 6 раз). В Париже число браков повысилось еще меньше, всего в 3 раза. Повышенное число браков держалось во всех трех городах в течение 3—4 недель, а затем повышение стало сменяться понижением, раньше всего в Париже, затем в Вене и позднее в Берлине. Помимо этих частичных эпизодических повышений, для целых стран и за полные календарные годы число браков обнаруживает с первого же года войны резкое падение во всех воевавших странах с единственным исключением для Англии, а также для Японии, участие которой в войне было ничтожно-

	Число браков: Англия и Уэльс.	Шотландия.	Ирландия.	Новая Зеландия.	Франция (77 департам.).	Италия.	Бельгия (без Западной Фландрии).
1912 г.	283.834	32.500	23.283	9.199	258.674	264.657	54.851
1913 г.	286.583	33.689	22.366	8.813	247.753	264.235	—
1914 г.	294.401	35.028	23.695	9.280	169.011	252.187	—
1915 г.	360.885	36.272	24.154	10.028	75.327	185.662	—
1916 г.	270.846	31.483	22.245	8.213	108.562	105.881	28.410
1917 г.	258.855	30.486	21.105	6.417	158.508	90.688	36.468
1918 г.	287.163	34.600	22.570	6.227	177.822	107.236	40.039
1919 г.	369.411	44.126	27.193	—	447.207	314.113	—
1920 г.	379.658	46.838	26.826	12.175	496.306	—	—
1921 г.	320.786	39.268	23.994	—	360.112	—	—

[1]) Числа взяты из интересующей выше работы А. А. Чупрова.

	Германия [1]).	Румыния.	Венгрия.	Португалия.	Япония.	Австралийский Союз.	Вся Франция с Эльзас-Лотар.	Вся Бельгия.
1912 г.	523.491	62.400	182.183	44.126	431.992	42.147	325.429	61.278
1913 г.	513.283	67.430	195.030	39.950	433.782	41.594	312.036	—
1914 г.	460.603	65.325	153.797	41.724	454.741	43.311	—	—
1915 г.	378.208	56.314	68.076	38.069	447.170	45.224	—	—
1916 г.	379.076	—	62.866	36.637	435.755	40.289	—	—
1917 г.	308.446	—	75.745	34.210	459.478	33.646	—	32.974
1918 г.	352.543	57.345	—	—	—	33.096	—	43.558
1919 г.	844.339	72.580	—	48.804	480.136	—	—	97.084
1920 г.	894.978	—	—	—	—	51.552	623.869	106.514
1921 г.	731.330	—	—	—	—	—	456.221	—

Из воевавших стран у нас не имеется сведений за годы войны для Болгарии, Сербии и Австрии.

Данные относительно Франции за 1914—1918 г.г. относятся только к неоккупированным немцами 77 департаментам с численностью населения к началу войны около 35 миллионов. Отсутствуют сведения о занятых немцами во время войны 10 департаментах с населением до войны в 4.690.000. В данные для Бельгии за 1916 г. не входит Западная Фландрия, для которой также не имеется сведений. Население Западной Фландрии до войны составляло 884.777 при населении остальной Бельгии 6.686.610 (вся Бельгия 7.571.387). Для Бельгии в 1917—1920 г.г. и Франции 1920 г. и 1921 г. имеются и полные цифры, сопоставленные в таблице отдельно с довоенными данными, при чем в цифры для Франции входит и Эльзас-Лотарингия.

Для значительной части стран данных за некоторые годы у нас не имеется (Румыния, Португалия, Япония). Данные для Германии за 1917—1921 г.г. относятся к разной территории и не вполне сравнимы.

В следующей таблице для удобства сравнения число браков для отдельных стран в 1913 г. принято равным 100 и соответственно перечислены числа для последующих годов. При резких колебаниях численности населения за годы мировой войны предпочтительнее и методологически правильнее пользоваться абсолютными числами, а не проблематическими коэффициентами.

---

[1]) Данные за 1917 г. без Эльзас-Лотарингии, за 1918—1921 г. без Эльзас-Лотарингии и других отошедших по Версальскому договору частей Германии и за 1921 г.— сверх того, без Саарской обл. и обеих частей германск. Мекленбургов.

	Англия и Уэльс.	Шотландия.	Ирландия.	Австралийский Союз.	Новая Зеландия.	Франция (77 департамен.)	Вся Франция с Эльзас-Лотаринг.	Италия.
1913 г.	100	100	100	100	100	100	100	100
1914 г.	103	104	106	104	105	68	—	95
1915 г.	126	108	108	109	113	30	—	70
1916 г.	98	94	100	97	93	44	—	40
1917 г.	90	91	95	81	73	64	—	37
1918 г.	100	103	101	79	70	72	—	41
1919 г.	129	131	122	—	—	181	—	119
1920 г.	133	139	120	—	—	145	260	—

	Бельгия [1]) (без Зап. Фландр.).	Вся Бельгия.	Германия.	Венгрия.	Португалия.	Япония.
1913 г.	100	100	100	100	100	100
1914 г.	—	—	90	79	104	105
1915 г.	—	—	54	35	95	103
1916 г.	52	—	54	32	92	101
1917 г.	56	54	61	39	86	104
1918 г.	78	71	69	—	—	—
1919 г.	—	158	165	—	—	—
1920 г.	—	174	174	—	—	—

За исключением Англии, ее колоний и Японии, число браков понизилось в воевавших странах уже с первого года войны. По степени понижения за первый год войны из отдельных стран на первом месте стоит Франция, где число браков упало на 32%. Процент понижения во Франции был гораздо выше, чем при Франко-Прусской войне 1870—1871 г.г., когда число браков во Франции понизилось на 24%. За Францией следуют Италия, где число браков в первый год войны (1915 г.) упало на 30%, и Венгрия (на 21%). В Германии в первый год войны число браков понизилось всего на 10%, т.-е. в меньшей степени, чем во время Франко-Прусской войны 1870—1871 г.г. когда число браков в первый год войны в Германии упало на 18%. В Португалии число браков за первый год войны (1916 г.) упало на 8%. Во второй год войны понижение числа браков было выражено в гораздо большей степени. Зависит это прежде всего оттого, что второй год войны касается целого календарного военного года, первый же год войны включает наполовину данные мирного времени. Имели значение и массовые мобилизации, и прогрессировавшие экономические расстройства. По степени понижения числа браков за второй год войны на первом месте опять стоит Франция, где падение брачности достигло совершенно исключительных размеров: число браков пони-

---

[1]) Для Бельгии за отсутствием сведений для 1913 г. за 100 принята цифра 1912 г.

зилось слишком в 3 раза (на 70%) сравнительно с довоенным временем. Второе место занимает Венгрия, где понижение лишь немного уступало понижению во Франции,—на 65%. Далее следует Италия (понижение на 60%) и Германия (на 46%). В Португалии понижение составило 14%. С третьего года войны прогрессирующее понижение брачности приостанавливается в своем темпе, а во Франции сменяется небольшим повышением. Сравнительно с довоенным 1913 г., число браков во Франции в третий год войны было ниже лишь на 56% (вместо 70% во второй год войны); в Венгрии и Италии число браков, сравнительно со вторым годом войны, еще понизилось (68% сравнительно с довоенным временем); в Германии степень понижения не изменилась. В Бельгии понижение составило 48%. В 1917 г. отмечается некоторое повышение брачности, различно выраженное в разных странах; по степени понижения числа браков, сравнительно с довоенным временем в 1917 году, на первом месте стоят Италия (63%) и Венгрия (61% понижения), далее следует Бельгия (14%), Германия (39%) и уже на последнем месте Франция (36%).

Для 1918 г., последнего года войны, из вышеупомянутых стран имеются цифры для Франции, Италии, Германии и Бельгии.

В этом последнем году войны число браков во всех государствах продолжает возрастать, далеко, конечно, не достигнув довоенного уровня. По степени понижения, сравнительно с довоенным временем, различия в отдельных странах, за исключением Италии, за последний год войны невелики: в Германии понижение составляло 30%, во Франции 28% и в Бельгии 29%. В Италии процент понижения был 59.

Эволюция изменений брачности за годы мировой войны представляет довольно характерные различия, в особенности, если взять двух главных противников—Францию и Германию. Во Франции за первые 2 года войны падение брачности было выражено в гораздо большей степени, чем в Германии, но затем во Франции число браков стало довольно быстро возрастать и к концу войны понижение брачности в Германии было больше, чем во Франции.

Помимо чисто механических причин, как различные сроки и частота военных призывов, здесь, вероятно, отчасти сказываются и психологические мотивы. В начале войны в народных массах Германии господствовала уверенность в скором победоносном окончании войны, затем, повидимому, сменившаяся все более пессимистической оценкой положения. Во Франции, наоборот, возникший первоначально, в связи с военными неудачами, пессимизм сменился все крепнувшей уверенностью в конечной победе.

Совершенно своеобразно сложилась за годы войны эволюция брачности в Англии, а также в ее колониях. В Англии число браков в первые годы войны не только не убывало, но резко возросло. В 1914 г. число браков увеличилось на 3%, а в 1915 г. на 26%. Коэффициент брачности в Англии в 1915 г. достиг 9,7 на 1.000 населения,—величины никогда там не наблюдавшейся. В XIX веке брачность в Англии ни в одном году не превышала 9 на 1.000 населения, а в XX веке не превышала 8 promille. Это повышение брачности в первые годы войны резче всего выражено в самой Англии, но наблюдалось в меньшей степени также и в Шотландии, Ирландии и австралийских колониях. Повышение брачности в Англии стоит в связи с существовавшей там до 1916 г. системой военной службы, основанной на добровольческом принципе. По мере постепенно расширявшегося участия Англии в войне и привлечения все большего числа добровольцев непрерывно росло и число военных браков, явление в небольшой степени свойственное всем странам в самом начале войн, но принявшее в Англии громадные размеры. Нужно указать, что с введением в Англии полупринудительного, а затем и принудительного набора, набор касался сперва в первую очередь холостых, и таким образом вступление в брак являлось своего рода бронировкой от военной службы. Понижение брачности в Англии отмечается лишь с 1916 г., но вообще оно было незначительным сравнительно с понижением в главнейших воевавших континентальных странах. Максимум понижения составил в Англии 10% в 1917 г. Еще незначительнее было понижение в Ирландии (на 5%), на которую не был распространен введенный в 1916 г. закон об обязательной воинской повинности. В 1918 г. число браков в Англии уже равнялось довоенному числу. Резче, чем в самой Англии, понизилось число браков в австралийских ее колониях, в самой Австралии—на 20% и в Новой Зеландии на 30% (в 1918 г.).

Для послевоенных годов мы располагаем цифрами для Англии, Бельгии, Италии, Германии и Франции. Во всех этих странах отмечается громадное компенсаторное повышение числа браков. Во Франции это повышение в 1919 г. составило для 77 департаментов 81% против довоенной цифры, а в 1920 г. для всей Франции, включая Эльзас-Лотарингию, число браков повысилось вдвое (623.869 против 312.036 в 1913 г.). Коэффициент брачности составил в 1920 г. во Франции (при населении в 39 миллионов) около 16 на 1.000 населения,—цифра, во Франции никогда не наблюдавшаяся. Это громадное повышение брачности отчасти указывает на преисполненное лучших надежд массовое настроение французов по окончании войны,—надежд, в действительности не вполне оправдавшихся.

Значительно повысилось с окончанием войны (1919 г.) число браков в Германии и Бельгии (на 74% против 1912 г.) и меньше всего в Англии (на 33%), что и понятно в виду незначительности понижения в Англии брачности за годы войны. Повышение числа браков в Италии в 1919 г. также составило лишь 19% довоенной цифры.

Резюмируя приведенное относительно изменений брачности за годы войны, можно отметить, что наибольшие нарушения в этом отношении война вызвала во Франции и наименьшие в Англии. Германия занимает среднее положение.

Имеющиеся данные относительно изменений состава брачущихся за время войны более чем скудны и относятся к одной Германии. Изменения эти носят обычный для периодов войн характер и состоят в понижении в составе женихов относительного числа холостых за счет увеличения числа вдовцов и разведенных и в аналогичном повышении в составе невест числа вдов.

На 100 сочетавшихся браком в Германии было:

	мужчин			женщин		
	холостых	вдовцов	развед.	девиц	вдов	развед.
1913 г.	90,0	8,5	1,5	93,5	5,0	1,5
1914 г.	90,1	8,0	1,9	93,0	4,8	2,2
1915 г.	87,8	9,6	2,6	91,2	5,9	2,9
1916 г.	86,7	10,9	2,4	91,0	6,7	2,3
1917 г.	86,8	11,0	2,2	90,1	8,0	1,9
1918 г.	84,5	13,1	2,4	87,7	10,5	1,8

Изменения возрастного состава женихов в Германии видны из следующей таблицы, в которой сопоставлены отношения для 1913 и 1915—1919 г.г. (для холостых).

На 100 женихов холостых было в возрасте:

	1913 г.	1915 г.	1916 г.	1917 г.	1918 г.	1919 г.
до 25 лет	33,4	38,1	33,8	29,8	26,5	24,2
25—29 л.	45,4	41,6	43,4	44,6	43,7	41,5
30 л. и выше	21,2	20,3	22,8	25,6	29,8	34,3
	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

В составе женихов отмечается прогрессирующее сокращение числа женихов в молодом возрасте за счет увеличения числа в старших возрастных группах. Изменения эти в Германии в мировую войну были выражены в гораздо большей степени, чем во время Франко-Прусской войны 1870—1871 г.г.

В следующей таблице сопоставлены абсолютные числа родившихся (живыми) в воевавших странах за годы войны.

Число родившихся (живыми) в западно-европейских государствах:

	Англия и Уэльс.	Шотландия.	Ирландия.	Австрал. Союз.	Новая Зеландия.	Франция (77 департам.).	Вся Франция с Эльз.-Лотар.	Италия.
1912 г.	872.787	122.790	101.035	133.088	27.508	608.027	795.381	1.133.985
1913 г.	881.890	120.516	100.094	135.714	27.935	604.454	790.355	1.122.482
1914 г.	879.096	123.934	98.806	137.983	28.338	594.222	—	1.114.091
1915 г.	814.614	114.181	95.583	134.871	27.850	387.806	—	1.109.060
1916 г.	785.520	109.942	91.437	131.288	28.509	315.087	—	881.626
1917 г.	668.346	97.441	86.379	120.873	28.239	343.310	—	691.207
1918 г.	662.661	98.554	87.304	125.585	25.860	390.041	—	634.389
1919 г.	692.438	106.263	89.555	—	—	403.502	—	754.685
1920 г.	957.994	136.535	99.536	136.406	29.921	656.534	834.411	—
1921 г.	849.045	123.195	90.912	—	—	—	813.306	—

	Бельгия (без Зап. Фландр.).	Вся Бельгия.	Германия [1]).	Румыния.	Венгрия.	Португалия.	Япония.
1912 г.	146.549	171.187	1.869.636	314.090	765.891	207.600	1.756.553
1913 г.	—	—	1.838.750	309.625	735.626	199.765	1.778.106
1914 г.	—	—	1.818.596	327.345	742.078	193.942	1.832.158
1915 г.	—	—	1.382.546	319.544	512.261	196.194	1.824.888
1916 г.	87.247	—	1.029.484	—	314.016	193.016	1.832.931
1917 г.	76.549	86.675	912.109	—	297.624	190.485	1.843.0
1918 г.	76.382	85.056	926.813	103.072	—	—	—
1919 г.	—	128.236	1.260.500	285.579	—	167.704	1.778.685
1920 г.	—	164.257	1.399.287	—	—	—	—
1921 г.	—	—	1.476.251	—	—	—	—

Все оговорки, сделанные по отношению к вышеприведенной таблице о числе браков, сохраняют свое значение и для настоящей таблицы.

Не придавая, по понятным причинам, особенного значения коэффициентам рождаемости за годы войны, приводим их для полноты для некоторых стран в том виде, как они даются в некоторых источниках.

Число родившихся живыми на 1.000 населения:

	Англия и Уэльс.	Франция (77 департам.).	Бельгия без (Зап. Фландр.).	Италия.	Германия (включая мёртворожд.).
1913 г.	24,1	18,3	21,6	31,7	28,3
1914 г.	23,8	18,0	20,2	31,1	27,6
1915 г.	21,9	11,3	16,1	30,5	21,0
1916 г.	20,9	9,4	12,8	24,1	15,7
1917 г.	17,8	10,4	11,3	19,5	14,4
1918 г.	17,7	12,1	10,9	17,1	14,7
1919 г.	18,5	12,5	—	—	20,7
1920 г.	25,4	—	—	—	26,7
1921 г.	22,4	—	—	—	26,0

[1]) За 1917 г.—без Эльзас-Лотарингии; за 1918—1921 г.г.—без Эльзас-Лотарингии и других отошедших по Версальскому договору частей, а за 1921 г. сверх того—без Саарской области и обоих Мекленбургов.

Для удобства сравнения в следующей таблице абсолютные числа родившихся в отдельных странах в 1913 г. приняты равными 100 и соответственно перечислены числа для последующих годов.

	Англия и Уэльс.	Шотландия.	Ирландия.	Австрал. Союз.	Новая Зеландия.	Франция (77 деп.).	Вся Франция с Эльз. Лотар.	Италия.
1913 г.	100	100	100	100	100	100	100	100
1914 г.	100	103	99	102	101	98	—	99
1915 г.	92	95	95	99	100	64	—	99
1916 г.	89	91	91	97	102	52	—	78
1917 г.	76	81	86	96	101	57	—	62
1918 г.	75	82	88	93	93	66	—	57
1919 г.	79	88	89	—	—	67	—	67
1920 г.	109	113	99	101	107	109	106	—

	Бельгия [1] (без Зап. Фландр.).	Вся Бельгия [1].	Германия.	Венгрия.	Португалия.	Япония.	Румыния.
1913 г.	100	100	100	100	100	100	100
1914 г.	—	—	99	102	97	103	106
1915 г.	—	—	75	70	98	103	103
1916 г.	60	—	56	43	97	103	—
1917 г.	52	—	51	40	95	103	—
1918 г.	52	—	51	—	—	—	33
1919 г.	—	75	69	—	—	—	92
1920 г.	—	96	87	—	—	—	—

Во всех главных воевавших странах падение числа рождений отмечается со второго года войны и прогрессирует в течение 3-го года; в дальнейшем понижение приостанавливается, а в некоторых странах сменяется небольшим повышением.

По степени достигнутого максимума понижения на первом месте стоят Венгрия и Румыния. Следует, впрочем, отметить, что имеющиеся цифры для Венгрии внушают сомнение в отношении их полноты. Далее следуют Германия, Франция и Бельгия (понижение почти одинаковое), Италия и на последнем месте, если не считать Португалии, Англия, Шотландия и Ирландия. Степень понижения, кроме Англии, везде почти одинакова, составляя, примерно, 50% родившихся последнего довоенного года (1913 г.), как это видно из следующей таблицы.

Максимальное понижение чисел родившихся, сравнительно с 1913 г., составило:

в Румынии . . . . . 67% (1918 г.).
в Венгрии . . . . . 60% (1917 г.)
в Германии . . . . . 49% (1917 г.)

[1]) За 100 принята цифра 1912 г.

во Франции . . . . . 48% (1916 г.)
в Бельгии . . . . . 48% (1917 г.)
в Италии . . . . . 43% (1918 г.)
в Англии и Уэльсе . . . . . 25% (1918 г.)
в Шотландии . . . . . 19% (1917 г.)
в Ирландии . . . . . 12% (1917 г.)

Наибольшее понижение таким образом составляет 67% в Румынии и наименьшее, если не считать Ирландии, где не было обязательной воинской повинности, 19% и 25% в Шотландии и Англии с Уэльсом. При Франко-Прусской войне 1870—1871 г.г. процент понижения составил во Франции всего 13% и в Пруссии 9%.

Обращает на себя внимание неуклонное возрастание числа родившихся во Франции за вторую половину войны. Это возрастание носит печать волевого воздействия и характерно для Франции, где сознательное регулирование деторождения широко вошло в народные нравы. Относительно психологических мотивов этого повышения пришлось бы повторить сказанное выше о различиях в эволюции брачности во Франции и Германии за годы войны. Те же различия и мотивы имеют место и в отношении рождаемости.

Для послевоенных лет мы располагаем цифрами для Англии, Шотландии, Германии, Бельгии, Италии и Франции. Компенсаторное повышение рождаемости могло определенно сказаться лишь в 1920 г., так как демобилизация в большинстве случаев длилась 3—4 месяца и захватила первые месяцы 1919 г.

Тем не менее уже в 1919 г. число рождений во всех указанных странах возросло. В Бельгии, которая была эвакуирована немцами в ноябре 1918 г., и куда могли тотчас же возвратиться бельгийские войска из Франции и бельгийские беженцы, уже в 1919 г., отмечается довольно значительное повышение числа родившихся, в общем, однако, еще на 25% отстающего от цифр довоенного времени. Повысилось число рождений в 1919 г., сравнительно с 1918 г., и в Италии, Германии, Франции и Англии.

Число родившихся в 1920 г. в Англии и во Франции весьма значительно возросло, превысив не только цифры военного времени, но и число последнего довоенного года. В Англии и Уэльсе число родившихся составило в 1920 г. 957.994 против 881.890 в 1913 г.; во Франции (с Эльзас-Лотарингией) 834.411 против 790.355. Абсолютное число в Англии повысилось в большей степени, чем во Франции,— в Англии на 9% и во Франции на 6%, но при этом нужно иметь в виду, что население Франции с 1913 г. к 1920 г. значительно убыло, население же Англии возросло, и повышение рождаемости во Франции в действительности было большим, чем в Англии. Это и понятно,

в виду того, что падение рождаемости за годы войны во Франции было гораздо большее, чем в Англии, чему и соответствует большее компенсаторное повышение с окончанием войны.

По данным произведенных в 1921 г. переписей население Англии и Франции составляло:

	1913 г.	1921 г.
Англия и Уэльс	36.666.226	37.885.242
Франция (без Эльзас-Лотар.)	39.700.000	37.500.017

Определяя по этим числам коэффициенты рождаемости во Франции и Англии в 1920 г., сравнительно с 1913 г., и принимая население Франции с Эльзас-Лотарингией в 1920 г. равным 39.209.766, получаем следующие коэффициенты:

Число родившихся на 1.000 населения:

	1913 г.	1920 г.
Франция с Эльзас-Лотарингией	19,0	21,3
Англия и Уэльс	24,1	25,3

Коэффициенты рождаемости повысились в 1920 г. во Франции на 12%, а в Англии лишь на 5—6%.

Для Германии послевоенных лет цифры мало сравнимы, так как относятся не к одной и той же территории.

Приводим абсолютные числа родившихся (живыми) в 1919 году по календарным месяцам; из чисел этих видно резкое характерное повышение с августа этого года, т.-е. через 9 месяцев после окончания войны.

Число родившихся в Германии в 1919 г.:

Январь	74.412
Февраль	73.753
Март	78.250
Апрель	72.591
Май	77.360
Июнь	75.365
Июль	72.528
Август	108.156
Сентябрь	161.203
Октябрь	166.247
Ноябрь	153.333
Декабрь	146.779
Итого	1.260.500

По вопросу об изменениях за время войны пропорции внебрачных рождений и мертворождений мы имеем весьма ограниченный материал.

В общем, число брачных рождений за время мировой войны падало интенсивнее, чем число внебрачных рождений, вследствие чего % внебрачных рождений почти везде повысился, как видно из следующей таблицы:

Из 100 родившихся родилось внебрачных:

	Англия и Уэльс.	Германия.	Венгрия.	Италия.
1912 г.	4,3	9,5	9,2	4,8
1913 г.	4,3	9,7	9,0	4,7
1914 г.	4,2	9,8	8,5	4,7
1915 г.	4,1	11,2	9,6	4,3
1916 г.	4,8	11,1	10,0	4,2
1917 г.	5,5	11,5	11,0	4,8
1918 г.	6,3	13,1	—	5,0
1919 г.	6,0	11,2	—	4,8

Процент внебрачных рождений за годы войны во всех указанных странах более или менее значительно повысился. Меньше всего повышение выражено в Италии. Повидимому, повышение пропорции внебрачных рождений представляет общее явление для последней войны, в отличие от прежних войн, где явление это или не наблюдалось, или было слабо выражено.

В следующей таблице сопоставлены имеющиеся данные о мертворождаемости.

Из 100 родившихся было мертворожденных:

	Германия.	Венгрия.	Италия.	Франция.
1912 г.	2,9	2,1	4,0	4,4
1913 г.	2,9	2,1	4,0	4,4
1914 г.	3,0	2,0	4,1	4,3
1915 г.	3,0	2,0	4,1	—
1916 г.	3,1	2,1	4,1	—
1917 г.	3,0	2,2	4,1	—
1918 г.	3,1	—	4,8	—
1919 г.	3,0	—	4,6	4,7

Некоторое незначительное повышение мертворождаемости за последнюю войну наблюдалось, при чем повышение определеннее выражено в последний год войны, чем в первые годы. При оценке цифр следует иметь в виду наблюдавшуюся перед войной в большинстве стран тенденцию к понижению мертворождаемости.

В отношении влияния последней войны на изменение полового состава родившихся мы располагаем пока материалами только для Германии. Приведенные выше примеры из прежних войн показывают, что здесь не приходится говорить о каком-либо закономерном, постоянном, массовом влиянии. Вместе с тем необходимо иметь в виду, что некоторые отклонения в сторону повышения пропорции мужских рожде-

ний возможны в связи с пертурбациями в возрастном составе и в комбинациях возрастов брачущихся, вызываемыми войной. Увеличение промежутка времени между рождениями, а затем резкое повышение брачности после войны, повышение процента первородящих и т. п.,—все это может вызвать некоторые небольшие отклонения в половом составе родившихся, так как из учитываемых цифрами факторов, оказывающих некоторое влияние на пол родившихся, наибольшее значение имеет возраст и сочетания возрастов родителей и порядок родов. Эти возможные небольшие случайные отклонения не следует, конечно, рассматривать как прямой результат войны, в смысле попечительных забот природы о восстановлении полового равновесия, или как результат усиленных желаний родителей иметь потомство мужского пола.

В Германии на 100 девочек родилось мальчиков (включая мертворожденных):

1910 г.	105,9
1911 г.	106,1
1915 г.	106,0
1916 г.	107,1
1917 г.	107,3
1918 г.	107,7
1919 г.	108,5
1920 г.	107,7

К сожалению, данные, по свойству имеющихся материалов, приводятся с мертворожденными, что несколько затемняет картину, так как пропорция мальчиков среди мертворожденных значительно выше, чем среди живорожденных, а % мертворожденных за годы войны несколько повысился.

В следующей таблице сопоставлены абсолютные числа умерших в отдельных государствах за годы войны.

Число умерших (без военных потерь):

	Англия и Уэльс.	Шотландия.	Ирландия.	Австрал. Союз.	Новая Зеландия.	Франция (77 департам.).	Вся Франция с Эльз.-Лотар.	Италия.
1912 г.	486.939	72.340	72.187	52.177	9.214	579.823	722.741	635.788
1913 г.	504.975	73.069	74.694	51.789	10.119	588.809	731.441	663.966
1914 г.	516.742	73.557	71.345	51.720	10.148	647.549	—	643.355
1915 г.	562.253	81.631	76.151	52.782	9.955	655.146	—	741.043 [1])
1916 г.	508.217	70.040	71.301	54.075	10.596	607.742	—	721.558
1917 г.	498.922	69.483	72.724	47.981	10.528	613.148	—	682.311
1918 г.	611.861	78.372	78.685	50.169	16.364	788.616	—	1.143.147
1919 г.	504.203	75.149	78.757	—	—	620.688	—	677.040
1920 г.	466.213	68.179	66.793	56.289	12.109	562.307	674.621	—
1921 г.	458.710	66.211	63.916	—	—	—	696.373	—

[1]) В том числе 30.476 погибших при землетрясении 13 января 1915 г.

	Румыния.	Бельгия (без Зап. Фландр.).	Вся Бельгия.	Германия [1]).	Венгрия.	Португалия.	Япония.
1912 г.	165.616	97.672	112.378	1.020.749	491.722	119.317	1.048.378
1913 г.	191.689	—	—	1.004.950	485.631	124.748	1.038.723
1914 г.	182.949	—	—	1.052.585	506.144	117.967	1.115.770
1915 г.	193.574	—	—	1.019.658	552.507	122.647	1.107.287
1916 г.	—	89.893	—	960.667	391.820	129.215	1.202.800
1917 г.	—	110.861	124.824	1.054.505	384.628	134.691	1.215.337
1918 г.	297.360	140.557	157.340	1.226.698	—	—	—
1919 г.	260.839	—	112.986	964.066	—	153.097	1.281.965
1920 г.	—	—	102.706	982.929	—	—	—
1921 г.	—	—	—	850.181	—	—	—

Для общего приблизительного рассмотрения изменений брачности и рождаемости за годы войны можно руководствоваться абсолютными числами браков и рождений. Иначе обстоит дело в вопросе о смертности. В связи с более или менее значительным понижением, благодаря призывам, численности гражданского населения, числа умерших могут понижаться, несмотря на увеличение смертности. Благодаря пониженной во время войн рождаемости, уменьшается в составе умерших число умерших детей в возрасте до 1 года, что ведет к понижению общего числа умерших, так как дети до 1 года составляют обычно около 30 и более % всех умерших. Это обстоятельство лишает также существенного значения и общие коэффициенты смертности, если бы даже имелась возможность точного их определения во время войн, т.-е. если бы велся точный учет численности гражданского населения. Не дают правильной картины общие коэффициенты и вследствие существенных изменений во время войны возрастного состава населения, в связи с изъятием большого числа мужчин молодого рабочего возраста с физиологически низкой смертностью. Как влияет этот фактор, видно на примере Англии, где во время войны велся достаточно точный учет численности и возрастного состава населения, и где, благодаря этому, имелась возможность определения повозрастных и стандардизованных коэффициентов смертности. В 1915 г. общий коэффициент смертности гражданского населения в Англии повысился до 15,7 на 1.000 жителей, сравнительно с 13,8 в 1913 г. Между тем стандардизованный коэффициент, т.-е. вычисленный с устранением различий возрастного и полового состава населения в 1913 и 1915 г.г., составил в 1915 г. в Англии только 14,6 [2]), т.-е. повышение смертно-

[1]) За 1917 год—без Эльзас-Лотарингии, за 1918—1921 г.г.—без Эльзас-Лотарингии и других отошедших по Версальскому договору частей, а за 1921 г.—сверх того, без Саарской области и обоих Мекленбургов.

[2]) 78 Annual Report of births, deaths and marriages in England and Wales.

сти было гораздо меньшим, чем это представляется на основании общего коэффициента.

Приведенные в таблице абсолютные числа дают возможность самого общего заключения об изменениях смертности за годы войны, и то только при достаточно резком изменении чисел.

В числа эти в большинстве стран не вошли военные потери, т.-е. убитые и умершие от ран воинские чины, а также и воинские чины, умершие от болезней. Однако часть умерших воинских чинов, эвакуированных с театра военных действий, вероятно, в некоторых странах включена в общее число гражданских умерших. В частности, это имеет место в Англии.

Число военных потерь в отдельных странах представляется в следующем виде. К сожалению, в имевшихся материалах в большинстве случаев не выделены „чистые военные потери" убитыми и умершими в результате ранений от умерших вследствие болезней. Между тем для оценки величины излишка смертности, вследствие войны, умершие от болезней воинские чины далеко не равнозначущи настоящим военным потерям, так как значительная часть этих умерших входит в нормальную невоенную смертность.

	Всего убитых, умерших от ран и умерших от болезней воинск. чинов.
Германия	1.824.051
Франция	1.356.700 [1])
Великобритания без колоний	743.702
Австралийский Союз . . .	58.961
Канада	55.205
Италия	496.921
Сербия	369.620
Соединен. Штаты	107.500

Для Германии имеется следующее подразделение по категориям военных потерь. Цифры неполны и не сходятся с вышеприведенной общей цифрой.

Военные потери составляли:

	Убитыми и умершими от ран.	Умершими от болезней.	Итого.
1914 г.	190.157	11.146	201.303
1915 г.	372.496	31.458	403.954
1916 г.	287.095	24.892	311.987
1917 г.	232.225	33.882	266.107
1918 г.	288.307	56.564	344.871
Итого	1.370.280	157.942	1.528.222

[1]) Кроме того колониальных „черных" войск: 67.000.

В приведенной таблице следует отметить небольшие, сравнительно с чисто военными потерями, числа воинских чинов, умерших от болезней. При прежних войнах обычно числа эти превышали чисто военные потери.

Переходя к смертности гражданского населения, приводим помещенную выше таблицу абсолютных чисел умерших, перечисленной для главнейших воевавших государств в относительные числа, исходя из цифры умерших в 1913 г., принятой равной 100.

	Англия и Уэльс.	Шотландия.	Ирландия.	Австрал. Союз	Новая Зеландия.	Франция (77 департам.)	Вся Франция с Эльз.-Лотар.
1913 г.	100	100	100	100	100	100	100
1914 г.	102	101	96	100	100	110	—
1915 г.	111	112	102	102	98	111	—
1916 г.	101	97	96	104	105	103	—
1917 г.	99	95	97	93	104	104	—
1918 г.	121	107	105	97	162	134	—
1919 г.	100	103	106	—	—	105	—
1920 г.	92	93	90	109	120	95	92

	Бельгия (без Зап. Фландр.).	Вся Бельгия.	Германия.	Венгрия.	Италия.	Румыния.
1913 г.	100	100	100	100	100	100
1914 г.	—	—	105	104	97	96
1915 г.	—	—	101	114	111	101
1916 г.	92	—	96	81	108	—
1917 г.	113	—	107	79	102	—
1918 г.	144	—	122	—	172	155
1919 г.	—	101	96	—	102	137
1920 г.	—	91	93	—	—	—

Число умерших за годы войны было повышено почти во всех воевавших государствах; однако, до 1918 г. повышение это не было значительным. Наибольшее повышение наблюдалось до 1918 г. в следующие годы в отдельных странах:

	% повышения чисел умерших сравнительно с 1913 г.
Венгрия . . . . . (1915 г.)	14%
Бельгия . . . . . (1917 г.)	13%
Франция . . . . . (1915 г.)	11%
Англия . . . . . (1915 г.)	11%
Италия . . . . . (1915 г.)	11%
Германия . . . . . (1917 г.)	7%

Повышение числа умерших до 1918 г. не превышало 13—14% и было значительно меньше, чем, например, во время Франко-Прусской войны 1870—1871 г.г. во Франции, когда число умерших из гражданского населения повысились на 40%.

Это небольшое сравнительно повышение зависит, однако, в значительной мере от уменьшения в составе умерших, в зависимости от понижения рождаемости, числа умерших детей до 1 года.

Насколько этот фактор играет здесь роль, видно из следующей таблицы, в которой сопоставлены числа умерших в Германии за вычетом числа умерших в возрасте до 1 года.

	Число умерших в Германии в возрасте старше 1 г. (без военных потерь):	Принимая число умерших в 1913 г. равн. 100, числа в последующ. годы составляют:
1913 г.	727.754	100
1914 г.	755.209	104
1915 г.	787.854	108
1916 г.	807.805	111
1917 г.	913.261	129

Число умерших в Германии в возрасте выше 1 года обнаруживает неуклонное повышение за годы войны, достигающее в 1917 г. 29% довоенного числа. Между тем числа всех умерших колеблются без всякой правильности, давая, например, в 1916 г. понижение на 4%, а в 1917 г. показывая повышение всего на 7%.

Приведенный пример указывает, что повышение смертности в воевавших странах было более значительным, чем это можно заключить из абсолютных чисел, относящихся ко всем умершим. Тем не менее все же до 1918 г. повышение смертности гражданского населения в большинстве воевавших стран не может быть признано большим.

В 1918 г. смертность во всех вышеуказанных странах резко повысилась. Это повышение смертности, однако, обусловливается не только и даже не столько войной, сколько охватившей весь земной шар громадной эпидемией „испанской болезни“ (грипна). В 1918 г. смертность резко повысилась во всех вообще странах и притом в некоторых невоевавших государствах в большей степени, чем в воевавших (напр., в Испании), как это видно из следующей таблицы, в которой сопоставлены коэффициенты смертности для некоторых государств [1]).

	На 1.000 населения умерло:						
	1913 г.	1914 г.	1915 г.	1916 г.	1917 г.	1918 г.	1919 г.
Англия и Уэльс . .	13,8	14,0	15,7	14,4	14,4	17,6	13,7
Шотландия	15,5	15,5	17,1	14,6	14,3	16,0	15,4
Ирландия	17,1	16,3	17,8	16,3	16,6	18,0	18,0
Франция (77 деп.) .	17,7	19,6	19,1	18,1	18,6	23,8	19,2
Италия	18,8	17,9	20,4	19,7	19,3	31,0	19,1

[1]) Коэффициенты для воевавших стран, в виду неопределенности величины населения, имеют весьма условное значение.

	1913 г.	1914 г.	1915 г.	1916 г.	1917 г.	1918 г.	1919 г.
Испания	22,1	22,0	22,0	21,3	22,4	33,5	—
Швейцария . . .	14,3	13,7	13,1	12,9	13,5	18,9	13,9
Голландия	12,3	12,4	12,5	12,9	13,1	17,1	—
Швеция	13,7	13,8	14,7	13,6	13,4	17,9	14,5
Норвегия	13,2	13,5	13,4	13,8	13,3	16,4	—

Резкое повышение смертности в 1918 г. отмечается и во внеевропейских странах, для которых имеются сведения. Так, в Новой Зеландии число умерших повысилось в 1918 г., сравнительно с 1913 г., на 62%, в Уругвае повышение составляет 30% (с 15.374 в 1913 г. до 20.009 в 1918 г.). Но особенно пострадала в 1918 г. Британская Индия. По данным, относящимся к территории Индии с 240 миллионами населения, число умерших достигло там в 1918 году 14.895.000, тогда как, напр., в 1914 г. число умерших составляло 7.155.771, в 1917 г.— 7.848.000. Коэффициент смертности в Индии в 1918 г. дошел до совершенно исключительной цифры 62 на 1.000 населения, цифры не наблюдавшейся в Индии в годы наибольших голодовок и громаднейших чумных эпидемий. Так, в исключительно неблагоприятный 1907 г., когда от чумы умерло 1.166.283 и от холеры 408.102, коэффициент смертности в Индии составил 37,2 на 1.000 населения; в 1914 г. смертность в Индии была 30,0, в 1917 г.—32,7.

В числе 14.895.801 умерших в Индии в 1918 г. 560.802 умерло от холеры, 440.752 от чумы и 11.134.441 от „лихорадок“ (fevers),— рубрики, помимо тифов и малярии, включающей и смертность от испанской болезни. Обычно число умерших от „fevers“ составляет в Индии от 4 до 5 миллионов в год.

Из воевавших европейских стран наиболее пострадала в 1918 г. Италия (число умерших возросло на 72%); далее следует Румыния, Бельгия и Франция. Меньше пострадали Германия и Англия.

Для послевоенных лет (1919 и 1920 г.г.) мы имеем данные для Англии, Германии, Франции, Бельгии и Италии. Во всех этих государствах смертность после войны не отличается существенно от обычной довоенной смертности, и во многих случаях была ниже довоенной.

Для детального уяснения вопрос о повышении смертности гражданского населения во время войны, необходимы данные о повозрастной смертности. Мы имеем эти данные только для 1915 г. по Англии и для 1916 г. по Германии (в Германии в этом году была произведена перепись гражданского населения).

Смертность в 1915 г. в отдельных возрастах в Англии, сравнительно с 1911—1914 г.г., представляется в следующем виде [1]).

[1]) 78 Annual Report of the Registrar-General.

На 1.000 населения данного пола и возраста умерло в Англии:

в возрасте	1911—1914 г.г.		1915 г.	
	мужч.	женщ.	мужч.	женщ.
0—4 лет	40,1	33,4	39,8	32,5
5—9 „	3,3	3,2	3,8	3,7
10—14 „	1,9	2,1	2,3	2,3
15—19 „	2,9	2,7	3,8	2,9
20—24 „	3,7	3,1	5,0	3,2
25—34 „	4,8	4,0	6,2	4,1
35—44 „	8,2	6,6	9,1	6,8
45—54 „	15,0	11,5	15,4	12,3
55—64 „	30,5	23,2	31,9	25,2
65—74 „	64,6	51,6	71,4	56,9
75—84 „	139,4	119,4	160,7	140,5
85 и выше	271,3	244,2	313,8	289,2
Всего	14,9	13,0	17,7	13,1

За исключением самой младшей детской возрастной группы, смертность повысилась во всех возрастах, особенно среди мужского населения 15—40 л. Эта характерная особенность, очевидно, стоит в связи с тем отбором, которому подверглась эта группа: более здоровые физически элементы были из нее изъяты на военную службу и остался ряд лиц болезненных, физически слабых, смертность коих, естественно, выше обычной. У женщин этого возраста смертность повысилась в гораздо меньшей степени, в результате чего существенно изменились, сравнительно с довоенным временем, соотношения повозрастной мужской и женской смертности, как видно из следующей таблицы.

Принимая смертность женщин в каждой повозрастной группе равной 100, смертность мужчин составляла в Англии:

в возрасте	1911—1914 г.г.	1915 г.
0—4 лет	120	122
5—9 „	102	101
10—14 „	95	100
15—19 „	109	129
20—24 „	119	182
25—34 „	121	152
35—44 „	125	134
45—54 „	130	126
55—64 „	132	126
65—74 „	125	126
75—84 „	117	114
85 и выше	111	108

Для Германии коэффициенты повозрастной смертности в 1916 г. сравнительно с 1910 г. (год переписи) представляются в следующем виде. Коэффициенты вычислены с подразделением на те, к сожалению, крупные возрастные группы, которые только и даются для умерших в статистическом первоисточнике [1]).

На 1.000 гражданского населения данного пола и возраста умерло в Германии:

	1910 г.		1916 г.	
	мужч.	женщ.	мужч.	женщ.
в возрасте 0—1 г. (на 100 родивш.)	17,6	14,7	14,7	12,4
1—4	15,1	14,4	16,5	15,8
5—14	2,6	2,7	3,1	3,3
15—29	4,2	4,1	6,2	4,3
30—59	10,7	8,9	13,4	9,1
60—69	42,9	36,0	45,3	37,1
70 и выше	113,6	107,0	130,8	117,2
Всего	16,8	15,4	18,0	14,6

И здесь, за исключением детей 0—1 года, смертность повысилась во всех возрастных группах, притом особенно для мужской группы рабочего возраста. Причины этого аналогичны указанным выше для Англии. В общем, повышение, за исключением этой группы, не может считаться значительным.

Из других данных о повозрастной смертности мы располагаем цифрами детской смертности в некоторых воевавших странах.

На 100 родившихся умерло в возрасте до 1 года:

	1913 г.	1914 г.	1915 г.	1916 г.	1917 г.	1918 г.	1919 г.	1920 г.
Англия и Уэльс .	10,8	10,5	11,0	9,1	9,6	9,7	8,9	8,5
Шотландия . .	11,0	11,1	12,6	9,7	10,7	10,0	10,2	9,2
Ирландия . . .	9,7	8,7	9,2	8,3	8,8	8,6	8,8	—
Франция (77 деп.)	11,4	10,9	14,1	12,2	12,3	13,8	11,9	—
Италия	13,8	13,0	14,7	16,6	15,8	—	—	—
Венгрия	20,1	19,5	22,8	—	—	—	—	—
Германия . . .	15,0	16,3	15,4	13,6	15,0	15,4	14,5	13,1
Австрия (в современ. границах)	18,6	17,2	21,8	19,2	18,6	19,3	15,6	—

Детская смертность в возрасте до 1 года сравнительно мало изменилась и была за некоторые годы в отдельных странах (Англия, Шотландия, Германия) ниже довоенной смертности. Повышена была смертность во Франции, Италии и Австро-Венгрии.

На данных о причинах смерти в отдельных странах за годы войны приводим лишь некоторые цифры о смертности от туберкулеза.

1) Statistisches Jahrbuch für das Deutsche Reich. 1918.

До войны, как известно, смертность от туберкулеза почти везде шла на понижение. Война не только приостановила это понижение, но вызвала повышение туберкулезной смертности. Так, в Англии смертность от бугорчатки (все формы) составляла на 100.000 населения (без военных):

1913 г.	134	1917 г.	166
1914 г.	136	1918 г.	173
1915 г.	154	1919 г.	126
1916 г.	156	1920 г.	118

В следующей таблице сопоставлены относительные числа умерших от туберкулеза (всех форм) в Германии, Австро-Венгрии и Италии. При этом цифры для Австрии относятся к территории ее в новых границах, а для Венгрии за 1913—1918 г.г. в пределах ее прежних границ и за 1919—1920 г.г. в пределах новых границ.

На 100.000 жителей умерло от туберкулеза:

	Германия.	Германские города с нас. выше 15 тыс.	Австрия.	Венгрия.	Италия.
1913 г.	14,3	15,7	25,9	31,4	14,9
1914 г.	14,3	16,1	25,6	29,4	14,5
1915 г.	14,8	17,2	32,2	33,7	15,8
1916 г.	17,8	18,8	38,7	31,9	16,6
1917 г.	22,5	26,4	43,2	32,9	—
1918 г.	25,1	30,0	40,3	35,6	—
1919 г.	—	26,4	35,3	33,5	—
1920 г.	—	18,4	29,2	24,9	—

В следующей таблице сопоставлены абсолютные числа естественного прироста населения в главнейших воевавших государствах за годы войны. Вычисления произведены без военных потерь.

Естественный прирост без военных потерь:

	Англия и Уэльс.	Шотландия.	Ирландия.	Австралийск. Союз.	Новая Зеландия.	Франция (77 департаментов).
1912 г.	385.798	50.450	28.848	80.911	18.294	28.204
1913 г.	376.915	47.447	25.400	83.925	17.816	15.645
1914 г.	362.354	50.377	27.461	86.263	18.180	53.327
1915 г.	252.361	32.550	19.432	82.089	17.885	—207.340
1916 г.	277.303	39.302	20.046	77.213	17.913	—292.655
1917 г.	169.424	27.958	13.646	81.892	17.711	—269.338
1918 г.	50.800	20.182	8.878	75.416	9.496	—389.575
1919 г.	188.426	31.122	10.798	—	—	—217.186
1920 г.	491.781	68.359	32.469	—	—	94.227

	Вся Франция с Эльзас-Лотар.	Бельгия без Зап. Фландр.	Вся Бельгия.	Италия.	Германия.	Венгрия.
1912 г.	72.640	48.877	58.869	408.197	839.887	274.169
1913 г.	57.014	—	—	458.516	833.860	249.995
1914 г.	—	—	—	470.736	766.011	240.767
1915 г.	—	—	—	368.017	362.888	—40.346
1916 г.	—	—2.646	—	160.068	68.817	—77.804
1917 г.	—	—34.312	—	8.896	—142.396	—87.604
1918 г.	—	—64.175	—	—509.058	—299.885	—
1919 г.	—	—	15.250	77.645	296.434	—
1920 г.	159.790	—	61.551	—	666.358	—

Естественный прирост населения понизился во всех странах, при чем, однако, в этом отношении усматриваются существенные различия между отдельными государствами. Во Франции уже с первого года войны естественный прирост стал отрицательным, т.-е. число умерших было больше числа родившихся, при чем отрицательный прирост во Франции держался во все время войны и в течение первого года по ее окончании (1919 г.). В Венгрии превышение числа умерших над родившимися отмечается со второго года войны, в Германии лишь с четвертого года (1917 г.), в Италии естественный прирост стал отрицательным в последний год войны (1918 г.). Наконец, в Англии, Шотландии, Ирландии и Австралийских колониях прирост все годы оставался положительным, хотя и значительно пониженным, особенно в 1918 г.

Суммарно за 4 года (1915—1918 г.г.) фактический прирост составил:

	Без военных потерь:		С военными потерями:
Англия и Уэльс . .	749.888		
Шотландия	119.992	931.882	188.180
Ирландия	62.002		
Франция (77 департ.)	—1.219.408		—2.576.108
Италия	— 27.923		— 524.844
Германия	— 10.576		—1.834.627
Венгрия	— 295.000		— 895.000

Недостающие сведения за 1918 г. для Венгрии пополнены приблизительными вычислениями по данным, приводимым „Döring'ом и Revue International d'hygiène publique".

К приведенной цифре для Франции, относящейся только к 77 неоккупированным во время войны департаментам, следует прибавить убыль населения приблизительно в 250.000 в десяти занятых немцами департаментах. С этой прибавкой абсолютная цифра убыли населения во Франции (с военными потерями) за 4 года войны доходит до колоссальной цифры, примерно, 2.860.000.

По отношению к населению начала войны убыль с военными потерями в отдельных государствах составила на 1.000 населения за 4 года войны:

Во Франции	— 72,0
„ Венгрии	— 42,0
„ Германии	— 26,3
„ Италии	— 14,2
„ Великобритании	+ 4,1

Приведенные цифры должны быть увеличены за счет убыли населения в 1919 г., в котором, по крайней мере в части государств, число умерших превысило число родившихся, а также за счет 1914 года. Во Франции убыль эта составила в 1919 г. 217.186; прибавляя эту цифру к вышеприведенной, получаем фактическую убыль населения во Франции, как результат войны, свыше 3 миллионов.

Из всех главных воевавших государств естественный прирост населения с военными потерями остался положительным только в Англии. Наибольшую же убыль населения война вызвала во Франции.

В вышеприведенных данных об изменениях естественного движения населения в воевавших странах не включена Австрия. Для некоторого дополнения приводим числа родившихся и умерших в 1918—1920 г.г. в Австрии в ее теперешних границах, т.-е. с населением в 6.420.000 по переписи 31 декабря 1920 г.

	1918 г.	1919 г.	1920 г.
Число родившихся	87.594	115.735	142.133
Число умерших	166.378	124.849	117.025
Естественный прирост	— 78.784	— 9.114	+ 25.108

Резюмируя все изложенное о влиянии мировой войны на изменения естественного движения населения, можно притти к заключению, что война особенно резко отразилась на брачности, рождаемости и естественном приросте населения. На смертность гражданского населения, не считая колоссальных военных потерь, война оказала меньшее влияние, чем прежние войны и чем этого можно было ожидать, принимая во внимание продолжительность войны, вызванные ею продовольственные и экономические затруднения и пр. Факт этот свидетельствует, что большинство государств вступило в войну достаточно подготовленными в санитарном и экономическом отношениях, с высокой сопротивляемостью населения, давшей ему возможность достаточно успешно противостоять всевозможным вредным влияниям войны.

Из отдельных воевавших государств в демографическом отношении наиболее пострадали Франция и Австро-Венгрия. Значительно пострадала и Бельгия. Наименьше пострадала Англия; Италия и Германия занимают среднее положение.

Имеющиеся цифры для послевоенного времени указывают на начавшийся интенсивный процесс восстановления и компенсаторных изменений демографической динамики. Во Франции в 1920 г. впервые

после 6 лет число родившихся превысило число умерших и притом слишком вдвое, чем это имело место до войны. Равным образом в Англии естественный прирость на 30% был в 1920 г. выше довоенного. Вопрос о приросте особенно жизненным является для Франции. Установится ли прочно во Франции положительный естественный прирост населения, если не высокий (о чем во Франции не приходится и мечтать), то, хотя бы немного выше довоенного, всецело, конечно, определяется теми дальнейшими условиями, в которых будет протекать жизнь французского народа.

В заключение обзора считаем небезынтересным привести некоторые цифровые данные о послевоенной численности населения отдельных государств по последним переписям, произведенным в конце 1920 г. и начале 1921 г.

В результате войны и перекраивания политической карты Европы население составляет:

	Год довоенной переписи.	Население.	Год послевоенной переписи.	Население.
Англия и Уэльс	апрель 1911	36.070.492	июнь 1921	37.885.242
Шотландия	апрель 1911	4.760.904	июнь 1921	4.882.288
Франция без Эльз.-Лот.	март 1911	39.604.092	март 1921	37.500.017
Италия	июнь 1911	34.671.377	декабрь 1921	38.835.184
Бельгия	декабрь 1910	7.423.784	декабрь 1920	7.458.903
Австрия (1910 г. без Боснии и Герцег.)	декабрь 1910	28.571.934	январь 1920	6,420.197
Венгрия	декабрь 1910	20.886.487	март 1921	7.945.878
Румыния	декабрь 1912	7.234.919	декабрь 1920	17.393.149

В Ирландии, не вошедшей в таблицу, перепись в 1921 г. по политическим причинам не производилась. Население Франции в 1921 г. показано без Эльзас-Лотарингии; включая Эльзас-Лотарингию (в 1.709.749 населения), население всей современной Франции составляет 39.209.766; оно на 400.000 меньше, чем 10 лет назад, несмотря на присоединение Эльзас-Лотарингии.

В приведенную таблицу не вошла также Германия, точные границы которой до сего времени еще не установлены.

По Версальскому договору Германия потеряла:

	К кому отошли.	Площадь в кв. километрах.	Население по переписи 1910 г.
Эльзас-Лотарингия	к Франции	14.522	1.874.014
Части Восточной и Зап. Пруссии, Позена и Силезии	к Польше	46.418	3.893.823
Часть верхн. Силезии	к Чехо-Словакии		
Мемель	самостоятельные государства под протекторатом союзников	2.463	140.746
Данциг		1.914	356.740
Часть Шлезвига (северная)	по плебисциту к Дании	3.993	166.348
Эйпен и Мальмеди	к Бельгии	1.036	60.003

Кроме того, подлежит плебисциту через 15 лет Саарская область с площадью 1.500 кв. киломм. и с населением 640.733.

Численность населения Германии по переписи 8 октября 1919 г. определяется в 59.858.284. По переписи 1910 года население всей Германии было 64.925.993 и к началу войны (1914 г.) около 68 миллионов. Население Германии в ее современных границах по переписи 1910 года было 58.454.941. Площадь Германии в настоящее время составляет 472.082 кв. километров против 540.857 до войны.

Современная Австрия насчитывает 6.420.000 жителей и занимает пространство 81.900 кв. килом. вместо 28.571.934 жителя и 300.130 кв. кил. в 1910 году Австрия потеряла целиком Богемию, Моравию, Австр. Силезию, Галицию, Буковину, Далмацию, всю прибрежную полосу (с Триестом) и Карниолу. Кроме того, от нее отошли части Штирии и Форарльберга. По плебисциту в состав Австрии вошла западная Венгрия (насел. 345.000).

Венгрия в настоящее время имеет 7.946.000 жителей и занимает пространство 92.720 кв. кил. вместо 20.886.487 жителей и 324.857 в. кил. в 1910 г. Венгрия потеряла Кроацию, Славонию, Трансильванию и ряд других пограничных с Румынией, Сербией и Чехо-Словакией частей.

За счет преимущественно Австрии и Венгрии возросли некоторые прежние государства (Румыния, Италия) и возникли новые (Чехо-Словакия, Юго-Славия).

Современная Румыния занимает площадь в 316.132 кв. кил. и имеет свыше 17 миллионов населения вместо прежних 7 миллионов населения и 137.903 кв. кил.

Территория и население областей, составляющих современную Румынию, видны из следующей таблицы:

	Площадь в кв. килом.	Население
Старая Румыния	137.903	7.904.104
Бессарабия	44.408	2.344.800
Буковина	10.437	800.098
Трансильвания	57.788	2.678.367
Кришана	20.873	1.316.981
Мармурош	16.208	768.666
Банат	28.513	1.532.133
Всего	316.132	17.393.149

Чехо-Словакия образована из следующих, главным образом, австрийских областей:

	Площадь в кв. килом.	Население в 1910 г.
Богемия	51.947	6.769.548
Моравия	22.221	2.622.271
Силезия	5.147	756.949
Словакия и Рутения	60.250	3.054.435
Различные мелкие части Германской и Австрийской территории	920	113.133
Всего	140.485	13.914.336

Численность населения Чехо-Славакии в настоящее время меньше и составляет 13.595.816.

Юго-Славия образована в составе:

	Площадь кв. кил.	Население 1910 г.
Кроация и Славония	45.520	2.621.954
Босния и Герцеговина	51.183	1.898.044
Далмация	12.831	945.666
Истрия	4.951	403.566
Фиуме	20	49.806
Венгерские земли	41.737	2.675.232
Словения	21.673	1.610.232
Старая Сербия	60.998	2.956.909
Новая Сербия		1.636.291
Итого	247.916	14.497.750

Население Юго-Славии в настоящее время меньше и составляет 11.971.000.

Современная Польша возникла, главным образом, за счет России, затем Австрии и Германии. Площадь ее составляет 372.000 кв. километров и население 27.378.016.

6. Мировая война и Россия.

Выше неоднократно отмечалась неполнота и недостаточность имевшихся в нашем распоряжении западно-европейских материалов по естественному движению населения за время войны. К сожалению, с материалами для России дело обстоит еще хуже.

Статистика естественного движения населения в России была до революции основана, как известно, на метрических записях духовенства. Не касаясь общеизвестных органических недостатков, присущих с статистической точки зрения, системе церковной регистраций актов состояния, восстановим лишь вкратце практиковавшийся порядок собирания и сводки данных.

За немногими исключениями, духовенство доставляло в местные статистические губернские и областные комитеты сведения не в виде сырого карточного статистического материала, но в виде готовых

сводок по однообразной, установленной бывш. Центр. Статист. Комитетом форме.

Православное приходское духовенство обычно посылало приходские сводки благочинным, которые делали сводки по благочиниям, и в статистических комитетах получались эти последние сводки. Карточная регистрация с централизованной сводкой в губернских статистических комитетах или статистических организациях местных общественных учреждений (земств и городских самоуправлений) велась лишь в очень немногих городах и губерниях (Петроград, Петроградская губ., Москва, Московская губ., Нижегородская, Новгородская и т. д.).

Поступавшие в статистические комитеты приходские табличные сводки проверялись, сводились по формам, установленным Центр. Стат. Комитетом, по отдельным городам и уездам и пересылались в Центр. Статист. Комитет, который производил окончательную проверку и сводку. Данные эти затем публиковались ежегодно в издававшихся Центр. Стат. Комитетом обзорах под названием „движение населения в Европейской России за . . . год".

Обзоры эти обычно издавались с значительным запозданием; последний вышедший в 1916 г. обзор содержит данные за 1910 г. Этим 1910 г. и заканчиваются имеющиеся окончательно установленные и подробно разработанные данные по естественному движению населения в России.

Кроме окончательных подробных сводок, местные статистические комитеты производили предварительные подсчеты приходских ведомостей об общем количестве браков, родившихся и умерших без каких-либо дальнейших подробностей. Эти подсчеты обычно производились без тщательного, а иногда и без всякого контроля и проверки приходских ведомостей, и нередко бывали неполными в смысле отсутствия данных по части приходов, не успевавших доставить ведомости в комитеты. Эти предварительные данные включались в ежегодные губернаторские отчеты и доставлялись в Центр. Стат. Комитет, а также в Управление Главного Врачебного Инспектора. Центр. Стат. Комитет печатал эти предварительные данные в „Статистических Ежегодниках России", а Управление Главного Врачебного Инспектора—в своих ежегодных „Отчетах о состоянии народного здравия в России". Эти предварительные данные в печатном виде заканчиваются 1914 годом.

Как известно, даже окончательные и проверенные материалы по естественному движению населения, издававшиеся Центр. Стат. Комитетом, не могут быть признаны достаточно полными и точными, главным образом, в связи, с крайне децентрализованной системой сводки. Еще более неполны и неточны вышеуказанные предварительные

данные, обычно более или менее существенно расходившиеся с окончательными данными. Расхождение отмечалось даже в самих предварительных данных, помещавшихся в „Ежегодниках" и в „Отчетах о состоянии народного здравия". Это последнее обстоятельство объясняется отчасти разными сроками, установленными для их доставления. Сроки Упр. Гл. Вр. Инсп. были более ранние, почему и самая сводка являлась менее полной, а также, вероятно, и менее тщательной.

Таким образом печатные данные, и притом предварительные, о естественном движении населения в России за годы войны имеются только за первый год войны (1914 г.).

Имевшиеся в Центр. Стат. Комитете сводки местных стат. комитетов за более поздние годы поступили, повидимому, в неполном виде в демографический отдел Центр. Статист. Управления. Согласно отчету этого отдела[1]), материалы за 1915 г. характеризуются „как далеко неполные".

Данных за 1916 г. отдел „почти не имеет вследствие расстройства прежних органов регистрации". Относительно позднейших данных, согласно отчету, „выяснилось, что за время с 1917 г. по крайней мере до 1919 г. почти никаких данных нельзя будет получить".

В конце 1917 г., как известно, в России была введена гражданская регистрация актов состояния. По заявлению заведующего демографическим отделом Ц. С. У. на одной из статистических конференций в начале 1920 г., „опыт введения новой системы регистрации естественного движения населения через посредство органов гражданской власти, производившейся в течение 2 лет (с конца декабря 1917 г.) до сих пор не увенчался успехом: органы гражданской регистрации созданы далеко не повсеместно и в крайне недостаточном количестве (не более 40% необходимого количества); записи часто не полны; регистрационные книги до сего времени (в течение 14 месяцев после выработки их форм) не отпечатаны. Статистики естественного движения населения не существует". К этим словам следует прибавить что даже там, где регистрационные органы (ЗАГС'ы) имелись в достаточном числе, сельское население долгое время и, вероятно, частично и до сего времени не свыкалось с новой системой регистрации и часто вовсе не регистрировало и не регистрирует родившихся, умерших и заключенные церковные браки в гражданском порядке.

Для более или менее полного восстановления данных по естественному движению населения за годы войны и по крайней мере за первые два послевоенных года (1918 и 1919 г.г.) единственным материа-

[1]) „Вестник Статистики" № 9—12, 1920 г.

лом могут служить церковные метрики (до 1918 г.) и те неофициальные церковные записи, которые велись духовенством с 1918 г. Выборка и сводка этих данных требуют очень большого количества труда, времени и денежных средств при систематической, планомерной работе. Частично эта работа ведется в некоторых губерниях, но отсутствие денежных средств и персонала сильно тормозит работу. Несмотря на все препятствия и трудности, работа эта в общегосударственном масштабе должна быть признана совершенно необходимой, если считаться с интересами демографической науки, политической и культурной истории.

Пока „комиссии" удалось собрать следующие общие предварительные данные за годы войны:

Браки.	Родившиеся.	Умершие.
за 1915 г. по 27 губерниям	по 41 губ.	по 41 губ.
„ 1916 г. „ 10 „	„ 18 „	„ 15 „
„ 1917 г. „ 6 „	„ 7 „	„ 6 „

Кроме того, за все эти годы, а равно и за позднейшие, имеются некоторые общие материалы по Москве и более подробные данные по Петрограду, разработанные при участии и содействии комиссии в Петроградском губ. стат. отделе.

Все эти данные сопоставлены в приложенных к настоящему обзору погубернских таблицах.

Материалы за 1915 и 1916 г.г. имелись, главным образом, в бывшем Управлении Главного Врачебного Инспектора, откуда они перешли в статистический отдел Нар. Ком. Здравоохранения, где были пополнены по некоторым губерниям на основании сведений, полученных от местных отделов здравоохранения и местных статистических бюро.

Данные за 1917 г. собраны через те же органы статистическим отделом Нар. Ком. Здравоохранения.

Все эти материалы не отличаются ни полнотой, ни точностью. Особенно это касается данных 1917 г. Следует далее отметить, что имеющиеся печатные материалы (за 1914 и ранние годы) по некоторым губерниям нередко расходятся в обоих главных источниках (Статистические Ежегодники и Отчеты о состоянии народного здравия). Расходятся и те и другие данные нередко и с имеющимися по некоторым губерниям данными бывших местных земских санитарных бюро. То же расхождение имеется и для материалов за позднейшие годы (ненапечатанные данные Управлением Главного Врачебного Инспектора и местные сообщения). Расхождение цифр иногда довольно значительное.

В общем, из напечатанных материалов мы придерживались данных „Статистических Ежегодников", исходя из того, что данные Управления Главного Врач. Инспект., в связи с более ранними сроками их получения, менее полны и точны.

Что касается местных данных, то там, где они были основаны на данных карточной регистрации и являлись результатом самостоятельной сводки (Московская губ., г. Петроград), предпочтение отдавалось им. В большинстве же случаев эти местные данные были основаны на подсчетах тех же приходских сводок, поступавших в местные статистические комитеты, при чем нередко касались только сельского населения и уездных городов (без губернских городов). Поэтому во многих случаях они еще более неполны, чем материалы Управления Главн. Инспектора и Центр. Статист. Комитета.

В некоторых случаях приходилось исправлять грубые, бросавшиеся в глаза ошибки в материалах. Так, в напечатанных в „Статистическом Ежегоднике" на 1915 г. данных за 1913 г. все цифры в Пермской губ. ошибочно сосчитаны два раза.

Неверна цифра родившихся в 1914 г. по Курской губ. и в „Статистическом Ежегоднике" (118.007), и в отчете Управления Главного Врачебного Инспектора (118.965),—цифры, дающие неправдоподобный скачок, сравнительно с предыдущими годами. На основании сделанного в свое время Управлением Главного Врачебного Инспектора специального запроса местному статистическому комитету, выяснилось, что цифра эта составляет 138.965 и т. д.

Переходя к обзору собранных данных, следует отметить, что, ввиду частичности материалов, выводы об изменениях отдельных элементов естественного движения населения в России за годы войны приходится строить на основах выборочного исследования, при чем для 1915 г. и 1916 г. процент выборки может быть признан достаточным; но для 1917 года он недостаточен для сколько-нибудь окончательных выводов. Затем, по существу явлений, данные о браках и родившихся более однородны в смысле их изменений под влиянием войны в отдельных губерниях, чем данные об умерших, и выборочное исследование в первом случае стоит на более прочной почве, чем во втором.

В следующей таблице сопоставлены суммарные числа браков по всей Европейской России за 1912—1914 г.г., по 27 губерниям, Петрограду и Москве за 1912—1915 г.г., по 10 губерниям, Петрограду и Москве за 1912—1916 г.г. и по 6 губерниям, Петрограду и Москве за 1912—1917 г.г.

Следует отметить, что в 10 губерний, по которым имеются сведения за 1916 г., входит полностью весь Московский промышленный

район (весь район обнимает 6 губерний), а из 6 губерний, по которым имеются сведения за 1917 г., 4 относятся к тому же району (губернии Владимирская, Калужская, Тверская, Ярославская).

	Число браков			
	по 50 губерн. Европ. России.	по 27 губерн., Петрограду и Москве.	по 10 губерн., Петрограду и Москве.	по 6 губерн., Петрограду и Москве.
1912 г.	933.270	534.670	204.212	109.750
1913 г.	1.015.642	591.587	220.041	118.406
1914 г.	843.704	466.500	179.151	100.986
1915 г.	—	245.360	92.060	54.000
1916 г.	—	—	93.503	51.591
1917 г.	—	—	—	76.687

В относительных числах, принимая число браков в 1913 г. для каждого ряда равными 100, данные эти представляются в следующем виде:

	По 50 губерн. Европ. России	По 27 губерн., Петрограду и Москве.	По 10 губерн., Петрограду и Москве.	По 6 губерн., Петрограду и Москве.
1913 г.	100	100	100	100
1914 г.	83	79	81	85
1915 г.	—	42	42	46
1916 г.	—	—	43	44
1917 г.	—	—	—	65

Эволюция числа браков за годы войны по отобранным группам губерний представляется в общем достаточно однородной. Сравнительно с 1913 г. число браков в 1914 г. во всей Европейской России понизилось на 17%, в 27 губерниях на 21%, в 10 губерниях на 19% и в 6 губерниях на 15%. В 1915 г. понижение, сравнительно с 1913 г., составляет для 27 губерний 58%, для 10 губерний 58% и для 6 губерний 54%. В 1916 г. понижение составляет для 10 губерний 57% и для 6 губерний 56%.

Наибольшее понижение числа браков приходится таким образом на 1915 г., когда оно понизилось слишком в два раза (на 58%) сравнительно с последним довоенным годом (1913). В 1914 г. понижение составляло около 17%. Так как под влиянием войны находился не весь 1914 г., а лишь последние 5 месяцев, то в действительности вызванное войной понижение брачности в 1914 г. было гораздо более значительным, и насколько можно судить по данным некоторых губерний, для которых имеются сведения о помесячном распределении браков, падение брачности в военные месяцы 1914 г. было выражено почти в такой же степени, что и в 1915 г. В Московской губернии, например, в августе—декабре 1913 г. было заключено 3.213 браков, в те же месяцы 1194—1.165 браков и в те же месяцы 1915—1.104 брака.

Понижение составляет в 1914 г. 64% и в 1915 г. 66%. В Пермской г. число браков в августе—декабре 1914 г. было, сравнительно с теми же месяцами 1913 г., ниже на 39% и в августе—декабре 1915 года также на 39%.

Общая эволюция понижения брачности в России под влиянием войны соответствует эволюции в других воевавших странах. Резко понизившись в первый и второй год, брачность в дальнейшем не понижалась, но или удерживалась на известном достигнутом минимуме или даже обнаруживала наклонность к повышению.

Достигнутый минимум браков в Европейской России составляет 42%, числа браков последнего довоенного года, т.-е. понижение составляет 58%. При этом, однако, нужно иметь в виду, что брачность в 1913 г. в России была несколько повышена сравнительно с предыдущими годами. В 1913 г. число браков в Европейской России составило 1.015.642, тогда как в 1912 г. их было 933.270 и в 1911 г.—942.379.

Понижение брачности в России под влиянием мировой войны по своим размерам значительно превосходит степень понижения, наблюдавшуюся при прежних войнах.

		Число браков понизилось на:
Россия	Мировая война	58%
„	Отечественная война	22%
„	Крымская война	26%
„	Турецкая война 1877 г.	21%
„	Японская война	13%
Франция и Германия	Франко-Прусская война 1870—1871 г.г.	26%
		18%

Сравнительно с другими воевавшими странами, падение брачности в России было больше, чем в Англии, Германии, Бельгии, но меньше, чем во Франции и Венгрии, и почти одинаковым с падением брачности в Италии. Понижение числа браков в годы максимального падения составляло за последнюю войну:

в Англии	10%
„ Бельгии	46%
„ Германии	48%
„ России	58%
„ Италии	63%
„ Венгрии	68%
„ Франции	70%

Определяя по отношению к числу браков 1913 г. число несостоявшихся благодаря войне брачных союзов в 1914—1915 г.г., мы получаем такие приблизительные цифры для Европейской России:

1914 г.	172.000
1915 г.	589.000
1916 г.	578.000
Итого . .	1.339.000

Для всей России, в границах бывшей Российской империи (включая Польшу, но без Финляндии), общий дефицит браков за 3 года войны, принимая число браков в 1913 г. равным 1.300.000, составляет около 1.700.000.

По отдельным губерниям Европейской России наибольшее понижение брачности отмечается в центральных земледельческих губерниях, губерниях Московского промышленного района, Средне-Волжском районе, губерниях малороссийских, юго-западных и новороссийских. Понижение было менее выражено в приуральских и нижневолжских губерниях, а также в окраинных губерниях—белорусских, литовских и прибалтийских.

Понижение брачности, повидимому, было более значительным среди сельского населения, чем среди городского. В Петрограде коэффициент брачности, составлявший в 1913 г. 6,3, понизился в 1915 г. до 5,0 и в 1916 г. до 4,7 на 1.000 населения, т.-е. примерно на 25—30%. В Москве брачность понизилась на 30—35%. Для сельского же населения понижение числа браков превышает в среднем 50%. Это меньшее понижение брачности в городах, сравнительно с сельским населением, находит удовлетворительное объяснение в меньших размерах изъятия мужского бракоспособного населения в городах, где значительная часть мобилизованных бралась на учет и была „забронирована“ против отправки на фронт.

В отношении послевоенных лет мы располагаем весьма ограниченным материалом. В 1917 г., насколько можно судить по имеющимся материалам для 6 губерний, Петрограда и Москвы, брачность значительно возросла, сравнительно с военными годами, а в Петрограде даже резко превысила и довоенную брачность. Число браков в вышеуказанных губерниях, составлявшее в 1916 г. 51.591, в 1917 г. повысилось до 76.687 (в 1913 г. 118.406), т.-е. на 49%.

В Петрограде коэффициент брачности, составлявший в 1913 г. 6,3 и упавший в 1915 г. до 4,7, в 1917 г. повысился до 8,5 на 1.000 населения. В Москве брачность с 4,7 в 1916 г. поднялась в 1917 г. до 6,1.

Для России 1917 г. является отчасти послевоенным годом, так как, по крайней мере, во вторую половину его происходила уже усиленная демобилизация „явочным порядком“, что и сказалось повышением брачности.

Последующие годы брачность в России была, повидимому, также значительно повышена, и это повышение отчасти носит обычный компенсаторный послевоенный характер. В большей мере, однако, на брачность в эти годы оказывали влияние введение гражданского брака, полная свобода разводов и связанные с революцией коренные изменения бытовых и хозяйственных условий. В городах все эти влияния сказались в довольно уродливой, в значительной мере, патологической форме необычайного, никогда и нигде не наблюдавшегося, роста браков. В Петрограде и Москве брачность достигла, например, таких патологических по своей высоте цифр:

На 1.000 населения заключено браков:

	в Петрограде	в Москве
1913 г.	6,3	5,8
1914 г.	6,0	5,5
1915 г.	5,0	4,1
1916 г.	4,7	3,9
1917 г.	8,5	5,3
1918 г.	9,2	7,5
1919 г.	20,7	17,4
1920 г.	27,7	19,6

Несомненно, последние годы брачность была повышена и среди сельского населения, хотя, вероятно, и не в такой уродливой степени, как в городах. Нужно иметь в виду, что 1918—1920 г.г. были, в сущности, также военными годами, годами гражданской войны с массовыми мобилизациями.

Относительно влияния войны на семейный и возрастный состав брачущихся, мы располагаем только данным для Петрограда и для Московской губ. (сельское население). В отношении семейного состояния отмечается для сельского населения Московской губ. обычное для войн, и притом весьма резкое повышение в составе женихов пропорции вдовцов за счет понижения пропорции холостых и повышение в составе невест чисел вдов.

	В Московской губ. было: из 100 женихов:		из 100 невест:
	холостых	вдовцов	вдов:
1913 г.	90,8	9,2	5,2
1914 г.	90,3	9,8	5,4
1915 г.	80,1	19,9	11,6
1916 г.	77,2	22,8	13,4

В Петрограде изменения семейного состава были выражены в совершенно незначительной степени, при чем пропорция вдов в составе невест не только не увеличилась, но даже уменьшилась, как видно из следующей таблицы.

Из 100 сочетавшихся браком было:

	женихов		невест		
	холостых.	вдовцов и разведен.	девиц.	вдов.	разведен.
1913 г.	90,9	9,1	91,6	7,5	0,9
1915 г.	90,5	9,5	92,0	7,0	1,0
1916 г.	89,3	10,7	91,9	7,0	1,1
1917 г.	90,5	9,5	92,4	6,3	1,3

Равным образом и изменения возрастного состава женихов, в смысле понижения относительного числа женихов более молодого возраста при повышении числа женихов старшего возраста, были выражены для сельского населения более резко, чем для городского, как видно из следующих сопоставлений для Московской губерн. (без Москвы) и для Петрограда.

Московская губерния.

Из 100 женихов было в возрасте:

	моложе 20 лет.	20—29 л.	30—34 л.	35—39 л.	40 лет и выше.
1913 г.	17,2	71,2	4,0	2,4	4,3
1914 г.	17,8	69,3	5,4	2,8	4,7
1915 г.	14,5	57,8	8,5	6,5	12,7
1916 г.	12,6	53,0	10,4	7,2	16,8

Петроград с пригородами.

Из 100 женихов было в возрасте:

	моложе 20 лет.	21—30 л.	31—35 л.	36—40 л.	41 и выше.
1913 г.	7,5	65,6	14,7	5,9	6,3
1915 г.	7,3	65,1	13,6	6,6	7,4
1916 г.	6,0	61,8	14,8	7,8	9,6
1917 г.	6,6	66,8	12,6	6,5	7,5

В следующей таблице сопоставлены числа родившихся отдельно по всей Европейской России за 1912—1914 г.г., по 41 губернии с Петроградом и Москвой за 1912—1915 г.г., по 18 губерниям с Петроградом и Москвой за 1912—1917 г.г.

Из 7 губерний, по которым имеются сведения за 1917 г., 4 относятся к Московскому промышленному району (Владимирская, Тверская, Ярославская, Калужская) и две к Средне-Волжскому району (Саратовская и Нижегородская); одна губерния (Тульская) входит в Центральный земледельческий район. Из 18 губерний, по которым имеются сведения за 1916 г., 5 относятся к Московскому промышленному району, четыре к центральным земледельческим губерниям, две к средне-волжским, две к новороссийским, две к приозерным и по одной к северным, нижне-волжским и белорусским.

Число родившихся:

	во всех 50 губ. Европ. России.	в 41 губ., Петрограде и Москве.	в 18 губ., Петрограде и Москве.	в 7 губ., Петрограде и Москве.
1912 г.	5.245.621	4.539.302	1.925.631	729.295
1913 г.	5.252.805	4.542.698	1.934.384	742.806
1914 г.	5.324.392	4.604.651	1.977.513	757.917
1915 г.	—	3.930.100	1.692.097	655.433
1916 г.	—	—	1.281.748	511.574
1917 г.	—	—	—	400.369

В относительных числах, принимая цифру родившихся для каждого ряда в 1913 г. равной 100, приведенные данные представляются в следующем виде:

	В 50 губ., Петрограде и Москве.	В 41 губ., Петрограде и Москве.	В 18 губ., Петрограде и Москве.	В 7 губ., Петрограде и Москве.
1913 г.	100	100	100	100
1914 г.	101	101	102	102
1915 г.	—	87	87	88
1916 г.	—	—	66	69
1917 г.	—	—	—	54

Изменения чисел по отобранным губерниям достаточно однородны. Падение рождаемости обнаружилось, по понятным причинам, с 1915 г., при чем в противоположность эволюции брачности, которая, достигнув известного минимума, в дальнейшем оставалась более или менее стационарной, рождаемость с каждым дальнейшим годом войны все более понижалась. Сравнительно с 1913 г., суммарные числа родившихся в 1915 г. в 41 губернии упали на 13% в 18 губ. на 13% и 7 губ на 12%. В 1916 г. понижение составляет для 18 губ. 34% и для 7 губ. 31%. В 1917 г. по данным для 7 губ. число родившихся сравнительно с 1913 г. упало на 46%, т.-е. почти вдвое.

Если считать, что эти выборочные данные отражают общую эволюцию рождаемости за годы войны во всей России, и принять, что достигнутый минимум составляет в среднем 46% понижения по отношению к последнему довоенному году, то сравнительно с прежними

войнами падение рождаемости в России за последнюю войну является беспримерным по своей величине, превысив во много раз степень понижения, наблюдавшуюся при прежних войнах.

Россия	Отечественная война	14,0%
»	Крымская война	10,0%
»	Турецкая война	4%
»	Японская война	3%
Франция	Франко-Прусская война 1870—1871 г.г.	13%
Пруссия		9%

По сравнению с другими воевавшими странами, за последнюю войну понижение рождаемости в России было значительно больше, чем в Англии, больше, чем в Италии, и почти одинаково с понижением в Германии, Франции и Бельгии, уступая лишь падению рождаемости, имевшему место в Венгрии.

Понижение составляло в годы достигнутого минимума за последнюю войну в процентах:

Венгрия	36%
Германия	49%
Франция	48%
Бельгия	48%
Россия	46%
Италия	43%
Англия	25%

Если определить грубо приблизительно, исходя из числа родившихся в Европейской России в 1913 г., вызванный войной „недород" за 1915—1917 г.г., то он составляет для Европейской России:

в 1915 г.	683 000
» 1916 г.	1.786.000
» 1917 г.	2.416.000
Итого . . .	4.885.000

Дефицит родившихся только в Европейской России и только за 3 года доходит таким образом почти до 5 миллионов. Для всей России, в границах бывшей Российской империи (с Польшей), принимая число родившихся в 1913 г. равным 7 миллионам, „недород" доходит за 3 года до 6.500.000, а без Польши до 6 миллионов.

Данных о рождаемости за годы послевоенного кризиса в нашем распоряжении почти не имеется. В 1917 г. и начале 1918 г. происходила усиленная демобилизация и теоретически в 1918 г. и 1919 г. должен был бы иметь место резкий компенсаторский подъем рождаемости.

Однако почти тотчас же по демобилизации начались новые повторные массовые мобилизации, разразился небывалый продовольственный кризис, особенно в городах и потребляющих губерниях

и эти факторы не только не дали возможности рождаемости восстановиться до довоенной нормы, но, вероятно, способствовали местами ее дальнейшему понижению в 1918—1919 г.г. Особенно это имело место в городах. Так, эволюция рождаемости в Петрограде и Москве представляется в следующем виде.

Числа родившихся на 1.000 населения:

	в Петрограде.	в Москве.
1913 г.	26,4	32,6
1914 г.	25,0	31,6
1915 г.	22,5	27,0
1916 г.	19,1	22,9
1917 г.	18,7	19,6
1918 г.	15,5	14,8
1919 г.	13,7	17,0
1920 г.	21,8	21,2

В Петрограде рождаемость непрерывно понижалась вплоть до 1920 г.; в Москве некоторое повышение отмечается уже в 1919 г., при чем самый коэффициент в 1919 г., несмотря на повышение, еще почти в два раза ниже довоенного. Более или менее общее повышение рождаемости началось, вероятно, лишь с конца 1920 г. и с 1921 г. В частности, в Петрограде это повышение выражено весьма резко. За 1921 г. рождаемость в Петрограде дошла до 34,4 на 1.000 населения,—цифра, не наблюдавшаяся в Петрограде с 60-х годов прошлого века.

В изданных Центр. Статист. Управлением „предварительных итогах переписи 1920 г." (вып. 3) приводятся (без абсолютных чисел) коэффициенты рождаемости по нескольким губерниям за первую половину 1920 г. по данным местных ЗАГС'ов. Цифры эти указывают на весьма низкий уровень рождаемости в этих губерниях в 1920 г. сравнительно с довоенным временем. Однако цифры эти внушают основательные сомнения в отношении их полноты. Если еще можно допустить, что в потребляющих губерниях, как Костромская и Иваново-Вознесенская, коэффициент рождаемости в 1920 г. держался на уровне 32—33 вместо обычных 44—45, то совершенно невероятно и неправдоподобно, чтобы в производящих губерниях, как Вятская и Пермская, рождаемость вместо обычных 50 на 1.000 населения составляла в 1920 г. 16—19.

Самое большее, что можно с известной степенью вероятности заключить из приводимых в указанном источнике цифр, это—что рождаемость в России в первую половину 1920 г. еще далеко не восстановилась до довоенной нормы.

За первые годы войны понижение рождаемости в России было, повидимому, гораздо более значительным среди сельского, чем среди

городского населения. Это и понятно, так как городское население было гораздо менее затронуто мобилизациями, сопряженными с отправкой на фронт, чем население сельское. В 41 губернии Европейской России число родившихся в сельском населении в 1915 году сравнительно с 1913 г. упало на 15%; в городах же понижение составляло лишь 9%. По имеющимся данным для 13 губерний эволюция рождаемости в 1913—1916 г.г. в городах и среди сельского населения представляется в следующем виде в относительных числах, принимая число родившихся в 1913 г. равным 100:

	Городское население.	Сельское население.
1913 г.	100	100
1915 г.	95	86
1916 г.	83	67

Как в Западной Европе, понижение чисел в России за годы последней войны, повидимому, в большей степени было выражено для родившихся в браке, чем для внебрачных, в результате чего процент внебрачных рождений за годы войны повысился. Явление это отмечается и для городского, и для сельского населения, как видно из следующей таблицы, относящейся к Петрограду с пригородами и к Московской губернии.

Из 100 родившихся было внебрачных:

	в Петрограде.	в городах Московск. г. (без Москвы).	в Москве.	в сельском населении Московск. г.
1913 г.	14,7	7,3	20,8	3,1
1914 г.	14,4	7,4	19,7	3,0
1915 г.	14,6	8,4	21,3	3,4
1916 г.	15,9	9,6	—	4,3
1917 г.	15,8	—	—	—

Данными о мертворождаемости за все годы войны мы располагаем только для Петрограда; имеются также цифры для Москвы за 1915 г. И в Петрограде, и в Москве процент мертворожденных среди родившихся был во время войны несколько выше обычного. В Москве процент этот, составлявший за 1910—1914 г.г. в среднем 3,8, в 1915 г., был 4,3. В Петрограде % мертворожденных составлял:

1913 г.	4,1
1914 г.	4,3
1915 г.	4,3
1916 г.	4,7
1917 г.	4,3

В следующей таблице сопоставлены числа умерших, отдельно для всей Европейской России за 1912—1914 г.г., для 41 губ. с Петроградом и Москвой за 1912—1915 г.г., для 15 губерний с Петроградом и Москвой за 1912—1916 г.г., для 6 губерний с Петроградом и Москвой за 1912—1917 г.г. Из 6 губерний, по которым имеются сведения за 1917 г., 4 относятся к Московскому промышленному району, одна —к Центральному земледельческому и одна—к Средне-Волжскому. Из 15 губерний, по которым имеются сведения за 1916 г., 5 относятся к Московскому промышленному району, 3 - к Центральному земледельческому, 2—к Приозерному, 2—к Новороссийскому районам и по одной к северным губерниям, белорусским и средне-волжским.

Чисто военные потери в нижеприводимые числа не входят, но раненые и больные воины, эвакуированные в тыл и умершие в тыловых госпиталях и лазаретах, в большинстве губерний в числа включены. Для некоторых губерний это не всегда ясно.

Число умерших:

	в 50 губ. Европейск. России.	в 41 губ., Петрограде и Москве.	в 15 губ., Петрограде и Москве.	в 6 губ., Петрограде и Москве.
1912 г.	3.191.614	2.738.553	876.801	393.529
1913 г.	3.322.884	2.852.729	955.073	426.760
1914 г.	3.273.059	2.816.011	930.515	405.400
1915 г.	—	2.886.922	910.379	398.247
1916 г.	—	—	852.303	384.760
1917 г.	—	—	—	364.566

В относительных числах, принимая число умерших в 1913 году для всех рядов равным 100, таблица представляется в следующем виде. Для сравнения чисел умерших, как и для чисел браков и родившихся, взят 1913 г., в целях однородности, хотя смертность в России в этом году была несколько повышена сравнительно с 1912 г.

	в 50 губерн. Европейск. России.	в 41 губ., Петрограде и Москве.	в 15 губ., Петрограде и Москве.	в 6 губ., Петрограде и Москве.
1913 г.	100	100	100	100
1914 г.	99	99	97	95
1915 г.	—	101	95	93
1916 г.	—	—	89	90
1917 г.	—	—	—	85

Эволюция числа умерших по отобранным группам губерний за годы войны представляется менее однородной, чем для числа браков и рождений.

Сравнительно с 1913 г., число умерших в 1915 г. в 41 губернии Европейской России было на 1% больше, в 15 губерниях на 5% меньше и в 6 губерниях меньше на 7%. В 1916 г. число умерших в 15 гу-

бернiях было меньше числа 1913 г. на 11% и в 6 губерниях на 10%. В 1917 г. число умерших в 6 губерниях, по которым имеются сведения, было ниже числа 1913 г. на 15%. Таким образом абсолютные числа умерших в среднем по вышеуказанным группам губерний обнаруживают за годы войны прогрессирующее с каждым годом понижение. Это, понятно, не говорит еще за понижение смертности и стоит в первую очередь в связи с понижением, благодаря призывам, общей численности гражданского населения и в связи с понижением рождаемости и результирующим уменьшением числа умерших детей в возрасте до 1 года в составе всех умерших. Как этот последний фактор сказывается на изменениях числа умерших, видно на следующем примере, относящемся к Московской губернии (без г. Москвы).

Число умерших в Московской губ.:

	всего.	в возрасте выше 1 года.
1913 г.	57.392	35.026
1914 г.	54.159	33.052
1915 г.	50.067	32.748
1916 г.	45.451	33.575

Принимая число умерших в 1913 г. равным 100, число умерших в последующие годы составляет:

	Всего	В возрасте выше 1 года
1913 г.	100	100
1914 г.	94	94
1915 г.	87	93
1916 г.	79	96

Число всех умерших обнаруживает неуклонное значительное понижение, достигающее в 1916 г. 21%. Между тем число умерших в возрасте старше 1 года, несколько понизившись в 1914—1915 г.г., в 1916 г. начинает возрастать, при чем, сравнительно с 1913 г., число умерших в 1916 г. ниже только на 4%.

Аналогичное явление отмечается и для других губерний, для которых имеются сведения о повозрастном распределении умерших. Так, в Калужской губернии изменения чисел представляются в следующем виде, в относительных числах, принимая число 1914 г. равным 100:

	Всего.	В возрасте выше 1 года.
1914 г.	100	100
1915 г.	91	103
1916 г.	78	90

Понижение числа умерших за годы войны отмечается не во всех губерниях. Так, в 1915 г., для которого имеются данные для 41 губернии, понижение наблюдается преимущественно в центральных губерниях—земледельческих и Московского промышленного района. В губерниях нижне-волжских, приуральских и части малороссийских, северо и юго-западных число умерших повысилось, и притом в некоторых из них в весьма значительной степени, особенно в Самарской, Саратовской, Витебской и Минской, как видно из следующей таблицы, в которой приведены губернии с повышенными против 1913 г. числами умерших и указан процент повышения.

Число умерших повысилось:

в Самарской	на 35%
„ Саратовской	„ 16%
„ Минской	„ 26%
„ Витебской	„ 23%
„ Екатеринославской	„ 14%
„ Киевской	„ 12%
„ Вятской	„ 10%
„ Астраханской	„ 10%
„ Пермской	„ 6%
„ Могилевской	„ 3%
„ Полтавской	„ 3%

Значительное различие имеется также в эволюции числа умерших за годы войны среди городского и сельского населения.

По 41 губернии Европейской России, если принять число 1913 г. за 100, числа для 1914—1915 г.г. представляются в следующем виде:

	Городское население.	Сельское население.
1913 г.	100	100
1914 г.	102	97
1915 г.	120	97

По 13 губерниям, по которым имеются соответствующие сведения за 1913—1916 г.г., число умерших изменялось следующим образом:

	Городское население	Сельское население
1913 г.	100	100
1914 г.	100	95
1915 г.	116	89
1916 г.	119	82

В противоположность числу умерших среди сельского населения, давшем в общем понижение, в городах число умерших значительно возросло. Частично это повышение зависит от значительного возрастания населения городов за годы войны, наплыва беженцев и

воинских чинов, эвакуированных больных и раненых в различные городские лазареты и там умерших, но вместе с тем должно признать, что в городах за годы войны повысилась и фактическая смертность гражданского населения. В Петрограде, например, смертность на 1.000 населения (без воинских чинов) составляла:

1913 г.	21,6
1914 г.	22,1
1915 г.	22,2
1916 г.	23,4
1917 г.	24,0

Повысилась в городах и детская смертность. Так, на 1.000 родившихся в Петрограде умерло в возрасте до 1 года:

1913 г.	23,1
1914 г.	24,9
1915 г.	25,3
1916 г.	28,4
1917 г.	28,7

Среди сельского населения, в среднем для всех губерний, для которых имеются сведения, число умерших за годы войны понизилось. Если на основании этого и нельзя говорить о понижении смертности, то во всяком случае можно признать, что смертность сельского населения России за годы войны, за исключением нескольких губерний, не представляет резких отклонений в сторону повышения.

Из имеющихся для некоторых губерний с преимущественно сельским населением материалов о детской смертности в возрасте до 1 года усматривается, что детская смертность в части губерний Центрального земледельческого и Московского промышленного районов была за годы войны значительно ниже довоенной смертности.

В Московской губернии (без г. Москвы) число умерших в возрасте до 1 года на 100 родившихся (66% того же календарного года и 34% предыдущего) составляло:

1913 г.	28,0
1914 г.	26,1
1915 г.	23,6
1916 г.	19,6

В Калужской губ. на 100 родившихся умерло детей до 1 года:

1914 г.	30,5
1915 г.	25,7
1916 г.	24,8

В восточных губерниях России, в которых, как было указано выше, число умерших обнаруживает возрастание за годы войны, детская смертность была, повидимому, повышенной, насколько можно судить по тем отрывочным данным, какие имеются в этом отношении. Так, в Пермской губ., в которой детская смертность, как известно, обычно крайне высока, составляя около 40% родившихся, цифра детской смертности в 1915 г. повысилась до 48,2%.

Имеющиеся данные о главнейших причинах смерти за годы войны для некоторых городов указывают на увеличение туберкулезной смертности под влиянием последней войны, как это отмечается и для Западной Европы.

Так, в Петрограде смертность от легочной бугорчатки до войны шла на понижение, как видно из следующей таблицы:

На 10.000 населения умерло от легочного туберкулеза.

1894—1898 г.г.	35,2
1899—1903 г.г.	31,7
1904—1908 г.г.	30,8
1909—1913 г.г.	29,0

Война не только приостановила это понижение, но сменила понижение повышением.

На 10.000 жителей в Петрограде умерло от легочного туберкулеза (без воинских чинов).

1912 г.	28,8
1913 г.	28,3
1914 г.	29,4
1915 г.	30,8
1916 г.	30,9
1917 г.	31,6

Распространялось ли это повышение туберкулезной смертности на сельское население, за полным отсутствием каких-либо материалов, остается неизвестным.

Если в общем смертность гражданского населения России за годы войны (1914—1917 г.г.) не представляет, повидимому, особенно значительных отклонений от обычных довоенных цифр, то годы послевоенного кризиса (1918—1920 г.г.) являются в отношении смертности исключительно неблагополучными. Гражданская война, голод и холод, непрекращавшиеся и сменявшие одна другую громадные эпидемии холеры, испанской болезни, дизентерии, сыпного и возвратного тифа,— повысили смертность до громаднейших размеров. Особенно жестоко, повидимому, пострадали города. В Петрограде смертность дошла (в 1919 г.) до 77,1,—цифры небывалой в демографической истории крупных агломераций XIX и XX века, в Самаре (в 1920 г.) до 93,8.

В Москве за первую половину 1920 г. смертность составила 50,4, в Одессе в 1919 году 49,2 и в 1920 г. 41,3. Но и в сельских местностях, в связи с громадными эпидемиями, особенно сыпного тифа, смертность была значительно повышена, несмотря на более благоприятные продовольственные условия. По далеко неполным данным местных ЗАГС'ов, смертность за первое полугодие 1920 г. и в 1913 г. составляла на 1.000 населения:

	1920 г. 1-я половина.	1913 г.
Иваново-Вознесенская губ. . . .	46,3	30,7 (Владимир. губ.)
Костромская губ.	49,6	30,9
Московская (без г. Москвы). . .	40,8	31,5
Орловская	36,4	27,0
Пензенская	40,8	34,2

Непрерывные достаточно точные данные о смертности за последние годы имеются только для Петрограда и Москвы. Данные эти сопоставлены в следующей таблице:

На 1.000 населения умерло:	в Петрограде	в Москве
1918 г.	43,7	28,0
1919 г.	77,1	45,1
1920 г.	50,6	46,2 (первое полугодие)

В следующей таблице сопоставлены числа естественного прироста, отдельно для всей Европейской России за 1912—1914 г.г., для 41 губернии с Петроградом и Москвой за 1912—1915 г.г., для 14 губерний с Петроградом и Москвою за 1912—1916 г.г. и для 6 губерний с Петроградом и Москвою за 1912—1917 г.г. Из 6 губерний, по которым имеются сведения за 1917 г., 4 относятся к Московскому промышленному району, одна к Центральному земледельческому и одна к Средне-Волжскому. Из 14 губерний, по которым имеются сведения за 1916 г., 5 принадлежат к Московскому промышленному району, 3—к Центральному земледельческому, 2—к Приозерному и по одной к Северному, Белорусскому, Средне-Волжскому и Новороссийскому.

Естественный прирост:

	в 50 губерн. Европ. России.	в 41 губерн., Петрограде и Москве.	в 14 губерн., Петрограде и Москве.	в 6 губерн., Петрограде и Москве.
1912 г.	2.054.007	1.800.749	509.620	185.289
1913 г.	1.929.911	1.687.415	449.928	164.385
1914 г.	2.051.333	1.788.340	502.268	195.699
1915 г.	—	1.027.370	321.782	120.010
1916 г.	—	—	141.089	35.371
1917 г.	—	—	—	— 26.503

В относительных числах, принимая цифру 1913 г. равной 100, таблица представляется в следующем виде:

	В 50 губерн. Европ. России.	В 41 губерн., Петрограде и Москве.	В 14 губерн., Петрограде и Москве.	В 6 губерн., Петрограде и Москве.
1913 г.	100	100	100	100
1914 г.	106	106	112	119
1915 г.	—	61	72	73
1916 г.	—	—	31	22
1917 г.	—	—	—	—16

Числа во всех рядах обнаруживают неуклонное резкое понижение с каждым годом войны, несколько расходясь в степени понижения. По данным для 41 губернии,—число естественного прироста в 1915 г., сравнительно с 1913 г., понизилось на 39%, по данным для 14 губерний—на 28% и по данным для 6 губерний—на 27% В 1916 г. по данным для 14 губерний естественный прирост упал на 69% и по данным для 6 губерний—на 78%. В 1917 г. данные для 6 губерний показывают уже убыль населения, вследствие превышения числа умерших над числом родившихся, в 16%. Весьма вероятно, что 1917 г. дал убыль населения и в среднем для всей России.

Если определить, исходя из цифры прироста 1913 г., дефицит в приросте населения Европейской России за 1915—1917 г.г без военных потерь, то дефицит этот приблизительно составляет:

в 1915 г.	753.000
в 1916 г.	1.330.000
в 1917 г.	2.239.000
	4.322.000

Дефицит за три года составляет таким образом в Европейской России без военных потерь около 4.300.000, т.-е. вместо прироста в 5.790.000 прирост составил всего около 1.490.000.

Во всей бывшей Российской империи с Польшей дефицит без военных потерь превышает 6 миллионов и без Польши $5^1/_2$ миллионов.

За первые годы войны прирост в России хотя и резко понизился, но оставался положительным, став отрицательным, повидимому, лишь в 1917 г. Несмотря на всю скудость данных для дальнейших лет, не приходится сомневаться, что за эти годы (1918—1920 г.г.) прирост в России был все время отрицательным, и население все время убывало.

По имеющимся данным ЗАГС'ов, для 13 губ. за первую половину 1920-г. прирост на 1.000 населения составлял:

в Черниговской губ.	— 5,6
„ Новгородской „	— 1,3

» Смоленской	»	— 3,7
» Тверской	»	— 0,9
» Московской	»	— 13,3
» Нов.-Вознесенск.	»	—13,5
» Костромской	»	—11,4
» Нижегородской	»	— 8,9
» Вятской	»	— 7,9
» Пермской	»	— 7,0
» Пензенской	»	—12,8
» Рязанской	»	— 1,8
» Орловской	»	—12,2

Резюмируя приведенные данные о естественном движении населения в России, можно признать, что собственно за годы войны (1914—1917 г.г.) наиболее резкие изменения претерпела брачность и рождаемость населения; смертность же гражданского населения в общем значительных отклонений не представляла. Годы послевоенного кризиса (1918—1920 г.г.) характеризуются, наряду с повышением брачности, низкой рождаемостью и громадным повышением смертности. Естественный прирост населения значительно понизился у нас со второго года войны; в последнем военном году (1917 г.) он стал отрицательным и оставался отрицательным все послевоенные годы, причем падение естественного прироста и результирующая естественная убыль населения за собственно военные годы обусловливались преимущественно падением рождаемости, за годы же послевоенного кризиса падение прироста стояло в связи с низкой рождаемостью при одновременном резком повышении смертности.

Л. И. Сазонов.

Численность русской армии в войну 1914— 1918г.г.

СОДЕРЖАНИЕ.

Стр.

1. Призывы 123

Общая численность призванных в армию к концу 1916 г. по материалам „Особого Совещания по обсуждению и объединению мероприятий по обороне государства“ и Министерства Внутренних Дел. Количество непризванных по данным Министерства Внутренних Дел. Меры по повышению числа призываемых.

Возрастный состав призванных.

Состояние воинских запасов к концу 1916 г. и к средине 1917 г. по материалам Военного Министерства.

2. Численность действующей армии 134

Численный состав действующей армии к концу 1915 и 1916 г.г. и к средине 1917 г. по сведениям Военного Министерства.

Сравнительное соотношение численности тыловых и строевых частей по материалам Штаба Верховного Главнокомандующего, „Особого Совещания“ и Военного Министерства.

Численность действующей армии по однодневной переписи 20 апреля 1917 г.

Заключение.

---

1. Призывы.

Общая численность призванных в армию к концу 1916 г. по материалам „Особого Совещания по обсуждению и объединению мероприятий по обороне государства“ и Министерства Внутренних Дел. Количество непризванных по данным Министерства Внутренних Дел. Меры по повышению числа призываемых.

Возрастный состав призванных.

Состояние воинских запасов к концу 1916 г. и к средине 1917 г. по материалам Военного Министерства.

Точное установление численности русской армии за время империалистической войны 1914—1918 г.г., а также и выяснение полного количества лиц, привлеченных во время войны в армию, представляет, ввиду отсутствия надлежаще собранных и проверенных материалов, почти столь же значительные затруднения, как и установление точной цифры потерь армии.

По некоторым более или менее определенным данным, общее число призванных в ряды армии следует считать не менее 14.500.000 человек. Подтверждение этому числу можно найти в нижеследующих материалах.

В записке, составленной в ноябре 1916 г. группой членов (28 человек) Государственного Совета и Государственной Думы, принимавших участие в работах „Особого Совещания по обсуждению и объединению мероприятий по обороне государства“, говорилось: „Из прилагаемой при сем таблицы видно, что, за исключением призванных до сих пор в войска $14^1/_2$ миллионов людей, в России из общего ее людского запаса в 26 миллионов военнообязанных в возрасте от 18—43 лет осталось $11^1/_2$ миллионов“. В приложенной к записке справке значилось: из общего запаса военнообязанных России в 26.000.000 человек:

Призвано 14.500.000		Осталось 11.500.000			
на фронтах в запасных батальонах, в частях и учреждениях внутри страны около	потери	подлежат призыву	подлежат освобождению для нужд промышлен., жел. дор. и пр.	подлежат освобождению по физической неспособности	остались в занятых противником областях, эмигранты и незаконноуклонивш.
9.000.000	5.500.000	1.500.000	3.000.000	5.000.000	2.000.000

В записке далее отмечалось почти полное исчерпание людского запаса, пригодного для дальнейших пополнений армии.

Таким образом число призванных в армию к ноябрю 1916 г. по сведениям, имевшимся в распоряжении „Особого Совещания по обороне“, определялось в 14.500.000 человек.

Дальнейшие призывы должны были увеличить эту цифру, однако последующие события, возникшие в связи с наступившей в начале 1917 г. революцией, нарушили намеченный план пополнения армии. Тем не менее приток людей в армию продолжался и после революции, при чем, судя по письму Военного Министра Временного Правительства последнего состава, Верховского, общее количество людей, взятых из населения в армию, к сентябрю 1917 г., превышало уже 15.000.000 человек.

Относящаяся ко второй половине 1916 г. цифра 14.500.000 человек находит себе подтверждение в другом документе, а именно, в записке Министра Внутренних Дел по вопросу о призывах в армию, сообщенной им в начале октября 1916 г. Начальнику Штаба Верховного Главнокомандующего и хранящейся ныне в делах Ставки (в военно-ученом архиве).

В записке этой указывалось следующее: „С начала войны при общей мобилизации и при дополнительных призывах нижних чинов запаса армии и флота поступило их на военную службу всего около 2.630.000 человек и казаков 360.000 человек. Бывшие в 1914, 1915 и 1916 г.г. пять призывов новобранцев дали войскам 3.600.000 человек. При призыве ратников ополчения 1 и 2 разрядов для нужд армии поступило 5.345.000 челов.

Кроме того, в течение поверочного освидетельствования забронированных при ранее бывших мобилизациях принято во второй половине 1915 года около 200.000 человек. Таким образом от начала войны к 20 сентября 1916 г. поступило на военную службу 12.135.000 чел. (офицерский состав сюда не входит), а если к этому прибавить состав армии в мирное время, то всего получится около 13.500.000 человек призванных военнообязанных.

Дальнейшие призывы должны дать ратников 1 и 2 разряда, считая и Кавказ, около 1.000.000, новобранцев призыва 1919 г.—700.000 и переосвидетельствованных „белобилетников“ до 300.000 человек.

Всего же, оставаясь в пределах действующего устава о воинской повинности, согласно которому предельным для военнообязанных возрастом являлся 43-летний, свободный еще запас людей для покрытия потребностей армии достигает 2.000.000 человек, в числе коих ратники ополчения будут принадлежать к старшим возрастам“.

Следовательно, на основании записки Министра Внутренних Дел, весь призыв к 20 сентября 1916 г. выражался цифрой 13.500.000 чел. Подлежащий призыву запас составлял 2.000.000. Если принять, что

из этого запаса при ближайших призывах фактически была призвана половина общего людского запаса, т.-е. 1.000.000, то получится, что общая цифра призванных равняется цифре, указанной в записке членов „Особого Совещания по обороне“, т.-е. 14.500.000 чел.

С окончательным же исчерпанием всего запаса общая цифра должна была превысить 15.000.000.

Согласно приложенной к записке Министра Внутренних Дел справке, в отдельности было призвано (в круглых цифрах).

Сроки мобилизаций.		
17 июля 1914 г.	Запасные нижние чины	2.500.000
22 „ „	Ратники 1 разр., перечисленные из запаса	400.000
22 „ „	Ратники 1 разр., не проходившие ряды войск, призыва 1913—1910 г.г.	400.000
15 сент. „	Запасные нижние чины в Приамурском и Казанском военном округах	100.000
16 „ „		
20 „ „	Ратники 1 разр., не проходившие ряды войск, призывов 1913—1909 г.г. (в разных военных округах)	300.000
1 окт. „	Новобранцы призыва 1914 г.	700.000
12 нояб. „	Ратники 1 разр. призыва 1913—1903 г.г. (в разных военных округах)	200.000
20 „ „		
2 янв. 1915 г.	Ратники 1 разр. призыва 1914—1902 г.г.	480.000
15 „ „	Новобранцы 1915 г.	700.000
1 апр. „	Ратники 1 разр., не проходившие ряды войск, призыва 1915, 1901 и 1900 г.г.	600.000
15 мая „	Новобранцы призыва 1916 г.	550.000
7 авг. „	Новобранцы досрочного призыва 1917 г.	950.000
15 „ „	Ратники 1 разр., не проходившие ряды войск, призыва 1916, 1899 и 1898 г.г. и на Кавказе эти же ратники призыва 1916—1910 г.г.	300.000
5 сент. „	Ратники 2 разр. призывов 1916—1912 г.г.	900.000
16 „ „	В Приамурском генерал-губернаторстве ратники 1 разр., перечисленные из запаса, ратники, не проходившие ряды войск, призывов 1916—1898 г.г., ратники 1 разр. по закону 25 дек. 1909 г. и ратники 2 разр. призывов 1916—1912 г.г.	50.000
30 окт. „	Ратники 2 разряда 1911—1910 г.г. и на Кавказе ратники 1 разр. призыва 1909—1906 г.г.	440.000
1 февр. 1916 г.	Ратники 2 разр. призыва 1909—1908 г.г. и на Кавказе ратники 1 разр. призыва 1905—1903 г.г.	330.000
25 марта „	Ратники 1 разр. призыва 1897 г. и ратники 2 разр. призыва 1907—1903 г.г.	450.000
15 мая „	Новобранцы досрочного призыва 1918 г.	700.000
25 авг. „	Ратники 2 разр. призыва 1905—1903 г.г. и на Кавказе ратники 1 разр. призыва 1902—1898 г.г. и ратники 2 разр. призыва 1916—1910 г.г.	480.000
20 сент. „	Ратники 2 разр. призыва 1903—1900 г.г.	360.000
25 окт. „	Ратники 2 разр. призыва 1899—1896 г.г.	350.000
	Итого	12.240.000

Нижние чины флота.

18 июля	1914 г.	Нижние чины запаса	24.800
1 авг.	1915 г.	В Азиатской России нижние чины флота.	2.000
18 янв.	1916 г.	В некоторых уездах Пермской, Вятской, Уфимской, Оренбургской губ. и Тургайской обл. нижние чины запаса	600
1 июля	„	Ратники 1 разр. призыва 1907—1903 г.г. и запасные нижние чины 1903—1902 г.г.	7.100
26 авг.	„	Ратники 1 разр. призыва 1902—1900 г.г. и запасные нижние чины призыва 1901—1899 г.г.	8.000
		Итого	43.100
Вторая половина 1915 г.		Поворочное освидетельствование забронированных . .	200.000
		Всего призвано нижних чинов армии и флота	12.483.100

С уверенностью можно полагать, что недобора при призывах не было. Напротив, данные о призывах новобранцев в 1915 г. свидетельствуют о том, что призывы этого года дали даже сверхкомплект.

Подтверждается это материалами отчета по Военному Министерству за 1915 г. В указанном отчете значится: „15 января отчетного года призваны взамен 1 октября новобранцы 1915 г., затем 15 мая произведен набор новобранцев 1916 г.—на 1 г. и 4 месяца ранее нормального срока, и, приблизительно через 2 месяца, призваны новобранцы 1917 г., ранее срока на 2 года 2 месяца". По окончании призывов новобранцев 1915 г. и 1916 г. выяснилось, что количество их превысило цифру, определенную законодательным порядком для каждого призыва в общем на 585.100 челов. Означенный излишек молодых людей, а также ошибочно принятых льготных по семейному положению новобранцев постановлено было оставить в рядах армии, так как, по словам доклада, „в случае зачисления этих лиц в ополчение, они в непродолжительном времени вновь подлежали бы призыву". Далее, из доклада видно, что, для привлечения возможно большего числа новобранцев, отсрочки призывов применялись в ограниченном размере, и беспрепятственно разрешались они лишь работающим на нужды государственной обороны, а также служащим на железных дорогах внутренних районов государства, при чем из последней категории, главным образом, телеграфистам. С тою же целью, привлечения в армию возможно большего числа лиц, была на время войны понижена мера роста для принимаемых на военную службу, и постановлено было не считать препятствием к приему на военную службу военнообязанных состояние их под следствием или судом или отбывание наказаний за маловажные преступные деяния. Был разрешен также прием в войска отставных подпрапорщиков и сверхсрочных

унтер-офицеров в возрасте от 43—55 лет. В целях увеличения источников комплектования армии, прекращена была отсрочка призыва для находящихся за границей военнообязанных, кроме вступивших в ряды союзных армий, и оставлены в войсках инородцы Сибири, ошибочно привлеченные в свое время к исполнению воинской повинности. Затем установлен был новый порядок назначения военнообязанных в санитары, ограничивавший круг лиц, имеющих право перечисления на эти должности, и, в частности, запрещено было назначать санитарами ратников моложе 36 лет.

Что касается возрастного состава прошедших через армию контингентов, то исчерпывающих сведений не имеется. Исходя из данных численности призванных, можно установить следующее приблизительное распределение:

В возрасте от 18 до 24 лет	было призвано		4.200.000
Не старше 27 лет	„	„	1.400.000
В возрасте 27—40 лет	„	„	2.450.000
„ 20—40 „	„	„	4.100.000
„ 40—50 „	„	„	450.000
	Итого		12.600.000

Первую из перечисленных групп составляли новобранцы досрочных призывов 1914—1919 г.г., вторую—солдаты действительной службы, третью—солдаты запаса и две последних—ратники. В приведенное число не вошло 1.900.000 человек, получивших отсрочки на основании устава о воинской повинности (служащие на жел. дор., в разных правительственных учреждениях и проч.) и работавших на оборону (1.200.000 человек).

Создавшееся в России к 1917 г., в связи с исчерпанием людского запаса, положение весьма подробно изложено было в письме Военного Министра, ген. Шуваева, к вр. и. д. Начальника Штаба Верховного Главнокомандующего, ген. Гурко, от 8 декабря 1916 г. (№ 1497). Военный Министр писал в нем: „Я неоднократно обращал внимание Начальника Штаба Верховного Главнокомандующего, ген. Алексеева как в личных беседах, так и в письменных с ним сношениях (письмо от 13 сент. с. г. № 3279, секр.) на предстоящее в самом ближайшем будущем израсходование оставшихся непризванными контингентов военнообязанных, вследствие чего, для поддержания до своего состава армии в штатном комплекте, настоятельно необходимо наискорейшее принятие самых решительных мер как для достижения возможно бережливого израсходования высылаемых в армию пополнений, так и для изыскания в самой армии источников дальнейшего пополнения ее боевого состава, путем самого решительного сокращения ее небоевого состава, превышающего боевой по меньшей мере в 2 раза.

Независимо от сего по моим указаниям образованная при Главном Управлении Генерального Штаба междуведомственная комиссия, в работе которой принимал участие и помощник Дежурного Генерала при Верховном Главнокомандующем, тщательно и всесторонне обсуждала и наметила целый ряд мер, самое энергичное и наискорейшее проведение коих в жизнь является настоятельно необходимым для обеспечения дальнейшего пополнения армии.

Без энергичного и притом в самых широких размерах осуществления намеченных означенной комиссией мер дальнейшее пополнение потерь армии станет в скором времени совершенно невозможным, о чем свидетельствуют нижеследующие данные.

1) После осуществления 25 октября с. г. призывов ратников 2 разряда сроков призыва 1899—1896 г. г., т.-е. людей в возрасте 38—41 лет включительно, остаются непризванными только 2 возраста ратников 2 разряда (все же возрасты ратников 1 разряда уже призваны) сроков призыва 1895 и 1894 г. г. (т.-е. возраст 42 и 43 лет). Из них ратники призыва 1894 г. после 1-го января перейдут предельный 43-летний возраст и потому не могут уж быть призваны на военную службу. Что же касается ратников призыва 1895 года, то в 1917 году эти ратники будут приближаться к 43-летнему предельному возрасту, вследствие чего, а также малой их физической годности для военной службы и настоятельной необходимости, в интересах государственной обороны, оставления рабочих рук не только в работающих на оборону промышленных предприятиях, но и в переживающем острый кризис (вследствие недостатка рабочих рук) сельском хозяйстве,—от призыва этих ратников необходимо отказаться или во всяком случае не призывать их ранее, чем будут проведены в жизнь все другие намеченные меры для пополнения армии более молодыми контингентами, ныне, тем или иным путем, не попавшими в ее боевой состав.

2) Таким образом для дальнейшего пополнения армии могут быть призваны в течение всего 1917 года только: а) молодые люди, родившиеся в 1899 году, коим к 1 января 1917 года исполнилось 18 лет и которые при нормальных условиях подлежали бы призыву только в 1919 г. (молодых людей, родившихся в 1900 году, кои достигнут 18-летнего возраста только к 1 января 1918 г., призвать ранее января 1918 г. нельзя вследствие их физического недоразвития).. Призыв их предположено произвести в январе 1917 г., дабы иметь возможность начать высылку их в армию по окончании не менее как 8-недельного обучения, со второй половины апреля 1917 года. Вследствие занятия противником значительного пространства территории государства, вероятного большого процента непригодных для службы по физическому недоразвитию и необходимости предоставления отсрочек призыва тем юношам, кои окажутся на важнейших работах государственного значения, надо ожидать, что этот досрочный призыв новобранцев 1919 г. в лучшем случае даст 700.000 человек; б) белобилетники, переосвидетельствование которых производится непрерывно, за исключением лишь тех периодов времени, когда воинские присутствия заняты призывом в мобилизационном порядке ратников или новобранцев; эта мера может дать в течение 1917 года годных для строевой службы до 100.000 человек. Таким образом оба указанные источника дадут в лучшем случае всего лишь до 800.000 человек.

Кроме того, по данным к 16 ноября с. г., в переменном составе запасных пехотных полков Петроградского, Одесского и внутренних округов состояло солдат, пригодных для отправления с маршевыми ротами (считая годных и лиц в возрасте от 36 до 40 лет включительно), до 1.500.000 человек. Вполне же годных для строя и по возрасту, каковыми до последнего времени, по соглашению со Штабом Верховного Главнокомандующего, признавались лица только в возрасте до 36 лет включительно, среди означенных 1.500.000 человек насчитывается не более 900.000 человек".

Из изложенного вытекает, что в распоряжении Военного Министерства для пополнения потерь в действующей армии в течение не только всего 1917, но и первых четырех месяцев 1918 года, т.-е. до времени, когда можно будет начать высылать новобранцев призыва 1920 г., коих можно досрочно призвать, как указано выше, не ранее января 1918 г.,—имеется всего лишь 700.000 новобранцев + 100.000 белобилетников + 900.000 (1.500.000) переменного состава запасных полков, всего 1.700.000 (2.300.000).

„Принимая во внимание, что для пополнения потерь в армии Штаб Верховного Главнокомандующего признает необходимым высылку ежемесячно в среднем 300.000 человек, можно сказать, что имеющихся в распоряжении Военного Министерства контингентов хватит для продолжения войны лишь в течение 6—9 месяцев".

Следовательно, уже летом 1917 г., т.-е. в период наиболее интенсивных операций, прилив пополнений в армию, за полным израсходованием переменного состава запасных полков, может совершенно прекратиться. При этих расчетах не приняты во внимание возвращающиеся в армию по выздоровлении эвакуированные нижние чины, коих возвращается в армию ежемесячно в среднем до 60.000 человек, но, с другой стороны, в вышеприведенных расчетах не принято во внимание и пополнение регулярной кавалерии, кавалерийских, инженерных и вообще технических войск, а имелось в виду лишь пополнение одной пехоты.

Далее в письме Военного Министра сообщалось, что вышеизложенные соображения были доложены в Царском Селе Николаю II 29 ноября 1916 г., ввиду записки, представленной ему по тому же вопросу членами Государственной Думы и Государственного Совета, входившими в состав „Особого Совещания для обсуждения и объединения мероприятий по обороне государства“. При докладе была представлена и схема тех источников укомплектования строевого состава армии, которые были намечены междуведомственной комиссией при Управлении Генерального Штаба, и энергичное и решительное использование которых явилось, по мнению Военного Министра, настоятельно необходимым. Представленная при докладе схема была одобрена и было повелено намеченные меры привести в исполнение.

Сообщая эту схему, Военный Министр считал необходимым высказать некоторые соображения о выполнении ее. Особенное значение он придавал наискорейшему и самому энергичному проведению в жизнь тех мероприятий из числа намеченных в схеме, которые могли быстро дать сразу значительные и вполне реальные, подлежавшие хотя бы и приблизительному заблаговременному подсчету, результаты. Основание для этого он видел в том, что для поддержания боевого состава армии в штатном комплекте в течение лета 1917 года военному ведомству необходимо будет получить значительное количество военнообязанных не позднее марта месяца 1917 г., дабы эти военнообязанные успели по сосредоточении их в запасных полках пройти до лета основательное обучение.

К числу таких мер нельзя было, по мнению Военного Министра, отнести меры, перечисленные в первом отделе схемы, так как для проведения их в жизнь потребовалось бы значительное время вследствие самого существа некоторых из этих мер. Зато мероприятия, особенно некоторые из них, перечисленные в отделе втором одобренной схемы, в случае решительного и быстрого проведения их в жизнь, по мнению автора письма, могли дать армии в короткий срок весьма значительные и притом поддающиеся заблаговременному подсчету количества военнообязанных, вследствие чего осуществление этих мер могло обеспечить достаточное пополнение армии в течение лета и осени 1917 года.

Разразившаяся в 1917 г. революция, в корне нарушившая обычное течение государственной жизни, не могла, конечно, не отразиться и на состоянии русской армии. Нарушена была и планомерность ее укомплектования. В виду этого и Временное Правительство, решившее продолжать войну до „победного конца“, не могло, конечно, не интересоваться вопросом пополнения армии. Особенно решительно этот жгучий вопрос был поставлен незадолго до Октябрьской рево-

ПЕРЕЧЕНЬ

источников укомплектования строевого состава армии.

I. Военнообязанные, не находящиеся на действительной военной службе.

1. Уклонившиеся
   - самовольно. (Поверка, установление особых удостоверений, ответственность за уклонение.)
   - путем поступления на особый учет, в различн. организации, и предприятия, работающие на оборону и т. п. (Поверка, ответственность как уклонившегося, так и способствовавших уклонению.)
2. Получившие отсрочку
   - по ст. 348 Устава. (Срок, отсрочка заместителям.)
   - по закону 6 декабря 1915 года. (Меры сокращения отсрочек и меры против злоупотреблений.)
3. Освобожденные от службы
   - по ст. 33 Устава. Занимающие известную должность.
   - по разновременно последовавшим Высочайшим повелениям:
     - а) отдельным ходатайствам;
     - б) возвращение в предприятия, работающие на оборону;
     - в) возможность снятия с предприятий молодых возрастов.
4. Освобожденные от назначения в войска и зачисленные по призыве в предприятия и учрежд. По ст. 319, по ст. 443, по ст. 445 Устава о воинской повинности. (Поверка и контроль, обращение к населению).

II. Находящиеся на действительной военной службе.

1. Дезертиры. (Осмотры, облавы.)
2. Отпускные, просрочившие отпуск, также командированные с различными поручениями. (Строгий учет отпускных и командированных, поверка и осмотры. Содействие местных гражданских властей.)
3. Пересмотр и сокращение штатов. (Ст. 28 Полож. Управлен. и постанов. Воен. Совета.)
4. Недопущение прикомандиров. сверх штата.
5. На должности, занимаемые по штату, по вольному найму, назначать не военнообязанных, и крайнем случае, негодных к строю. (Приходится давать отсрочки.)
6. Санитары. (Строго по штату каждого учреждения. Замена молодых возрастов, замена женским трудом.)
7. Организации Земгора, Земсоюза и пр. Штат, замена и порядок назначения специалистов и простых рабочих.
8. Отмена именных переводов и назначений, за исключением самого ограниченного количества специалистов по технической части. (Приказание Начальника Штаба Верховного Главнокомандующего).

III. Меры.

1. Немедленные, в целях скорейшего сбора военнообязанных и нижних чинов.
2. В целях пресечения уклонений в будущем. Установление ответственности непосредственных виновников и пособников.

(Дело Ставки № 80—172 л. 154.)

люции вновь назначенным в кабинете Керенского Военным Министром Верховским в письме его от 4 сентября 1917 г. на имя временно исполнявшего обязанности Начальника Штаба Верховного Главнокомандующего ген. Алексеева. В письме этом Военный Министр писал: „Несмотря на все принятые Военным Министерством меры пополнения действующей армии, выясняется, что некомплект ее не только не уменьшается, но все увеличивается. По заявлению Дежурного Генерала при Верховном Главнокомандующем на последнем совещании в Ставке 25 августа с. г., некомплект всех фронтов возрос до 647.000 человек.

Такое положение повелительно указывает на то, что ведение войны в тех размерах, в коих она велась до сего времени, нам непосильно. Необходимо прежде всего считаться с тем, что ныне страна вступила в 4-й год беспримерной по своей тяжести войны. Из населения взято более 15.000.000 работников, в стране полная разруха во всех отраслях экономической жизни, дальнейшее напряжение сил государства представляется немыслимым. Необходимо срочно принять крайне решительные меры в этом отношении, ясно представив себе те оставшиеся источники пополнения действующей армии, которые находятся ныне внутри страны.

В настоящее время в переменном составе запасных пехотных полков внутренних округов находится не более 450—500 тысяч человек, могущих быть отправленными на пополнение пехоты армии.

Если лишить армию укомплектований специалистами, обратив их в строй, затем выслать на ее пополнение также и солдат запасных полков, предназначенных в учебные команды, школы прапорщиков, состоящих учителями и т. п., то это число может быть увеличено еще на 200—300 тысяч человек.

Итак, 700—800 тысяч человек, это—последний ресурс, который могут дать запасные полки внутренних округов для дальнейшего ведения и окончания войны.

Правда, кроме указанных источников пополнения армии, для той же цели могут служить находящиеся внутри страны еще непризванные контингенты: 1) годные к строю белобилетники, переосвидетельствование коих почти повсеместно заканчивается; 2) выздоравливающие эвакуированные; 3) задержанные дезертиры и 4) снимаемые поверочными комиссиями с фабрик, заводов, железных дорог, общественных организаций и т. п. Однако число людей этих категорий вообще незначительно и неопределенно, поэтому не может служить основанием для всех расчетов и соображений по укомплектованию армии.

Я не привожу здесь одного источника пополнения армии, который еще находится в стране, это—новобранцы 1920 г. (молодые

люди, имеющие ныне 17—18 лет), так как считаю, что, выкачав из населения более 15-ти миллионов. работников, брать из него еще 600 — 700 тысяч человек, не отдав ему кого-либо, совершенно невозможно.

Такое положение повелительно указывает, что без решительных мер мы придем к окончательному экономическому краху, анархии и гибели государства. Необходимо смело и открыто посмотреть правде в глаза.

Из изложенного ясно видно, что если бы и удалось пополнить существующий ныне некомплект действующей армии, то все равно поддерживать ее в требуемом штатами комплекте штыков совершенно невозможно по отсутствию источников пополнения. Следовательно, необходимо принять героическое решение—сократить армию, поддерживая ее в комплекте теми источниками, которые уже находятся в ней самой.

Прежде всего полагаю необходимым совершенно расформировать так называемые „третьи дивизии“, которые до настоящего времени, кроме вреда, ничего не приносили. Но освобождающихся за проведением этой меры бойцов не вливать в оставшиеся дивизии в виде организационных единиц (например, третьих бригад), а, пополнив ими существующий ныне некомплект в оставшихся дивизиях, отпустить по домам за счет образующегося таким образом излишка элемент совершенно непригодный для ведения войны, как-то: трижды раненых и возвращенных в строй и людей старше 40 лет. Другими словами, полагаю необходимым вернуть состав армии в исходное положение, с которого началась война,—именно в 150—160 дивизий, сбросив существующий ныне некомплект вовсе со счета.

Мера эта дала бы следующие выгоды: 1) омоложение личного состава как в строевых, так и в тыловых частях, 2) освобождение армии от наиболее утомленных и недовольных людей, 3) возвращение населению работников, 4) сокращение числа бездеятельных едоков, что урегулировало бы остроту продовольственного вопроса, 5) сокращение соответственным образом численности тыловых частей, учреждений, транспортов и т. д., что дало бы возможность разрешить, наконец, благоприятным образом укомплектование армии лошадьми и повозками, 6) при таких условиях возможно было бы призвать и новобранцев 1920 г., т.-е. влить в армию наиболее молодой, ценный элемент, 7) облегчение демобилизации в будущем.

Попутно с этим считаю крайне необходимым пересмотреть, с целью решительного сокращения, штаты всех остающихся тыловых частей войск и особенно различных общественных организаций, строи-

тельств и т. п. (по сведениям, сообщенным из Ставки, число людей в общественных организациях достигает $3^1/_2$ миллионов человек).

Проведение изложенных мер необходимо самое срочное, время не ждет и каждый пропущенный день утяжеляет положение".

Указанным в письме мерам не суждено было осуществиться. Последовавшая вскоре за тем Октябрьская революция прекратила все попытки, направленные на вливание в армию новых сил; напротив, она положила начало ее демобилизации.

2. Численность действующей армии.

Численный состав действующей армии к концу 1915 и 1916 г.г. и к средине 1917 г. по сведениям Военного Министерства.

Сравнительное соотношение численности тыловых и строевых частей по материалам Штаба Верховного Главнокомандующего, „Особого Совещания" и Военного Министерства.

Численность действующей армии по однодневной переписи 20 апреля 1917 г. Заключение.

Что касается собственно численности самой действующей армии, то таковая в различные периоды войны заметно изменялась. До мобилизации мирный состав армии определялся в 1.400.000. По укомплектовании ее первыми призывами запасных в начале войны армия доведена была до 4.700.000 человек. Из них в строевых частях состояло 3.525.000, в тыловых учреждениях и организациях 1.175.000.

К 1 декабря 1915 г., как это значится в докладе по Военному Министерству за 1915 г., в армии числилось — 5.993.996 чел.; из них было офицерских чинов—100.579 чел., классных чинов — 33.489 чел., солдат—5.858.928 чел.; до штата недоставало офицерских чинов — 15.777 человек, классных чинов —2.327 человек; сверх штата было — 109.658 солдат.

К 1 декабря 1916 г. в армии числилось—7.450.000 чел.; из них: в строевых частях—5.500.000 чел., в тыловых частях и организациях— 1.950.000 чел.

К 1 июля 1917 г. в армии числилось 5.388.761 чел.; из них: офицеров —124.578 чел., классных чинов —34.586 человек, солдат — 5.229.607 чел.; из этого числа было в строевых частях фронтов: офицеров—95.653 чел., солдат—4.091.864 чел., в запасных частях фронтов: офицеров—7.154 чел., солдат —222.518 чел., в тыловых частях, учреждениях и управлениях фронтов: офицеров—21.171 чел., солдат — 915.225 чел.

Сведения о составе армии, имевшиеся у полевого интенданта, значительно превосходили данные списочного состава армии. Это явление отмечалось неоднократно. Оно имело весьма большое значение. Смысл его весьма характерно изложен в одной из записок быв. Начальника Штаба Верховного Главнокомандующего, ген. Алексеева. В записке своей он писал: „Представляется совершенно необходимым приступить хотя и к сложной, но неизбежной работе. Полевой Интендант говорит, что он кормит от 5.500.000 до 6.000.000 ртов на фронте, не считая внутренних округов. Бойцов мы набираем около 2.000.000. Если таково действительно соотношение, то мы приходим к неизбежному выводу, что одного бойца обслуживают два тыловых человека. По нашей, даже тяжелой, организации тыла должно на 3—4 бойца быть один тыловой служащий. Это соотношение, если оно оправдается, будет только официальным. Действительность превзойдет эти расчеты, ибо каждая войсковая часть имеет свои негласные склады, обслуживаемые людьми из строя; каждая часть имеет не мало людей „в пути", посланными за покупками, с разбитою повозкою в различных мастерских. Все это создает безотрадную картину нашего положения. Нам из центра говорят, что дали для армии 14 миллионов, убыло их 6, что армия располагает 8 миллионами, а мы все продолжаем просить, в виду сильного некомплекта в строевых частях пехоты. Необходимо потребовать от армии и фронтов сведения, сверенные с интендантскими данными, о числе состоящих на довольствии: а) в строевых частях, показав отдельно войсковые штабы, управления, учреждения (лазареты и госпитали), б) в штабах и управлениях, принадлежащих армиям и фронтам, в) в тыловых учреждениях и войсках по категориям, г) в организациях, питающихся попеченнем интендантства.

Повторяю, что общие сведения должны быть, хотя приблизительно, согласованы с интендантскими данными о числе состоящих на довольствии. Сбор этих сведений укажет, куда нужно будет обратить усилия, чтобы в массе самой армии извлечь укомплектования и уменьшить различные тыловые учреждения.

На непомерное разбухание тыла обращали внимание и члены „Особого Совещания по обороне", принадлежавшие к составам Государственной Думы и Государственного Совета.

В этой записке от 16 ноября 1916 г. значилось: „Ни одна из армий воюющих держав не имеет столь громадных тылов, как наша; так, во Франции численный состав тыла, не считая запасных батальонов, относится к численности фронта, как 1:2, у нас же как $2^1/_2$:1, т.-е. в четыре слишком раза больше. Конечно, наши местные условия, те самые условия, которые требуют при мирных условиях большей

доли работоспособного мужского населения, нежели это необходимо на западе, обусловливают у нас иное соотношение тыловых частей к их фронту, нежели у наших союзников, но все же не в той пропорции, как ныне. На явление это приходится обратить тем большее внимание, что оно проявляет явную наклонность к дальнейшему разрастанию; наши тыловые части неуклонно увеличиваются и притом за счет фронта, за счет бойцов армии, что особенно резко обнаружилось в течение летних месяцев текущего года".

Большое несходство данных о численности армии по сведениям интендантства и строевых штабов было настолько крупным явлением, что оно вызвало особую переписку между Военным Министерством, с одной стороны, и Ставкой—с другой.

В конце октября 1916 г. Начальник Генерального Штаба по этому поводу писал из Петрограда в Ставку (Дежурному Генералу):

„Во время последнего посещения Ставки Военный Министр получил от Полевого Интенданта сведения о числе состоящих на довольствии людей в действующей армии и на театре войны, именно:

Северный фронт	2.127.000
Западный фронт	1.651.000
Юго-Западн. фронт	3.640.000
Кавказская армия	851.000
Итого . . .	8.269.000

Согласно же полученным от фронтов сведениям, в действующей армии насчитывалось к 1 сентября 1916 г.:

на Северном фронте	1.553.000
„ Западном „	1.808.000
„ Юго-Западном фронте .	2.439.000
в Кавказской армии . . .	391.000
Итого . . .	6.191.000

В виду сего Военный Министр просит разъяснения получающейся разницы между этими сведениями, достигающей 2.078.000 нижних чинов, с установлением—из каких именно категорий нижних чинов складывалась эта разница".

Разрешить этот вопрос Ставке так, видимо, и не удалось.

Вскоре после февральской революции на совещании в Ставке, имевшем место 30 марта 1917 г., вновь возник вопрос о разнице в сведениях интендантства и высших строевых штабов о численности армии. Здесь было признано, что сведения интендантства о числе состоявших на довольствии „в значительной степени оказывались основанными на теоретических расчетах". Единственным способом получить точные реальные данные была признана однодневная перепись

всех войсковых частей, управлений, учреждений и заведений. Перепись назначена была на 20 апреля и дала нижеследующие результаты.

Количество состоящих на довольствии от интендантства на 20-е апреля 1917 г., по данным однодневной переписи.

Наименование войск.	Офицеров, чиновников и солдат.	Частных организаций.	Инородцев, вольнонаем. рабочих, беженцев, делегатов и в приюте.	Всего.
Северный фронт . . .	1.239.312	35.011	213.418	1.487.741
Западный фронт . .	1.436.895	35.183	85.766	1.557.844
Юго-Западн. фронт .	2.793.090	72.875	335.803 [1]	3.201.768
Румынский фронт . .	1.596.828	56.980	86.377 [2]	1.740.185
Кавказский фронт . .	918.542	18.215	60.341	997.098
Гарнизон Могилева .	4.327	—	—	4.327
Части, подчиненные командующему Черноморским флотом . .	61.961	—	—	61.961
Всего	8.050.955	218.264	781.705	9.050.924

Несомненно, сведения об организациях, заключающиеся в этой таблице, были не полны, так как, по другим данным, находившимся в распоряжении интендантства, численность организаций доходила на 1 июля 1917 г. до 3.053.000 чел., на 1 сентября—до 2.678.000.

Итак, на основании приведенных выше материалов следует притти к следующим выводам:

1) число лиц, привлеченных в минувшую империалистическую войну 1914—1918 г.г. из населения России в армию, следует считать не менее, чем в 15 миллионов человек;

2) численный состав армии вместе с тыловыми учреждениями, управлениями и заведениями, а также и обслуживающими армию организациями—в 11—12 миллионов чел.;

3) состав собственно действовавшей армии, вместе с ее строевыми штабами, в 5,5—6 миллионов чел.;

4) количество людей, состоявших на довольствии от интендантства (в 1916—1917 г.г.), в 8—9 миллионов человек.

---

[1] В том числе 198.188 инородцев и вольнонаемных рабочих.

[2] „ „ 50.543 „ „ „

В. И. Бинштокъ.

Военные потери России в войну 1914—1918 г.г.

СОДЕРЖАНИЕ.

Стр.

1. Введение 141

Положение вопроса и причины трудности его разрешения. Источники, обследованные комиссией. Задача предстоящего очерка. Общая характеристика печатных работ по вопросу о военных потерях.

2. Безвозвратные потери 143

Общая картина боевых потерь по В. Г. Авраамову. Неполнота ее в отношении учета умерших от болезней, ранений и в плену.

Госпитальная смертность больных и предыдущие войны. Предположительное исчисление количества умерших от болезней во время Мировой войны. Условность его.

Общая численность убитых, раненых и умерших от ран и прежние кампании. Смертность среди раненых в Русско-Японскую и Мировую войны. Вероятное число безвозвратных потерь от ранений в русской армии в войну 1914—1918 г.г.

Смертность среди русских военнопленных.

Сведения о „без вести пропавших" по различным источникам.

Общая сводка безвозвратных потерь.

3. Заключение 149

Сравнительная оценка безвозвратных потерь России и европейских государств.

Неосведомленность о военных потерях руководящих учреждений армии.

Пути наилучшего разрешения вопроса о военных потерях.

---

1. Введение.

Положение вопроса и причины трудности его разрешения. Источники, обследованные комиссией. Задача предстоящего очерка. Общая характеристика печатных работ по вопросу о военных потерях.

Несмотря на то, что прошло уже почти 4 года с момента выхода России из европейской войны, вопрос о потерях, понесенных страной в эту войну, о потерях чисто военных, главным образом, безвозвратных, т.-е. убитыми, умершими от ран и болезней, погибшими в плену, без вестей пропавшими и т. д., остается до сих пор нерешенным, и надо тут же сказать,—вряд ли можно рассчитывать на то, чтобы удалось с необходимой точностью установить истинные размеры этих потерь.

Оснований для пессимистического взгляда на возможность правильного разрешения этой задачи имеется слишком много. И прежде всего здесь сыграло роковую роль то обстоятельство, что выход из европейской войны совпал у нас с началом революции и гражданской войны. Такой ход событий не мог создать необходимой обстановки для спокойной и успешной разработки собранных материалов войны. Революция и последующие события повели к тому, что Петроград, являвшийся естественным средоточием всех материалов войны, потерял свое значение, и материалы эти, сначала небрежно перебрасывавшиеся с места на место в самом Петрограде, в конце концов, в разрозненном и значительно сокращенном виде, были в известной и самой важной своей части, касающейся Главного Военно-Санитарного Управления, перевезены в Москву:

Далее, самые размеры катастрофы, множество фронтов, беспримерное число бойцов и пленных, переходы целых областей из рук в руки, потери целого ряда крепостей, самая длительность войны,—все это должно было до крайности затруднить, а вернее, сделать невозможным правильное собирание данных о потерях, независимо от последовавшей за европейской войной революцией и гражданской войной. Если к сказанному прибавить дефекты организационного характера в смысле собирания и доставления сведений о военных потерях, обилие инстанций, занимавшихся регистрацией потерь (кроме военного ведомства этим делом занимались и Красный Крест, и Земский, и Городской союзы, и другие учреждения), то станет вполне

понятным сомнение в возможности точного определения наших потерь в войну 1914—1918 г.г.

Включая в свою программу вопрос о военных потерях России в минувшую войну, как один из важнейших для определения санитарных последствий ее, комиссия, в пределах своих сил и времени, бывших в ее распоряжении, не могла, конечно, рассчитывать на то, что именно ей удастся установить точные цифровые данные этих потерь. Комиссия полагала главной задачей своей в этой области, с одной стороны, критическую оценку уже опубликованных материалов, с другой, определение того пути, по которому, по ее мнению, надлежит итти для точного решения этого вопроса. С этой последней целью комиссия производила довольно длительные и сопряженные с большими затруднениями архивные и иные изыскания в Москве и в Петрограде. В Петрограде была в комиссионном порядке изучена картотека 2-й части командного управления Главного Штаба (Штаба Рабоче-Крестьянской армии); от этого управления комиссия получила некоторые цифровые данные, помещенные в приложении. В Москве комиссия входила в сношения с первой частью того же Управления; делала изыскания в комиссии о пленных и беженцах; при любезном содействии Л. И. Сазонова, получила ценные данные о призывах во время войны, о численном составе действующей армии, о численности войск на отдельных фронтах, о цифровых потерях в определениях Ставки и Дежурного Генерала. Часть этих сведений дается в приложении. Критическая оценка собранных материалов дается в дальнейшем изложении.

До сих пор, если не считать отдельных заметок, очерков и статей, имеющих довольно малое значение по ограниченности пространства и времени, к которому они относятся, сделана только одна попытка, именно, д-ром В. Г. Аврамовым, дать общий очерк наших потерь в войну 1914—1918 г.г. Статья В. Г. Аврамова „Жертвы империалистической войны в России“ помещена в № 1—2 „Известий Народного Комиссариата Здравоохранения“ за 1920 год.

Данные В. Г. Аврамова не охватывают всех фронтов и всей войны. Они касаются войск, действовавших на северо-западном, западном, юго-западном и румынском фронтах, и относятся к периоду с августа 1914 г. по сентябрь 1917 года. Статья не включает никаких данных, с одной стороны, о кавказском фронте и о действовавшей во Франции дивизии, с другой, о времени после сентября 1917 года.

В самом начале своей статьи В. Г. Аврамов оговаривается, что приведенные им цифры заболевших, убитых, раненых и т. д. не являются полными, и высказывает предположение, которое, однако, им никак не обосновывается, что цифры его ниже действительных на 10%.

Нельзя не быть благодарным автору за сделанную им несовершенную, по собственному его указанию, попытку как-нибудь подойти к решению этого столь важного во всех отношениях вопроса. Крупным дефектом работы является полное отсутствие характеристики тех материалов, которые легли в основу его исчислений. Судя по всему, главным, если не единственным, источником его сведений являются так называемые фронтовые донесения ведомственного характера. Но было бы необходимо дать указания о степени полноты этих донесений, о числе недополученных донесений, о способе уничтожения повторных донесений и т. д. Как бы то ни было, заслуга В. Г. Аврамова остается очень большой и для всех будущих работ в этой области, так как статья его неизбежно явится первичным материалом, вокруг которого будут делаться те или иные построения.

2. Безвозвратные потери.

Общая картина боевых потерь, по В. Г. Аврамову. Неполнота в отношении учета умерших от болезней, ранений и в плену.

Госпитальная смертность больных в предыдущие войны. Предположительное исчисление количества умерших от болезней во время Мировой войны. Условность его.

Общая численность убитых, раненых и умерших от ран в прежние кампании. Смертность среди раненых в Русско-Японскую и Мировую войны. Вероятное число безвозвратных потерь от ранений в русской армии в войну 1914—1918 г.г.

Смертность среди русских военнопленных.

Сведения о „без вести пропавших“ по различным источникам.

Общая сводка безвозвратных потерь.

Общая картина боевых потерь по Аврамову за 38 месяцев войны (с августа 1914 г. по 1-е октября 1917 г.) представляется в следующем виде:

	Офицеры.	Солдаты.	Всего.
Убито	12.813	652.077	664.890
Ранено и контужено	72.486	3.676.183	3.748.669
Из них:			
умерло при части	716	17.662	18.378
осталось при части	15.766	303.679	319.445
отправлено в лечебн. завед.	56.004	3.354.842	2.410.846
Пропало без вести	13.382	2.319.993	2.333.375
Пострадало от ядовитых газов	1.282	63.876	65.158
Из них:			
умерло при части	72	6.268	6.340
осталось при части	684	15.974	16.658
отправлено в лечебн. зав.	526	41.634	42.160
Умерло скоропостижно	643	6.553	7.196
Из них:			
от болезней	166	2.387	2.553
„ несчастных случаев	229	3.628	3.857
„ самоубийства	248	538	786

В. Г. Аврамов не приводит никаких данных об умерших среди следующих категорий пострадавших на войне: среди больных и раненых, попавших в лечебные заведения и среди пленных; при этом относительно умерших из общего числа больных от главнейших инфекционных болезней можно еще сделать кой-какие выводы. Что касается без вести пропавших, то приводимая автором без всяких объяснений огромная цифра таковых внушает большие сомнения, тем более, что, как видно будет в дальнейшем, по другим источникам цифра эта представляется значительно меньшей. Можно даже предположить, не соединены ли автором в одну группу, по крайней мере частично, без вести пропавшие и пленные.

Общее число заболевших по Аврамову выражается цифрой в 5.069.920 (88.386 офицеров и 4.981.084 солдат) и раненых, как указано выше, в 3.748.669. Какова же была смертность среди больных и раненых? По этому вопросу приходится пока делать более или менее близкие к истине предположения. Впрочем, относительно некоторых инфекционных болезней в статье приведены абсолютные цифры заболевших и % умерших при них.

	Заболело.	% умерших.
Брюшным тифом	97.522	21,9
Сыпным „	21.093	23,8
Возвратным „	75.429	2,4
Дизентерией	64.364	0,7
Холерой	30.810	33,1
Натуральной оспой	2.708	свед. нет
Цынгой	362.756	0,2

Судя по % умерших, числа погибших от этих болезней должны быть следующие:

Умерло от:	
брюшного тифа	21.357 чел.
сыпного „	5.020 „
возвратного „	1.810 „
дизентерии	4.345 „
холеры	10.198 „
цынги	725 „
Всего . .	43.455 чел.

А сколько же человек умерло от болезней вообще, включая и эти 43.455 чел., умерших от инфекционных болезней? Здесь пока приходится делать выводы по аналогии, к которой необходимо относиться со всей осторожностью. По неопубликованному материалу лазаретов Петроградского комитета Союза городов из 70.755 больных, прошедших через эти лазареты, умерло 2.010 чел. или 2,8%, а по

опубликованным данным Петроградского областного комитета Союза городов из 18.222 больных умерло 173 или 0,9% [1]).

В Русско-Японскую войну, считавшуюся в смысле санитарном для русской армии довольно благополучной, на 100 больных, находившихся в лечебных заведениях, умирало 2,5. Приводим здесь кстати цифровые данные по этому же вопросу, относящиеся к некоторым прежним кампаниям [2]).

	Заболело.	Умерло: Всего.	Умерло: В том числе в лазаретах и госпиталях.	Умерло в лечебных заведениях на 100 больных.
1. В русской армии в войну с Японией 1904—1905 г.г.	405.910	12.983	10.462	2,5
2. В японской армии в войну 1904—1905 г. г.	334.073	27.192	21.802	6,5
3. В русской армии в войну с Турцией 1877—1878 г.г.	1.181.927	81.363	77.855	6,6
4. В русской армии в Крымскую кампанию 1854—1856 г.г.	351.623	88.798	80.687	22,9
5. В германской армии в войну с Францией 1870—1871 г.г.	208.280	12.466	12.054	5,8

Если признать последнюю войну тоже относительно благополучной в санитарном отношении, какой, по справедливости, считалась война с Японией, то можно принять и для настоящей войны смертность при болезнях равной 2,5%. Благополучие это выражается, главным образом, в относительно слабом развитии острых инфекций, несмотря на большую продолжительность войны. Всех больных, как уже было указано, зарегистрировано 5.069.920, что при 2,5% умерших должно дать общую цифру умерших 126.748, а за округлением—130.000. Эта цифра между прочим не противоречит общему числу умерших от инфекционных болезней—43.455, составляющему, как это обычно наблюдается у нас, одну треть общего числа умерших от болезней.

Предположительная цифра умерших от болезней требует ряда оговорок. С одной стороны, надо помнить, что здесь нет данных об умерших от болезней на кавказском фронте, с этой точки зрения цифра эта преуменьшена. С другой стороны, цифра выведена не из числа больных, а из числа бывших заболеваний. Ясно, что последних было больше, чем первых, так как одно и то же лицо могло хворать

[1]) И. В. Розов. Результаты частичной разработки санитарно-статистических карточек на лечившихся в лазаретах Петроградского областного комитета Всероссийского Союза городов Петроград, 1918 г.

[2]) Война с Японией 1904—1905 г.г. Санитарно-статистический очерк. Издание Главного Военно-Санитарного Управления. Петроград, 1914 г., стр. 247.

не раз и не два. Невозможность учесть сейчас это обстоятельство делает приводимую цифру, несомненно, преувеличенной. Вместе с тем совершенно ясно, что нельзя всех умерших в многомиллионной армии за три года относить исключительно к жертвам войны, так как известная часть этих людей должна была умереть и при нормальных условиях.

Еще труднее принятым здесь путем подойти к выяснению общего числа умерших от ран и контузий.

Здесь указания на материал отдельных организаций и даже войн прежнего времени еще менее убедительны, чем те же указания при получении смертности при болезнях. По данным лазаретов Петроградского городского комитета, смертность среди раненых выражалась 1,4% (из 103.194 раненых, прошедших через лазареты, умерло 1.492 человека), а в лазаретах областного комитета смертность среди раненых была еще ниже—0,2% (из 4.267 раненых умерло 9); в Русско-Японскую войну умерло в общем от ран и контузий в лечебных заведениях - 4,2%.

Соответствующие цифры [1]) за некоторые прежние кампании были следующие:

	Убито и умерло до поступлен. в лечебн. заведение.	Ранено и контужено.	Умерло от ран в лечебн. учреждениях.	Умерло в лечебных учрежден. на 100 раненых.
1. В русской армии в войну 1904—1905 г.г.	25.331	146.032	6.127	4,19
2. В японской армии в войну 1904—1905 г.г.	47.387	173.425	11.425	6,58
3. В русской армии в войну 1877—1878 г.г. . . .	15.567	56.652	6.824	12,04
4. В русской армии в войну 1854—1856 г.г.	24.731	81.247	15.820	19,47
5. В германской армии в войну 1870—1871 г.г. . . .	17.572	94.766	10.707	12,29

Если цифры местных организаций—Петрограда и Петроградской губернии—мало убедительны потому, что сюда попадали преимущественно раненые, способные вынести дальнее путешествие, уже находившиеся на пути к выздоровлению, то нельзя и % безвозвратных потерь ранеными в русской армии за войну 1904—1905 г.г. принять для войны 1914—1918 г.г. Уже из приведенных в таблице %% умерших от ран в прежние кампании видно, как неправильно было бы безоговорочно признать % потерь русской армии от ран равным таким же потерям в войну 1904—1905 г.г. Уже в ту же войну потери японцев, у которых, без всякого сомнения, и медицинская часть, и способы

[1]) Op. cit, стр. 248.

транспортирования раненых были поставлены во всяком случае не хуже, чем в русской армии, выразились цифрой 6,58. Недаром тогда много говорилось о „гуманности“ японской пули, преследовавшей только цель выведения бойца из строя, а не его убийство. Не то приходится сказать про пули и вообще про способы и приемы борьбы в последнюю войну. Разрывные пули, „чемоданы“, отравленные газами снаряды и т. д. без конца давали разрушения и ранения, которых не знала ни одна война раньше.

В помещенной в приложении к настоящему очерку таблице, составленной И. И. Волоцким на основании 779.767 случаев, заимствованных из „именных списков убитых, раненых и без вести пропавших нижних чинов“ (Изд. Главн. Штаба №№ 1—1140) видно, что из общего числа 779.767 выбывших из строя на долю убитых приходится 75.783, или 9,63%, а раненых 366.987, или 47,06%, а вместе с убитыми это дает 56,69% всех выбывших. Уже и эти, может быть, и сомнительные данные (в списках, несомненно, имеется порядочное число повторений одних и тех же лиц) показывают, что и последствия ранений должны были быть в эту войну значительно более тяжелыми, чем в Русско-Японскую войну. Если принять % умерших от ран в лечебных заведениях такой же, каким он был в русской армии в войну 1904—1905 г.г., а именно 4,2%, то при 3.748.369 раненых, указываемых В. Г. Аврамовым, число умерших от ран было бы равно 157.444. На самом деле число это, без сомнения, было значительно выше, и вряд ли можно будет говорить о большой погрешности, если его удвоить и выразить крупной цифрой в 300.000. Нужно ли подчеркивать, что здесь мы все-таки находимся в области гаданий, устранение которых может внести изменения в наши цифры на целые десятки тысяч. И здесь приходится в значительной мере считаться с теми сомнениями, какие были указаны при установлении цифры умерших от болезней.

Для выяснения безвозвратных потерь среди пленных материал В. Г. Аврамова ничего не дает, так как о пленных у него вообще речи нет. Для этой цели необходимо воспользоваться данными, предоставленными в распоряжение комиссии Л. И. Сазоновым.

По сведениям справочно-статистического отдела Центральной коллегии о пленных и беженцах, всех пленных было:

в Германии	2.385.441
в Австрии	1.503.412
в Турции.	19.795
в Болгарии	2.452
Всего. . . .	3.911.100

В течение 1919 и 1920 г.г. продолжали поступать списки военнопленных и общее число их к 1 октября 1920 года определялось

в 4.260.775 человек. Это число признается резко преувеличенным. По заключению особой комиссии, ревизовавшей картотеку отдела, в числе карточек имеется не менее 12% дубликатов, и таким образом общее число пленных должно определиться приблизительно в 3.749.491 чел. За все время войны из Австрии получено 110.000 свидетельств о смерти среди пленных, т.-е. смертность среди них равнялась приблизительно 7,3%. Из Германии получено не полное число свидетельств, всего—78.000. Если допустить, что смертность среди пленных в Германии была такая же, как и в Австрии, то по общему числу пленных в Германии среди них должно было умереть до 175.000 чел. и, наконец, в Турции и Болгарии вместе по тому же расчету около 1.600, а всего среди пленных, предположительно, должно было умереть приблизительно 285.000 чел.

Насколько каждая из приводимых здесь цифр гадательна и требует самой тщательной проверки, можно судить по тому, что по произведенной 1 декабря 1916 г. переписи пленных в Германии оказалось 1.178.707 военнопленных всех наций. Как согласовать эту цифру с принимаемым у нас числом одних пленных русских в Германии в два с лишним миллиона?

Здесь кстати будет сказать несколько слов о самой неопределенной группе пострадавших, так наз. „без вести пропавших“, относительно которых вряд ли удастся и в дальнейшем добиться большей точности. Цифра лиц без вести пропавших определяется д-ром Авраамовым, как было уже указано выше, в 2.333.375. Никаких объяснений по поводу этой чудовищно-большой цифры автор не представляет. Между тем, по другим источникам, правда, тоже не очень достоверным, число „без вести пропавших“ представляется значительно меньшим. По последней справке, представленной в распоряжение комиссии 2-й частью справочного учетно-статистического отдела Командного Управления Главного Штаба (ныне Штаба Рабоче-Крестьянской армии), число без вести пропавших определяется в 1.740.727 чел. В эту категорию, несомненно, вошли лица, относящиеся к другим категориям потерь, и, по мнению Л. И. Сазонова, число это может быть уменьшено до 200.000 согласно сведениям, имевшимся в распоряжении Ставки. Вот с какими колебаниями в цифрах приходится пока иметь дело.

Если после всего сказанного обратиться вновь к первоначальным цифрам В. Г. Авраамова и ввести в них необходимые поправки и дополнения, относящиеся к пленным и „без вести пропавшим“, а также пополнить их цифрами безвозвратных потерь, относящихся к

умершим от ран и болезней в лечебных заведениях, если принять число безвозвратных потерь кавказской армии, имевшей численность не меньше чем в 500.000, равной по аналогии с другими армиями 10%, т.-е. приблизительно 50.000 чел., если памятовать об отсутствии данных о дивизии, действовавшей во Франции, если, наконец, не упускать из вида, что сам автор считает свои цифры ниже действительных на 10%, то общая картина всех потерь и потерь безвозвратных будет следующая:

Убито	664.890 чел.
Умерло от ран в лечебных заведениях	300.000 „
Умерло от ран при частях	18.378 „
Умерло от болезней в лечебных заведениях	130.000 „
Умерло скоропостижно	7.196 „
Умерло в плену	285.000 „
Пропало без вести	200.000 „
Умерло от удобных газов	6.340 „
Погибло на Кавказском фронте (убитых, умерших от ран и болезней и т. д.)	50.000 „
Всего . . .	1.661.804 или за округлением 1.660.000

В общем же, в сумме так или иначе потерпевших на войне, определенной приблизительно в 14.000.000 людей, безвозвратные потери определяются почти в 12%.

Такими, в самых общих, сомнительных пока чертах, представляются сколько-нибудь подлежащиеся цифровому учету потери русской армии в войну 1914—1918 г.г. Не подлежит почти сомнению, что точные цифры будут выше принимаемых теперь.

Размеры инвалидности, порожденные войной, будут представлены в другом очерке.

И, конечно, совершенно и навсегда останутся неучтенными те многочисленные, вероятно, многомиллионные потери физического и психического свойства почти всех участников войны, потери, которые сказываются и еще долго будут сказываться как на них самих, в смысле укорочения их жизни, более быстрой изнашиваемости, повышенного реагирования на всякого рода внешние воздействия и т. д., но и на отдельных их потомках.

3. Заключение.

Сравнительная оценка безвозвратных потерь России и европейских государств.
Несведомленность о военных потерях руководящих учреждений армии.
Пути наилучшего разрешения вопроса о военных потерях.

Из статьи Döring'a „Великая война и естественное движение населения“, напечатанной в переводе П. И. Куркина в „Вестнике Статистики“ № 4—6, можно извлечь самые общие, тоже неокончательные, цифры о потерях на войне в некоторых европейских государствах. Так, в Англии (с колониями) при общей мобилизации 8 миллионов

людей безвозвратные потери определяются в 1.060.000 чел., во Франции—1,4 миллиона, считая в том числе пропавших без вести, в Германии—2 миллиона. Сравнение этих общих цифр с нашими приблизительными цифрами, которые приходится считать преуменьшенными, затрудняется или делается почти невозможным, благодаря тому важному обстоятельству, что Россия вышла из войны почти на целый год раньше, чем другие государства, в этот последний год несшие огромные потери. Если принять это в расчет, то надо будет признать потери России, вероятно, самыми большими, во всяком случае, не уступающими германским.

Насколько недостаточна была осведомленность учреждений и организаций, составлявших „мозг армии", как Главный Штаб и Ставка, о численном составе армии, о боевых и иных потерях ее, видно из сведений, сообщенных комиссии Л. И. Сазоновым.

В июне 1917 г. начальник французской миссии, ген. Жанен, запросил у Ставки сведения о наличном составе русской армии и о понесенных ею потерях. Ставка этих сведений дать не могла и принуждена была обратиться за сведениями в Петроград, в Главное Управление Генерального Штаба. Но и последнему потребовалось 4 месяца для собирания всех данных, и только в октябре дан был ответ ген. Жанену. Ответ этот, основанный в конце концов на приблизительных данных, между прочим гласит, что потери убитыми и „без вести пропавшими" с начала войны определяются цифрой в 775.369 чел., взятыми в плен—2.043.548 чел., уволенными тяжко ранеными—348.508 чел., эвакуированными во внутренние округа больными—1.425.000 чел. и ранеными—2.875.000 чел.; и эти цифры опять находятся в большом противоречии с цифрами В. Г. Абрамова и не дают точного представления ни о составе армии, ни об ее потерях. Здесь между прочим совершенно не приняты в расчет возвратившиеся в армию по выздоровлении раненые и больные.

Вот в каком состоянии, насколько это удалось выяснить комиссии, находятся до сих пор материалы, которые должны дать картину потерь русской армии в войну 1914—1918 г.г. В разных местах—и это хуже всего—то по одним и тем же, то по разным источникам ведется работа, до окончания которой, повидимому, еще очень далеко.

В поисках за материалами, комиссия между прочим поручила сделать в дополнение к упомянутой выше сводке И. И. Волоцкого, выборку из именных списков убитых, раненых и „без вести пропавших" Главного Штаба по тем признакам, которые не нашли себе места у И. И. Волоцкого, а именно о вероисповедном составе и семейном состоянии пострадавших. Выборка охватывает 416.957 лиц и

дана в приложении. Из таблицы между прочим видно, что почти две трети пострадавших были женатыми.

В задачи комиссии, как указано было выше, уже по непродолжительности ее существования, не вошло и не могло войти окончательное решение вопроса о военных потерях России в войну 1914—1918 г.г. Для этого нужны и другие силы и гораздо больше времени. Комиссия, насколько ей удалось познакомиться с делами, может пока лишь указать путь, по которому, по ее мнению, следует итти для скорейшего и наилучшего разрешения вопроса. Не может быть признано правильным то, что наблюдается в настоящее время, т.-е. что и в Петрограде и в особенности в Москве в ряде учреждений ведется, в сущности, одна и та же работа по изучению потерь, причиненных войной. Целесообразнее всего было бы сосредоточить всю работу в одном учреждении, притом таком, которое и сейчас располагает наибольшим количеством и наиболее ценным материалом. Таким учреждением должно было бы быть Главное Военно-Санитарное Управление, на котором, в сущности, и лежит обязанность дать полный санитарно-статистический отчет о минувшей войне. А по богатству материала, быть может, на первом месте стоит находящийся в Петрограде справочно-статистический отдел Главного Штаба. Насколько успешно может быть использован материал его картотеки, можно судить по прилагаемой здесь таблице, относящейся к командному составу армии. Эта таблица составлена уже после тщательной очистки и разработки карточного материала командного состава и может считаться окончательной. Цифры этой таблицы показывают, в какой мере с осторожностью надо пока относиться к данным, полученным не на основании разработки карточного материала. Так, например, по Аврамову, число раненых и контуженных офицеров равно 72.486, а по таблице части—45.808; число убитых по Аврамову—12.813, а по таблице части—12.049; зато число умерших от ран при части по Аврамову равно всего 716, а по таблице части—3.622 и т. д. Если бы почему-либо было признано неудобным передать всю работу в одно из существующих и занятых этим вопросом учреждений, то следовало бы поручить работу какой-нибудь специальной комиссии, передав в ее распоряжение все разбросанные в настоящее время в разных учреждениях материалы.

Так или иначе необходимо принять все меры к более быстрому завершению работы. Дело слишком затянулось, материалы со всякого рода переездами из города в город, из квартиры в квартиру, в пределах одного города, все более и более теряются, и не исключена опасность остаться без всякой, по крайней мере, санитарно-статистической истории войны, а о таком тяжком грехе и перед современниками и перед потомством тяжело и подумать.

Л. И. Сазонов.

Потери России в войну 1914—1918 г.г.

СОДЕРЖАНИЕ.

Стр.

1. Введение 153

Общая оценка военных потерь России. Причины высоких потерь. Величина потерь к ноябрю 1916 г., по данным „Особого Совещания для обсуждения и объединения мероприятий по обороне государства". Заключения главнокомандующих Юго-Западным и Северным фронтами.

2. Общая убыль армии к концу 1917 года 155

Положение дела по учету военных потерь в Ставке. Убыль армии к октябрю 1917 г., по данным Главного Управления Генерального Штаба. Общая величина потерь.

3. Численность военных потерь по отдельным их категориям, по текущим сведениям высших военных управлений 158

Военные потери по отдельным их категориям, по текущим сведениям Главного Управления Генерального Штаба и Главного Военно-Санитарного Управления. Сопоставление и заключение.

4. Потери армии по предварительным данным государственных архивов 163

Современное состояние карточных материалов по учету военных потерь и общая оценка их. Предварительные итоги потерь армии, по данным второй части справочного учетно-статистического отдела Командного Управления Всероссийского Главного Штаба. Военнопленные, по материалам Центрального Управления по эвакуации населения и иностранным источникам. Сопоставление и заключения.

5. Заболеваемость, смертность и боевые потери армии по сведениям Гл. Воен.-Санитарного Управления. 171

Военные потери за период с августа 1914 г. по октябрь 1917 г., по позднейшим данным Главного Военно-Санитарного Управления. Распределение их по отдельным категориям и роду оружия. Заболеваемость армии эпидемическими болезнями и смертность от них. Выводы и заключение.

1. Введение.

Общая оценка военных потерь России. Причины высоких потерь. Величина потерь к ноябрю 1916 г. по данным „Особого Совещания для обсуждения и объединения мероприятий по обороне государства". Заключения главнокомандующих Юго-Западным и Северным фронтами.

Одним из наиболее существенных вопросов, возникающих при обследовании санитарных последствий мировой войны 1914—1918 г. г., является вопрос о понесенных государствами военных потерях. Важность значения данного вопроса вытекает из того обстоятельства, что война с самого начала своего возникновения, приняла неслыханные в истории размеры и приобрела характер беспримерной до сего времени человеческой бойни. В жестокой борьбе государства вынуждены были напрягать все свои силы; все усовершенствования техники, все экономические ресурсы и все запасы живой силы были привлечены к выполнению задач, вставших перед вовлеченными в войну государствами. На фронт было брошено почти все способное носить оружие мужское население. Все средства воюющих государств были направлены на истребление армий противников и на полное их экономическое истощение.

В настоящее время выясняется, что из общего числа убитых, раненых, пропавших без вести и пленных в этой войне на долю России выпала значительная часть. С самого начала боевых действий России пришлось принять на себя тяжелые удары противников и самой участвовать в нанесении ударов при далеко неполной подготовленности к тому ее военных сил. В ответ на военно-технические усовершенствования врагов, Россия могла выдвинуть свою громадную живую силу, запасом которой она значительно превосходила другие воевавшие государства. И из этого источника своего единственного богатства она щедрой рукой черпала долгое время, нисколько не задумываясь о последствиях своей щедрости. Только через два года войны, конца которой еще и не предвиделось, Россия неожиданно для самой себя узнала, что запасы ее почти все иссякли, что новых свежих запасов людских сил она отыскать почти не может, что кадры пополнения и укомплектования армия должна искать в самой себе, выделяя из безмерно разбухшего тыла в боевую линию все годное для пополнения строевых рядов и совершенно непроизводительно

в отношении выполнения боевых задач загружавшее и обременявшее самый тыл.

Небережливое отношение к запасам живой силы не могло, конечно, не отразиться на общей величине потерь, понесенных Русской армией за период рассматриваемой войны. Начатая при высоком подъеме национального чувства, война в первом же ее периоде сопровождалась громадными жертвами, которые сразу дали высокие числа потерь (гибель 2-й армии ген. Самсонова, отступление из Восточной Пруссии армии ген. Ренненкампфа, Галицийское наступление юго-западного фронта). Но помимо этого обстоятельства существовал еще целый ряд других, которые имели влияние на высоту потерь русской армии.

Так, маневренный характер войны на фронте громадного протяжения (от Балтийского до Черного и от Черного до Каспийского морей), падение крупных крепостей (Новогеоргиевск, Ковно), недостаток снарядов при Галицийских операциях 1914 - 1915 г.г., превосходство германской дальнобойной артиллерии, оперативные ошибки высших штабов, приведшие к стратегическим и тактическим неудачам, а затем утомление войной и начавшееся после революции стремление возвратиться скорее к мирным условиям жизни,—все это вместе взятое, надо думать, не осталось без влияния на необычайный рост потерь.

Создавшаяся к 1916 году громадная убыль армии обратила на себя внимание быв. Государственной Думы и Государственного Совета, в лице 28 членов этих высших государственных учреждений, принимавших участие в работах „Особого Совещания для обсуждения и объединения мероприятий по обороне государства". В записке, поданной в ноябре 1916 г. на имя Николая II [1]), по поводу мер, касавшихся дальнейшего пополнения личного состава армии, упомянутая группа членов Думы и Совета отмечала, что потери армии, по имевшимся к тому времени сведениям, достигли уже 5.500.000 человек, и указывала что „принцип бережливость людской жизни не был в должной мере воспринят нашей армией и не был в ней достаточно осуществлен". „Молодые офицеры не берегли себя, не берегли их, а вместе с ними и армию— и высшие начальники",—говорилось в записке „В армиях прочно привился иной взгляд, а именно, что при слабости наших технических сил мы должны пробивать себе путь к победе преимущественно ценою человеческой крови. В результате, в то время как у наших союзников размеры ежемесячных потерь их армий постепенно и неуклонно сокращаются, уменьшившись во Франции, по сравнению с начальными месяцами войны, почти вдвое, у нас они остаются неизменными и даже обнаруживается склонность к их увеличению". Во избежание этого, по мнению составителей записки, необходимо было внушить всем начальствующим лицам, что легкое расходование людской жизни, независимо от чисто гуманитарных соображений, вообще недопустимо, ибо человеческий запас далеко не неистощим. „Это необходимо было, по словам записки, не только для сохранения боевой мощи нашей армии до победоносного окончания, но и для обеспечения работы тыла, при дезорганизации которого потребности армии невозможно будет удовлетворить". „Широкое развитие и применение различных предохранительных средств

[1]) Дело Штаба Верховного Главнокомандующего, 80—174, л. 187.

говорилось далее в записке,—как-то: касок, наплечников, более усовершенствованных укрытий и окопов,—вот к чему должны ныне прибегнуть, а в основу всех тактических мероприятий должно быть положено стремление заменить энергию, заключающуюся в человеческой крови силою свинца, стали и взрывчатых веществ". В результате, авторами записки в числе мер, направленных к сохранению боеспособности армии, предлагалось: „бережливое расходование человеческого материала в боях, при терпеливом ожидании дальнейшего увеличения наших технических средств для нанесения врагу окончательного удара".

Полученная в Ставке Верховного Главнокомандующего и сообщенная главнокомандующим армиями и фронтов, записка эта вызвала с их стороны горячие возражения. Так, главнокомандующий юго-западным фронтом (ген. Брусилов) по этому поводу писал (8 дек. 1916 г. № 11427): „Наименее понятным считаю пункт, в котором выражено пожелание бережливого расходования человеческого материала в боях при терпеливом ожидании дальнейшего увеличения наших технических средств для нанесения врагу окончательного удара. Устроить наступление без потерь можно только на маневрах; зря никаких предприятий и теперь не делается и противник несет столь же тяжелые потери, как и мы". „Что касается до технических средств, то мы пользуемся теми, которые у нас есть; чем их более, тем более гарантирован успех; но, чтобы разгромить врага или отбиться от него, неминуемо потери будут, притом значительные". „Несомненно, что наличие многочисленных технических средств несколько уменьшит потери в людском составе, но предполагать, что мы вскоре ими будем снабжены в таком изобилии, как у французов и англичан, нельзя, да и обстановка у нас иная, чем у них". Главнокомандующий армиями северного фронта (ген. Рузский) в своем ответе находил необходимым отнестись с осторожностью к цифре потерь, исчисленной в 5.500.000. Он полагал, что в это количество вошло не мало людей, могущих быть возвращенными в строй или по крайней мере в тыловые учреждения, так как сведения, доходившие до фронта со всех концов России, с убедительностью говорили, о том, что обратное возвращение в армию выздоровевших как солдат, так и офицеров шло не настолько успешно, как это надлежало и могло бы быть. В отношении же бережливого расходования человеческого материала, главнокомандующий северного фронта полагал, что, за редкими исключениями, принцип этот проводился в жизнь. Однако война требовала жертв, и всякий в этом вопросе нажим на начальников, несомненно, мог привести только к угашению той инициативы и порыва, которые у них еще оставались, а при трудности быть уверенным, что в период продолжавшейся войны мы сумели бы превзойти своих противников в техническом отношении, бережливость эта могла бы привести лишь к очень невыгодным результатам. Ген. Рузский находил, что в этом деликатном вопросе требовалась особая осторожность.

2. Общая убыль армии к концу 1917 г.

Положение дела по учету военных потерь в Ставке. Убыль армии к октябрю 1917 г. по данным Главного Управления Генерального Штаба. Общая величина потерь.

Итак, по сведениям, бывшим в распоряжении „Особого Совещания по обороне" государства, общая цифра потерь нашей армии к концу 1916 г. определялась в 5.500.000.

Соответствовала ли эта цифра действительности? Высшие штабы армии определенно ответить на этот вопрос не могли. Как писал ген. Рузский, цифра в 5.500.000 „останавливала на себе внимание", и он полагал необходимым выяснить в отношении вообще всех данных о расходах всего людского запаса в период войны, не представляется

ли возможным путем особых мер „выгодные для нас цифры увеличить, а невыгодные уменьшить". В числе мер, касающихся уменьшения потерь, он, как указывалось выше, предлагал возможно большее применение средств, направленных к возвращению в армию выздоравливающих офицеров и солдат.

Очевидно, для высших штабов армии, а в том числе и для Штаба Верховного Главнокомандующего, цифра потерь армии, определившаяся к концу второго года войны в 5.500.000, была большой неожиданностью. Как выясняется из рассмотрения дел Ставки, последняя такими сведениями не обладала. У нее были только случайные донесения тех или иных штабов и частей о потерях за время той или другой операции, и только. Однако судить об общих потерях армии по этим разрозненным данным не представлялось возможным, тем более, что сведения эти Ставкой не суммировались. Ею даже не принимались меры к систематическому собиранию подобных материалов. А между тем данные эти, характеризующие состояние армии, не лишены были интереса и не могли считаться безразличными для высшего командования армии, ответственного за ее боевое состояние.

Когда 1-го июня 1917 г. последовал в Ставку запрос от начальника французской миссии, ген. Жанена, о наличном составе русской армии и о понесенных ею потерях, Управление Дежурного Генерала Ставки принуждено было обратиться за необходимыми для ответа сведениями в Петроград в Главное Управление Генерального Штаба (тел. 8/6 1917 г., № 1911 [1]). Собирание этих сведений продолжалось 4 месяца. Ответ на запрос ген. Жанена из Управления Дежурного Генерала Верх. Главнокомандующего последовал лишь 10 октября 1917 г. (№ 1263) с особой оправдательной оговоркой задержки ответа. По объяснению названного Управления, задержка произошла вследствие несвоевременности ответа Главного Управления Генерального Штаба, сообщенного лишь 3 октября 1917 г.

Итак, о потерях на фронте Штаб фронтов запрашивал Петроград. Но, как видно, и в Главном Управлении Генерального Штаба не было систематизированных сводок о понесенных армией потерях, ибо для составления ответа на поставленные французской миссией вопросы о потерях потребовался для названного Управления промежуток времени в 4 месяца. Такой срок дает, по крайней мере, основание полагать, что самые сведения были составлены с достаточной тщательностью и надлежащей их проверкой. Поэтому и содержащиеся в них данные надлежит считать более или менее достоверными, имеющими значительную ценность.

В упомянутом выше обращении своем от 1/14 июня 1917 г. к Дежурному Генералу при Верховном Главнокомандующем

[1]) Деле Дежурного Генерала Шт. Верх. Главн., 80—697.

ген. Жанен писал: „Я получил из Франции запрос с просьбой сообщить: 1) наличный состав армии ко дню мобилизации, 2) количество мобилизованных, 3) наличный состав армии после мобилизации и людей в запасных частях внутри страны по последовательным периодам по 6 месяцев и 4) потери: а) убитыми и без вести пропавшими, б) взятыми в плен, в) уволенными за выслугою полного срока службы, зачисленными в запас, тяжело ранеными, г) уволенными до выслуги обязательного срока службы, д) освобожденными от призыва и е) возвращенными на заводы. На вопросы о потерях Ставкой даны были нижеследующие ответы:

Потери убитыми и без вести пропавшими с начала войны	775.369
Потери взятыми в плен	2.045.548
Уволенными за выслугою полного срока службы	48.889
Уволенные тяжело раненые	348.508
Уволенные до выслуги обязательного срока службы	170.210
Освобожденные от призыва	1.200.000
Возвращенные на заводы	50.000
Кроме того:	
эвакуировано во внутренние округа больных	1.425.000
„ „ „ „ раненых	2.875.000

Таким образом из приведенных данных следует, что непосредственная убыль убитыми, без вести пропавшими, пленными, уволенными от службы за ранами, болезнями, а также за выслугою полного срока службы, не считая освобожденных от призыва и возвращенных на заводы, к октябрю 1917 года выразилась цифрой в 3.386.524 челов., а вместе с эвакуированными во внутренние округа больными и ранеными—в 7.686.524.

Конечно, надо думать, что число 7.686.524 не выражает абсолютного общего количества потерь армии, так как в нем не учтено число раненых, контуженных и больных, возвращенных в армию по выздоровлении. Каково же это число? Как видно из представленной Главным Полевым Военно-Санитарным Инспектором Начальнику Штаба Верховного Главнокомандующего в июле 1917 года сводки статистических данных о количестве эвакуированных и возвращенных по выздоровлении в армию офицеров и солдат [1]) за первую половину

[1])

	Месяцы.	Эвакуировано за пределы фронта		Возвращено по выздоровлении		% отношение возвр. к числу эвакуиров.	
		офицеров.	солдат.	офицеров.	солдат.	офицеров.	солдат.
1917 г.	Январь	1713	111447	1461	48556	85	42
„	Февраль	1769	145995	2524	81567	142	55
„	Март	2037	170006	1953	78373	95	46
„	Апрель	2055	204875	1522	65710	74	32
„	Май	2216	256442	1560	53091	70	20

1917 года, среднее процентное отношение возвращенных к эвакуированным выразилось: для солдат в 40%, для офицеров—90%. В своем сообщении Главный Полевой Военно-Санитарный Инспектор отмечал при этом значительное понижение за отчетный период процента возвращенных в армию. На основании этих данных можно считать, что общий процент вернувшихся на фронт по выздоровлении был несколько выше, и что поэтому среднее отношение за время войны числа возвращенных на фронт к числу эвакуированным может быть принято, приблизительно, равным 50%.

Правда, % вернувшихся в строй офицеров и за период времени, приведенный в сообщении Главного Полевого Военно-Санитарного Инспектора, т.-е. за первую половину 1917 г., был значительно выше; но так как офицерский состав по сравнению с солдатским представлял лишь незначительную часть армии, то можно считать, что это процентное отношение не могло в значительной степени изменить общего процента возвращенных в армию к числу эвакуированных за пределы фронта. Поэтому принятие среднего % возвращенных в армию равным 50 не будет ошибочным. Отсюда следует, что общая убыль армии, эвакуированными за ранами и болезнями в 4.300.000, должна быть уменьшена на 50% и таким образом должна выразиться в 2.150.000. Общие же потери при этих условиях будут равняться уже не 7.686.524, а всего 5.536.524 чел.

Подтверждение приведенного соображения о числе возвращенных можно найти в справке Управления Дежурного Генерала Штаба Верховного Главнокомандующего, приготовленной в числе других материалов для заседания, имевшего место в Ставке, вскоре после февральской революции, при участии представителя Временного Правительства, Военного Министра А. И. Гучкова; в указанной справке имеется относящаяся к этому вопросу следующая заметка:

Возвратилось раненых и больных:

а) с начала войны по 1 января 1916 г.	1.160.182
б) за 1916 г. по 1 января 1917 г.	549.756
Итого	1.709.938

Очевидно, ко времени окончания войны, число это должно было возрасти.

3. Численность военных потерь по отдельным их категориям, по текущим сведениям высших военных управлений.

Военные потери по отдельным их категориям, по текущим сведениям Главного Управления Генерального Штаба и Главного Военно-Санитарного Управления. Сопоставление и заключение.

Цифра общих потерь в 5.536.524 чел. касается только учтенного к октябрю 1917 г. материала. Несомненно, она не исчерпывает всех потерь, понесенных армией, к указанному сроку; в действительности, она должна быть значительно выше.

Установление точной цифры потерь вообще, а также выяснение потерь армии по различным категориям их, т.-е. убитыми, умершими от ран, отравленными удушливыми газами, ранеными, контуженными, пленными и пропавшими без вести, представляет громадное затруднение, в виду отсутствия, как отмечено уже выше, соответствующего, хотя бы и сырого, но достаточно полного и достоверного материала.

Имеющиеся по этому вопросу в делах Ставки данные касаются только части периода войны, охватывая лишь время от ее начала до 1 ноября 1916 г. Как видно, и эти сведения были получены Ставкой из Главного Управления Генерального Штаба, где они составлялись на основании сообщений, полученных с театра военных действий. По этим сведениям боевые потери армии в личном составе распределяются по перечисленным выше категориям нижеследующим образом:

С начала войны

	по 1 января 1916 года:			по 1 мая 1916 года:			по 1 ноября 1916 года:		
	офиц. и класс. чин.	солдат.	обе группы.	офиц. и класс. чин.	солдат.	обе группы.	офиц. и класс. чин.	солдат.	обе группы.
Убитых . .	6.146	306.640	312.786	6.605	341.611	348.276	8.690	434.594	443.284
Умерших от ран	1.486	3.481	4.967	1.688	5.088	6.776	2.277	9.587	11.864
Отравлен. удушлив. газами. . .	173	17.165	17.338	176	17.169	17.345	432	27.970	28.402
Раненых . .	18.886	1.456.945	1.475.831	20.073	1.057.954	1.678.027	24.945	2.187.631	2.212.576
Контужен. .	5.636	39.039	44.675	6.809	44.504	51.313	8.428	77.768	86.196
Без вести пропавших	3.560	500.039	503.599	4.044	113.403	117.447	4.774	142.791	147.565
В плену . .	9.222	1.034.077	1.403.299	11.780	1.732 369	1.744.149	12.881	2.364.468	2.337.349
Всего . . .	45.109	3.357.386	3.402.495	51.235	3.913.098	3.963.333	62.427	5.244.809	5.307.236
Кроме того в плену не проверено	5.271	—	5.271	—	5.244	5.244	—	—	—

Согласно приведенным данным, общие боевые потери армии к 1 ноября 1916 года достигали 5.307.236. Нелишне здесь отметить, что данные эти в первой своей части, касающейся периода войны от начала до 1 января 1916 г., вполне совпадают со сведениями „всеподданнейшего“ доклада по Военному Министерству за 1915 г. Как значилось в этом докладе, с первого дня войны по 1 января 1916 года выбыло от потерь в боях: офицеров 43.788, классных чинов 1.814 и солдат 3.357.798. В частности, потери с 1 января 1915 г. по 1 января 1916 г. определялись:

	Офицеров.	Классных чинов.	Солдат.	Всего.
Убитые	4.264	22	265.413	269.699
Умершие от ран	1.261	8	2.411	3.680
Раненые	11.882	93	1.210.000	1.221.977
Контуженые	3.980	152	34.217	38.349
Без вести пропавшие	2.258	70	380.786	383.114
Отравленные газами	170	0	17.165	17.341
Пленные	6.084	642	975.741	982.467
Итого.	29.899	995	2.885.733	2.916.627

Отсюда, общие потери за 1915 г. равны 2.916.627. Потери за 1914 г., на основании этих данных, выражаются в следующих цифрах:

Офицеров	13.889
Классных чинов	319
Солдат	472.065
Всего.	486.273

Потери же за первые 10 месяцев (с I/I по I/XI) 1916 года:

Офицеров и классных чинов	17.318
Солдат	1.887.425
Всего	1.904.741

Все эти данные, однако, безусловно нуждаются в тщательной проверке. Так, в приведенной выше таблице о потерях армии к 1 ноября 1916 года обращают на себя внимание сведения о пропавших без вести солдатах. В то время как величина потерь по всем категориям ее, начиная с января 1916 года, обнаруживает тенденцию к увеличению, число без вести пропавших солдат за срок с января по ноябрь 1916 года значительно понизилось. Причина такого понижения (на 357.248) неясна. Произойти это могло или от того, что о значившихся первоначально в списках пропавших без вести со временем получены были определенные сведения о нахождении их в плену, или по причине выбытия их из армии по иным поводам, или же при учете потерь могли произойти ошибки вследствие недостаточно обоснованных донесений войсковых частей. Но, кроме того, обращает на себя внимание отсутствие в этих сведениях данных о числе заболевших и эвакуированных за пределы фронта и о возвратившихся в армию по выздоровлении.

Как же велико было число их? По поступившим в Ставку в начале января 1917 г. Главного Военно-Санитарного Инспектора сведениям о заболеваемости, смертности, неспособности и о боевых потерях в солдатском составе армии за период с начала войны по сен-

тябрь—октябрь 1916 г. [1]), соответствующая картина представляется в следующем виде:

Отправлено больных в лечебные заведения всех ведомств:

с начала войны по январь 1915 г.	316.951
„ 1 января 1915 г. по 1 января 1916 г.	1.078.492
„ 1 января 1916 г. по 1 октяб. 1916 г.	1.255.374
Всего.	2.650.817

Из них:

пользовалось в лечебных заведениях действующей армии	1.172.877
эвакуировано в лечебные заведения военных округов	1.477.940
Всего.	2.650.817

Из общего числа заболевших:

выздоровело	2.110.579
умерло	64.935
уволено вовсе от службы и в продолжительные отпуска	430.960

Кроме того:

умерло скоропостижно от болезней	1.907
умерло от несчастных случаев	2.466
„ „ самоубийств	395

Боевые потери:	с начала войны по 1 янв. 1916 г.	с 1-го янв. по 1 сентября 1916 г.	всего.
убито и умерло до поступления в лечебн. заведения	406.402	156.242	562.644
отравлено ядовитыми газами	3.373	1.022	4.395
ранено и контужено	1.931.251	1.001.025	2.932.276
пострадало от ядовитых газов	23.135	12.226	35.361
Всего.	2.364.161	1.170.515	3.534.676

Из общего числа раненых, контуженых и пострадавших от ядовитых газов (2.967.637 чел.):

осталось при части	235.729
отправлено в лечебные заведения	2.731.908

Из них эвакуировано в лечебные заведения:

военных округов	2.474.935
умерло в лечебных заведениях	97.939
уволено в неспособные	260.290
выздоровело	1.225.596

Из сопоставления этих сведений с данными, поступившими в Ставку из Главного Управления Генерального Штаба, видно, что в отношении убитых, отравленных ядовитыми газами, раненых и контуженых, сообщаемые Главным Военно-Санитарным Инспектором цифры являются более значительными. Но так как сведения Главного Военно-Санитарного Управления составлялись на основании донесений и

[1]) Сведения от Кавказской армии только до 1 июня 1916 г.

сообщений лечебных заведений и вообще учреждений и должностных лиц военно-санитарного ведомства, то надо считать их более соответствующими действительности, ибо в донесениях войсковых штабов и начальствующих лиц к категории убитых и без вести пропавших могли быть отнесены раненые и контуженные, поступившие в лечебные заведения, о судьбе которых начальствующие лица и ближайшие штабы могли и не иметь надлежащих сведений.

Таким образом по сведениям Главного Военно-Санитарного Инспектора общая убыль армии к октябрю 1916 года, считая в том числе и эвакуированных за пределы фронта за ранами и болезнями, выразилась в 6.190.261 чел. [1]). В этом числе, однако, не учтены ни пленные, ни без вести пропавшие. Поэтому, при определении величины общих потерь, надлежало бы к приведенному числу их (6.190.261) прибавить пленных и пропавших без вести, общее количество которых к октябрю 1916 года, как это значится в сводке, составленной в Ставке на основании данных, полученных от Главного Управления Генерального Штаба, определялось в 2.507.259 чел. Общая цифра потерь при этих условиях, включая сюда и потери среди офицеров к ноябрю 1916 года, выразится в 8.759.947 чел., а за вычетом отсюда возвратившихся в армию выздоровевших после ранений, контузий, отравления ядовитыми газами и болезней (3.336.175) будет равна 5.423.772 человекам.

Следует отметить, что сведения о числе эвакуированных во внутренние округа больных и раненых в ведомости Главного Военно-Санитарного Инспектора (бол. 1.477.940, ран. 2.474.935) и в сообщении Ставки в октябре 1917 г. ген. Жанену (бол. 1.425.000 и ран. 2.875.000) довольно близки между собою.

В этих последних сведениях, сообщенных французской миссии, убитые и пропавшие без вести сведены в одну категорию и обозначены одним общим числом 775.369 чел. Возникает вопрос о количестве тех и других. Если принять во внимание, что, по сводке Главного Управления Генерального Штаба, к 1 ноября 1916 г. число без вести пропавших выражалось цифрой 147.565 и что к октябрю 1917 г. число это, как надо предполагать, значительно увеличилось, особенно в связи с начавшимся после февральской революции 1917 г. самовольным уходом солдат из армии в тыл, то число без вести пропавших к октябрю 1917 г. может быть принято в круглых числах примерно в 200.000 чел. Число убитых определяется при этом условии цифрою в 575.369 человек,—цифрой, близкой к той, которая значится в ведомости Главного Военно-Санитарного Инспектора (562.644).

[1]) Отправленных в лог. заведения 2.650.817
Умерших скоропостижно от болезней. 1.907
Умерших от несчастных случаев 2.466
Умерших от самоубийств 395
Боевых потерь 3.534.676
Всего . . . 6.190.261

Итак, на основании приведенных сведений, полученных из различных источников и в различное время, можно определить в круглых числах приблизительную величину военных потерь армии, по отдельным категориям их, в следующем виде:

Убитых	600.000
Умерших от ран, контузий и болезней	200.000
Без вести пропавших	200.000
Уволенных от службы за ранами, контузиями и болезнями	700.000
Раненых и контуженных	3.000.000
Пострадавших от ядовитых газов	40.000
Всего . . .	4.740.000

К этому числу должны быть добавлены еще пленные, число которых по более поздним данным, сообщенным в октябре 1917 г. французской миссии, определялось в 2.043.548 человек.

Общее количество потерь при этом выразится, следовательно, в 6.783.548 человек, а за округлением—в 6.800.000 человек.

Вот та цифра потерь, к которой можно притти на основании исследования сведений, имевшихся по этому вопросу в распоряжении Ставки Верховного Главнокомандующего,—сведений, требующих, как уже указывалось выше, тщательной проверки. Проверка эта должна быть произведена как на основании материалов, поступивших в период войны, но не подвергнутых надлежащей обработке или за краткостью срока, или в виду несвоевременного их поступления, так и по материалам, собранным или составленным уже по окончании войны. С сожалением следует отметить, что большой и весьма важный вопрос по собиранию сведений о потерях армии за период минувшей войны не был разрешен удовлетворительно, а потому точных, достаточно систематизированных материалов, годных для их изучения и исследования, оказывается слишком мало и до настоящего времени.

4. Потери армии по предварительным данным государственных архивов

Современное состояние карточных материалов по учету военных потерь и общая оценка их. Предварительные итоги потерь армии по данным второй части справочного учетно-статистического отдела Командного Управления Всероссийского Главного Штаба. Восполнение, по материалам Центрального Управления по эвакуации населения и иностранным источникам. Сопоставление и заключения.

По окончании войны учет потерь на фронте был поручен справочному учетно-статистическому отделу Командного Управления Все-

российского Главного Штаба (ныне Штаба Рабоче-Крестьянской Красной армии), при чем учет потерь и выдача справок по Красной армии возложены были на 1-ю часть отдела, находившуюся первоначально в Москве, а затем (1921 г.) переведенную в Петроград, и по старой армии на II-ю часть отдела, находящуюся в Петрограде. Названному отделу по II-й части его предстоит ныне выполнить колоссальную работу по проверке и сличению с донесениями начальников и именными списками картотеки в 18.000.000 именных карточек. Часть этих карточек, около 9.000.000, была заведена в период войны учреждениями, ведавшими непосредственно делом эвакуации и учетом потерь, и около 9.000.000 поступило от учреждений и органов Красного Креста, Союза Городов и Земского Союза со сведениями о лицах, находившихся на излечении в различного рода лазаретах и госпиталях, содержавшихся на средства названных организаций. Среди миллионов этих карточек имеется много совершенно непригодного для статистической обработки мертвого материала, ибо многие карточки содержат только фамилию лица, находившегося на излечении, без указания принадлежности его к той или другой войсковой части, времени и места ранения и пр. Самая разбросска и обработка карточек требует большого состава сотрудников, а между тем штат отдела сокращен до минимума.

Пытался было приступить к обработке материалов о потерях в минувшую войну бывший военный отдел Центрального Статистического Управления, но и он нашел, что собранный и находившийся в его распоряжении материал не может служить основанием для систематической обработки, как неполный и мало достоверный, поэтому и названный отдел отложил работы впредь до получения результатов разработки материалов справочным учетно-статистическим отделом о потерях на фронте Штаба Рабоче-Крестьянской Красной армии.

Из всей работы, выпавшей на долю II-й части учетного отдела, некоторая часть ее отделом в настоящее время закончена. На основании подлинных донесений начальников отдельных частей войск, управлений и учреждений и штабов фронтов, в виде именных списков на бывших солдат, а также лиц командного состава и административно-хозяйственной службы, выбывших из рядов старой армии в войну 1914—1918 г.г. по причинам ранения, контузий, смерти, безвестного отсутствия и проч., составлены сводные ведомости с подсчетом итогов по перечисленным признакам. Общие итоги потерь, полученные при этом первоначальном подсчете, следует, по мнению справочного отдела, считать безусловно неточными и преуменьшенными по сравнению с фактической убылью. Это объясняется следующими обстоятельствами: имеющийся в распоряжении отдела материал,

в виду его обширности и краткости срока, употребленного для его обработки, не предоставлялось возможным подвергнуть надлежащей проверке. Пришлось ограничиться лишь выборкой готовых подсчетов, приложенных в конце именных списков, устраняя при этом только явно бросающиеся в глаза недочеты, как-то: повторные донесения, присланные на замену прежних, дубликаты, поступившие от других инстанций, арифметические погрешности в итогах потерь в отдельных именных списках. При таком грубом способе обработки столь огромных цифровых данных неточность вполне естественна. Наиболее точные итоги потерь было бы возможно получить при условии перенесения всего имеющегося материала на карточки, которые могли бы быть подвергнуты затем обработке путем раскидки этих карточек по ряду признаков: частям войск, категориям потерь и т. п. Однако до настоящего времени фронтовой материал на карточки еще далеко не перенесен, а потому невольно приходится пока ограничиться примитивными способами подсчета по именным спискам, а не по карточкам. Неточность общих итогов потерь на фронте получается, по объяснению отдела, еще и оттого, что при подсчетах только по фронтовым спискам невозможно расшифровать категорию „без вести пропавших", ибо в этой категории могут оказаться и попавшие в плен, и дезертировавшие, и, наконец, отставшие во время боя за ранами и болезнью и оказавшиеся затем на излечении в лечебных заведениях фронтового или тылового районов. Для расшифровки категории „без вести пропавших" необходимо, по мнению отдела, сопоставить карточный фронтовой материал (находящийся еще в процессе его заведения) с материалом Центрального Управления по эвакуации населения (Центроэвака) в отношении военнопленных (заведенным в Центроэваке в числе более 4.200.000 карточек) и, кроме того, еще с материалом об эвакуированных, находившихся в лечебных заведениях на излечении (тоже уже заведенным в числе до 9.000.000 карточек). Сопоставление и слияние этих карточных материалов всех трех категорий и должно дать в дальнейшем значительное уточнение данных об убыли в войну 1914—1918 г.г. Кроме того, эта операция, по мнению справочного отдела, должна привести в свою очередь к увеличению общей суммы потерь, ибо материал об эвакуированных пополнит в значительной степени тот пробел, который образовался вследствие неаккуратного доставления сведений в центр многими из частей и учреждений действующей армии.

Однако и при завершении в будущем всей работы по подведению итогов потерь в войну 1914—1918 г.г., полученные конечные цифры потерь, по мнению названного отдела, все же будут страдать некоторой неполнотой. Материалы на эвакуированных, хотя и допол-

нят весьма существенным образом цифры потерь ранеными, контуженными и больными, которые не попали на учет по данным фронтовых списков вследствие неаккуратного доставления этих сведений некоторыми частями фронтов, тем не менее потери убитыми и оставшимися при отступлении на полях сражений, о которых части не донесли, так и останутся невыясненными. Эти же последние цифры могут быть очень значительны. Если при этом иметь еще в виду, что в периоды наших крупных неудач на фронтах, как, например, при разгроме 2-й армии (ген. Самсонова), неудачах xx-го корпуса, частей 1-й армии (ген. Ренненкампфа), капитуляции крепости Новогеоргиевска, падении крепости Ковно, катастрофе на реке Стоходе и др., приток материала о потерях в центр уменьшался до крайности и страдал неполнотой, то отсюда следует заключить, что большой процент потерь совершенно ускользнул от надлежащего учета, уменьшая тем самым фактическую цифру убыли на фронтах. Кроме того, отсутствие надлежащей связи с частями, действовавшими на отдаленных фронтах, как-то: особыми пехотными дивизиями на французском и балканском, а равно с частями, действовавшими на турецком и персидском фронтах, точно так же должно будет повлиять на неточность в смысле преуменьшения общих итогов убыли в людском составе. И, наконец, февральская революция, внесшая сильное расстройство в ряды армии и оказавшая существенное влияние на планомерность высылки в центр сведений о потерях на всей периферии фронта, сыграла в свою очередь весьма крупную роль в смысле уменьшения учетных данных по определению фактической убыли в период войны 1914—1918 г.г.

По подведенным справочным отделом итогам на основании составленных им списков [1]), общие потери армии в войну 1914—1918 г.г. составляют:

	В частях пехоты, инженери. войск и вспомогат. значения		В частях кавалерии и казачьих частях вообще		В частях артиллерии		В с е г о		
	офиц.	солдат.	офиц.	солд.	офиц.	солд.	офиц.	солдат.	обе группы.
Убитых . .	10.879	485.970	694	9.432	359	3.731	11.932	499.136	511.068
Умерших . .	5.449	27.176	585	965	409	601	6.443	28.742	35.185
Раненых. .	40.118	2.772.202	85	8.369	87	9.401	40.290	2.789.972	2.830.262
Без вести пропавш..	5.172	1.856.926	2.969	44.756	2.488	24.267	10.329	1.925.949	1.936.278
Всего . .	61.618	5.142.274	4.333	63.522	3.043	38.003	68.994	5.243.799	5.312.793

В отношении военнопленных справочный отдел руководствуется сведениями, находящимися в распоряжении Центрального Управле-

[1]) По спискам, составленным в 1920 г. перед переездом отдела из Москвы в Петроград.

ния по эвакуации населения (Центровак),—бывшей Коллегии по делам пленных и беженцев (Центропленбеж).

Необходимо заметить, что число русских военнопленных до последнего времени не было установлено с точностью. До самого конца войны общее количество военнопленных, находившихся в Германии и Австрии, определялось глазомерно в 2.000.000. Насколько неопределенны были сведения русского правительства по этому вопросу, наглядно свидетельствует докладная записка, представленная официальным представителем военного ведомства на первый Всероссийский Съезд (19/X—1917 года) представителей учреждений и организаций помощи военнопленным. В этой записке, составленной уже в самом конце войны, непосредственно перед Октябрьской революцией, значилось, что, по официальным данным, объявленным Германией на 1 мая 1917 г., наших пленных было в ней около 10.000 офицерских чинов и 1.275.000 солдат. В Австрии, по сведениям, исходившим от австрийского правительства, русских пленных было 1.000.000. По показаниям сестер милосердия и по некоторым другим данным, в Австрии должно было быть около 4.000 офицерских чинов и 700.000 солдат. В Болгарии, по сведениям Центрального Статистического Бюро, значилось всего 444 русских военнопленных; по заявлению болгарского правительства, было 152 офицера и 5.500 солдат. В Турции, по неофициальным сведениям, наших пленных числилось около 5.000 человек [1]).

Летом 1918 г., когда были допущены в Германии наши комиссии попечения о пленных, ими было выяснено, что, по официальным германским данным, в мае 1918 г. числилось в германских лагерях наших пленных офицеров 12.939 и солдат 1.254.442. Однако к этой цифре надо добавить несколько сотен тысяч пленных, умерших в Германии, а также значительное число находившихся в прифронтовой полосе на западной границе, сведения о которых нашим комиссиям германским правительством не сообщались. При таких условиях следует признать, что общее число военнопленных в одной Германии достигало 2.000.000.

По данным, разработанным в 1919 г. бывш. статистическо-справочным отделом Центральной Коллегии о пленных и беженцах (Центропленбеж—ныне Центровак), общее число зарегистрированных русских военнопленных определялось в таком виде:

В Германии	2.385.441
„ Австрии.	1.503.412
„ Турции	19.795
„ Болгарии.	2.452
Всего	3.911.100

[1]) Военно-ученый архив—„Архив Съезда по делам военнопленных", папка VIII.

В течение 1919 и 1920 г.г. списки военнопленных продолжали поступать в названный отдел Центрозвака. Общее число зарегистрированных по этим спискам военнопленных в центральных государствах к 1 октября 1920 г. определялось уже в 4.260.775 человек. Число это, несомненно, надо признать преувеличенным. При установлении более точного числа необходимо принять во внимание наличность дубликатов карточек военнопленных. По заключению особой комиссии, ревизовавшей картотеку отдела, число дублированных карточек достигает 12%. С другой стороны, необходимо учесть также и то обстоятельство, что часть списков военнопленных, посылавшихся из стран пленения, могла быть утеряна в пути и недоставлена в Россию как во время войны, так и после войны, особенно в периоды перерыва сношений России с Западной Европой. В частности, число свидетельств о смерти, полученных из Германии, явно не соответствует действительному числу умерших в этой стране русских военнопленных. Это вытекает из сопоставления данных, касающихся Австрии и Германии: из Австрии на 1.500.000 зарегистрированных военнопленных получено 110.000 свидетельств о смерти, а из Германии на 2.385.000 всего только 78.000. Исходя из этого, статистическо-справочный отдел Центрозвака полагал поэтому, что в общем недополучено было до 200.000 свидетельств о смерти. При таких условиях установление точного числа русских военнопленных и по данным, поступившим из-за рубежа, представляется невозможным. Поэтому приходится пока ограничиться только сведениями о зарегистрированных военнопленных.

На основании состояния картотеки статистическо-справочного отдела Центрозвака, с внесением в эти сведения соответствующих поправок в отношении дублетов, общее число зарегистрированных к октябрю 1920 г. русских военнопленных, находившихся в центральных государствах, определялось в 3.750.000 человек (из них офицерских чинов, чиновников, врачей, священников и сестер милосердия—28.329). В частности, число русских военнопленных в Германии за первый год войны, на основании списка о состоянии германских лагерей, полученного в России через Гамбургский Красный Крест, выражалось к 10 сентября 1915 года цифрами—7.833 офицеров и 905.339 солдат. Число это тогда превосходило почти в три раза общее число военнопленных всех других воевавших с Германией стран. К тому времени в Германии было: французов — 4.536 офицеров и 269.978 солдат, бельгийцев—666 офицеров и 40.475 солдат и англичан—661 офицеров и 24.313 солдат, а всех—5.868 офицера и 339.766 солдат. По данным статистического справочного отдела Центрозвака, общее число русских военнопленных, взятых в период между февральской революцией и Октябрьской, составляет 36.581 человек.

Число пленных, взятых в плен после Октябрьской революции до окончания империалистической войны, по первоначальным, еще недостаточно проверенным данным—25.831 человек. По данным к 1 марта 1920 г. из числа пленных значилось:

Генералов	76
Офицеров	23.297
Чиновников	1.411
Врачей	1.308
Священников	192
Сестер милосердия	366
Итого	26.650

Итак, по подсчету, произведенному уже после окончания войны справочным учетно-статистическим отделом Командного Управления Штаба Р.-К. К. армии и статистическо-справочным отделом Центрального Управления по эвакуации населения, общее число потерь убитыми, умершими, ранеными и без вести пропавшими равняется 5.312.793, а общее число военнопленных—3.759.000. Но так как отнесенное к категории „без вести пропавшие" и входящее в общий итог (5.312.793) число 1.936.278, по мнению самого справочного учетно-статистического отдела, является несоответствующим действительности и подлежит расшифрованию, то было бы соответственным число это, как безусловно преувеличенное, содержащее в себе сведения о лицах состава армии, относящихся к другим категориям потерь, уменьшить до 200.000, согласно сведениям, имевшимся в распоряжении Ставки. Если учесть эту разницу, то общие потери, по данным означенных выше отделов, выразятся величиною в 7.326.515 человек. Количество это, конечно, можно считать более соответствующим действительности, нежели цифру 6.783.548, составленную только по данным, имевшимся в распоряжении Ставки.

Однако надо иметь в виду, что настоящий итог о потерях армии в 7.326.515 человек составлен без учета заболевших, а также возвратившихся в армию по выздоровлении после ранений, контузий, болезней и отравления газами. Таким образом и эту цифру надо считать несколько преуменьшенной. Что это так, о том свидетельствуют цифры потерь по отдельным их категориям, далеко не соответствующие сведениям Ставки. Особенно обращает на себя в этом отношении внимание цифра „умерших" в 33.185 чел. По сведениям Ставки, цифра умерших от ран, контузий, болезней и отравления газами приближается к 200.000. Отсюда следует признать, что и эти сведения о потерях армии, разработанные уже после войны, также безусловно нуждаются в дальнейшем их пополнении и проверке. Но они все же не лишены значительной ценности. Будучи составлены на основании

донесений войсковых штабов и отдельных частей, они дают представление об убыли в личном составе тех отдельных частей, которые сообщали соответствующие сведения в центр, а это может иметь немалое значение как при изучении военных операций, так равно и при научной статистической обработке материалов, относящихся к войне, конечно, если только работы по выяснению потерь армии учреждениями, специально ведающими этим вопросом, будут доведены до конца.

В настоящее время об общих потерях русской армии в минувшую войну приходится, как видно из изложенного, только гадать, определяя их путем различного рода комбинаций и выводов из отрывочных сведений. Полученные в результате этого выводы могут впоследствии оказаться ошибочными, далеко не соответствующими действительности. Но это не должно все-таки останавливать работу по выяснению вопроса, ибо он имеет весьма большое не только военно-историческое, но и государственное значение, как одна из наиболее существенных проблем, относящихся к итогам мировой войны. На Западе итоги эти уже подводятся окончательно. В России до сих пор идут лишь подготовительные к этому работы. По целому ряду причин мы отстаем в этом, идем к намеченной цели ощупью. Но, несмотря на это, основная цель получения итогов небывалой войны, последствия которой в настоящий момент переживает почти весь мир, должна быть достигнута. Должны быть учтены все жертвы, принесенные отдельными народами в период этой неслыханной бойни.

В мае 1920 года в газетах было сообщено, что Тардье, бывший во время мировой конференции одним из французских полномочных представителей, обнародовал данные о потерях, причиненных войной Франции. По этим данным оказывается, что за пять лет войны во Франции было мобилизовано 8.500.000 человек, 1.400.000 чел. убито, 800.000 пропало без вести и 3.000.000 ранено. Франция потеряла 57% своей армии. Насколько точны эти сведения, судить трудно. Но если они правильны, то количество убитых французов следует считать колоссальным. Россия в этом отношении понесла жертвы несколько иные. Ею было мобилизовано 15.000.000. Убитыми и умершими от ран, контузий и отравления газами она потеряла 840.000 чел. Ранеными и контуженными, одинаково с Францией, 3.000.000, но зато потери пленными и без вести пропавшими превосходят потери Франции в $4^1/_2$ раза. Россия потеряла 42% из числа мобилизованных.

5. Заболеваемость, смертность и боевые потери армии, по сведениям Гл. Военно-Санитарного Управления.

Боевые потери за период с августа 1914 г. по октябрь 1917 г., по позднейшим данным Главного Военно-Санитарного Управления. Распределение их по отдельным категориям и роду оружия. Заболеваемость армии эпидемическими болезнями и смертность от них. Выводы и заключение.

В заключение, в интересах полноты обзора материалов по вопросу о военных потерях России за время войны 1914—1918 г.г., нельзя не упомянуть об имевшей место в послевоенное время попытке систематизирования соответствующих данных, сохранившихся в распоряжении Главного Военно-Санитарного Управления (находящегося ныне в составе Нар. Комисс. Здравоохранения). Соответствующая работа была проделана д-ром В. Г. Аврамовым и опубликована в „Известиях Нар. Комисс. Здравоохранения" (№ 1—2, 1920 г.) под названием „Жертвы империалистической войны в России". Сведения, заключающиеся в ней, касаются войск, действовавших на северном, западном, юго-западном и румынском фронтах, и охватывают период времени с августа 1914 г. по сентябрь 1917 г. включительно. Они не могут, конечно, претендовать на полную исчерпанность, по причине неаккуратного донесения о потерях в период военных действий и частью вследствие утери некоторых материалов при отступлении и демобилизации армии. Неполнота за счет последней причины, по мнению автора обзора, равна, примерно, процентам десяти. Однако, несмотря на неполноту сведений, нельзя не признать за данной статьей известного значения; особого внимания заслуживает она еще и потому, что дает некоторые соотношения, построенные на основе среднего наличного числа участников военных операций.

Итоги, полученные д-ром В. Г. Аврамовым в результате разработки материалов, а равным образом и выводы, сделанные на основе их, в кратких чертах заключаются в следующем:

Боевые потери с I/VIII 1914 г. по I/X 1917 г. по отдельным категориям их выражаются так:

	Офицеров.	Солдат.	Обе группы.
Убито	12.813	652.077	664.890
Ранено и контужено . .	72.486	3.676.183	3.748.669
Пропало без вести . . .	13.382	2.319.993	2.333.375
Пострадало от ядовитых газов	1.282	63.876	65.158
Всего	99.963	6.712.129	6.812.092

Из общего числа раненых и контуженых умерло при части—18.378 чел., осталось при части—319.445 чел. и отправлено в лечебные

заведения—3.410.846 чел. В отношении пострадавших от ядовитых газов наблюдалось следующие распределение: умерло при части—6.340 чел., осталось при части—16.658 чел., отправлено в лечебные заведения—42.160 чел. Отсюда убитые как среди офицеров, так и солдат составляют 15% общего числа потерь от огнестрельного и холодного оружия, а следовательно, отношение числа убитых к числу раненых было равно 1 : 5,7.

По отдельным родам оружия потери с I/VIII 1914 г. по I/XII 1916 г. распределялись следующим образом:

А. Абсолютные числа.

Род войск.		убито	ранено и контужено.	Из них: умерло при части.	осталось при части.	отправлено в лечебные заведения.	пропало без вести.	пострадало от ядовитых газов	Из них: умерло при части.	осталось при части.	отправлено в лечебные заведения.
Пехота	офиц.	9.789	58.421	564	9.937	42.920	10.565	666	61	310	295
	солд.	575.131	3.100.362	14.410	237.569	2.848.383	2.117.743	46.185	6.126	9.459	30.600
Кавалерия	офиц.	577	3.822	30	1.444	2.348	253	21	—	11	10
	солд.	10.255	51.947	483	10.965	40.499	10.048	537	1	109	427
Артиллерия	офиц.	290	3.318	22	1.642	1.654	934	76	2	54	20
	солд.	4.839	35.295	196	11.732	23.367	40.083	1.380	12	575	793
Инж. войск.	офиц.	44	397	4	162	231	77	19	1	16	2
	солд.	1.378	2.851	45	3.455	6.351	4.717	958	12	305	641
Погр. страж.	офиц.	261	1.504	26	311	1.167	70	4	—	4	—
	солд.	11.981	86.807	581	4.204	82.072	19.694	22	10	19	2
Проч., части	офиц.	43	213	1	104	108	157	22	—	1	21
	солд.	495	3.025	29	777	2.219	6.970	179	—	16	163
Всего	офиц.	11.013	62.075	647	13.600	48.428	12.056	808	64	396	348
	солд.	604.079	3.287.287	15.694	268.702	3.002.891	2.199.185	49.261	6.161	10.474	32.626
Обе группы . . .		615.092	3.349.962	16.341	282.302	3.051.319	2.211.241	50.069	6.225	10.870	32.974

Б. На 1.000 человек наличного состава частей войск, участвовавших в боях:

Пехота	офиц.	102,2	558,0	5,89	103,8	448,3	110,3	6,94	0,64	3,2	3,1
	солд.	67,4	363,3	1,69	27,8	333,8	248,2	5,42	0,72	1,1	3,6
Кавалерия	офиц.	61,9	409,8	3,22	154,8	251,7	27,1	2,3	—	1,2	1,1
	солд.	35,8	181,4	1,69	38,3	141,5	35,1	1,91	0,01	0,38	1,52
Артиллерия	офиц.	23,2	257,6	1,71	127,5	128,4	72,5	5,86	0,15	4,2	1,5
	солд.	9,7	70,8	0,39	23,5	46,9	80,4	2,72	0,02	1,2	1,5
Инж. войск.	офиц.	11,2	101,4	1,02	41,4	59,0	19,7	4,86	0,26	4,1	0,5
	солд.	7,0	50,0	0,23	17,5	32,3	24,0	4,86	0,06	1,5	3,3
Погр. страж.	офиц.	93,7	539,8	9,33	111,6	418,9	25,1	1,4	—	1,4	—
	солд.	63,3	458,8	2,81	22,2	433,8	103,7	0,11	0,05	0,05	0,01

Проч. части	офиц.	5,2	25,8	0,12	12,6	13,1	19,0	2,7	—	0,12	2,58
	солд.	1,1	6,7	0,06	1,7	4,9	15,4	0,4	—	0,04	0,36
Всего	офиц.	82,9	471,5	4,9	102,3	364,4	90,7	6,08	0,48	3,0	2,6
	солд.	59,5	323,7	1,5	26,5	295,7	216,5	4,81	0,61	1,0	3,2

Отсюда: а) части войск за 28 мес. участия в войне потеряли убитыми, ранеными, газо-отравленными и пропавшими без вести 651,2 офицерского состава и 604,5 состава солдат; б) потери в офицерском составе убитыми, ранеными и контуженными выше потерь в солдатском составе (убитыми на 23,4%, ранеными и контуженными на 147,8%; от ядовитых газов всего на 1,27%); в) по величине общих боевых потерь на первом месте стоит пехота, затем в порядке постепенности идут пограничная стража, кавалерия, артиллерия, инженерные войска и затем прочие части; г) отношение числа убитых к числу раненых почти одинаково как в офицерском (1 : 5,7), так и в солдатском составах (1 : 5,5).

Заболеваемость и смертность от болезней, несчастных случаев и самоубийств, по сведениям д-ра Аврамова, выражаются в следующих величинах:

	Абсолютные числа.		На 1.000 чел. среднего наличного состава	
	офицеров.	солдат.	офицеров.	солдат.
Заболело	88.836	4.981.084	1051,3	1308,7
Выздоровело и вернулось на фронт. . .	72.821	3.086.911	861,8	811,1
Умерло скоропостижно:				
а) от болезней	166	2.387	1,96	0,63
б) „ несчастных случаев	229	3.628	2,71	0,95
в) „ самоубийства . .	248	538	2,93	0,14

Как видно из приведенных данных, общая заболеваемость (с VIII 1914 г. по IX 1917 г.) среди солдат превышает таковую же среди офицерского состава на 257,4%, выздоравливание же (возвращаемость на фронт) среди солдат была ниже такового же среди офицерского состава на 50,7%. Далее, на 88.836 заболевших за 38 месяцев войны лиц офицерского состава выздоровело и вернулось на фронт 72.821, или 82%, а из 4.981.084 заболевших солдат выздоровело 3.086.911, или 62%; при этом из общего числа 3.008.279 чел. (61.551 офиц. и 2.946.728 солд.), заболевших в период с 1 авг. 1914 г. по 1 января 1917 г., выздоровело и вернулось на фронт лиц офицерского состава 56.846 или 92,4%, а солдатского состава—2.225.233, или 75,5%. Другие соотношения наблюдались в период с 1 января по 1 октября 1917 г.: из 2.061.641 заболевших офицеров и солдат (первых 27.285 и вторых 2.034.356) выздоровело и вернулось на фронт 15.975 офицеров, или 58,6%, и 861.678 солдат, или 42,3%. Следовательно, процент выздоровевших и вернув-

шихся на фронт лиц офицерского и солдатского состава резко понизился в 1917 году.

Заболеваемость главнейшими остро-заразными болезнями и цынгой солдат и офицеров выразилась в таких цифрах:

Периоды	Тиф брюшной.	Тиф сыпной.	Тиф возвратн.	Дизентерия.	Холера.	Натуральная оспа.	Цынга.
1914 (авг.—дек.) .	13.983	271	35	7.531	8.758	302	90
1915 год .	56.583	4.827	4.333	14.251	20.580	1.286	770
1916 „ „ .	19.406	7.725	27.958	26.722	1.543	743	78.250
1917 (янв.—сент.)	7.550	8.270	43.103	15.760	120	377	283.646
Всего . . .	97.522	21.093	75.429	64.364	30.810	2.708	362.756[1])
% смертности по данным с авг. 1914 по декабрь 1916 г.	21,9	23,8	2,4	6,7	33,1	свод. нет	0,2
На 1.000 чел. среднего наличного состава	25,1	5,4	19,4	16,5	7,9	0,7	93,2

Из приведенных данных видно, что ни одна из остро-заразных болезней не приняла угрожающего характера; а это обстоятельство нужно признать благополучием для армии с боевым составом в 4.000.000. Наибольшую заболеваемость дали брюшной и возвратный тифы. Значительная часть общего числа заболеваний относится к 1916 году. Понижение заболеваемости тифом и холерой объясняется результатами предохранительных прививок. Натуральная оспа за время войны не дала эпидемических вспышек. Заболеваемость цынгой выразилась цифрой 362.756 стационарных и 138.241 амбулаторных, всего—500.997, что на 1000 чел. среднего состава дает 128,7 заболеваний. Причина увеличения цынготных заболеваний объясняется, по мнению д-ра Аврамова, ухудшением питания, утомлением физическим и нравственным, жизнью в землянках и долгим пребыванием в окопах в виду позиционного, по преимуществу, характера самой войны.

Приводимые д-ром В. Г. Аврамовым цифры и сделанные на основании их выводы делают работу его ценной. К сожалению, подкрепить эти выводы поверкой их достоверными, вполне систематизированными материалами не представляется пока возможным за отсутствием таковых. Приводимые автором цифры потерь указывают, что он располагал сведениями более полными, по сравнению со сведениями, имевшимися в распоряжении Ставки, также и по сравнению со сведениями справочного учетно-статистического отдела о потерях на фронте Командного Управления. Убыль убитыми, ранеными, контуженными, пропавшими без вести и пострадавшими от ядовитых газов составляет всего тех и других 6.812.092 человека (офицеров 99.963, солдат 6.712.129). В сведениях этих, однако, совершенно отсутствует категория „пленных"; цифра „без вести пропавших" в 2.333.375 чел., несомненно, является преувеличенной. Число возвращенных на фронт по выздоровлении после ранений, контузий и отравления газами не указано вовсе; приведены лишь сведения о возвращенных на фронт по выздоровлении после болезней. Поэтому для получения общей цифры потерь на основании этих сведений было бы соответственным, ограничив число „без вести пропавших" цифрой 200.000 челов., как это установлено выше на основании других источников, прибавить к общей сумме число пленных в 3.750.000 чел., по данным бывш. статистическо-справочного отдела Центрозвака, что в общем составляет сумму в 8.428.717 человек. Число возвратившихся в армию по выздоровлении после ранений и контузий в этой цифре к зачету не принимается так же, как не принимаются во внимание и эвакуированные с фронта за болезнями и не вернувшиеся в армию. Предполагается, что процентные соотношения тех и других к общей цифре убыли могут быть приняты, приблизительно, одинаковыми.

С большей вероятностью можно таким образом предположить, что потери армии в действительности приближаются к цифре в 8.428.717 чел., а за округлением—в 8.500.000 чел. Думать так дает основание приближение цифровых данных по отдельным категориям потерь, приводимых в таблицах д-ра Аврамова к тем данным, которые получаются на основании сведений Ставки.

Итак, общие потери русской армии за время империалистической войны 1914—1918 г.г., по официальным данным, поступившим за время войны, недостаточно еще проверенным, требующим дальнейшей их разработки, определяются в 7.326.000, а за округлением—в 7.500.000 человек.

На основании же исследования д-ра В. Г. Аврамова, дополненного официальными, достаточно проверенными данными о пленных, число общих потерь определяется (за округлением) в 8.500.000 чел.; это число и следует считать более соответствующим действительности.

В заключение нельзя не высказать надежды, что в дальнейшем, по выяснении всех материалов, касающихся потерь России в мировую войну, изложенные здесь итоги будут с надлежащей тщательностью проверены, и выражающие их числа изменены соответственно выявленной истине.

[1]) Кроме того, пользовались амбулаторно при частях 138.241 цынготных.

С. А. Новосельский.

Материалы по статистике травматизма, болезненности и инвалидности в войну 1914—1917 г.г.

СОДЕРЖАНИЕ.

Стр.

1. Введение 181

Происхождение материала. Общая характеристика карточного материала и сводок. Общая сумма наблюдений. План сводки. Количество раненых и больных, пользованных в лазаретах Петроградского Гор. Ком. Всеросс. Союза Городов.

2. Анатомическая локализация и характер повреждений . . . 186

Локализация ранений, по сведениям П. Г. К. и четырех земских организаций. Топография множественных ранений среди раненых П. Г. К. То же за время Русско-Японской войны, по итальянской армии и данным общественных организаций.

Распределение повреждений по происхождению и сравнительная оценка.

Локализация повреждений в связи с происхождением их.

Распределение ранений по степени тяжести.

Осложнения ранений и последовательные состояния.

3. Болезненность 195

Состав заболеваний. Заразные болезни: эпидемические и неэпидемические. Возрастный состав больных и раненых.

4. Исходы повреждений и заболеваний 198

Распределение раненых и больных по характеру исходов. Возрастный состав уволенных в неспособные и умерших. Исходы в зависимости от локализации повреждений.

Причины инвалидности у раненых и больных.

Возрастной, семейный и профессиональный состав инвалидов.

1. Введение.

Происхождение материала. Общая характеристика карточного материала и сводок. Общая сумма наблюдений. План сводки. Количество раненых и больных в лазаретах Петроградского Гор. Ком. Всер. Союза Городов.

Материалом для настоящего очерка послужили поступившие в статистический отдел индивидуальные регистрационные карточки раненых и больных воинов, пользованных в лазаретах П. Г. К. В. С. Г. Форма карточек была выработана Центральным Комитетом Союза Городов, при чем были приняты в соображение требования в этом отношении военного ведомства и Красного Креста.

На каждого поступившего на излечение в лазарет воинского чина должна была составляться карточка „уведомление о приеме", форма „А", и на каждого выбывшего (переведенного, умершего, эвакуированного и т. п.) из лазарета раненого или больного—отчетно-осведомительная карточка формы „Б". Карточка „А" включала ряд вопросов демографического свойства, не повторявшихся в карточке „Б", как-то: о возрасте, семейном состоянии, занятии (перед войной), грамотности, народности, вероисповедании и пр. Из вопросов медицинского значения на карточке „А" ставился лишь вопрос о названии болезни или повреждении, с которым воинский чин поступал в лазарет. Карточка „Б", кроме вопросов опознавательного характера, заключала более подробные данные о характере ранения или болезни, а также сведения об их исходе. Данные эти предполагалось переносить на оборотную сторону карточки „А", чего, однако, в действительности не делалось. Первоначально карточки, равно как и все остальные отчетные формуляры и ведомости, составлялись медицинским и канцелярским персоналом самих лазаретов. В дальнейшем, в виду выяснившейся дефектности получавшихся этим путем материалов, было признано соответственным создать особую организацию для обслуживания лазаретов на местах, и с начала 1915 года ведение санитарно-статистической отчетности, в том числе и составление карточек, было поручено специальным, назначенным статистическим отделом и перед ним ответственным лицам, так называемым „лазаретным статистикам".

Собранный этим способом статистический материал не является, однако, удовлетворительным и по своему качеству не выше, а скорее

ниже собираемого обычным путем в земских больницах и амбулаториях карточного материала о больных. Для характеристики неполноты ответов на поставленные в карточках вопросы можно для примера указать, что на карточках о ранениях конечностей вопрос о характере повреждения—повреждена ли кость или ранение поверхностное—оставлен без ответа для ранений верхних конечностей в 68% и для ранений нижних конечностей—в 73%. Неполнота отчетов, неточности, явные несообразности, а также и количественная неполнота материалов, выражающаяся или полным отсутствием обеих карточек „А" и „Б", или же отсутствием одной из этих карточек для ряда раненых и больных, прошедших через лазареты, дают основание охарактеризовать собранные материалы, как мало, в общем, удовлетворительные. Причины дефектности полученных материалов, несмотря на специально созданную для первичных записей в лазаретах организацию, можно усматривать в спешности лазаретной работы в условиях военного времени, в не всегда удачном персональном подборе лазаретных статистиков, а также и в малом интересе к делу статистики со стороны врачебного персонала, склонного смотреть на статистическую регистрацию, как на докучливую канцелярскую обязанность.

При создавшихся условиях, при разрушении и нарушении медико-статистических аппаратов военного ведомства, Красного Креста, Главных Комитетов Земского и Городского Союзов, едва ли можно было рассчитывать, что медико-статистические итоги минувшей войны будут в сколько-нибудь ближайшем будущем подведены указанными государственными и общественными статистическими органами. Летописцу ближайших лет итоги печальной для России войны придется искать в материалах и отчетах отдельных более крупных военно-общественных организаций. Петроградский Городской Комитет Союза Городов, имевший в своем ведении до 30.000 кроватей для раненых и больных воинов, является первой из этих отдельных организаций, тем более, что число таких организаций, которые могли бы представить достаточно обработанный медико-статистический материал, при создавшихся условиях, не могло быть сколько-нибудь значительно.

По указанным соображениям, усилия Статистического Отдела были направлены к возможно полному и всестороннему использованию всего накопленного карточного материала, несмотря на недостаточную его удовлетворительность. Это и удалось в значительной мере осуществить. При этом были сознательно оставлены вне разработки карточные материалы о пользованных в лазаретах в течение 1917 и 1918 г.г. Материалы эти, в связи с революционными событиями и фактическим прекращением войны в 1917 году, носят совершенно отличный от чисто военных материалов 1914—1916 г. г. характер, и включение их в общую сводку создало бы невозможность каких-либо сравнительных выводов и сопоставлений разработанных данных с аналогичными данными прошлых войн и имеющимися материалами некоторых военно-общественных организаций за минувшую войну. Вместе с тем материалы 1917—1918 г.г. отличаются крайней дефектностью и неполнотой как в качественном, так и в количественном отношениях, и вообще не имеют какого-нибудь военного медико-статистического значения, представляя в общем обычный материал гражданских больниц мирного времени.

Карточные материалы о раненых и больных, пользованных в лазаретах в течение 1914—1916 г.г., в целях получения более массивных данных и выводов общего медико-статистического значения, сведены не по отдельным лазаретам, а в общие таблицы для всех лазаретов.

Кроме того, произведена отдельная общая сводка данных по всем лазаретам о множественных ранениях для уяснения наиболее частых комбинаций в этом отношении и общая сводка данных об инвалидах (уволенные вовсе от службы вследствие ранения или болезни). В этой последней сводке, помимо причин инвалидности, было признано желательным учесть и все имеющиеся на карточках данные общедемографического значения, чтобы получить хотя бы некоторый материал для характеристики в этом отношении военно-увечных. Обширные планы Зем. Союза о переписи всех военно-увечных в России, в связи с революцией, как известно, не осуществились, и каких-либо разработанных материалов о наших военно-увечных почти не существует.

Общее количество разработанного карточного материала видно из следующей таблицы:

Сводные таблицы по всем лазаретам	173.940 карточек.
Сводные таблицы о множественных ранениях . .	15.597 „
Сводные таблицы об инвалидах	28.526 „
Таблицы для отдельных лазаретов:	
4	4.219 „
6	5.592 „
143	3.806 „
144	11.663 „
237	18.807 „
193	4.314 „
Физио-Терапевт. Инст.	3.366 „
Итого . . .	269.839

Классификация и номенклатура повреждений и болезней, по которым произведены сводки, были составлены до начала ликвида-

ционной деятельности Статистического Отдела специально образованной комиссией. Классификация эта отличается чрезмерной дробностью, не стоящей в соответствии с качеством материала, и на практике оказалась вообще не слишком удачной. В виду краткости ликвидационного периода, коренная переработка классификации и номенклатуры оказалась невозможной, и в этом отношении пришлось ограничиться лишь некоторыми частичными изменениями и дополнениями. Общий план сводки был установлен в ликвидационном периоде. При этом было признано соответственным обратить преимущественное внимание не на отчетную сторону дела, в смысле, напр., демографической характеристики прошедших через лазареты, не имеющей сколько-нибудь серьезного значения при частичных, количественно весьма ограниченных материалах отдельных организаций, но на выяснение соотношений, закономерностей и функциональных зависимостей между подлежавшими регистрации явлениями. В частности, для раненых имелось в виду определить: 1) закономерности в локализации, характере и причинах ранений, 2) функциональные зависимости между локализацией, характером ранений и их исходом, 3) функциональные зависимости между локализацией и характером ранений и осложнениями и последовательными патологическими состояниями. В виду широких возрастных пределов воинских чинов в минувшую войну, было признано также желательным учесть возможное влияние возраста на исход ранений и заболеваний, в виду чего все раненые и больные, а также умершие и уволенные в неспособные были распределены по аналогичным возрастным группам.

В целях очистки материала от дубликатов, для сводки были отобраны карточки лишь с окончательными данными об исходе ранения или болезни, т.-е. карточки выздоровевших, умерших, уволенных в неспособные, уволенных в отпуск и т. п. Из карточек на переведенных взяты лишь карточки переведенных в лечебные заведения, не находившиеся в ведении П. Г. К. В. С. Г.; карточки на переведенных в лечебные заведения П. Г. К. В. С. Г. были устранены. На-ряду с этим была произведена и частичная раскладка карточек по алфавиту для выделения раненых и больных, уволенных в краткосрочные отпуски и вновь поступивших в лазареты П. Г. К. В. С. Г. для долечивания или переосвидетельствования. Во всех случаях, где это представлялось возможным, такие больные или раненые были вносимы в таблицы однократно, в соответствии с тем или иным окончательным исходом, отмеченным при их выбытии после повторного поступления.

Данные о раненых и данные о больных сведены в отдельные таблицы; при этом раненые, страдавшие одновременно той или иной болезнью, вносились в таблицы о раненых по всем рубрикам этих

таблиц. Для характеристики состава их заболеваемости, в последнем вертикальном столбце таблицы о больных внесены соответствующие цифры для отдельных болезней под рубрикой „сверх того одновременно раненых“. В таблицы о раненых внесены только травматические и иные повреждения, полученные в боях; повреждения случайные внесены в таблицы для больных.

Общее число прошедших через лазареты П. Г. К. В. С. Г. в 1914—1916 г.г. раненых и больных воинов, данные о которых вошли в сводку, составило 173.949, в том числе раненых 103.194 или 59,3%, и больных 70.755 или 40,7%. В количественном отношении представляемый материал является наиболее значительным из аналогичных материалов последней войны, опубликованных до сего времени отдельными военно-общественными организациями, как это видно из следующего сопоставления:

	Число раненых.	Число больных.	Всего.	% раненых.	% больных.
П. Г. К. В. С. Г.	103.194	70.755	173.949	59,3	40,7
Пермский Губ. К-т Зем. Союза [1]).	25.220	14.447	39.667	63,6	36,4
Петрогр. Области. К-т С. Г. (данные 1914—1917 г.г.) [2]). . . .	4.267	20.494	24.761	17,2	82,8
Петрогр. Област. К-т С. Г. (данные 1914—1916 г.г.) [3]). . . .	8.847	4.512	13.359	66,2	33,8
Калужск. Губ. К-т Зем. Союза [4]).	10.739	9.713	20.442	52,5	47,5
Петрогр. Губ. К-т Зем. Союза [5]).	10.887	1.598	12.485	87,2	12,8
Московск. Губ. К-т Зем. Союза [6]).	10.090	1.640	11.730	86,0	14,0
Ярославск. Губ. К-т Зем. Союза [7]).	5.190	2.178	7.368	70,4	29,6

[1]) Егоровская, Р. А.—К статистике больных и раненых воинов. Врач.-сан. хроника Пермской губ., 1917 г. № 3—5.

[2]) Розов И. В.—Результаты частичной разработки сан.-стат. карточ. на лечившихся в лазаретах Петрогр. Области. К-та В. С. Г. Приложение к № 6 „Известий Петрогр. Обл. организац. В. С. Г.“, 1918 г.

[3]) Розов И. В.—Некоторые данные результатов пробной разработки сан.-стат. карточек части лазаретов С. Г. Петроградск. Области, 1917 г.

[4]) Востров Д. И. О заболеваемости воинов, прошедших через госпитали для раненых гор. Калуги. „Калужск. Санит. Обзор“, 1917 г. № 5—6.

[5]) Гонданкевич В. И.—Распределение повреждений по поверхности тела воинов, принятых в госпитали Петроградского Губ. Ком. Земск. Союза, 1916 г.

[6]) Куркин П. И.—Некоторые выводы по статистике раненых. „Свед. Земск. сан.-пр. орган. Московской губ.“, 1915 г. № 4.

Его же.—К вопросу об анатомич. локализации повреждений у раненых воинов. „Обществ. Врач“, 1915 г. № 4.

Его же.—Некоторые данные по учету деятельности лечебниц и госпит. Московской губ. в 1914—1915 г.г.

[7]) Медицинский отчет по госпиталям Губ. Комитета в Ярославле за 1915 г. „Врач.-сан. обзор Ярославского Губ. Земства“, 1917 г., вып. I.

2. Анатомическая локализация и характер повреждений.

Локализация ранений, по сведениям П. Г. К. и четырех земских организаций. Топография множественных ранений среди раненых П. Г. К. То же за время Русско-Японской войны, по итальянской армии и данным общественных организаций.

Распределение произведений по прогехождению и сравнительная оценка.

Локализация повреждений в связи с прогехождением их.

Распределение ранений по степени тяжести.

Осложнения ранений и последовательные состояния.

В следующей таблице сопоставлены данные об анатомической локализации ранений у пользованных в лазаретах П. Г. К. В. С. Г.

Место ранения	Абсолютные числа.	% к общему итогу.
Голова (череп, лицо)	8.773	8,5
Шея	612	0,6
Грудная клетка	2.841	2,8
Спина и позвоночник	2.223	2,2
Область живота и таза	3.943	3,8
Половые органы	159	0,2
Верхняя конечность	29.898	29,0
в том числе:		
плечо	7.109	6,9
предплечье	5.222	5,1
кисть	5.162	5,0
пальцы	8.517	8,2
верхняя конечн. (без указ. локализации)	3.888	3,8
Нижняя конечность	32.637	31,6
в том числе:		
бедро	13.009	12,6
голень и колено	11.246	10,9
ступни и пальцы	4.731	4,6
нижняя конечн. (без указ. локализации)	3.651	3,5
Прочие повреждения и повреждения с неуказанной локализацией.	5.076	4,9
Ранения с множественной локализацией	15.597	15,1
Отравления удушливыми газами	1.435	1,3
Итого	103.194	100,0

Как видно из вышеприведенной таблицы, наибольшее число повреждений, по материалам П. Г. К., приходится на нижние конечности (31,6%); далее в нисходящем порядке следуют: верхние конечности (29,0%), область головы и шеи (9,1%), область грудной клетки и спины (5,0%) и область живота и таза (3,8%). Весьма высок % ранений с множественной локализацией (15,1%).

В области нижних конечностей наибольшее число повреждений относится к области бедра (12,6% всех повреждений вообще); 10,9% приходится на голень и колено и 4,6% на ступню и пальцы. В области верхних конечностей наибольшее число повреждений касается кисти и пальцев (13,2%); 6,9% приходится на область плеча и ключицы и 5,1% на область предплечья.

Отмеченная уже в военно-статистической литературе [1]) неравномерность в поражаемости конечностей на правой и левой стороне тела подтверждается и в данных П. Г. К. В. С. Г. В следующей таблице сопоставлены соответствующие цифры на-ряду с цифрами других военно-общественных организаций [2]).

На 100 повреждений правой стороны приходится на левой стороне.

	П.Г.К.В.С.Г.	Московское земство.	Петроградское земство.	Пермское земство.	Калужское земство.
Верхняя конечность.					
Обл. плеча и ключицы	91	93	87	101	80
Обл. предплечья и локтя	147	175	151	145	137
Обл. кисти рук и пальцев	128	138	134	114	84
Нижняя конечность.					
Обл. бедра	96	115	88	103	82
Обл. колена и голени	130	150	128	116	122
Обл. ступни и пальцев	126	145	132	116	132

Приведенные данные о большей повреждаемости левой стороны, сравнительно с правой, достаточно однородны и могут быть признаны соответствующими реальным отношениям, за исключением только области бедра, где цифры противоречивы. Области предплечья, кисти, голени и ступни поражаются чаще на левой стороне; наоборот, в области плеча и ключицы отмечается некоторый перевес в частоте повреждений на правой стороне. Факт этот может быть поставлен в связь с механизмом боевых движений, совершаемых на полях сражений. Устойчивый упор для всего тела в его стремлении вперед дается выдвинутой левой нижней конечностью; последняя увлекает за собою несколько вперед также левую половину корпуса и руку. Этот упор на левую ногу—обычное положение, которым достигается свобода движений правой руки, наиболее активной и действенной не только в боевой, но и в мирной обстановке. Правая половина корпуса при этом естественно отводится несколько назад; правое плечо фиксировано и приподнято, как опора для активного действия правой

[1]) П. И. Куркин.—Ор. cit.

[2]) Список этих работ приведен выше.

рукой. Благодаря этому и создается большая опасность для встречных повреждений правого плеча и обеих конечностей на левой стороне [1]).

В следующей таблице сопоставлены данные о топографии множественных повреждений:

Пораженные части тела:	Абсолютные числа.	% к общему итогу.
Верхняя и нижняя конечность	2.785	16,0
Множ. поврежд. нижней конечности	2.136	12,3
Обе нижние конечности	1.626	9,3
Голова и верхн. конечность	1.342	7,7
Грудь и верхн. конечность	1.306	7,5
Множ. пораж. верхн. конечности	956	5,5
Голова и нижн. конечность	923	5,3
Грудь и нижн. конечность	857	4,9
Все прочие повреждения	5.499	31,5
Итого	17.430	100,0

Как видно из таблицы, в лазаретах П. Г. К. наиболее часто встречались комбинированные повреждения верхней и нижней конечностей, повреждения обеих нижних конечностей и множественные повреждения нижней же конечности; далее следуют комбинированные повреждения головы и верхней конечности, верхней конечности и области груди, нижней конечности и области головы и нижней конечности и области груди. Наиболее редко встречались комбинированные поражения головы и области живота и области живота и таза. Раненые этой группы, как крайне тяжелые, попадали в петроградские лазареты лишь в исключительных случаях, но задерживались в лечебных заведениях, более близких к театру военных действий, или же погибали на поле сражения.

Данные о локализации повреждений у раненых, даже при исчерпывающей их полноте в отношении всех раненых за время той или другой войны, лишь в весьма ограниченных размерах отражают действительную повреждаемость отдельных частей тела при сражениях, ибо обычно не включают смертельных, наиболее опасных повреждений (головы, живота, груди), касающихся убитых, т. е. раненых и погибших на поле сражения и в ближайшее время. Частичные военные материалы о локализации ранений еще в меньшей степени можно считать характеризующими действительную повреждаемость отдельных участков тела; количественная неполнота здесь неизбежна и в силу различных военных условий сопровождается односторонним качественным подбором случаев, в зависимости от условий эвакуации, транспортировки, близости линии фронта и т. п.

[1]) П. И. Куркин.—Op. cit.

Сопоставление данных о топографии и характере повреждений по материалам П. Г. К. с данными, относящимися к предыдущим войнам, имеет поэтому весьма ограниченное значение в смысле возможности выяснения влияния особенностей последней войны на характер ранений.

Некоторые сопоставления в этом отношении все же не лишены известного интереса.

В следующей таблице приведены в относительных величинах данные о локализации повреждений по лазаретным данным П. Г. К. и данные, относящиеся к русской армии за время войны с Японией [1]). Следует отметить, что в этих последних материалах данные о ранениях с множественной локализацией не выделены в особую группу, но разнесены по топографическим группам, руководствуясь или тяжестью ранения, или важностью раненого органа. Для лучшей сравнимости данные П. Г. К. приведены также без группы множественных ранений.

Отношение к сумме, принятой за 100.

Место ранения:	Русско-японск. война.	Материалы П. Г. К.
Голова (череп, лицо, шея)	15,1	11,6
Грудь и спина	13,8	6,3
Живот и таз	3,7	4,9
Верхняя конечность	37,6	36,9
Нижняя конечность	29,8	40,3
	100,0	100,0

Особенностями материалов П. Г. К. является преобладание ранений нижних конечностей над ранениями верхних конечностей и значительно меньшая величина для ранений области головы и груди Ранения в области живота и таза представлены в относительно большем числе, чем в данных Русско-Японской войны. По изложенным выше основаниям не представляется возможным распространять данные петроградских лазаретов на фактическую сравнительную повреждаемость отдельных частей тела в последнюю войну и объяснять приведенные в таблице различия особенностями и различиями в способах ведения войны и т. п. Что меньший % тяжелых ранений в голову и грудь в петроградских лазаретах зависит от частичности материала и не вполне характерен для последней войны, усматривается и из имеющихся материалов последней войны, носящих исчер-

[1]) Война с Японией 1904—1905 г.г. „Изд. Главн. Военно-Санит. Управления". Петроград, 1914 г.

нывающий характер. Из таких материалов пока имеются (по крайней мере проникли в Россию) данные о ранениях в итальянской армии за время с начала войны (апрель 1915 г.) по 1 июля 1916 г. [1]).

В следующей таблице сопоставлены данные о локализации повреждений в Русско-Японскую войну, данные петроградских лазаретов о последней войне и данные о ранениях в итальянской армии за вышеуказанное время.

Отношение к сумме, принятой за 100.

Место ранения:	Итальянская армия. Русско-Японская война 1904—1905 г.г.	Итальянская армия. Период с апреля 1915 г. по 1 января 1916 г.	Итальянская армия. Период с 1 января 1916 г. по июль 1916 г.	Лазареты П. Г. К.
Голова (череп, лицо, шея)	15,1	18,4	21,9	11,6
Грудь и спина	13,8	11,0	12,9	6,3
Живот и таз	3,7	6,4	8,8	4,9
Верхняя конечность	37,6	34,7	27,5	36,9
Нижняя конечность	29,8	29,5	28,9	40,3
	100,0	100,0	100,0	100,0

Из таблицы видно, что % более тяжелых ранений в итальянской армии (в голову и живот), в особенности во втором периоде последней войны, был значительно выше, чем в Русско-Японскую войну. Тяжелые повреждения в лазаретах П. Г. К. представлены сравнительно в гораздо меньшем количестве, чем это соответствует реальным отношениям, выявившимся за последнюю войну.

Известный интерес в смысле характеристики состава раненых в лазаретах отдельных военно-общественных организаций представляет сопоставление данных по топографии повреждений, согласно опубликованным этими организациями материалам. Данные эти представлены в следующей таблице:

Отношение к сумме, принятой за 100.

Место ранения:	П. Г. К. С. Г.	Московское земство.	Петроградск. земство.	Поморское земство.	Петроградск. Обл. К-т С. Г. 1914—1916 г.г.	Петроградск. Обл. К-т С. Г. 1916—1917 г.г.
Голова (череп, лицо, шея)	9,2	6,4	9,6	10,4	9,9	12,4
Грудь и спина	5,1	8,7	9,5	5,8	7,5	6,5
Живот и таз	3,9	1,2	2,6	0,5	2,9	3,5

[1]) D. Balestra.—Note relative à quelques données statistiques sanitaires de la guerre Italo-Autrichienne actuelle. Giornale di medicina militare, 31 марта 1917. Реф. в Bulletin de l'Office International d'hygiène publique, 1917, № 8.

Верхн. конечность	29,4	55,8	52,2	53,6	53,3	38,2
Нижн. конечность	32,0	24,8	24,4	15,5	16,7	24,8
Ранения со множ. локализац.	15,2	—	—	10,2	7,0	11,5
Прочие и не показано	5,2	3,1	1,7	4,0	2,7	3,1
	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Приведенные данные не вполне сравнимы, в виду различия способов группировки и классификации, напр., в отношении множественных ранений, случайных повреждений небоевого происхождения, ранений тазовой области, спины и т. п. Достаточно характерным для петроградских лазаретов является лишь преобладание ранений нижних конечностей над ранениями верхних конечностей, тогда как во всех остальных лазаретах, наоборот, поражения верхних конечностей резко преобладали над поражениями нижних конечностей. Принимая во внимание большую, в общем, сложность и тяжесть ранений нижних конечностей, можно считать, что в этом отношении в петроградских лазаретах преобладали более тяжело раненые, чем в остальных указанных лазаретах, отдаленных от эвакуационного центра.

По своему происхождению повреждения у пользованных в лазаретах П. Г. К. В. С. Г. распределялись следующим образом:

	Абсолютные числа.	% к общему итогу.
Пулевые ранения	38.459	37,3
Ранения осколками снарядов и гранатные	18.087	17,5
Прочие огнестрельные ранения	11.336	11,0
Вид огнестрельн. оружия не указ.	19.924	19,3
Всего огнестр. ранений	87.806	85,1
Контузии	8.032	7,8
Ранений холодным оружием	260	0,3
Прочие причины	2.352	2,3
Не указано	3.309	3,2
Отравление удушливыми газами	1.435	1.3
Итого	103.194	100,0

Преобладающая масса повреждений (85,1%) относится таким образом к огнестрельным ранениям, 7,8% приходится на контузии, 1,3% на отравление удушливыми газами. Крайне мал % ранений холодным оружием (0,3). Из огнестрельных ранений 43,8% приходится на пулевые ранения, 20,6%—на ранения артиллерийским огнем, 12,9%—на прочие огнестрельные ранения (ручные бомбы, минометы, огнеметы и т. п.) и в 22,7%—род огнестрельного оружия не указан.

Сравнительно с данными других военно-общественных организаций, в лазаретах П. Г. К. В. С. Г. отмечается высокий % огнестрель-

ных ранений новейшими орудиями истребления (ручные бомбы, минометы, огнеметы и т. п.), а также высокий сравнительно % ранений артиллерийским огнем. Соотношения ранений ружейным и артиллерийским огнем в различных материалах виден из следующей таблицы:

	% раненых	
	артиллерийским огнем.	ружейным огнем.
П. Г. К. С. Г.	32,0	68,0
Московское земство . . .	12,4	87,6
Пермское „ . . .	18,7	81,3
Калужское „ . . .	17,3	82,7
Петрогр. Области. К-т С. Г. (1914—1916).	25,6	74,4

В следующей таблице приведены данные о причинах ранений, относящихся к Русско-Японской войне и к итальянской армии в последнюю войну, в сопоставлении с данными П. Г. К. Случаи с неуказанной причиной исключены. В виду того, что в данных об итальянской армии ранения ручными бомбами, минометами и т. п. соединены вместе с артиллерийскими ранениями, аналогично перечислены и данные П. Г. К.

Отношение к сумме, принятой за 100.

	Русско-Японск. война.	Итальянск. армия.	П. Г. К. С. Г.
Ранения артиллер. огнем .	20,9	54,7	42,3
„ ружейн. „ .	77,0	39,2	55,3
„ холодн. оруж. .	2,1	0,5	0,4
Отрава. удушлив. газами	—	5,6	2,0
	100,0	100,0	100,0

В связи с широким применением в последнюю войну всевозможных артиллерийских орудий истребления, ранения этими орудиями в эту войну, повидимому, преобладали над ранениями ружейным огнем, как видно из сравнительных данных. Из той же таблицы видно, что материалы П. Г. К. достаточно отражают это видоизменение отношений, сравнительно с данными Русско-Японской войны.

Анатомическая локализация повреждений существенно различествует в связи с их происхождением от ружейного и артиллерийского огня и от контузий, как это видно из следующей таблицы:

% к общему числу раненых и контуженных каждой категории.

Место повреждения:	Ранения		
	артиллер. огн.	ружейн. огнем.	контузии.
Голова (череп, лицо, шея)	13,5	6,5	61,5
Грудь и спина	6,5	5,7	9,0

Живот и таз	5,5	4,6	3,3
Верхняя конечность .	32,8	41,8	5,5
Нижняя конечность .	41,7	41,4	20,7
	100,0	100,0	100,0

Среди раненых артиллерийским огнем отмечается вдвое более высокий % ранений в голову, чем среди раненых ружейным огнем, % ранений нижних конечностей среди раненых артиллерийским огнем значительно выше % ранений верхних конечностей; наоборот, у раненых ружейным огнем % ранений верхних кочечностей несколько превышает % ранений нижних конечностей. Большее, сравнительно с лечебными заведениями других общественных организаций, количество раненых артиллерийским огнем в лазаретах П. Г. К. отчасти и обусловливает отмеченное выше преобладание в лазаретах П. Г. К. раненых с повреждениями нижних конечностей, в противоположность наблюдениям других лазаретов, где всюду преобладали повреждения верхних конечностей. Среди контуженных резко преобладают (61,5%) контузии головы. Второе место занимают контузии в области нижних конечностей и наименьшие величины составляют контузии верхних конечностей и области живота.

По патологическому характеру преобладающее большинство ранений у пользованных в лазаретах П. Г. К. относится к ранениям тяжелого типа с повреждением костей, суставов, сосудов, нервов и внутренних органов. Количество поверхностных ранений и ранений мягких частей было весьма невелико, как видно из следующей таблицы:

Место ранений.	% поверхности. ранений.	% ранений с поврежд. костей, суставов, сосудов, нервов и внутр. органов.
Голова и лицо	16,1	83,9
Шея	19,3	80,7
Грудь и спина	6,6	93,4
Живот и таз	16,8	83,2
Верхняя конечность . .	4,4	95,6
Нижняя конечность . . .	3,7	96,3

Из 103.194 раненых, пользованных в лазаретах П. Г. К., у 2.340 или 2,3% наблюдались различные осложнения, развившиеся или во время пребывания в лазаретах, или имевшиеся уже при поступлении. По сравнительной частоте осложнения эти распределяются следующим образом:

	Абсол. числа.	% к общему итогу.
Рожа	646	27,6
Флегмона	440	18,8
Септицемия и пиэмия . .	294	12,6

Гнойно-воспалит. процессы легких и плевры . . .	186	7,9
Столбняк	158	6,8
Аневризмы сосудов . . .	129	5,5
Гангрена	74	3,1
Прочие осложнения . . .	413	17,6
Итого	2.340	100,0

Частота осложнений общим сепсисом и столбняком существенно различалась в зависимости от локализации ранений, как видно из следующей таблицы:

Отношение на 1.000 случаев с данной локализацией.

Место ранения.	Общий сепсис.	Столбняк.
Голова и лицо	1,5	0,5
Шея	3,3	—
Грудь и спина	3,8	1,1
Живот и таз	8,8	2,2
Верхняя конечность	0,9	0,8
Нижняя конечность	4,1	2,6
Множественные ранения . . .	6,5	3,3

Осложнения сепсисом наиболее часто наблюдались при ранениях живота и таза и при множественных повреждениях; осложнение столбняком—при множественных ранениях и ранениях нижних конечностей.

Из 103.194 раненых у 16.620 или 16,1% отмечены при поступлении или при выписке различные последовательные патологические состояния, по сравнительной частоте распределяющиеся следующим образом:

	Абсол. числа.	% к общему итогу.
Ампутирование и т. п. . . .	5.049	30,4
Параличи, парезы, атрофии .	2.453	14,7
Травматический неврез . .	1.978	11,9
Ограничение подвижности .	1.804	10,9
Анкилозы, контрактуры . .	1.357	8,2
Укорочение конечностей . .	1.240	4,5
Слепота на один глаз . . .	876	5,3
Свищи	242	1,5
Общие расстройства нервной системы	200	1,2
Слепота на оба глаза . . .	200	1,2
Глухота	147	0,9
Костные дефекты	89	0,5
Выпадение внутрени. органов.	17	0,1
Прочие	968	5,7
Итого	16.620	100,0

3. Болезненность.

Состав заболеваний. Заразные болезни: эпидемические и неэпидемические. Возрастный состав больных и раненых.

Пользованные в лазаретах П. Г. К. С. Г. больные воины распределялись следующим образом по группам болезней (Пироговской классификации и номенклатуры):

	Абсол. числа.	% к общему итогу.
Кл. I. Болезни инфекционн. эпид. и неэпид.	16.050	22,7
Кл. XII. Болезни орган. дыхания.	8.379	11,8
Кл. XIII. „ „ пищеварения. . .	6.317	8,9
Кл. VIII. Общ. растр. питания	6.283	8,9
Кл. III—VI. Бол. от внешн. возд. и ядов.	4.617	6,5
Кл. XIX. Бол. костей, сустав. и мышц . .	4.484	6,3
Кл. X. „ нерв. и душевные. . . .	4.226	6,0
Кл. XX. „ кожи и подк. клетчатки. . .	3.548	5,0
Кл. XVIII. Бол. орган. слуха	2.985	4,2
Кл. XVI. „ „ зрения	2.922	4,1
Кл. XI. „ кровеносн. и лимфат. систем.	2.384	3,4
Кл. XII—XV. Бол. мочеполовых органов .	1.788	2,5
Прочие	6.772	9,7
Всего	70.755	100,0

В целях некоторого освещения особенностей в составе болезненности пользованных в петроградских лазаретах больных воинов, в следующей таблице сопоставлены % величины состава их болезненности с аналогичными величинами для мужского населения приблизительно одинакового возрастного состава (20—39 л.) в Московской губернии [1]) (данные 1898—1902 г.г.).

Отношение к сумме, принятой за 100.

	Петроградские лазареты.	Мужское население Московской губернии в возрасте 20—39 лет.
Бол. инфекционные	22,7	14,9
„ орган. дыхания	11,8	11,2
„ пищеварения	8,9	20,4
Общ. растр. питания	8,9	0,8
Бол. от внешн. воздейств.	6,5	13,5
„ костей, суставов и мышц . .	6,3	8,9
„ нервные и душевные	6,0	3,0
„ кожи и подк. клетч.	5,0	10,0
„ орган. слуха	4,2	0,2
„ орган. зрения	4,1	5,2
„ кровеносн. и лимф. систем. .	3,4	1,2
„ мочеполов. органов.	2,5	0,9
Прочие	9,7	10,4
	100,0	100,0

[1]) П. И. Куркин.—Статистика болезненности в Московской губернии. в период 1883—1902 г.г. Вып. II. Москва, 1908.

Из таблицы видны существенные различия в составе заболеваемости воинских чинов и одновозрастного мужского населения. В составе заболеваемости воинов, сравнительно с гражданским населением, гораздо более высокий % приходится на заразные заболевания, общие расстройства питания, нервные и душевные болезни, болезни органов слуха, болезни кровеносной системы и мочеполовых органов. Наоборот, относительно меньше представлены болезни органов пищеварения, болезни от внешних воздействий (в таблицу заболеваемости воинов входят только случайные повреждения небоевого происхождения) и болезни кожи и подкожной клетчатки.

Из числа 16.050 заразных болезней воинских чинов, пользованных в петроградских лазаретах, 6,734 или 42% приходится на болезни заразно-эпидемические, 7.928 или 49%—на болезни заразные неэпидемические и 1.388 или 9%—на прочие заразные болезни.

В группе заразных эпидемических болезней наибольшие числа относятся к возвратному тифу, брюшному тифу, гриппу и дизентерии и наименьшие к дифтерии и холере, как видно из следующей таблицы:

	Число пользованных.
Возвратный тиф.	2.255
Брюшной тиф.	1.190
Грипп.	881
Дизентерия.	765
Заушница.	632
Ангина.	312
Скарлатина	229
Корь.	161
Неопределенный тиф.	151
Сыпной тиф.	60
Оспа.	39
Дифтерия.	31
Холера.	18
Прочие болезни	10
Итого . . .	6.734

В группе 7.928 заразных неэпидемических болезней 4.572 или 58% приходится на бугорчатку (все формы), 774 или 10%—на сифилис, 1017 или 13%—на перелой и мягкий шанкр и 1.565 или 19%—на рожу.

В числе 6.283 больных общими расстройствами питания и обмена 5.082 или 81% были больны цынгой.

Заразные болезни эпидемического характера по отдельным возрастным группам дают наибольшие величины в более молодом возрасте, и величины эти с повышением возраста довольно правильно понижаются. Неэпидемические заразные болезни в составе болезненности отдельных возрастных групп колеблются сравнительно мало и указанной правильности не обнаруживают, как это видно из таблицы.

Из 100 больных данной возрастной группы было больных:

В возрасте	заразными эпидемическими болезнями.	заразными неэпидемическими болезнями.
до 20 лет	16,4	10,9
20—24	11,6	11,5
25—29	7,9	12,8
30—34	6,0	11,3
35—39	5,4	8,9
40 л. и выше	4,7	9,1

Следует отметить различия возрастного состава больных и раненых воинских чинов, пользованных в петроградских лазаретах:

Из 100 пользованных данной категории было:

В возрасте.	больных.	раненых.
до 20 лет	18,2	11,7
21—24	23,4	30,6
25—29	22,4	26,6
30—34	15,9	17,9
35—39	12,4	10,9
40 л. и выше	5,7	2,3
	100,0	100,0

Возрастный состав раненых, вероятно, близко соответствует возрастному составу воинских чинов в минувшую войну. Отклонения в этом отношении в возрастном составе больных можно поэтому с большей, конечно, осторожностью, рассматривать, как показателей большей и меньшей заболеваемости отдельных возрастных групп в условиях военного времени. Как видно из таблицы, наибольшие отклонения в отношении преобладания в составе больных по сравнению с ранеными обнаруживают самая старшая возрастная группа (возраст выше 40 лет), с одной стороны, а с другой стороны, наиболее молодая возрастная группа, в возрасте моложе 20 лет. Можно предполагать, что обе эти крайние возрастные группы тяжелее реагируют на условия военно-походной жизни, чем группы промежуточных возрастов, более молодая, благодаря содержанию в ней значительного числа невозмужалых и несформировавшихся организмов, и старшая—по аналогическим причинам пониженной сопротивляемости организма в указанном возрасте сравнительно с молодым рабочим возрастом.

4. Исходы повреждений и заболеваний.

Распределение раненых и больных по характеру исходов. Возрастный состав уволенных в неспособные и умерших. Исходы в зависимости от локализации повреждений.

Причина инвалидности у раненых и больных.

Возрастный, семейный и профессиональный состав инвалидов.

Данные об исходах ранений и заболеваний у пользованных (выбывших) в петроградских лазаретах представлены в следующей таблице.

Из числа выбывших.	Раненые. Абс. числа.	Раненые. %	Больные. Абс. числа.	Больные. %
Выбыло в строй	8.678	8,4	11.914	16,8
Перечислено на нестр. должности	1.986	1,9	594	0,8
В команду выздоравливающих	13.872	13,4	8.151	11,5
Отправл. на испытание	408	0,4	531	0,8
Перев. в друг. лечебн. заведения	8.146	7,9	6.523	9,3
Направл. в санат. и курорты	2.360	2,3	4.223	6,0
Уволено в отпуск	28.042	27,2	20.673	29,2
Уволено вовсе от службы	26.002	25,2	10.557	14,9
Умерло	1.492	1,4	2.010	2,8
Исход не указан	12.208	11,9	5.579	7,9
Итого	103.194	100,0	70.755	100,0

Процент выбывших в строй, т.-е. вполне выздоровевших, среди больных был вдвое выше, чем среди раненых. Наоборот, процент инвалидов (уволенных вовсе от службы) был среди раненых почти вдвое выше, чем среди больных. С другой стороны, процент умерших был вдвое выше среди больных, чем среди раненых. В общем из числа раненых, в отношении исходов, наибольшие величины приходятся на уволенных в отпуск (в том числе 58% в отпуск продолжительностью менее 6 месяцев, и 42% в отпуск продолжительностью более 6 месяцев) и на уволенных от службы, и наименьшие на умерших, на отправленных на испытание и на перечисленных на нестроевые должности. Из числа больных наибольшие величины приходятся на уволенных в отпуск (в том числе 78% в отпуск продолжительностью менее 6 месяцев и лишь 22% в отпуск продолжительностью более 6 месяцев) и на выбывших в строй. Наименьшие величины, как и для раненых, приходятся на перечисленных на нестроевые должности, на отправленных на испытание и на умерших.

Влияние возраста на исходы ранений и заболеваний в отношении инвалидности и смертности видно из следующей таблицы:

Из 100 больных и раненых данного возраста:

В возрасте	Умерло. Раненые.	Умерло. Больные.	Уволено в неспособные. Раненые.	Уволено в неспособные. Больные.
до 20 лет	1,9	3,1	18,6	9,6
20—29 лет	1,2	2,8	25,0	13,0
30—39 „	1,4	2,3	28,4	18,8
40 л. и выше	2,1	3,5	31,8	

Из таблицы видно, что процент инвалидности и у раненых и у больных возрастает прямо пропорционально высоте возраста. Смертность представляет своеобразные отношения, давая и у больных и у раненых наибольшие величины в обеих крайних возрастных группах — наиболее молодой и наиболее старшей. Помимо различий в характере заболеваний и повреждений в отдельных возрастных группах, сравнительно высокая смертность при ранениях и заболеваниях в молодом возрасте, до 20 лет, зависит, вероятно, и от наличности среди воинских чинов этой группы большего количества физически недоразвитых, недостаточно окрепших и возмужалых элементов, более тяжело переносивших ранения и болезни.

Исходы у раненых в отношении инвалидности и смертности представляют существенные различия в зависимости от локализации повреждений [1]).

Из 100 раненых данной категории:

Место ранения.	Умерло.	Уволено в неспособные.
Голова (череп, лицо, шея)	2,3	36,5
Грудь и спина	4,9	17,0
Живот и таз	5,4	18,2
Верхняя конечность	0,5	32,5
Нижняя конечность	1,6	32,9
Ранения с множеств. локализацией	2,8	33,4

Наибольшую инвалидность дали повреждения конечностей, головы и множественные ранения и наименьшую—повреждения груди, спины, живота и таза. Наоборот, наиболее высокая смертность наблюдалась при этих последних повреждениях, а наименьшая—при ранениях конечностей.

Приложенные таблицы о причинах инвалидности и демографические данные об инвалидах не являются результатом какой-либо специальной регистрации, но основаны на материалах тех же отчетно-осведомительных карточек формы „Б“ и приемных карточек

[1]) Вычисления произведены, за исключением переведенных и раненых с неизвестным исходом.

формы „А“, при чем для выяснения причин инвалидности использованы данные о ранениях и болезнях, с одной стороны, а с другой, статьи расписания болезней и телесных недостатков лит. „А“, по которым признанные и воинские чины освобождаются от службы, как совершенно к ней неспособные. Отметки о статьях этого расписания, по которым данный раненый или больной увольняется от службы, имелись не на всех карточках уволенных. Из 36.559 раненых и больных, уволенных вовсе от службы, отметки имелись относительно 28.526, которые и вошли в сводку. Из этого последнего числа 9.344 или 33% были уволены вследствие болезней и 19.182 или 67% вследствие тех или иных последствий ранений и повреждений, полученных в боях.

В следующей таблице сгруппированы в нисходящем порядке наиболее частые причины инвалидности у раненых:

	Число случаев.
Рубцы, анкилозы, контрактуры, ложные суставы	5.396
Параличи, парезы, атрофии	3.356
Отсутствие и поврежд. пальцев	2.423
Полное или частичное отсутствие верхних или нижних конечностей	1.925
Искривл. или укороч. конечностей	1.837
Спепрея полная и неполная	1.126
Поврежд. и дефекты языка, нёба, губ, щек, челюстных костей	517
Глухота полная и неполная	427
Потери вещества черепн. костей	375
Прочие причины	1.800
Итого	19.182

Причины инвалидности среди больных распределялись следующим образом:

	Число случаев.
Бугорчатка	2.142
Бол. орган. слуха	1.444
Душевные расстройства	891
Бол. орган. зрения и аномалии рефракции	769
Грыжа	700
Болезни брюшн. и тазов. органов	457
Болезни сердца и сосудов	436
Болезни орган. дыхания	331
Прочие причины	2.174
Итого	9.344

Из общего числа 28.526 инвалидов 6.838 или 24% прибыли в петроградские лазареты уже в инвалидном состоянии из плена; с фронта и из других лечебных заведений поступило 21.107 или 74%.

По возрасту инвалиды распределялись следующим образом:

Возраст	Абсолютн. числа.	% к итогу.
до 21 г.	2.555	9,0
21—24	7.322	25,7
25—29	7.273	25,5
30—34	5.614	19,7
35—39	3.728	13,1
40 и выше	1.307	4,6
не указано	727	2,4
	28.526	100,0

По семейному состоянию 10.436 или 37% были холостые, 17.172 или 60% были женатые, 222 вдовцы и в 696 случаях указаний о семейном состоянии не имеется.

По месту родины преобладающее большинство (27.907 или 98%) родилось вне Петрограда и Петроградской губернии. Уроженцев Петрограда было всего 38 и уроженцев Петроградской губернии 301.

Грамотных среди инвалидов было 17.637 или 62%, неграмотных 8.630 или 30% и лиц со средним или высшим образованием 254.

В следующей таблице сгруппированы краткие данные о занятиях инвалидов до поступления их на военную службу.

	Абсолютные числа.	% к итогу.
Земледелие и животноводство	17.219	60,4
Обрабатывающ. промышленность	4.865	17,1
Торговля	595	2,1
Транспорт	524	1,8
Личные услуги	479	1,6
Свободные профессии, общее и местное управление	275	1,0
Чернорабочие и переменные поденные работы	1.272	4,4
Прочие и не указано	3.297	11,6
Итого	28.526	100,0

Приведенные демографические данные о семейном состоянии, грамотности и профессиональном составе инвалидов представляют мало специфически-характерного, отражая в общих чертах соответственные свойства одновозрастного мужского населения России вообще.

Приложения.

Таблица 1. Браки, рождаемость и смертность в Европ. России за 1912—1917 г.

Табл. 2—10. Численность армии, ее потери, раненые и больные.

Таблица 11. Возрастный состав инвалидов.

Табл. 1. Число браков, родившихся и умерших в отдельных губерниях Европейской России за 1912—1917 г.г.

(число браков—а, родившихся—б, умерших—в, естествени. прирост—г).

		1912 г.	1913 г.	1914 г.	1915 г.	1916 г.	1917 г.
Архангельская	— а	3.750	3.883	3.598	2.027	—	—
	— б	20.220	20.694	20.696	18.439	15.749	—
	— в	12.003	12.272	13.587	12.709	12.094	—
	— г	8.217	8.422	7.109	5.730	3.655	—
Астраханская	— а	8.205	9.579	8.421	—	—	—
	— б	48.755	50.086	52.352	43.931	—	—
	— в	28.647	30.039	29.166	33.060	—	—
	— г	20.108	20.027	23.186	10.871	—	—
Бессарабская	— а	20.918	20.069	21.110	—	—	—
	— б	102.654	102.397	100.871	—	—	—
	— в	77.431	77.745	79.302	—	—	—
	— г	25.223	24.652	21.669	—	—	—
Виленская	— а	11.999	13.500	12.065	—	—	—
	— б	62.505	57.672	60.509	—	—	—
	— в	34.870	33.490	34.087	—	—	—
	— г	27.635	24.182	26.422	—	—	—
Витебская	— а	11.915	10.256	10.068	5.235	5.082	4.998
	— б	63.281	57.334	63.639	52.005	45.340	—
	— в	32.981	34.425	34.049	42.016	38.073	—
	— г	30.300	22.909	29.590	9.989	7.267	—
Владимирская	— а	13.902	15.683	11.609	3.943	3.926	4.896
	— б	84.963	90.305	89.028	79.192	59.541	37.793
	— в	57.098	60.397	53.331	52.841	48.132	41.490
	— г	27.865	29.908	35.697	26.351	11.409	—3.697
Вологодская	— а	13.744	15.388	12.289	5.010	—	—
	— б	75.906	77.732	80.204	63.389	—	—
	— в	51.131	52.557	49.964	45.126	—	—
	— г	24.475	25.175	30.240	18.263	—	—
Волынская	— а	28.948	28.599	30.300	—	—	—
	— б	154.685	145.798	142.238	100.032	—	—
	— в	72.287	84.511	90.733	74.702	—	—
	— г	82.398	61.285	51.505	25.330	—	—
Воронежская	— а	27.753	31.950	23.168	10.591	13.920	—
	— б	176.717	175.310	179.175	153.298	115.108	—
	— в	96.620	109.194	110.219	102.093	87.704	—
	— г	80.097	66.116	68.956	51.205	28.404	—
Вятская	— а	29.387	34.827	31.300	16.814	—	—
	— б	188.286	188.367	190.574	160.915	—	—
	— в	139.451	136.613	142.545	149.781	—	—
	— г	48.835	51.754	48.029	11.134	—	—

		1912 г.	1913 г.	1914 г.	1915 г.	1916 г.	1917 г.
Гродненская	— а	12.429	13.631	13.911	—	—	—
	— б	63.247	60.854	62.023	—	—	—
	— в	26.625	36.942	35.541	—	—	—
	— г	36.622	23.912	26.482	—	—	—
Обл. Войска Донск.	— а	24.527	32.391	25.923	15.632	—	—
	— б	174.732	172.187	174.809	154.073	104.027	—
	— в	87.175	90.138	102.883	101.041	89.192	—
	— г	87.557	73.049	71.976	53.031	15.735	—
Екатеринославская	— а	24.638	30.299	20.399	12.111	—	—
	— б	159.233	160.551	163.654	137.188	—	—
	— в	72.995	78.283	76.676	89.582	—	—
	— г	86.238	82.268	86.978	47.606	—	—
Казанская	— а	23.923	24.366	24.220	12.568	—	—
	— б	123.200	125.067	126.363	108.493	—	—
	— в	84.070	85.265	86.173	84.471	—	—
	— г	39.130	39.802	40.190	24.022	—	—
Калужская	— а	13.591	18.089	9.840	4.814	4.719	6.290
	— б	69.276	68.354	69.704	61.575	42.218	30.446
	— в	44.029	46.090	48.265	44.333	36.782	34.136
	— г	25.247	22.264	21.439	17.242	5.436	—3.690
Киевская	— а	35.767	37.535	29.496	—	—	—
	— б	182.024	175.110	183.123	152.405	—	—
	— в	92.109	104.327	107.838	116.408	—	—
	— г	89.915	70.783	75.285	35.997	—	—
Ковенская	— а	9.220	9.393	9.110	—	—	—
	— б	49.780	50.344	51.846	—	—	—
	— в	30.322	30.733	31.414	—	—	—
	— г	19.458	19.611	19.932	—	—	—
Костромская	— а	13.290	16.116	13.655	5.705	—	—
	— б	76.670	80.394	84.144	70.008	—	—
	— в	53.047	54.758	50.241	47.501	—	—
	— г	23.623	25.636	33.903	22.507	—	—
Курляндская	— а	4.183	4.531	4.612	—	—	—
	— б	14.467	14.629	14.941	—	—	—
	— в	10.830	11.848	11.957	—	—	—
	— г	3.637	2.781	2.384	—	—	—
Курская	— а	23.708	23.574	18.207	11.585	—	—
	— б	145.050	144.236	138.985	125.864	—	—
	— в	88.041	87.667	81.912	81.346	—	—
	— г	57.009	56.569	57.053	44.518	—	—
Лифляндская	— а	11.031	11.196	9.615	—	—	—
	— б	34.481	34.803	31.160	22.197	—	—
	— в	26.888	27.110	25.155	25.256	—	—
	— г	7.593	7.693	6.005	—3.059	—	—

		1912 г.	1913 г.	1914 г.	1915 г.	1916 г.	1917 г.
Минская	— а	20.503	22.316	16.003	—	—	—
	— б	112.310	109.690	110.416	89.808	—	—
	— в	52.331	55.376	60.057	69.862	—	—
	— г	59.979	54.314	50.350	19.940	—	—
Могилевская	— а	15.670	18.841	17.010	—	—	—
	— б	86.251	86.679	88.095	87.608	—	—
	— в	41.627	44.021	46.781	46.164	—	—
	— г	44.624	42.058	41.314	41.444	—	—
Московская	— а	12.403	13.432	10.194	4.036	4.193	—
	— б	81.101	79.333	81.710	69.324	55.901	—
	— в	53.911	57.392	54.159	50.067	45.451	—
	— г	27.190	21.041	27.551	19.257	10.450	—
Гор. Москва	— а	9.564	10.093	9.679	7.478	7.623	9.900
	— б	54.831	54.649	54.373	49.738	37.375	36.284
	— в	39.881	41.940	42.198	52.710	49.714	44.542
	— г	14.950	12.709	12.175	—2.972	—12.339	—8.258
Нижегородская	— а	14.713	16.625	12.607	5.715	—	—
	— б	95.763	94.474	96.923	80.210	56.918	34.144
	— в	60.734	66.366	60.173	57.175	44.672	36.108
	— г	35.029	28.108	36.751	23.035	12.246	—2.024
Новгородская	— а	11.911	14.932	11.806	4.791	—	—
	— б	68.794	70.780	74.673	61.757	49.022	—
	— в	46.661	48.320	43.554	43.517	42.109	—
	— г	23.133	22.460	31.119	18.240	6.913	—
Олонецкая	— а	3.889	4.205	3.514	—	—	—
	— б	29.725	20.638	22.794	18.049	—	—
	— в	15.446	16.927	14.625	13.788	—	—
	— г	5.279	3.711	8.169	4.261	—	—
Оренбургская	— а	19.538	21.093	19.890	—	—	—
	— б	118.025	120.599	119.297	—	—	—
	— в	84.277	81.318	68.502	—	—	—
	— г	28.748	39.191	50.795	—	—	—
Орловская	— а	20.231	21.321	13.984	7.417	7.963	—
	— б	121.291	119.071	114.874	97.515	75.411	—
	— в	76.162	73.443	74.196	74.155	—	—
	— г	45.129	45.628	40.678	23.360	—	—
Пензенская	— а	14.913	16.441	11.166	—	—	—
	— б	96.963	96.895	93.557	81.039	—	—
	— в	60.431	64.251	57.353	61.725	—	—
	— г	36.532	32.644	36.204	19.314	—	—
Пермская	— а	29.037	30.440	23.408	18.543	—	—
	— б	205.475	199.484	202.078	188.876	—	—
	— в	165.471	153.457	149.547	163.115	—	—
	— г	40.004	45.977	52.531	25.761	—	—

		1912 г.	1913 г.	1914 г.	1915 г.	1916 г.	1917 г.
Петроградская	— а	7.061	7.937	6.061	—	—	—
	— б	36.906	37.354	35.638	—	—	—
	— в	27.927	26.517	25.149	—	—	—
	— г	8.979	10.837	10.489	—	—	—
Гор. Петроград	— а	13.192	13.403	13.202	11.569	11.200	20.559
	— б	56.099	56.155	55.460	51.956	49.188	43.109
	— в	45.957	45.446	47.597	52.866	55.980	61.000
	— г	10.142	10.709	7.863	—910	—9.792	—17.891
Подольская	— а	30.161	30.066	30.053	—	—	—
	— б	145.401	136.054	142.692	—	—	—
	— в	73.254	87.272	82.123	—	—	—
	— г	72.147	48.782	60.569	—	—	—
Полтавская	— а	24.859	28.450	22.228	—	—	—
	— б	136.051	131.704	135.195	110.912	—	—
	— в	64.801	72.148	70.064	74.100	—	—
	— г	72.150	59.556	65.131	36.722	—	—
Псковская	— а	9.797	10.549	10.275	—	—	—
	— б	56.272	56.921	57.976	48.441	40.697	—
	— в	34.585	35.044	35.971	34.657	32.893	—
	— г	21.687	21.877	22.005	13.784	7.804	—
Рязанская	— а	17.120	17.786	16.981	—	—	—
	— б	106.229	109.780	110.140	92.004	69.039	—
	— в	59.079	61.011	61.877	61.328	53.449	—
	— г	47.150	48.769	48.263	30.676	15.590	—
Самарская	— а	34.075	34.932	30.819	16.016	15.836	—
	— б	197.355	203.545	213.734	183.292	115.876	—
	— в	131.248	117.661	124.676	159.291	—	—
	— г	66.107	85.884	89.058	24.001	—	—
Саратовская	— а	25.186	26.025	22.061	11.399	11.868	19.124
	— б	150.477	151.661	156.818	139.176	90.943	62.306
	— в	99.268	93.825	95.470	108.505	—	—
	— г	51.209	57.836	61.348	30.671	—	—
Симбирская	— а	15.616	18.960	14.420	—	—	—
	— б	94.605	100.861	98.843	84.276	—	—
	— в	64.693	64.187	60.247	62.248	—	—
	— г	29.912	36.674	38.596	22.028	—	—
Смоленская	— а	17.370	19.472	18.873	—	—	—
	— б	91.056	96.601	95.631	—	—	—
	— в	55.555	59.038	61.180	—	—	—
	— г	35.501	36.663	34.451	—	—	—
Таврическая	— а	13.604	17.194	11.015	6.393	—	—
	— б	85.913	87.591	85.729	69.761	—	—
	— в	44.080	45.828	46.327	44.084	—	—
	— г	41.833	39.209	38.402	25.677	—	—

		1913 г.	1913 г.	1914 г.	1915 г.	1916 г.	1917 г.
Тамбовская	— а	37.101	37.479	20.048	9.625	—	—
	— б	169.439	170.846	172.847	141.205	—	—
	— в	104.358	105.183	106.199	101.655	—	—
	— г	65.081	65.663	66.648	39.640	—	—
Тверская	— а	14.364	19.058	15.464	5.595	3.869	6.341
	— б	84.196	93.589	98.337	77.407	70.384	53.998
	— в	55.147	66.673	61.633	59.190	64.968	54.399
	— г	29.049	26.916	36.704	18.217	5.416	—401
Тульская	— а	11.286	12.706	9.281	4.245	—	—
	— б	84.147	82.474	83.949	70.571	71.381	78.192
	— в	55.008	61.754	57.711	48.114	52.095	56.077
	— г	28.239	20.720	26.238	22.457	19.286	16.115
Уфимская	— а	30.105	31.323	27.362	—	—	—
	— б	137.674	147.275	147.007	121.461	—	—
	— в	81.418	92.785	84.041	90.546	—	—
	— г	46.256	54.490	63.056	30.915	—	—
Харьковская	— а	28.095	31.725	25.481	12.298	—	—
	— б	151.064	151.958	150.710	153.117	—	—
	— в	73.349	85.419	80.364	82.072	—	—
	— г	77.715	66.539	70.346	71.045	—	—
Херсонская	— а	24.337	24.065	15.979	7.752	—	—
	— б	130.344	126.623	128.170	108.517	82.004	—
	— в	60.257	32.117	68.866	82.072	—	—
	— г	70.087	54.506	59.304	24.445	—	—
Черниговская	— а	23.338	24.583	19.046	—	—	—
	— б	116.411	110.948	114.546	97.141	—	—
	— в	59.972	61.706	65.334	69.130	—	—
	— г	56.139	49.242	49.212	28.011	—	—
Эстляндская	— а	3.407	3.546	3.151	2.483	—	—
	— б	11.900	11.653	11.854	10.239	—	—
	— в	8.431	9.089	9.212	8.780	—	—
	— г	3.469	2.564	2.642	1.459	—	—
Ярославская	— а	9.036	10.799	9.063	3.997	3.205	4.579
	— б	49.543	51.145	53.325	45.608	36.626	30.097
	— в	34.775	38.094	34.493	31.018	32.417	36.754
	— г	14.769	13.051	18.832	14.590	4.209	—6.657

Табл. 2. Численность армии

(сводка сведений, доставленных фронтами Дежурному Генералу при Ставке Главнокомандующего).

Западный театр. Кавказская армия.

	Офицеров.	Врачей.	Классн. чин.	Нижних строевых.	Чинов нестроевых.	Офицеров.	Врачей, классных чиновников.	Нижн. чинов строевых и нестроевых.
К 1 октября 1914 г.	31.876	6.310	8.527	1.920.431	314.366	5.398	2.267	354.148
„ 1 декабря „	31.304	8.255	11.312	1.159.382	370.311	5.416	2.300	363.229
„ 1 января 1915 г.	42.084	10.212	13.720	2.601.139	474.253	5.530	2.361	369.437
„ 1 февраля „	40.409	9.574	13.122	2.239.945	491.820	5.593	2.492	372.574
„ 1 апреля „	48.872	10.765	15.992	3.021.350	595.855	6.132	2.729	415.821
„ 15 мая „	45.141	6.840	10.368	2.886.918	441.293	6.149	2.569	423.671
„ 15 августа „	46.520	7.860	12.519	2 653.156	505.315	6.962	2.766	463.700
„ 15 сентября „	48.943	8.456	12.388	2.645.843	485.453	7.355	2.785	532.499
„ 1 ноября „	57.794	10.896	17.011	3.381.133	676.010	7.914	3.430	549.773
„ 1 февраля 1916 г.	60.633	12.104	22.487	4.567.145	943.920	6.057	2.112	356.255
„ 1 апреля „	68.105	12.569	23.720	4.736.010	883.173	6.628	2.183	360.561
„ 1 июня „	98.528	13.560	26.650	5.079.350	961.090	7.029	2.069	371.567
„ 1 сентября „	101.419	13.818	29.658	4.759.552	970.720	7.527	2.498	391.293
„ 1 октября „	102.188	13.740	32.045	4.729.093	1.001.826	7.558	2.362	395.845
„ 1 ноября „	103.669	13.968	31.692	5.063.335	1.113.799	7.947	2.427	401.466

Табл. 3. Сведения о состоянии чинов в частях.

а. По штату.

	К 1-му мая 1917 года.				К 1-му июня 1917 года.			
	Офицеров.	Чиновников.	Солдат.	Всего.	Офицеров.	Чиновников.	Солдат.	Всего.
Западный фронт	25.713	12.634	1.383.449	1.421.796	25.590	12.363	1.357.798	1.395.751
Северный „	24.419	10.698	1.275.357	1.310.474	20.711	10.239	1.074.975	1.105.925
Юго-западный „	47.012	22.481	2.526.379	2.595.872	47.254	22 792	2.434.223	2.504.269
Румынский „	27.621	12.959	1.461.600	1.502.180	25.393	12.285	1.422.570	1.460.248
Кавказский „	8.459	2.997	450.780	462.236	15.376	7.792	811.635	834.803
Инород. и военнопленн.	230	1.821	67.190	69.241	—	—	—	—

б. По списку.

Западный фронт	38.724	12.156	1.608.318	1.659.198	38.969	12.275	1.451.908	1.503.152
Северный „	35.342	10.445	1.542.015	1.587.802	31.053	10.028	1.365.652	1.406.733
Юго-западный „	73.159	22.196	2.893.135	2 988.490	73.065	22.215	2.848.372	2.943.652
Румынский „	42.671	12.287	1.704.098	1.759.056	42.938	12.392	1.683.100	1.738.430
Кавказский „	12.269	2.893	538.939	554.101	22.806	7.190	644.588	674.584
Инород. и военнопленн.	528	1.661	52.000	54.189	—	—	—	—

в. Налицо.

Западный фронт	27.262	11.156	1.368.313	1.406.731	26.544	11.498	1.212.564	1.250.606
Северный „	25.919	93.882	1.199.379	1.319.180	21.747	8.956	932.430	963.133
Юго-западный „	46.945	19.059	2.318.124	2.384.128	46.298	18.984	2.094.083	2.159.365
Румынский „	27.669	—	1.347.735	1.375.404	26.734	10.209	1.257.646	1.294.689
Кавказский „	8.796	2.300	329.633	340.729	16.115	6.018	612.439	634.572
Инород. и военнопленн.	501	1.626	49.331	51.458	—	—	—	—

Табл. 4. Состояние запасных пехотных полков внутренних округов к 7 декабря 1916 г.

Наименование округов.	Постоян. сост. 1 дек.	Пригодн. к отправлен. марш. рот.	Всех проч. непригодн. к отправлен. марш. рот.	Всего.
Петроградский	10.262	198.133	27.759	236.194
Московский	44.614	542.823	105.070	702.507
Казанский	45.741	504.777	110.813	661.331
Одесский	7.964	148.125	12.154	168.243
Иркутский	6.362	47.271	14.111	67.744
Омский	31.109	94.782	28.475	154.366
Туркестанский	4.723	24.694	2.412	31.829
Обл. Войск. Донск	5.924	47.686	13.566	67.176
Всего	156.699	1.608.291	324.360	2.089.350
Всего к 1 февраля 1917 г.	157.320	1.395.787	293.609	1.846.716

Табл. 5. Численный состав организаций на фронтах, по данным на 1 апреля 1917 г. (в тысячах).

Наименование организаций.	Сев. ф.	Зап. ф.	Юг.-зап. ф.	Рум. ф.	Кав. ф.	Итого.
Союз Городов	14	14	14	3	14	59
Земсоюз	18	66	49	10	27	170
Зем. об. комитет	—	—	—	—	—	—
Красный Крест	30	12	38	10	15	105
Северопомощь	92	70	—	—	—	162
Благотворит. организ.	—	108	—	—	—	108
Заводы и порт Ревеля	40	—	—	—	—	40
Вольнонаемн. транспорты	—	—	—	—	21	21
В распоряжении начальника инженерн. армии	56	—	53	—	24	133
В его распоряжении на дорожных работах	11	—	23	—	—	34
Гидротехнич. организац.	19	5	4	—	7	35
На эксплоатац. жел. дор.	68	2	66	24	137	416
На развитии „ „	25	19	20	21	162	247
На грунт. и вод. путях	28	77	72	41	—	218
На лесных заготовках	37	45	12	—	2	96
Семейств военнослуж.	127	10	99	9	24	269
„ жел.-дор. служ.	258	333	116	41	—	748
Всего на 1/IV 1917 г.	823	380	626	159	433	861
„ „ 1/IX 1917 г.	325	600	701	467	585	678

Табл. 6. Потери командным

	УБИТЫХ.		УМЕРШИХ.					
	Убитые.	Убит. на в сражении.	Умерш. от ран.	Ум. от отравл. удуш. газ.	Ум. от болезни.	Ум. от увечий.	Умерших.	Ум. в плену.
	1	2	3	4	5	6	7	8
				ОФИЦЕРСКИЕ				
Пехота	10593	114	3046	69	806	22	210	136
Кавалерия	300	9	84	—	89	7	11	15
Артиллерия	296	19	155	4	125	1	27	11
Крепостные войска	19	10	4	—	21	2	11	1
Инженерные войска	44	4	36	3	55	7	10	2
Авиац. и воздухопл. ч.	37	4	9	—	7	34	5	1
Автомоб. и самокатн. ч.	5	1	1	—	3	2	1	—
Железнодорожные войска.	2	2	2	—	11	1	3	—
Казач. войска	363	12	141	1	90	4	21	4
Отд. корп. погран. стр.	297	7	91	—	39	1	2	2
Корпус. воен. топограф.	3	—	1	—	1	—	1	—
Штабы дейст. арм. и тыла	29	12	12	1	176	4	49	6
Итого	11988	194	3582	78	1423	85	351	178
				КЛАССНЫЕ				
Медицинский персонал	35	4	24	2	155	—	45	10
Чиновники	8	16	8	4	127	—	37	2
Священнослужит.	14	2	7	—	17	1	17	—
Итого	57	22	39	6	299	1	99	12
				ОФИЦЕРЫ МОР				
Моряки	2	—	—	—	1	—	2	—
				ОФИЦЕРЫ ИНО				
Иностранной службы	2	—	1	—	2	2	—	—
Итого потерь ком. состав.	12049	216	3622	84	1725	88	452	190

составом в войну 1914—1918 г.г.

Утонувших.	Погиб. жизнь несчастн.	РАНЕНЫХ. Раненых.	Ран., остав. в строю.	Ран., остав. на поле сражения.	Ран. в плену.	Ранен. но в сражении.	КОНТУЖ. Контуженых.	Конт., остав. в строю.	Отравл. удушл. газ.	Оставшихся на поле сражения.	Без вести пропавш.	Пленных.	Возвр. из плена.	Больных.	Убитых.	ИТОГО.
9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21	22	23	24	25
					ЧИНЫ.											
33	457	31223	1225	741	118	180	7503	2016	558	425	3135	10777	469	21293	92	95250
2	32	889	76	16	2	21	369	212	7	19	29	101	10	1315	21	3639
4	48	1216	171	5	2	5	372	426	107	3	66	651	57	2222	10	6003
1	13	39	1	—	1	2	15	15	2	—	3	301	11	259	—	731
2	25	227	39	—	—	8	48	28	13	—	7	74	5	372	2	1611
—	2	57	1	—	3	—	12	—	—	—	7	34	5	197	10	425
—	2	19	—	2	—	1	9	3	1	—	1	1	—	87	—	139
1	7	24	2	—	—	2	9	6	—	—	2	4	—	257	1	336
1	84	1171	99	6	6	17	206	196	9	4	32	103	8	1779	4	4330
—	9	1015	40	10	2	5	184	51	1	8	53	78	7	832	4	2736
—	—	5	—	—	—	—	1	—	—	—	1	6	—	17	—	30
4	67	238	13	1	—	14	57	27	2	1	12	123	19	2112	14	2993
48	716	36138	1667	780	134	264	8795	2990	700	454	3348	12250	591	31342	158	118220
					ЧИНЫ.											
2	42	266	10	2	—	11	189	40	13	—	53	556	234	4472	53	6218
3	75	206	6	1	—	12	69	17	4	1	34	338	32	4561	16	5597
1	2	27	4	—	—	1	18	9	4	—	4	50	7	290	2	477
6	119	499	20	3	—	24	276	66	21	1	91	964	273	9323	71	12292
					СКОГО ВЕДОМСТВА.											
—	—	19	—	—	—	—	3	—	1	—	—	12	—	205	—	245
					СТРАННОЙ СЛУЖБЫ.											
—	—	88	3	—	—	—	5	—	—	—	1	—	—	89	1	193
54	895	36739	1690	783	134	288	9069	3046	722	455	3440	13226	864	40958	230	130950

Табл. 7. Распределение потерь солдатами русской армии в начале войны (приблизительно до начала весны 1915 г.) по различным категориям потерь.

(779.767 случаев по „Именным спискам убитым, раненым и без вести пропавшим нижним чинам", изд. Гл. Штаба №№ 1—1140.)

Губернии и области России.	Выбыло из строя.		В том числе.		
	Всего.	В %%.	Убито.	Умерло от: Ран.	Болезней.
Акмолинская	3155	0,4	204	9	—
Амурская	612	0,07	41	1	—
Архангельская	2934	0,38	288	13	1
Астраханская	2897	0,37	304	7	2
Бакинская	670	0,08	68	2	—
Батумская	30	0,003	3	—	—
Бессарабская	20261	2,57	1977	52	8
Варшавская	8193	1,05	631	10	10
Виленская	10109	1,29	829	25	10
Витебская	12475	1,6	988	31	12
Владимирская	11589	1,4	1036	43	2
Вологодская	10040	1,2	1066	27	11
Волынская	30662	3,93	3473	89	18
Воронежская	16004	2,05	1632	51	7
Витебск	18944	2,42	1911	57	9
Гродненская	9144	1,74	757	29	1
Дагестанская	276	0,0303	44	1	—
Донская	7418	0,95	976	79	33
Екатеринославская	16649	2,1	1754	49	5
Елизаветпольская	1822	0,23	166	6	—
Енисейская	3472	0,44	345	19	2
Забайкальская	966	0,1	101	4	—
Закаспийская	36	0,004	—	—	—
Иркутская	1821	0,23	189	5	3
Казанская	16274	2,09	1450	20	10
Калишская	3408	0,4	339	17	5
Калужская	7804	1,0	782	24	6
Карская	442	0,05	32	—	—
Киевская	29183	3,74	2700	86	19
Ковенская	9619	1,23	589	9	12
Костромская	12086	1,56	1285	43	3
Кубанская	3774	0,48	611	63	8
Курляндская	4524	0,57	497	9	5
Курская	19258	2,46	2013	58	15
Кутаисская	3916	0,5	430	25	3
Калецкая	2788	0,35	208	4	—
Лифляндская	6602	0,84	557	23	5
Ломжинская	1846	0,23	130	4	2
Люблинская	9553	1,22	657	18	5
Минская	11212	1,43	1073	40	15
Могилевская	11342	1,45	1271	88	10
Московская	11479	1,46	972	80	10
Нижегородская	12451	1,59	1202	39	5
Новгородская	12643	1,62	1264	49	5
Олонецкая	3791	0,48	383	11	1
Оренбургская	9774	1,25	847	40	2
Орловская	11327	1,45	1088	30	8

[1]) По данным Московского Губернского Комитета, громадная часть из пропавших без вести оказались взятыми в плен.

[2]) Из них двое расстреляно.

В том числе:								
Раненых.	Контужено.	Ост. на поле сражения.	Взято в плен.	Пропало без вести[1])	Заболело.	Отравл. газами.	Осталось.	Друг. причины.
1947	40	21	16	1404	—	24	—	—
265	7	—	17	231	—	—	—	—
1332	33	18	35	1204	10	—	—	—
1431	71	10	42	1029	1	—	—	—
379	—	5	—	216	—	—	—	—
26	—	—	—	1	—	—	—	—
9940	124	64	220	7874	2	—	—	—
2649	55	47	30	4748	1	—	—	3
2851	61	29	39	6263	1	—	—	1
5170	85	92	87	6053	1	—	6	—
5967	104	128	43	4256	9	—	1	—
4643	104	146	48	3987	8	—	—	—
15459	169	256	253	10941	—	—	—	4
7813	145	157	158	6039	1	—	1	—
8700	157	274	171	7650	2	1	2	1
3351	59	268	38	4846	2	—	1	1
186	4	2	1	38	—	—	—	—
3939	134	20	64	2112	60	—	1	—
8342	111	516	142	5730	—	—	—	—
1077	29	34	5	504	—	—	1	—
1584	30	124	48	1318	2	—	—	—
484	14	1	1	361	—	—	—	—
18	—	—	—	18	—	—	—	—
818	28	4	69	705	—	—	—	—
7635	71	95	41	6901	1	—	—	—
1205	16	65	14	1803	1	—	—	3
3605	73	123	26	3161	1	1	1	1
225	—	—	—	185	—	—	—	—
15529	210	130	283	10222	—	—	1	3
2459	63	69	29	6385	—	—	4	—
5350	109	230	39	5019	1	—	5	2
2428	89	18	95[2])	462	—	—	—	—
1476	11	15	49	2451	1	—	10	—
9841	210	88	279	6750	1	—	1	2
2155	27	24	18	1234	—	—	—	—
847	14	10	15	1689	—	—	1	—
2549	76	81	34	3263	2	—	10	2
693	16	16	4	981	—	—	—	—
3207	57	29	59	5518	—	—	—	3
4238	81	393	71	5301	—	—	—	—
4905	101	122	140	4700	—	—	3	2
4883	56	132	37	5554	1	—	4	—
5738	146	250	16	5052	1	—	2	—
6212	211	150	12	4730	10	—	—	—
1900	63	120	3	1409	1	—	—	—
4896	79	509	123	3276	1	—	—	1
5292	77	108	47	4677	—	—	—	—

Губернии и области России	Выбыло из строя.		В том числе:		
	Всего.	В %/%.	Убито.	Умерло от:	
				Ран.	Болезней.
Ненецкая	12780	1,63	1216	33	7
Пермская	17080	2,18	1630	57	15
Петроградская	6686	0,75	746	33	8
Петрозаводская	6156	0,71	522	30	6
Полоцкая	1002	0,12	114	—	2
Подольская	28037	3,59	3051	128	34
Полтавская	25689	3,28	2336	68	43
Приморская	1342	0,15	99	1	2
Псковская	10407	1,33	837	31	9
Радомская	4445	0,57	321	10	4
Рязанская	11938	1,53	1160	36	12
Самаркандская	5	0,0005	1	—	—
Самарская	16489	2,11	1507	52	6
Саратовская	14988	1,92	1285	49	9
Семипалатинская	893	0,1	60	2	—
Семиреченская	31	0,004	2	—	—
Симбирская	12047	1,54	1069	35	3
Смоленская	10921	1,4	965	14	11
Ставропольская	1916	0,24	203	13	2
Сувалкская	3023	0,38	223	5	2
Сыр-Дарьинская	153	0,01	19	—	—
Седленская	59	0,01	25	—	—
Таврическая	13027	1,66	1318	40	5
Тамбовская	19779	2,41	1860	56	19
Тверская	15905	2,03	1486	43	12
Терская	731	0,08	101	13	—
Тифлисская	4677	0,57	384	16	6
Тобольская	8943	1,14	733	33	10
Томская	14583	1,7	1394	53	9
Тульская	8348	1,06	775	27	5
Туркестанская	1081	0,15	99	5	—
Уральская	331	0,04	38	3	1
Уфимская	17788	2,27	1363	21	17
Ферганская	4	0,0004	3	—	—
Харьковская	21506	2,65	2390	69	9
Херсонская	28974	3,61	3046	76	13
Холмская	5881	0,65	455	9	1
Черниговская	14326	1,76	1424	51	14
Черноморская	77	0,01	8	2	—
Эриванская	2135	0,26	143	3	3
Эстляндская	2057	0,26	214	7	5
Якутская	23	0,003	1	—	—
Ярославская	8289	1,05	954	38	4
ВСЕГО	779767	—	75083	2516	596
То же в %/%	100,0	—	9,63	0,32	0,07
Финляндия	62	—	8	—	1

[1]) Из них бежало—20 чел., утонуло—21, обожжено—2, сгорело—2, задавлен—1, умер от самоубийства—1.

В том числе:								
Ранено.	Контужено.	Остался на поле сражения.	Взято в плен.	Пропало без вести.	Заболело.	Отравл. газами.	Отстало.	Другие причины.
6568	59	82	68	4710	17	—	—	—
7906	193	400	101	6757	2	17	—	2
3430	113	78	8	2203	1	—	—	—
1866	18	302	51	3357	1	—	—	3
404	7	6	8	460	—	1	—	—
14953	165	331	350	9015	9	—	—	1
14270	279	124	161	8106	—	1	—	1
530	2	1	6	601	—	—	—	—
4575	128	54	18	4754	—	—	—	1
1279	18	46	13	2753	1	—	—	—
5379	98	385	37	4828	2	—	—	1
3	—	—	—	1	—	—	—	—
7712	177	52	82	6899	2	—	—	—
7787	157	93	113	5494	—	—	1	—
362	8	7	8	495	—	11	—	—
19	3	—	—	7	—	—	—	—
5406	64	100	76	5231	2	—	—	1
4943	133	139	25	4691	—	—	—	—
1026	28	12	4	628	—	—	—	—
990	18	59	5	1721	—	—	—	—
85	1	1	1	46	—	—	—	—
23	—	6	—	5	—	—	—	—
6481	153	39	89	4853	1	—	48	—
10106	143	151	250	7193	1	—	—	—
7248	221	195	85	6599	13	—	2	1
489	20	4	—	104	—	—	—	—
2459	16	26	23	1746	—	—	—	1
4077	101	212	40	3681	—	53	—	3
6239	189	233	159	6207	3	9	—	1
3744	71	111	40	3573	1	—	1	—
524	4	168	9	271	—	—	—	1
159	10	—	2	118	—	—	—	—
8256	103	191	72	7761	1	3	—	—
—	—	—	—	1	—	—	—	—
11529	240	157	162	6040	1	—	—	—
15813	378	181	205	9261	1	—	—	—
2165	59	17	44	3131	—	—	—	—
6817	109	44	186	5680	—	—	—	—
33	—	1	—	33	—	—	1	—
985	16	24	20	937	—	—	—	—
1128	27	32	2	639	3	—	2	2
9	—	—	—	13	—	—	—	—
4434	119	149	15	2582	1	—	1	2
366987	7059	9206	5499	312354	185	121	111	50[1])
47,06	0,91	1,18	0,71	40,06	0,02	0,02	0,01	0,01
31	5	—	—	17	—	—	—	—

Табл. 8. Распределение потерь русской армии по вероисповедному составу и семейному состоянию пострадавших

(495.053 случаев по „Именным спискам убитым, раненым и без вести пропавшим нижним чинам" нач. Гл. Штаба.)

	Из общего числа:										
	Общее число потерь	Православ.	Рим.-кат.	Лютор.	Прот.	Арм.-Грег.	Сект.	Магомет.	Иудейск.	Хол.	Жен.
Акмолинская	2.502	2.465	8	15	—	—	8	6	—	462	2.040
Амурская	468	450	8	—	—	—	8	—	2	133	335
Архангельская	1.984	1.970	2	—	—	—	—	8	4	784	1.200
Астраханская	1.988	1.870	12	6	—	—	12	60	28	582	1.406
Бакинская	412	203	1	—	—	114	26	18	50	116	296
Батумская	7	4	—	—	—	—	—	2	1	4	3
Бессарабская	13.914	12.809	136	250	6	18	10	14	671	4.917	8.997
Варшавская	5.944	1.342	3.785	88	8	—	—	4	707	2.526	3.418
Виленская	6.315	2.531	3.240	23	—	1	4	2	505	3.527	2.788
Витебская	7.922	5.785	1.549	175	—	—	—	8	405	4.402	3.520
Владимирская	6.799	6.744	15	—	—	—	2	3	5	2.155	4.644
Вологодская	5.448	5.420	13	6	—	—	6	3	—	2.394	3.054
Волынская	17.079	13.843	1.349	564	—	—	8	37	1.278	6.411	10.668
Воронежская	9.146	9.076	30	10	—	4	—	10	16	2.065	7.081
Вятская	10.288	9.593	15	5	—	2	—	638	35	4.070	6.218
Гродненская	7.451	5.375	1.373	17	—	—	4	2	680	2.692	4.759
Дагестанская	67	13	—	—	—	—	—	42	12	28	39
Донская	1.516	1.478	6	12	—	4	1	6	9	526	990
Екатеринославская	8.051	7.770	18	32	—	2	—	—	229	2.027	6.024
Елизаветпольская	1.310	919	—	5	2.349	5	2	28	370	940	
Енисейская	2.091	2.048	15	15	—	2	—	5	6	672	1.419
Забайкальская	531	512	1	4	—	—	4	6	4	340	191
Иркутская	923	905	1	—	—	—	—	13	4	238	685
Казанская	12.506	7.794	8	7	—	1	2	4.694	—	5.625	6.881
Калишская	2.187	386	1.570	74	—	—	—	2	155	1.343	844
Калужская	5.361	5.344	12	3	—	—	—	—	2	1.404	3.957
Карсская обл.	229	92	4	—	—	126	2	2	3	111	118
Киевская	20.684	18.200	265	55	3	3	2	3	2.153	7.816	12.868
Ковенская	5.085	853	3.567	140	14	—	—	4	507	3.715	1.370
Костромская	6.129	6.101	21	—	2	—	—	—	5	2.925	3.204
Кубанская	1.367	1.344	2	6	—	15	—	—	—	446	921
Курляндская	2.725	220	457	1.931	2	—	—	—	115	1.629	1.096
Курская	10.520	10.513	3	1	—	—	—	—	3	2.978	7.542
Кутаисская	2.134	2.046	11	4	26	24	—	5	18	1.704	430
Калужская	1.868	87	1.702	4	—	—	—	9	66	1.377	491
Лифляндская	4.359	686	214	3.398	—	2	—	25	34	2.958	1.403
Ломжинская	1.232	97	978	6	—	—	—	—	151	515	717
Люблинская	5.175	343	4.348	34	1	4	3	—	442	2.014	3.161
Минская	6.429	5.057	806	10	—	—	4	36	516	2.626	3.803
Могилевская	8.017	5.218	280	21	2	—	—	1	495	2.716	3.301
Московская	8.744	8.707	6	7	—	—	—	—	24	1.605	7.139

	Из общего числа:										
	Общее число потерь	Православ.	Рим.-кат.	Лютор.	Прот.	Арм.-Грег.	Сект.	Магомет.	Иудейск.	Хол.	Жен.
Нижегородская	9.355	9.158	2	7	—	—	4	172	12	1.479	7.876
Новгородская	8.221	8.162	13	33	—	—	—	5	8	2.659	5.562
Олонецкая	2.845	2.842	—	3	—	—	—	—	—	702	2.143
Оренбургская	5.924	4.383	15	8	2	2	12	1.494	8	1.432	4.492
Орловская	7.495	7.434	1	3	—	1	—	48	10	1.917	5.578
Пензенская	7.505	7.281	18	10	—	—	1	189	6	1.168	6.337
Пермская	11.397	10.720	8	13	—	—	2	652	2	2.229	9.168
Петроградская	3.795	3.466	3	303	10	—	—	2	11	2.217	1.578
Петроковская	3.133	1.253	1.647	60	5	1	—	—	167	1.651	1.482
Полоцкая	648	211	420	6	2	—	—	—	9	280	368
Подольская	19.300	16.632	1.460	9	—	2	2	2	1.253	7.823	11.538
Полтавская	18.917	18.313	85	21	—	—	—	1	497	5.809	13.108
Приморская	757	730	14	4	—	—	—	5	4	302	455
Псковская	8.519	8.437	22	48	—	—	—	2	10	2.717	5.802
Радомская	2.474	225	2.069	17	—	—	—	—	163	1.217	1.257
Рязанская	7.005	6.982	8	2	—	—	—	8	5	1.741	5.264
Самарская	9.786	8.357	65	311	—	—	—	1.035	18	2.821	6.965
Саратовская	9.570	8.762	169	169	1	—	1	450	18	2.518	7.052
Семипалатинская	382	355	1	8	—	—	3	15	—	117	265
Семиреченская	4	3	1	—	—	—	—	—	—	1	3
Симбирская	8.465	7.720	13	7	—	1	3	702	10	2.491	5.974
Ставропольская	823	817	—	2	—	—	4	—	—	190	633
Сувалкская	1.610	608	865	90	20	—	—	—	27	363	1.247
Таврическая	9.477	8.946	25	87	4	—	2	331	82	2.767	6.710
Тамбовская	15.002	14.950	14	3	—	—	—	32	3	2.336	12.666
Тверская	10.014	9.994	12	2	—	—	—	6	—	3.037	6.977
Терская	201	142	—	2	—	—	5	32	20	85	116
Тифлисская	2.100	1.451	26	6	—	552	13	43	9	1.716	384
Тобольская	5.681	5.588	21	13	2	—	—	45	12	2.095	3.586
Томская	9.915	9.563	75	48	—	2	10	215	2	3.142	6.773
Тульская	6.457	6.420	14	—	—	—	—	12	11	1.786	4.671
Туркестанская	540	533	2	—	—	—	—	5	—	157	383
Уральская	180	180	—	—	—	—	—	—	—	45	85
Уфимская	10.697	5.087	11	14	—	4	—	5.595	6	4.014	6.683
Харьковская	14.586	13.910	78	165	—	8	50	165	210	3.290	11.296
Херсонская	20.998	18.801	255	278	1	32	6	45	1.520	6.497	14.501
Холмская	3.315	1.569	1.537	35	7	—	2	—	165	1.408	1.907
Черниговская	8.457	8.055	14	12	—	1	—	—	375	3.424	5.033
Черноморская	32	21	—	5	—	4	—	—	2	10	13
Эриванская	1.100	246	6	94	—	733	3	8	10	806	294
Эстляндская	1.054	63	217	767	—	—	2	—	5	540	514
Якутская	6	6	—	—	—	—	—	—	—	2	4
Ярославская	5.309	5.297	1	5	—	—	—	—	6	2.601	2.708
Смоленская	7.115	7.072	7	9	—	—	—	1	26	1.774	5.341
Итого.	495053	416957	35064	8607	120	2014	236	16085	14070	170330	324723
Тоже в %/%/%	100	84,62	7,1	2,0	0,02	0,4	0,04	3,02	2,8	34,4	65,6

Ч. 1. РАНЕНЫЕ.

Табл. 9. Раненые и больные воины, пользованные в лазаретах П.Г.К.В.С.Г. в 1914—1917 г.г.

ЛОКАЛИЗАЦИЯ.	Причины повреждения.								В числе пользованных было:		
	Огнестрельн. ранения.	Холодное оружие.	Контузии.	Ожоги.	Прочие причины.	Множествен. сложн. причины.	Не указано.	Всего [1]).	Непосред. осложнений [2]).	Последоват. явлений [3]).	В том числе травматич. невроз.
Голова	2662	3	2345	1	—	171	90	5272	110	1089	520
Лицо	1950	7	32	2	—	5	16	2012	42	229	13
Ухо	100	2	96	—	—	2	6	206	36	17	3
Глаза	1074	14	133	8	4	4	46	1283	34	809	3
Шея	574	—	18	—	—	4	16	612	16	85	9
Спина	1678	1	186	—	—	14	70	1949	71	121	38
Позвоночник	204	2	—	—	1	36	31	274	10	163	18
Грудь	2620	9	200	—	—	12	—	2841	202	246	12
Живот	689	10	53	—	—	3	27	782	34	69	7
Верхн. конечн.	3711	10	57	—	1	—	109	3888	45	348	13
Плечевой пояс	1106	4	17	—	—	—	—	1127	21	147	3
Плечо	5897	6	78	—	1	—	—	5982	117	1296	22
Предплечье	5171	9	42	—	—	—	—	5222	64	858	23
Кисть	5123	18	21	—	—	—	—	5162	19	269	3
Пальцы	8474	24	18	—	1	—	—	8517	40	1203	14
Нижн. конечн.	3051	12	308	—	—	12	268	3651	110	588	18
Тазовый пояс	2934	7	86	—	—	3	131	3161	105	262	21
Бедро	12459	27	89	—	1	8	425	13009	438	2885	24
Голень	10568	36	286	1	4	4	347	11246	327	1976	19
Стопа	3858	28	195	—	4	11	104	4200	100	351	2
Пальцы	517	2	6	—	1	—	5	531	6	38	3
Половые органы	129	2	17	—	—	—	11	159	6	25	2
Туловище и локализация не указана	694	3	2708	1	1	14	170	3591	24	920	761
Травматический невроз	—	—	—	—	—	—	713	713	—	—	—
„ психоз	—	—	—	—	—	—	274	274	—	—	—
Без обозначения диагноза	3	—	—	—	—	—	55	58	4	2	—
Отрывы конечностей	19	—	—	—	—	—	5	24	1	4	—
„ пальцев	370	1	—	—	—	1	44	416	2	—	—
Множественные ранения	12171	23	1041	8	1	2007	346	15597	356	2579	415
Итого	87806	260	8032	21	20	2311	3309	101759	2340	16579	1966
Сверх того отравлено удушливыми газами	—	—	—	—	—	—	—	1435	—	41	12
Всего	87806	260	8032	21	20	2311	3309	103194	2340	16620	1978

ЛОКАЛИЗАЦИЯ.	Из общего числа раненых было одновременно больных.	Из общего числа:										
		Переведено в др. леч. завед. П.Г.К.В.С.Г.	Выбыло в строй.	На нестроев. должности.	В команду выздоравлив.	Направлено в сан. и курорты.	Отправлено на испыт.	Уволено в отпуск.	Уволено в неспособные [4]).	Умерло [5]).	Исход не указан и эвакуиров.	Всего выбыло.
Голова	925	654	482	65	756	89	83	1408	1010	126	599	5272
Лицо	174	253	250	9	177	9	28	418	684	25	159	2012
Ухо	36	25	26	3	23	—	11	62	35	2	19	206
Глаза	49	234	53	19	19	2	7	79	807	5	58	1283
Шея	74	64	104	5	91	6	4	154	109	9	66	612
Спина	235	138	264	12	368	49	11	644	181	55	227	1949
Позвоночник	19	46	1	—	2	23	—	31	108	42	21	274
Грудь	363	204	170	8	357	95	6	1176	412	105	308	2841
Живот	77	81	63	3	127	21	8	255	104	46	74	782
Верхн. конечн.	333	357	381	168	473	53	4	801	732	15	904	3888
Плечевой пояс	105	84	110	4	159	10	3	360	259	11	127	1127
Плечо	413	512	559	18	650	75	11	1447	1962	44	704	5982
Предплечье	321	308	422	18	527	69	2	1578	1547	27	724	5222
Кисть	436	315	541	210	708	66	5	1328	1273	7	709	5162
Пальцы	967	387	1174	1064	1379	49	29	1161	1796	19	1459	8517
Нижн. конечн.	339	387	288	31	544	92	6	995	818	53	437	3651
Тазовый пояс	296	240	353	14	548	79	13	920	470	123	401	3161
Бедро	1019	1014	1006	46	1844	317	30	3055	4296	255	1146	13009
Голень	822	700	690	45	1585	361	18	3562	3021	97	1167	11246
Стопа	352	198	297	24	760	121	9	1547	706	16	522	4200
Пальцы	58	24	109	14	158	5	3	113	50	—	55	531
Половые органы	10	16	15	—	29	2	—	48	34	1	14	159
Туловище и локализация не указана	935	427	289	24	417	141	24	1366	416	37	450	3591
Травматический невроз	222	48	26	1	49	90	6	369	61	3	60	713
„ психоз	56	3	2	—	—	2	—	8	253	5	1	274
Без обозначения диагноза	4	8	9	3	8	1	—	8	8	3	10	58
Отрывы конечностей	—	3	—	—	—	—	—	1	19	—	1	24
„ пальцев	5	17	9	37	28	1	—	36	229	—	59	416
Множественные ранения	1064	1322	885	134	1823	415	86	4582	4551	355	1444	15597
Итого	9709	8069	8578	1979	13609	2243	407	27512	25951	1486	11925	101759
Сверх того отравлено удушливыми газами	328	77	100	7	263	117	1	530	51	6	283	1435
Всего	10037	8146	8678	1986	13872	2360	408	28042	26002	1492	12208	103194

[1]) В том числе было в возрасте менее 20 лет—11725, от 21—24 л.—30666, 25—29 л.—26722, 30—34 л.—18017, 35—39 л.—10902, 40—44 л.—2256, 45 и выше—136, не указано—2770.

[2]) В числе непосредственных осложнений было заболеваний: общим сепсисом—294, столбняком—158, гангреной—74, флегмоной—440, рожей—646, гнойно-воспал. процесс. легких и плевры—186, аневризм. сосудов—129, прочих—413.

[3]) В числе последовательных явлений было случаев: травматич. невроза - 1978, прочих общих расстройств нервной системы и душевных заболеваний—200, параличей, парезов и атрофий—2453, слепоты на оба глаза—200, слепоты на один глаз—876, глухоты—147, дефектов костей—89, анкилозы, контрактуры, ложн. сустава—1357, укороч. конечностей, неправильно сросш. переломов—1240, огранич. подвижн. вследствие рубцов и других причин—1804, свищей—242, выпадения внутренних органов—17, ампутации, экзартикул., резекции—5049, прочих—968.

[4]) В том числе было в возрасте менее 20 л.—2185, от 21—24 л.—7451, от 25—29 л.—6918, 30—34 л.—5084, 35—39 л.—3132, 40—44 л.—731, 45 и выше—30, не указано—471.

[5]) „ „ „ „ „ „ — 217, „ „ — 378, „ „ — 310, „ 242, „ 159, „ 46, „ „ 4, „ „ 136.

Название болезней.	Общее число пользованных больных [1].	Из общего числа больных:											
		Переведено в друг. леч. зав. не П.Г.К. В.С.Г.	Выбыло в строй.	На нестроевые должности.	В команду выздоравливающих.	Направлено в санатории и курорты.	Отправлено на испытание.	Уволено в отпуск.	Уволено в неспособные [2].	Умерло [3].	Исход не указан.	Всего выбыло.	Сверх того было одновременно раненых.
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14
Бол. заразн. эпидемические	6734	487	2330	6	1555	113	23	1445	88	180	507	6734	591
В том числе: Тиф брюшной и паратиф	1197	146	76	3	174	38	2	544	19	110	85	1197	213
„ возвратный	2255	112	441	—	1071	40	16	395	24	4	152	2255	34
Дизентерия	765	54	357	—	68	6	1	176	6	31	66	765	107
Проч. заразн. эпидемич. бол. [4])	2517	175	1456	3	242	29	4	330	39	35	204	2517	237
Бол. заразн. не эпидемические	6305	1152	802	1	105	780	11	606	1812	767	269	6305	516
В том числе: Бугорчатка (без указаний)	199	17	2	—	2	30	2	11	78	44	13	199	11
Бугорч. легких и подозр. по бугорч. катарр. верх.	3852	337	68	—	42	631	2	450	1551	655	116	3852	329
„ других органов	521	68	10	—	11	96	5	98	151	64	18	521	51
Сифилис I и II	169	78	69	—	3	—	—	3	—	—	16	169	11
„ без указаний, наслед., трет. сиф.	605	238	171	1	40	19	2	33	28	3	70	695	76
Перелой	429	166	222	—	6	3	—	10	4	—	18	429	28
Мягкий шанкр	530	248	260	—	1	1	—	1	—	1	18	580	10
Проч. не эпидем. бол. (заразн.)	7495	568	2038	106	1052	686	22	1854	207	78	884	7495	948
Животн. и растительн. паразиты	730	63	324	1	58	5	1	175	37	3	63	730	254
Болезни питания и обмена	6283	230	457	8	341	653	10	4093	101	53	337	6283	454
в том числе: малокровие	1052	60	164	8	153	164	4	331	18	2	148	1052	255
цынга, куриная слепота	5082	154	285	—	177	478	4	3731	31	49	173	5082	166
Нервн. и душевн. болезни	4226	482	247	10	305	242	71	635	1869	109	256	4226	644
в том числе: неврастения	1006	78	142	4	190	69	7	246	128	—	142	1006	232
душевные болезни	1378	123	3	—	1	1	4	17	1168	53	8	1378	97
Бол. крови и лимфатич. системы [5])	2384	141	353	7	244	119	12	778	486	30	214	2384	521
Бол. дыхательных органов	8379	652	873	32	954	803	32	3277	903	240	613	8379	1549
в том числе: хронич. бол. дыхат. путей, легких и плевры.	3212	221	197	9	289	456	13	1121	568	139	190	3212	543
Бол. пищеварительных органов	6317	404	974	80	1008	147	33	1864	1080	65	662	6317	1154
в том числе: хронич. катарр желудка и кишек	1198	48	150	13	241	47	3	439	84	7	166	1198	265
круглая язва желудка	157	16	5	—	5	3	—	81	33	8	6	157	25
грыжи	1174	73	116	7	99	2	8	209	604	1	55	1174	191
Бол. мочеполовых органов	1788	196	162	1	169	68	18	573	419	54	128	1788	206
Болезни глаз	2922	434	607	54	184	11	64	617	743	—	208	2922	606
в том числе: трахома	954	186	193	8	65	4	16	277	158	—	47	954	169
Болезни слуха	2985	386	318	118	163	18	118	559	1114	26	165	2985	1251
Бол. кожи и подкожн. клетчатки	3548	371	960	23	503	75	10	1001	188	9	408	3548	367
Опухоли	189	25	25	—	16	3	1	25	47	37	10	189	27
Термические воздействия	1536	138	290	23	368	17	3	298	279	4	116	1536	397
в том числе: отморожения	1309	125	212	22	331	14	1	245	268	3	88	1309	378
Отравления и травмы	3086	270	395	35	521	169	17	1052	323	9	295	3086	152
Врожд. недост., наслед. явлен. и проч.	1009	221	139	53	79	62	17	185	142	8	103	1009	70
Множественные болезни	4839	303	620	36	526	252	68	1636	719	338	341	4839	330
Итого	70755	6523	11914	594	8151	4223	531	20673	10557	2010	5579	70755	10037

[1]) В том числе было в возрасте менее 20 л.—12406, 21—24 л.—17313, 25—29 л.—15226, 30—34 л.—10819, 35—39 л.—8424, 40—44 л.—3461, 45 и выше—424, не указано—2682.

[2]) В том числе было в возрасте менее 20 л.—1189, 21—24 л.—1993, 25—29 л.—2243, 30—34 л.—1954, 35—39 л.—1660, 40—44 л.—844, 45 и выше—79, не указано—595.

[3]) В том числе было в возрасте менее 20 л.—388, 21—24 л.—522, 25—29 л.—398, 30—34 л.—258, 35—39 л.—187, 40—44 л.—118, 45 и выше—19, не указано—120.

[4]) В том числе сыпной тиф—60, тиф невыяснен.—151, азиатск. холера—18, оспа натур.—39.

[5]) В том числе бол. сердца органическ.—806, бол. сердца функциональн.—572.

Табл. 10. Множественные ранения, по данным лазаретов П.Г.К.В.С.Г. в 1914—17 г.г.

Локализация и характер повреждений.	Причины повреждений.									Из общего числа раненых:										
	Огнестрельные ранения.	Холодное оружие.	Контузии.	Ранения и контузии.	Ожоги.	Проч. причины	Множественные, сложные причины.	Не указано	Всего	Переведено в друг. лев. заведения не П.Г.К.В.С.Г.	Выбыло в строй.	На нестроевые должности.	В команду выздоравливающ.	Направлено в санатории и курорты.	Отправлено на испытания.	Уволено в отпуск.	Уволено в неспособные.	Умерло.	Исход не указан и эвакуировано.	Всего выбыло.
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21
Множественные ранения.																				
Голова, лицо, шея . . .	530	1	76	122	1	—	1	15	746	110	45	8	67	10	13	139	294	15	45	746
Грудь, спина, грудн. пол.	167	—	17	17	—	—	—	8	209	17	14	—	23	4	1	69	50	11	20	209
Живот, поясница, таз, полость живота, мочеполовая система.	67	—	2	2	—	—	—	5	76	7	3	—	2	4	1	19	26	4	10	76
Верхняя конечность . .	900	1	7	24	—	1	3	20	956	72	51	22	66	26	3	196	415	8	97	956
Нижняя конечность . .	1992	2	25	37	2	—	6	72	2136	119	109	9	268	70	4	649	686	43	179	2136
Голова, лицо, шея, грудь, спина, грудная полость. .	385	—	275	90	—	—	5	6	761	79	52	7	131	17	9	223	152	14	77	761
Голова, лицо, шея, живот, поясница, таз, полость живота, мочеполов. сист. .	33	—	20	15	—	—	—	4	72	7	7	2	12	1	1	18	12	4	8	72
Голова, лицо, шея, верхняя конечность	831	—	67	401	3	—	24	16	1342	142	83	24	150	38	13	344	397	21	130	1342
Голова, лицо, шея, нижняя конечность	468	—	117	309	—	—	19	10	923	119	52	5	128	35	12	278	199	15	80	923
Грудь, спина, грудн. полость, живот, поясница, таз, полость живота, мочеполовая система.	147	—	19	10	—	—	—	—	176	19	5	—	16	7	1	68	33	12	15	176
Грудь, спина, грудн. полость, верхняя конечность.	1171	4	21	62	—	—	19	29	1306	100	84	8	140	28	6	420	363	29	128	1306
Грудь, спина, грудн. полость, нижняя конечность .	698	—	57	81	—	—	3	18	857	67	60	1	117	26	4	304	176	20	82	857
Живот, поясница, таз, полость живота, мочеполовая система, верхняя конечность	233	1	1	15	—	—	4	4	258	27	17	3	20	8	—	69	83	7	24	258
Живот, поясница, таз, полость живота, мочеполовая система, нижняя конечности	611	2	19	17	—	—	5	21	675	47	28	2	94	14	1	218	193	36	42	675
Верхняя и нижняя конечность	2592	4	23	62	—	—	31	73	2785	188	155	26	312	68	7	767	943	58	261	2785
Голова, лицо, шея, верхняя и нижняя конечности.	245	2	6	38	2	—	6	9	308	33	11	4	30	7	1	76	94	11	42	308
Прочие ранения 3-х и более областей	666	2	33	79	—	—	6	11	797	62	31	4	81	20	2	263	223	33	78	797
Отравления удушливыми газами и ранения	48	2	54	3	—	—	—	6	113	7	4	1	13	8	2	50	15	1	12	113
Прочие множественные ранения.	387	2	202	480	—	—	11	19	1101	101	74	8	153	24	5	412	197	13	114	1101
Итого . . .	12171	23	1041	1864	8	1	143	346	15597	1322	885	134	1823	415	86	4582	4551	355	1444	15597

Табл. 11. Возрастный состав инвалидов.

Демографические признаки. Причины инвалидности.	Возраст. До 21 года.	21—24 лет.	25—29 лет.	30—34 лет.	35—39 лет.	40—44 лет.	45 лет и выше.	Не указано.	Всего
I. Травматическ. происхожд. вследствие боевых ранений и повреждений.									
Потеря вещества черепных костей	38	125	108	56	32	7	1	8	375
Поврежден. и дефекты губ, щек, языка, неба и челюстных костей	48	142	150	101	52	14	—	10	517
Слепота полная и неполная и повреждение органов зрения	169	337	297	160	121	20	3	10	1126
Глухота полная и неполная и повреждение органов слуха	38	113	104	90	63	10	1	8	427
Полн. и частичн. отсутствие верхн. или нижних конечностей	139	502	534	394	197	44	2	23	1925
Отсутствие и поврежд. пальцев	232	639	587	514	331	73	1	46	3423
Искривлен. или укорот. конечн.	96	499	554	382	226	64	—	16	1837
Тугоподв., рубцы, анкилозы, контрактуры, ложные суставы, неправильно сросшиеся переломы	455	1541	1416	1090	646	162	4	82	5396
Параличи, парезы, атрофии	207	966	977	675	385	98	3	45	3356
Поврежд. печени, селезенки, желудка, кишек, почек и друг. брюшн. и тазов. органов. Грыжи	4	11	17	18	10	1	—	—	61
Душевные расстройства	11	26	35	30	20	4	1	41	168
Падучая болезнь	3	8	4	6	2	—	—	—	23
Истерия, неврастения и прочие неврозы	15	46	41	48	31	7	2	15	205
Прочие нервные заболевания	10	11	12	20	13	1	—	—	67
Прочие повреждения	24	95	73	57	42	10	—	7	308
Множественные повреждения	91	267	271	204	104	22	—	9	968
Всего	1580	5418	5180	3854	2275	537	18	320	19182
II. Вследствие болезней и травм не боевого происхождения.									
Общее расстройство питания и обмена	9	20	17	32	18	5	2	3	106
Болезни органов дыхания	25	33	35	54	90	71	8	17	331
„ сердца и сосудов	58	80	99	75	74	33	3	14	436
Бол. печени, селезенки, желудка, кишок, почек и др. брюшных и тазов. органов	27	61	80	94	119	60	5	11	457
Отсутствие зубов	4	25	40	48	61	39	2	4	223
Грыжи и выпадение прямой кишки	62	125	135	145	137	78	7	11	700
Буторчатка	201	479	592	420	289	127	2	32	2142
Проказа	1	2	3	1	2	—	—	—	9
Душевные расстройства	72	198	162	130	112	56	8	213	891
Падучая болезнь	17	27	37	35	30	11	1	8	166

Демографические признаки. Причины инвалидности.	Возраст. До 21 года.	21—24 лет.	25—29 лет.	30—34 лет.	35—39 лет.	40—44 лет.	45 лет и выше.	Не указано.	Всего.
Истерия, неврастения и др. неврозы	25	44	37	33	34	16	2	22	213
Прочие нервные заболевания	2	5	2	5	4	2	—	—	20
Заболевания органов зрения и аномалии рефракции	90	169	174	169	105	42	6	14	769
Заболевания органов слуха	219	395	353	233	153	62	1	28	1444
Болезни кожи	13	25	24	16	9	5	2	—	94
Полное и частичное отсутствие верхних или нижних конечностей	3	33	30	19	15	5	—	3	108
Отсутствие и повреждение пальцев	32	55	47	20	14	6	—	3	186
Параличи, парезы, атрофии	9	23	31	27	42	11	1	3	147
Тугоподвижность, рубцы	22	34	36	36	25	16	—	3	172
Прочие заболевания	64	102	138	124	96	44	2	14	579
Множественные заболевания	20	29	26	35	24	12	1	4	151
Всего	975	1904	2093	1760	1458	701	51	407	9344
Итого	2555	7322	7273	5614	3728	1338	69	727	28526

Экономические науки и народное хозяйство.

Бернштейн-Коган, С. В. Очерки по экономической географии. Вып. I. Стр. 126. Цена 1 р. 20 к., в папке 1 р. 30 к.

Богданов, А. Краткий курс экономической науки. Изд. 3-е. Стр. 264. Ц. 1 р. 25 к.

Бухарин, Н. Мировое хозяйство и империализм. Экономический очерк. Стр. 170. Ц. 45 к.

Бухарин, Н. Политическая экономия рантье. Теория ценности и прибыли австрийской школы. Стр. 191. Ц. 70 к.

Варга, К. Кризис мирового капиталистического хозяйства. Перевод Н. Л. Меморикова. Стр. 126 (библ. мирового хозяйства и мировой политики). Ц. 30 к.

Волков, Е. З. Аграрно-экономическая статистика России (1865—1922 г.г.). Стр. 147. Ц. 40 к.

Всемирный экономический, финансовый и политический справочник на 1923 г. Под редакц. И. А. Блинова и Н. Н. Деревенко. Стр. 783. Цена 12 р.

Гильфердинг, Р. Финансовый капитал. Новейшая фаза в развитии капитализма. Пов. пересмотр. изд. Стр. 445. Ц. 1 р. 70 к. в папке.

Горев, А. Электрификация Франции. С картами и табл. Стр. 37. Ц. 30 к.

Ленин, Н. (Ильин, В.). Новые данные о законах развития капитализма в земледелии. Стр. 91. Ц. 25 к.

Ленин, Н. (Ульянов, В.). Империализм, как новейший этап капитализма. Стр. 109. Ц. 25 к.

Любимов, Л. Курс политической экономии. Т. I. Вып. I. Стр. 265. Ц. 90 к.

Маслов, П. Общедоступный курс истории народного хозяйства от первобытных времен до XX-го столетия. Изд. 2-е, доп. Стр. 339. Ц. 1 р.

Новые пути коммунизма. Сборник по кооперации. Стр. 251. Ц. 60 к.

Основные проблемы политической экономии. Сборник статей. Под ред. и с предисл. Двойлайкого и Рубина. Стр. 440. Ц. 80 к.

Рубин, И. И. Очерки по теории стоимости Маркса. Стр. 125. Ц. 40 к.

Статистический справочник по народному хозяйству. Вып. II. Промышленность. Под общей ред. С. А. Клепикова. Стр. 32. Ц. 30 к.

Степанов, И. И. Электрификация Р. С. Ф. С. Р., в связи с переходной фазой мирового хозяйства. С предисловием Ленина и Кржижановского. С рис. и картами. Стр. 391. Ц. 1 р. 75 к.

Тимофеев, П. Г. Экономическая география России в сравнении с важнейшими странами. С диаграммами и картограммами. Стр. 347. Ц. 1 р 60 к.

Шмидт, О. Ю. Математические законы денежной эмиссии. Стр. 17. Ц. 25 к.

Цены обозначены в червонцах

ТОРГОВЫЙ СЕКТОР ГОСУДАРСТВЕННОГО ИЗДАТЕЛЬСТВА.

Москва. Ильинка, Богоявленский пер., 4. — **Петроград.** Проспект 25 Октября (Невский), 28.

Отделения:

Вологда. Площадь Свободы.
Воронеж. Проспект Революции, 1-й д. Совета.
Казань. Гостиноводворская, Гостиный двор.
Киев. Крещатик, 38.
Кострома. Советская, 11.
Краснодар. Красная, 33.
Нижний-Новгород. В. Покровка, 12.
Одесса. Ул. Лассаля, 12.
Пенза. Интернациональная, 39/43.
Ростов н/Дону. Ул. Фридриха Энгельса, 106.
Саратов. Ул. Республики, 42.
Тамбов. Коммунальная, 14.
Тифлис. Проспект Руставели, 16.
Харьков. Московская, 20.
Пятигорск. Советский пер., 48.

Магазины.

МОСКВА:

1. Советская пл., под гост. „Дрезден", телеф. 1-28-94.
2. Моховая ул., под гост. быв. „Националь", тел. 1-31-50.
3. Ул. Герцена (Б. Никитская), 13, ул. Консерватории, тех. 2-54-95.
4. Никольская ул., д. 3, тел. 49-51.
5. Сыромятническая пл., 1/43, тел. 2-84-82.
6. Кузнецкий мост, 12, тел. 1-01-35.
7. Лялин пер., 11.
8. М. Харитоньевский пер., 4.

ПЕТРОГРАД:

Проспект 25 Октября (Невский), 28. | 2. Ул. Володарского (Литейный просп.), 21. | 3. Проспект 25 Октября (Невский), 13.

Все новости о книгах в бюллетенях Торгсектора. Очередной номер бюллетеня Торгсектора высылается по получении 10 коп. почтовыми марками.